

Е. Е. Озмитель, Л. Э. Яковлева

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник для 5 класса
школ с русским языком обучения

*Рекомендовано Министерством образования и науки
Кыргызской Республики*

Бишкек
2018

УДК 373.167.1
ББК 83.3 Р я 721
О – 47

Рецензент КАО С. А. *Алмурзаева*

Озмитель Е. Е., Яковлева Л. Э.

О – 47 Русская литература: Учебник для 5 кл. шк. с рус. яз. обучения. – Б.: Аркус, 2018. – 280 с., илл.

ISBN 978–9967–31–777–2

Учебник предназначен для 5 класса школ с русским языком обучения. Соответствует государственному стандарту и программе по литературе и учитывает специфику изучения русской литературы в школах Кыргызстана. Является частью непрерывного авторского курса и продолжает линию учебников для начальной школы, рекомендованных Министерством образования и науки КР (Озмитель Е. Е., Власова И. В. Книга для чтения, 2–4 классы, 2013–2016).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

– Учебная статья

– Для самостоятельного чтения

– Обсуждаем прочитанное

– Вопросы и задания к тексту

– Проект

– Творческая работа

– РАФТ

О 4306020400–18

УДК 373.167.1
ББК 83.3 Р я 721

ISBN 978–9967–31–777–2

© Е. Е. Озмитель, Л. Э. Яковлева, 2018
© ОсОО «Издательство Аркус», 2018
© Министерство образования и науки КР, 2018

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие друзья!

В этом году вы начинаете изучать литературу. Предмет новый, но со словом «литература» вы, конечно, уже знакомы. На уроках литературного чтения в начальной школе вы познакомились с легендами и сказаниями, баснями и притчами, сказками и рассказами. Вы учили наизусть стихи, размышляли над прочитанным, писали мини-сочинения, учились говорить о книгах и картинах, запоминать основные литературные понятия. Теперь вы готовы перейти на новый уровень — не только читать, но ещё — изучать книги; исследовать, анализировать тексты; изучать историю словесного творчества — от древних времён до современности.

Литература бывает разной. Бывает литература документальная, научно-популярная, справочная... На этих уроках вы будете изучать художественную литературу. Её главное свойство — красота речи и увлекательность повествования. Хорошие книжки придумывают писатели, которые, как волшебники, умеют словами изображать жизнь людей так правдиво и ярко, что иногда их выдуманные истории кажутся нам более настоящими, чем то, что мы видим вокруг себя в реальном мире. Именно поэтому, читая, мы грустим и смеёмся, переживаем за героев книг и мечтаем им подражать. Недаром говорят о магии, о волшебной силе художественной литературы, о том, что книги — это величайшее чудо, которое создал человек.

Надо научиться воспринимать эти волшебные свойства лучших книг мира, надо привыкать жить в этих чудесных мирах, созданных авторами, мыслить их мыслями, чувствовать их чувствами. Тогда книги будут поднимать вас всё выше и выше, воспитывать, делать вас лучше. Доверьтесь им и не сомневайтесь — книги сделают вашу жизнь интереснее и богаче, научат общаться, дадут массу информации, которая всегда и везде вам поможет.

Мы очень надеемся, что этот учебник научит вас разбираться в художественной литературе и любить её. Мы верим, что, познакомившись с произведениями школьной программы, прочитав статьи учебника, выполнив задания к текстам, вы перейдёте на следующую ступень — будете самостоятельно выбирать и читать самые разные интересные книги, узнавать об их авторах, размышлять над тем, что дали они человечеству, извлекать из них пищу для своей души и пользу для своей деятельности.

Успехов вам и побольше хороших оценок!

ПОЛЬЗА ОТ КНИГ

Упражняют ум

Учат хорошо писать

Знания
и
практические советы

Темы
для разговора

Отдых и развлечения

Поднимают настроение

Помогают
сосредоточиться и
сконцентрироваться

Развивают речь
и увеличивают
словарный
запас

Идеи для творчества

Развивают
способность
сочувствовать
другим

Книги
ставят вопросы,
подталкивая
к размышлениям

Приглашают к
увлекательному
путешествию в
мир мечты и фантазии

РАЗДЕЛ I. СЛОВЕСНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Что такое литература?

Литература — это словесное творчество. Это записанные художественные, мифологические, религиозные, научные, учебные, газетные и другие тексты. Слово «литература» пришло из латинского языка. Если вспомнить, что слово «литера» — это «буква» по-латински, то становится понятным, что синоним к слову «литература» — это «письменность», то есть всё, что оформлено при помощи букв. Художественная литература — это вид искусства, в котором мысли и чувства автора произведения выражены словами, средствами языка. Есть ещё один синоним к слову «литература» — книги. Все произведения словесного искусства, все художественные книги мира объединяются этим понятием — «литература».

Было время, когда письменности не было. Люди не выдумали ещё букв, не знали алфавитов и других способов записи, не создавали книг, не выпускали газет и журналов. Но и тогда, на самых ранних этапах своей истории, они занимались художественным творчеством, сочиняли в стихах и прозе маленькие и большие тексты. Произведения словесного искусства сопровождали праздники и трудовые будни человека, звучали в храмах и на полях сражений, отмечали все этапы жизни человека — от рождения до смерти. Те первобытные времена — это детство литературы.

С появлением письменности литература стала развиваться в самых разных направлениях, в ней появилось множество видов и жанров. Но читающих людей было поначалу немного. Не все были грамотными, да и книг было мало, потому что они были очень дорогими.

В старину книги изготавливали долго: тексты писали от руки — на камнях, дереве, папирусе, бересте, на шкуре животных. Деревянные переплёты книг обтягивали кожей и украшали драгоценными камнями, узорами на металле и нарядными иллюстрациями. И хранили их бережно — как сокровища! Уже в глубокой древности возникли библиотеки. В Александрийской библиотеке, которая была крупнейшей в Древней Греции и Риме, хранилось около 700 тысяч свитков с текстами. В Матенадаране, этом огромном книжном собрании Средневековья, хранилось около 3—4 тысяч рукописных книг.

Люди верили в божественное происхождение речи и письменности, в высокое предназначение словесного творчества, поэтому большинство книг в те давние времена были религиозными или научными. Даже художественные книги почти все были очень серьёзными и содержали глубокие мысли.

Бумагу — этот дешёвый материал для книг — изобрели в Китае. Когда в Средней Азии узнали секрет изготовления бумаги, а в Западной Европе изобрели печатный станок, книги стали издавать в большом количестве. Кроме религиозной и научной литературы, появились учебники, газеты и журналы. Художественная литература дополнилась книгами для детей, развлекательными и научно-популярными изданиями. По всему миру в городах и сёлах стали появляться школы, библиотеки, книжные магазины. Собрания книг перестали быть редкостью, и во многих семьях появились собственные домашние библиотеки.

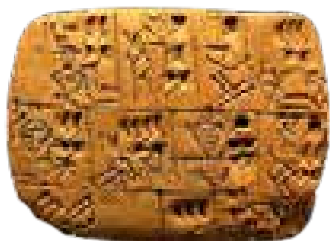
Современные компьютерные технологии позволяют создавать электронные книги и упаковывать огромные библиотеки на небольшие цифровые носители информации. Благодаря тому, что сегодня умение читать и писать тексты стало обычным делом, люди, пользуясь интернетом, почти в каждом уголке земного шара могут найти и прочитать любое произведение мировой литературы, могут выбирать книги по своему вкусу. Они также могут сами сочинять стихи и прозу и без особого труда размещать свои тексты в Сети, чтобы найти себе читателей.

Меняются способы изготовления книг, меняются виды произведений литературы, но основа её остается прежней — слово.

Таким образом, художественная литература — это вид искусства, в котором мысли и чувства автора произведения выражены словами, средствами языка.

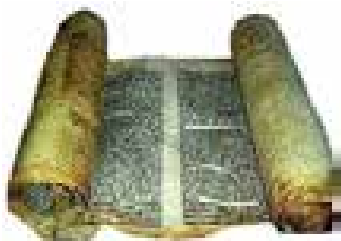
1. Рассмотрите иллюстрацию на стр. 4 и расскажите, какую пользу приносят книги.
2. Какие синонимы к слову «литература» вы знаете?
3. Почему первые произведения словесного творчества передавались устно, а не письменно?
4. Рассмотрите иллюстрации, данные ниже. Составьте по картинкам рассказ «Как готовили книги в старину».
5. Какие библиотеки вы знаете? Опишите их.

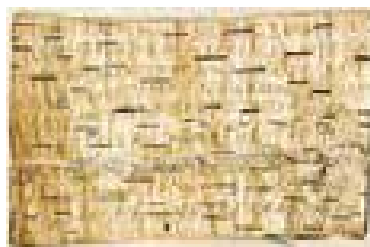
Фрагмент древней шумерской глиняной книги. IV тысячелетие до нашей эры

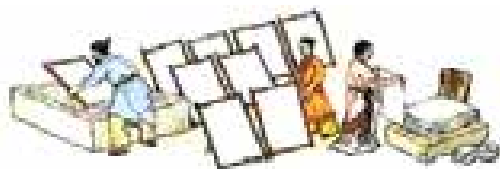
Таласская палочка с рунами, VII–VIII вв.

Папирусный свиток — книга на листьях растения папирус. I тысячелетие до нашей эры

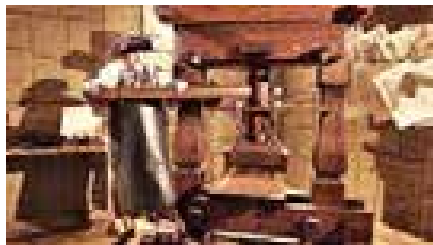
Надпись на бересте. В русском городе Новгороде нашли тысячу берестяных грамот XII–XIII веков.

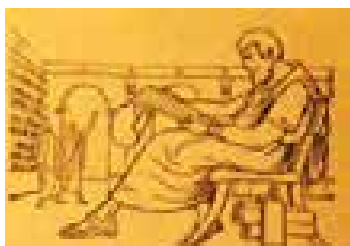
Долгое время бумагу делали только в Китае. Во время Таласской битвы 751 года арабы захватили в плен китайских бумагоделов и заставили их раскрыть секрет изготовления бумаги.

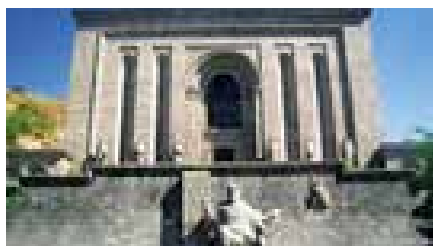
Рукописные книги изготавливались вручную, писали в них от руки. Такие книги существуют в одном экземпляре.

Печатный станок изобретён Иоганном Гутенбергом в Германии в 1450 году.

Самая большая библиотека древнего мира находилась в греческом городе Александрии. Исчезла в IV веке нашей эры.

Матенадаран — крупнейшая библиотека Средневековья. Армения

Родная литература и литература мировая

Языков на Земле много — около трёх тысяч. Почти все народы имеют свою литературу, написанную на родном языке. Эти книги помогают людям помнить о своих предках, не забывать уроки истории, передавать в будущее свои мысли и чувства.

Вся мировая литература состоит из книг, написанных на разных языках. Художественное творчество сохраняет и совершенствует эти языки, делает их красивее и богаче. Русский язык развивался благодаря многим писателям. Великого писателя Александра Сергеевича Пушкина называют создателем современного русского литературного языка.

Лучшие произведения литературы переводят на другие языки, и они становятся достоянием не одного, а многих народов. Книги писателя Чингиза Торекуловича Айтматова, который писал на кыргызском и русском языках, переведены на 180 языков, их читают во всём мире. Благодаря переводам творчество великого кыргызского писателя вошло в мировую литературу.

В 1986 году писатель Чингиз Айтматов был награждён орденом Улыбки. Награда с изображением улыбающегося солнца присуждается людям, приносящим детям радость. Особенностью ордена является то, что его рыцарей избирают дети. В настоящее время этим орденом награждены 903 человека из 45 стран.

Мировая литература объединяет лучшие мысли и чувства разных народов, помогает людям общаться, заниматься совместной деятельностью, уважать друг друга и жить в мире. Именно поэтому надо читать и учиться понимать произведения писателей разных стран.

Познакомиться со словесным творчеством, созданным на русском языке или переведённым на русский язык с кыргызского, узбекского, корейского, арабского, китайского, английского, немецкого и других, поможет тебе этот учебник.

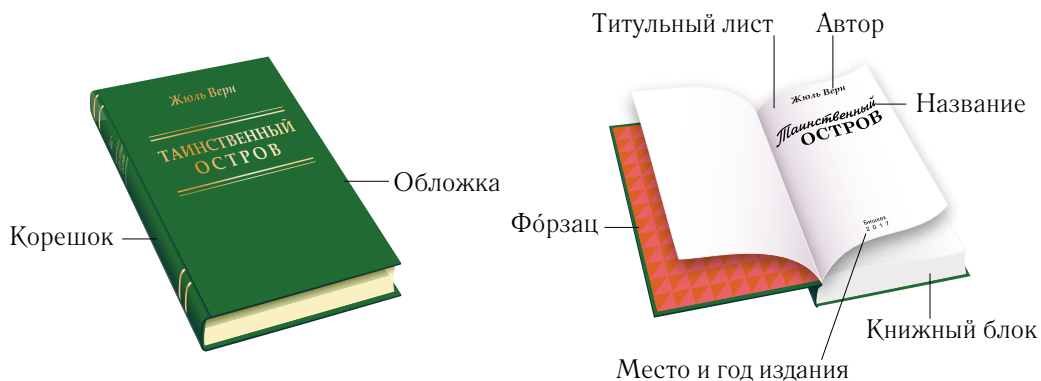

1. Как вы объясните выражение «родная литература»?
2. Что литература даёт народу? Как она влияет на язык?
3. Какого писателя называют создателем современного русского литературного языка?
4. Вспомните произведения родной литературы и их авторов.
5. Какие произведения мировой литературы вы знаете?
6. Зачем надо читать произведения мировой литературы?
7. **Литературный дневник.** Выпишите в тетрадь названия книг, которые вы прочитали летом, охарактеризуйте каждую из них:
 - укажите автора;
 - опишите, о чём рассказывается в книге;
 - назовите главных героев, кратко опишите их;
 - расскажите, что вам особенно запомнилось и чему научила вас эта книга.

В течение года продолжайте вести литературный дневник, записывайте в тетрадь или собирайте в портфолио свои заметки о прочитанном, иллюстрации, афоризмы о книгах, цитаты из критических статей, чтобы потом интересно было рассказывать о прочитанном друзьям.

8. Внимательно рассмотрите ваш учебник. Охарактеризуйте его (в этом вам помогут схемы, данные ниже). Скажите, имена каких писателей вам уже знакомы? Кого вы встретили впервые? Обратите внимание на «Словарь литературоведческих терминов» и приложения, куда вошли памятки о том, как сделать проект и выступить с презентацией.

Элементы книги

Сергей Михалков

Обращение писателя к читателям

Я к вам обращаюсь, товарищи дети:
Полезнее книги нет вещи на свете!
Пусть книги друзьями заходят в дома,
Читайте всю жизнь, набирайтесь ума!

Юлий Ванаг

Всё, что создано умом...

Всё, что создано умом,
Всё, к чему душа стремится,
Как янтарь на дне морском,
В книгах бережно хранится.

Николай Браун

Книга... что это такое?

Книга... что это такое?
Книга?! Не набор страниц!
Это царство непокоя,
Рокот грома, взлёт зарниц..
Это слёз, любви и гнева
Пережитая глава,
Ветка жизненного древа,
Воплощённая в слова.

Лиодор Пальмин

В библиотеке

Я сижу в библиотеке, полный смутными мечтами.
На меня же смотрят книги золотыми корешками,
И мне грезится: в тех книгах души авторов сокрыты;
Их страдания и чувства в тех листах печатных влиты.
Всё, что жгло их и терзало, все их мысли и стремленья, —
Всё живет бессмертной жизнью здесь во славу просвещенья.

Афоризмы о книгах

Дом, в котором нет книг, подобен телу, лишённому души.

Цицерон

Хорошая книга — точно беседа с умным человеком.

Л. Толстой

Чтение — это один из истоков мышления и умственного развития.

В. Сухомлинский

Если поищешь в книгах мудрости внимательно, то найдёшь большую пользу для души своей.

Нестор Летописец

Все хорошие книги сходны в одном: когда вы дочитаете до конца, вам кажется, что всё это случилось с вами, и так оно навсегда при вас и останется.

Э. Хемингуэй

Художественные приёмы словесного творчества

Словесное творчество — это искусство, и, как у всякого искусства, у него есть свои особенные приёмы. Приёмы эти называются художественными, цель их — сделать текст красивым и интересным.

Что же делает речь красивой и эмоциональной? Наш голос, интонация, ритм речи. Но этого мало. Есть ещё специальные речевые обороты, которые придают яркость и выразительность произведениям литературы и устной речи, украшают наш язык. Эти образительно-выразительные средства языка называются тропами. Образительными их называют потому, что они создают в нашем сознании образы, воображаемые картинки. А выразительными их называют потому, что они выражают чувства и вызывают эти чувства в нашей душе.

Тропы — это такие образные выражения, такие обороты речи, в которых слова употребляются не в прямом, а в переносном смысле.

Возьмём, к примеру, слова в прямом смысле — *крепкий камень, острая сабля, горячая вода*. Они встречаются в энциклопедиях, научной литературе, в разговорной речи. А слова в переносном смысле — *крепкая дружба, острое слово, горячее сердце* — чаще всего встречаются в художественной литературе, в выступлениях публичных лиц, в разговоре красноречивых людей.

Кроме тропов, есть и другие поэтические приёмы, с которыми речь приобретает эмоциональность и выразительность: риторические высказывания, антитеза...

Тропы и поэтические приёмы

Эпитет	Художественное определение , которое выявляет важные для автора качества героя, предмета, явления или события.	Зеркальное озеро, золотые руки
Сравнение	Художественное сопоставление людей, предметов, явлений. Сравняются обычно качества или действия двух объектов при помощи слов: как, как будто, словно, точно, подобно.	Озеро — как зеркало; берёзки — как девушки
Метафора	Оборот речи, в котором свойства и действия с одного объекта переносятся на другой. В основе метафоры лежит сравнение двух объектов, но один из них, как в загадке, спрятан , не назван, не обозначен. Метафоры незаметно, не прямолинейно пробуждают заданные автором мысли, чувства и настроения.	Зеркало озера; зелёная красавица (про ель)
Гипербола	Преувеличение , выделение одного качества, свойства и расширение его до небывалых размеров.	Сто лет не виделись; море слёз
Олицетворение	Вид метафоры, когда неодушевлённые предметы и явления изображаются как одушевлённые, на них переносятся чувства, свойства и действия людей.	Лес замер; гроза идёт; время бежит
Антитеза	Противопоставление , контрастное сравнение противоположных чувств, характеров, предметов, действий.	Ученье — свет, неученье — тьма.
Риторические высказывания	Приёмы речи (вопросы, обращения, утверждения), в которых восклицательные и вопросительные знаки нужны только для усиления эмоциональности , для передачи восторженной, возвышенной интонации.	Уж вы, ветры мои, ветерочки, ваши тонки голосочки! Сколько лет, сколько зим?!

Как тщательно писатель работает над словом! В своём труде он похож на ювелира. Он перебирает слова, любит ими, занимается их художественной обработкой. Обнаружив свежий эпитет, меткое сравнение, яркую метафору, он радуется, как мастер, нашедший особенно ценный камень. И радости его нет предела!

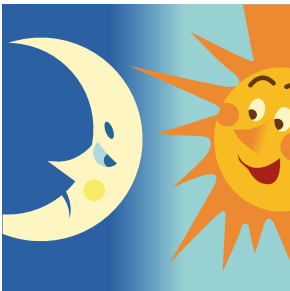
Изобразительно-выразительные средства

Гипербола

Олицетворение

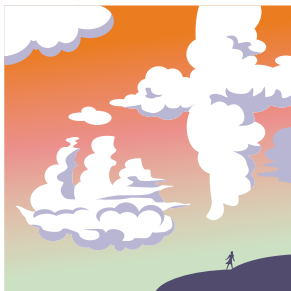
Анмимеза

Эпитет

Метафора

Сравнение

**Риторические
высказывания**

1. Что такое художественные приёмы словесного творчества? Какую роль они играют в художественном тексте?
2. О каких тропах вы узнали? Приведите примеры, как можно применять тропы в повседневной жизни?
3. Сравните первый и последний абзацы учебной статьи «Художественные приёмы словесного творчества». Чем они отличаются? Где речь спокойная, а где — эмоциональная? От чего это зависит?
4. Подумайте, какие образные выражения загадал на картинках художник? Запишите получившиеся словосочетания в тетрадь. Какие из них будут тропами, а какие — поэтическими приёмами?

Проект «Книги в доме»

Задание	Результат
Исследуйте и опишите книги, которые есть в вашей семье. Узнайте, как относятся к чтению ваши старшие родственники, какие книги они любят читать. Расспросите, какие книги читают другие дети в семье. Подготовьте доклад (в свободной форме) по результатам исследования.	Выступление с презентацией доклада.

Вопросы и задания к разделу «Словесное творчество»

1. Прочитайте вступительное слово. В каждом абзаце найдите слова, которые выражают его основную мысль и могли бы стать его заголовком. Подберите к этим словам подходящие по смыслу афоризмы или строчки из стихотворений этого раздела.
Например: 1 абзац: Не только читать, но ещё — изучать книги.
Афоризм: Чтение — это один из истоков мышления и умственного развития. (*В. Сухомлинский*)
2. Прочитайте учебную статью «Что такое литература?». Выпишите литературные понятия в два столбика. В первый — те, которые изучали раньше, во второй — новые понятия. Найдите объяснение новых понятий в статье или в словаре и выпишите их в тетрадь.
3. **Почините таблицу:** перечертите таблицу в тетрадь и заполните все ячейки.

Литературное понятие	Объяснение	Пример
Художественная литература		М. Твен. «Приключения Тома Сойера»
Пословица		
	Небольшое по объёму художественное произведение, написанное в поэтической форме.	Я к вам обращаюсь, товарищи дети: Полезнее книги нет вещи на свете!
Эпическое произведение		

4. Подготовьте выразительное чтение стихотворений о книгах.
5. Перепишите в тетрадь последний абзац из учебной статьи «Художественные приёмы словесного творчества». Найдите и подчеркните в нём сравнения, метафоры, эпитеты и риторическое высказывание.
6. Выпишите метафоры, антитезы и олицетворения из стихотворений и афоризмов первого раздела учебника.
7. Придумайте художественные сравнения и эпитеты для слов: «книга», «речь», «слово», «литература».
8. Подготовьте устный рассказ о своей любимой книге.
9. Расскажите о книгах, которые вы читали летом.
10. Напишите эссе о книгах. Для заголовка выберите строчки из афоризмов или стихотворений о книгах. Напомним, что **эссе** — это сочинение небольшого объёма, написанное в свободной, индивидуально-авторской манере изложения.

Мои достижения

Изучив материал раздела «Словесное творчество», вы можете сами узнать о своих достижениях. Перечертите таблицу в тетрадь, оцените по одному баллу ваши знания и умения. Впишите в последний столбик то, что надо ещё подучить. Сколько баллов вы заработали? Поставьте себе отметку.

	Знаю	Оценка	Надо повторить
1	что такое словесное творчество		
2	как относились к книгам в древности		
3	как литература влияет на язык		
4	зачем нужно знать родную и мировую литературу		
5	какие бывают тропы и зачем они нужны		
Могу			
1	находить в книге фбрзац, выходные данные, аннотацию		
2	рассказать о своей любимой книге		
3	найти в тексте гиперболу, метафору и олицетворение		
4	выразительно прочитать стихотворение о книгах		
5	написать эссе о книгах		

Моя оценка

РАЗДЕЛ II. УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Что такое фольклор?

Человеческой культуре много тысяч лет. За это время большая часть древних городов и поселений, древнейших письменных памятников и других вещей, сделанных руками людей, исчезла безвозвратно. Их безжалостно разрушило время.

И всё-таки о том, как жили люди, о чём думали, во что верили в самые отдалённые от нас времена, даже тогда, когда у людей не было письменности, мы можем узнать. Память народа зачастую оказывается прочнее дерева, камня и металла. Без карандаша, без фотоаппарата, без кино, без книги оживает прошлая жизнь. Оживает в слове, в фольклоре.

Слово фольклор (folklore) по-английски означает «народная мудрость», «народное знание». Этот термин впервые употребил в своей статье английский учёный Уильям Томсон в 1846 году. Термин приняли учёные других стран. Теперь фольклором называют все виды народного искусства: и словесное, и музыкальное творчество, и народные танцы, и резьбу по дереву и кости, и даже вышивку. Мы же будем изучать словесное народное творчество.

Каждый народ создаёт устную литературу: мудрые пословицы и хитрые загадки, весёлые и печальные обрядовые песни, торжественные былины, героические, волшебные, бытовые и пересмешные сказки, детские прибаутки и трогательные лирические песни. Эти создания коллективного ума и фантазии народа становятся его исторической памятью, отражают его жизнь, народное самосознание, нравственные понятия. Произведения устного народного творчества бережно хранятся в памяти многих и многих людей, наполняют народную жизнь глубоким смыслом, красотой, радостью.

Устное народное творчество придавало жизни размеренность: она текла неспешно, по обычаям и обрядам, связанным с трудом, природой, почитанием отцов и дедов. Поэтому фольклор — искусство традиционное.

Фольклор — ценнейший источник познания особенностей душевного склада, чувств и миропонимания народа.

По книге В. С. Бахтина «От былины до считалки»

1. Как вы понимаете слова «письменный памятник», «прошлая жизнь оживает в слове»?
2. Подберите синонимы к слову «фольклор».
3. Какой вид фольклора мы будем изучать на уроках литературы?
4. Какие виды словесного творчества упоминаются в этой статье?
5. Что связывает литературу и фольклор?
6. Почему устное народное творчество называют традиционным искусством?

Обрядовый и необрядовый фольклор

Жанр — это исторически сложившаяся группа произведений, объединённых общими признаками. Жанры устного народного творчества делятся на две группы — обрядовый и необрядовый фольклор.

Первая группа — необрядовый фольклор. Здесь выделяют большие жанры: эпос, сказание, былинку, сказку (волшебную, о животных, бытовую), предание, легенду, сказ, быличку, лирическую песню и песни акынов.

К малым жанрам относят: пословицы и поговорки, загадки, скороговорки, потешки, прибаутки и т. д. К малым жанрам относятся также санаты — краткие мудрые изречения в стихах, популярные в Средней Азии.

Вторая группа — обрядовый фольклор. Обряд — это устоявшиеся традиционные действия, сопровождающие важные моменты жизни человека, например, рождение ребёнка, свадебное торжество, смерть и т. д. Во время обряда всегда звучат словесные тексты: песни, заклички, заклинания. Словесное искусство дополняет и сопровождает обрядовое действие.

Обрядовые песни исполняются только во время проведения обряда и непосредственно самими участниками обрядовых действий. Так, например, песня, связанная со сбиванием масла, исполняется именно в процессе сбивания масла и не может исполняться в другое время, так как содержание её связано со сбиванием масла. Однако во время проведения любого обряда возможно исполнение других жанров фольклора: исторических или лирических песен, сказок, загадывание загадок, что является примером взаимопроникновения фольклорных жанров.

Обрядовый фольклор сопровождает сельскохозяйственные и семейные праздники, обряды, народные игры, гулянья и похороны.

Календарный обрядовый фольклор — это песни-заклинания, колядки, масленичные песни, веснянки.

Семейный обрядовый фольклор — это колыбельные и свадебные песни, плачи (кошоки) и причитания.

1. Что такое жанр?
2. О каких жанрах фольклора вы узнали впервые?
3. В какие группы объединяются жанры устного народного творчества?
4. Приведите примеры жанров необрядового фольклора.
5. Когда исполнялись обрядовые песни?
6. Рассмотрите рисунок на с. 17. Подумайте, почему художник изобразил жанры именно так. Расскажите о жанрах фольклора, приведите примеры для каждого жанра.

Жанры устного народного творчества

БОЛЬШИЕ ЖАНРЫ

ЭПОС

СКАЗАНИЕ
ЛЕГЕНДА

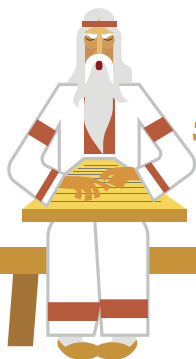
ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

ПЕСНЯ АКЫНА

СКАЗКА

БЫЛИНА

БЫЛИЧКА

МАЛЫЕ ЖАНРЫ

ЗАГАДКА

ПОСЛОВИЦА

СКОРОГОВОРКА

КОЛЯДКА

ХОРОВОДНАЯ
ПЕСНЯ

ПЕСНЯ-
ЗАКЛИНАНИЕ

СВАДЕБНАЯ
ПЕСНЯ

ПРИЧИТАНИЕ

Пословицы и поговорки

Пословицы и поговорки — это малые жанры фольклора, меткие изречения, которые мы часто используем в нашей речи. В пословицах и поговорках собран моральный свод правил жизни человека. Они отражают духовный облик народа, стремления и идеалы, суждения о самых разных сторонах жизни. В них выражается не мнение отдельных людей, а оценка и ум всего народа. Всё, что не принимается большинством людей, их мыслями и чувствами, не приживается и со временем отсеивается.

Изучив пословицы и поговорки разных народов, вы заметите, что у них есть общее — осуждение людских пороков и восхваление добрых дел и высоких нравственных качеств человека.

Пословиц и поговорок существует большое множество. Учёный Константин Кузьмич Юдахин в течение сорока лет собирал кыргызские пословицы и поговорки, которые потом вошли в его главный труд — «Кыргызского-русский словарь». К. К. Юдахин собрал более тысячи кыргызских пословиц.

Собиратель русского фольклора Владимир Иванович Даль разделил пословицы по темам. У него получилось 179 тематических рубрик — о вере, судьбе, богатстве, бедности, скупости и прочем. Эти темы выявили основные аспекты народного мировоззрения.

Иногда бывает трудно отличить пословицу от поговорки или провести чёткую грань между этими жанрами. И опять на помощь к нам приходит народная мудрость. В одной из пословиц мы читаем: «Поговорка — цветочек, а пословица — ягодка», то есть поговорка — это что-то незаконченное, имеющее только намёк на суждение.

К основным свойствам пословиц и поговорок относятся лаконичность (краткость), устойчивость и широкое распространение, частое употребление в речи.

Пословицы и поговорки — хоть маленькие, но тоже произведения словесного творчества. В них можно обнаружить те изобразительно-выразительные средства, которые вы уже знаете. Давайте вспомним некоторые из них и заодно познакомимся с новыми.

Пословицы и поговорки	Изобразительно-выразительные средства	Объяснение
<ul style="list-style-type: none">• В трёх соснах заблудиться.• Из кожи вон лезть.	Гипербола	Намеренное чрезмерное преувеличение.
Чужая душа — что тёмный лес.	Сравнение	Образное выражение, построенное на сопоставлении.
<ul style="list-style-type: none">• Всякое дело мастера боится.• Смелость города берёт.	Олицетворение	Изображение неодушевлённых предметов одушевлёнными.

Пословицы и поговорки	Изобразительно-выразительные средства	Объяснение
<ul style="list-style-type: none"> • Его голыми руками не возьмёшь. • Его нужно держать в ежовых рукавицах. 	Метафора	Скрытое сравнение, в основе которого лежит переносное значение слова.
<ul style="list-style-type: none"> • Труд кормит, а лень портит. • Корень учения горек, да плод его сладок. 	Антитеза	Сопоставление противоположных понятий.
<ul style="list-style-type: none"> • Спать долго — жить с долгом. • Обедал бы, да не обедал. 	Игра слов	Высказывание, чаще всего шутивное, основанное на похожем звучании разных слов.

С возникновением письменности пословицы и поговорки стали входить в художественные произведения, где приобрели особое звучание. Но и устное использование пословиц осталось. Их часто используют в своих речах политики, репортёры, спортивные комментаторы, телеведущие. И в повседневной жизни те люди, которые любят говорить красиво и интересно, украшают свою речь этими яркими крупными народными мудростями.

- Народ — священен, кто от него отколется, тот погибнет.
- Наука — родник учения, знание — светильник жизни.
- Рана от ножа заживает, рана от языка — нет.
- Ум — одежда, которая никогда не изнашивается; знание — рудник, который никогда не исчерпаешь.

(Кыргызские пословицы)

- Без терпенья нет ученья.
- Знание лучше богатства.
- Не бойся, когда не знаешь: страшно, когда знать не хочется.
- Человек без знаний — всё равно, что гриб: хотя на взгляд и крепкий, а за землю плохо держится.
- Мир освещается солнцем, а человек — знанием.
- Недобрая молва галопом скачет, а добрая слава пешком идёт.
- Чужим умом в люди не выйдешь.

(Русские пословицы)

- Слова хороши, если они короткие.
- Народ, живущий в согласии, не портится; платье, широко скроенное, не изнашивается.
- Человек с сильными руками поборет одного, человек с большими знаниями — тысячу.

(Казахские пословицы)

- Большого богатства, чем ум, — нет.
- Учить лентяя — бросать слова на ветер.
- Слова дедов — источник разума.

(Узбекские пословицы)

- Рис рассыплешь — соберёшь, слово скажешь — не вернёшь.
- Хорошо скажешь — хорошо и ответят.
- Когда умирает тигр — остаётся шкура, когда умирает человек — остаётся его имя.

(Корейские пословицы)

- Хорошему надо учиться три года, а дурному — и одного утра довольно.
- Учиться — всё равно, что плыть против течения: остановился на минуту — и тебя отнесло назад.
- Слова старых людей дороги, как драгоценности.
- Когда человек трудолюбив, то и земля не ленится.
- Родители дали тебе жизнь — волю воспитывай сам.

(Китайские пословицы)

- Мы учимся не для школы, а для жизни.
- Знание — сила.
- Повторенье — мать ученья.
- Чтение питает ум.

(Латинские изречения)

1. Что общего в пословицах и поговорках разных народов?
2. Какие нравственные качества людей восхваляются в пословицах и поговорках, а какие человеческие пороки осуждаются?
3. Найдите в пословицах и поговорках сравнение, олицетворение, антитезу, метафору.
4. Выберите любую пословицу, объясните, почему так говорят. Например: китайская пословица «Слова старых людей дороги, как драгоценности» означает, что в словах старых людей бывает столько мудрости, что их надо помнить, беречь, как высочайшую ценность, и следовать мудрости старших.
5. Составьте рассказ, названием которого стала бы понравившаяся вам пословица или поговорка.

Народный эпос и эпические сказания. Как исполнялись эпические сказания

Народным эпосом называют устные поэтические повествования о героическом прошлом народа. Сюжетом эпоса чаще всего становятся военные походы и другие события из жизни народных героев-богатырей. Мир эпических богатырей рисуется в эпосе на фоне целостной картины традиционной народной жизни. В этом мире реальные факты прошлого переплетаются с мифом и чудесными событиями, действуют естественные и сверхъестественные силы. Героям эпоса встречаются и обычные люди, и, как в волшебной сказке, чудесные помощники, и опасные мифические чудовища.

Эпосы и эпические сказания разных народов мира (былины о Садко, Илье Муромце, кыргызский эпос «Манас», индийское эпическое сказание «Рамаяна», карело-финский эпос «Калевала» и многие другие) повествуют каждый о своём народе, каждый — о своих героях. Но у них есть и общее. Герои всех эпосов являются выразителями народных идеалов, представлений о подлинной храбрости, о чести и достоинстве, о патриотизме. Богатыри совершают свои подвиги ради счастья своего народа, они наводят порядок, устраивают свою землю, охраняют её от врагов и чудовищ.

1. Что такое эпос?
2. Какие нравственные качества человека ценятся всеми народами?
3. Приведите примеры народных эпосов.
4. Кто главные герои эпических сказаний? Какими качествами они обладают?
5. В наши дни очень популярны различные мифические существа (вампиры, тролли и т. д.). Почему же герои эпосов стремились уничтожить всякую нечисть, а не дружить с ней?

Как и все фольклорные произведения, эпические сказания анонимны, их автор — народ. В литературе произведение закреплено, а в фольклоре оно живёт во множестве вариантов, поэтому при каждом новом исполнении оно воспроизводится как бы заново. Когда исполнители пересказывали древний эпос, некоторые его эпизоды, некоторые эпитеты и сцены они оставляли неизменными. А в других случаях они могли импровизировать, то есть составлять новые стихи прямо во время исполнения.

Исполнителей героических песен, или сказителей, в разных странах называли по-разному. В Древней Греции это были аэды. Самым известным аэдом по сей день является Гомер — автор «Илиады» и «Одиссеи». У кыргызского народа исполнителями, хранителями и творцами эпоса являются манасчи. Русские певцы исполняли героические произведения (их называли былинами или старинами), как правило, под аккомпанемент народного музыкального инструмента — гуслей. Вот как Г. К. Бочаров в книге «За сорок лет» описывает исполнение русского эпоса:

«Сказитель поёт былинку. Звенят струны гуслей. Лётся однообразный напев. Песня не любит торопливости, и сказитель не спешит поскорее закончить её. Он подробно расскажет о своём герое, о том, как собирается богатырь в поход, как седлает коня, какое у богатыря вооружение. Иногда певец останавливается, напоминает подробности, вносит свои добавления. Ведь он не только исполнитель, а ещё и творец. Он хочет сделать былинку ещё интереснее и ярче.

Часто сказитель повторяет одни и те же слова, выражения и даже целые картины, особенно если эти картины рисуют мощь богатыря. Он хочет, чтобы былина надолго осталась в памяти слушателей. Этой цели служат меткие слова, эпитеты и сравнения. Звёзды у него всегда «частые», поле «чистое», девица «красная», земля «сырая». Любовно и ласково называет он своего богатыря «удаленьким добрым молодцем», родные леса — «лесушками», поле — «полюшком», траву — «травушкой», а врага он всегда назовёт «поганим», «злодеем»...

Народные сказители не просто развлекали людей, они всегда были хранителями традиций народа, его лучших нравственных качеств, они помнили и передавали потомкам рассказы о выдающихся людях прошлого, об их удивительных приключениях, об их героизме, находчивости и бесстрашии. Поэтому и вожди, и простые люди уважали и почитали знатоков народных сказаний как самых мудрых и проницательных учителей.

1. Какова была роль сказителя в древние времена?
2. Начертите кластер со словом «исполнитель».
3. Что такое импровизация? Где мы встречаемся с импровизацией в современной жизни?
4. Что такое былина? Как исполнялись былины?
5. Какие тропы украшают эпические сказания?
6. Самостоятельно сделайте вывод о том, какой эпитет можно назвать *постоянным*? Приведите примеры.
7. Почему для народа так важно беречь свои традиции?

Вещий Боян

(Отрывок из «Слова о полку Игореве»)

А. П. Рябушкин.
Слепой гуслиар, поющий старину

Боян вещий,
Если хотел кому песнь воспеть,
то растекался мыслию по древу,
серым волком по земле,
сизым орлом под облаками.
Вспоминал он, как говорил,
первых времён усобицы.
Тогда напускал десять соколов
на стаю лебедей,
и какую лебедь настигали —
та первой и пела песнь. <...>
Боян же, братия, не десять соколов
на стаю лебедей напускал,
но свои вещие персты
на живые струны воскладал,
а они уже сами князьям славу рокотали.

(Перевод Д. С. Лихачёва)

1. Каким эпитетом автор наделяет русского сказителя Бояна? Какой смысл вкладывается в это слово?
2. С кем сравнивается Боян во время исполнения песни?
3. Что подразумевается под десятью соколами и стаей лебедей в этом отрывке?
4. Правда, строки про лебедей похожи на загадку? А какие изобразительно-выразительные средства здесь использованы: игра слов, эпитет или метафора? Объясните свой выбор.
5. Рассмотрите картину А. П. Рябушкина «Слепой гуслиар». Расскажите, что вы видите на картине, с каким чувством мальчик слушает народного сказителя? Как вам представляется, о чём поёт гуслиар?

Илья Муромец на заставе богатырской

(Былина)

Нод городом Киевом,
в широкой степи Цицарской
стояла богатырская застáва¹.
Атаманом на заставе старýй Илья Муромец,
податаманом Добрыня Никитич,
есаулом Алёша Попович.
И дружинники у них храбрые:
Гришка — боярский сын,
Василий Долгополый, да и все хороши.

Три года стоят богатыри на заставе,
не пропускают к Киеву ни пешего, ни конного.
Мимо них и зверь не проскользнёт, и птица не пролетит.
Раз пробежал мимо заставы горностайка,
да и тот шубу свою оставил.
Пролетал сокол, перо выронил.
Вот раз в недобрый час разбрелись богатыри-караульщики:
Алёша в Киев ускакал, Добрыня на охоту уехал,
а Илья Муромец заснул в своём белом шатре...

¹ Застáвы богатырские — пограничные посты, военные крепости, которые ограждали Русь со стороны Дикого поля, первыми принимали на себя удары хазар, печенегов, половцев.

Едет Добрыня с охоты и вдруг видит:
в поле, позади заставы, ближе к Киеву,
след от копыта конского, да не малый след, а в полпечи.
Стал Добрыня след рассматривать:
— Это след коня богатырского.
Богатырского коня, да не русского:
проехал мимо нашей заставы
могучий богатырь из казárской земли¹ —
по-ихнему копыта подкованы.

Прискакал Добрыня на заставу, собрал товарищей:
— Что же это мы наделали?
Что же у нас за заставка,
коль проехал мимо чужой богатырь?
Как это мы, братцы, не углядели?
Надо теперь ехать в погоню за ним,
чтобы он чего не натворил на Руси.
Стали богатыри судить-рядить,
кому ехать за чужим богатырём.

Думали послать Ваську Долгополого,
а Илья Муромец не велит Ваську слать:
— У Васьки пóлы² долгие, по земле ходит Васька заплетается,
в бою заплетётся и погибнет зря.
Думали послать Гришку боярского.
Говорит атаман Илья Муромец:
— Неладно, ребяташки, надумали.
Гришка рода боярского, боярского рода хвастливого.
Начнёт в бою хвастаться и погибнет понапрасну.
Ну, хотят послать Алёшу Поповича.
И его не пускает Илья Муромец:
— Не в обиду будь ему сказано,
Алёша роду поповского,
поповские глаза завидущие, руки загребущие.
Увидит Алёша на чуженине много серебра да золота,
позавидует и погибнет зря.
А пошлём мы, братцы, лучше
Добрыню Никитича.

Так и решили — ехать Добрынюшке,
побить чуженина, срубить ему голову

¹ Казárская земля — страна хазаров, которые были постоянными противниками русских в IX веке.

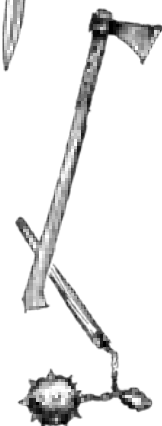
² Полá — нижняя часть кафтана, платья, пальто и т. п.

и привезти на заставу молодецкую.
Добрыня от работы не отлынивал,
заседлал коня, брал палицу¹,
опоясался саблей острой, взял плеть шелковую,
въехал на гору Сорочинскую.
Посмотрел Добрыня в трубочку серебряную —
видит: в поле что-то чернеется.
Поскакал Добрыня прямо на богатыря,
закричал ему громким голосом:
— Ты зачем нашу заставу проезжаешь,
атаману Илье Муромцу челом не бьёшь,
есаулу Алёше пошлины в казну не кладёшь?!Услышал богатырь Добрыню, повернул коня, поскакал к нему.
От его скоку земля заколебалась,
из рек, озёр вода выплеснулась,
конь Добрынин на колени упал.

Испугался Добрыня, повернул коня,
поскакал обратно на заставу.
Приезжает он ни жив, ни мёртв,
рассказывает всё товарищам.
— Видно мне, старому, самому в чистое поле ехать придётся,
раз даже Добрыня не справился, — говорит Илья Муромец.
Снарядился он, оседлал Бурушку
и поехал на гору Сорочинскую.

Посмотрел Илья из кулака молодецкого
и видит: разъезжает богатырь, тешится.
Он кидает в небо палицу железную
весом в девяносто пудов,
на лету ловит палицу одной рукой,
вертит ею, словно пёрышком.
Удивился Илья, призадумался.
Обнял он Бурушку-Косматушку:
— Ох ты, Бурушка мой косматенький,
послужи ты мне верой-правдой,
чтоб не срубил мне чуженин голову.

Заржал Бурушка, поскакал на нахвальщика.
Подъехал Илья и закричал:
— Эй ты, вор, нахвальщик! Зачем хвастаешь?!Зачем ты заставу миновал, есаулу нашему пошлины не клал,

¹ Палица — боевое оружие, дубина.

мне, атаману, челом не бил?!
Услыхал его нахвальщик, повернул коня,
поскакал на Илью Муромца.
Земля под ним содрогнулась,
реки, озёра выплеснулись.
Не испугался Илья Муромец.
Бурушка стоит как вкопанный, Илья в седле не шелохнется.
Съехались богатыри, ударились палицами, —
у палиц рукоятки отвалились,
а друг друга богатыри не ранили.
Саблями ударились — переломились сабли булатные, а оба целы.
Острыми копьями кололись — переломили копья по маковки!
— Знать, уж надо биться нам врукопашную!
Сошли они с коней, схватились грудь с грудью.
Бьются весь день до вечера, бьются с вечера до полночи,
бьются с полночи до ясной зари — ни один верх не берёт.

Вдруг взмахнул Илья правой рукой,
поскользнулся левой ногой и упал на сырую землю.
Наскочил нахвальщик, сел ему на грудь,
вынул острый нож, насмехается:
— Старый ты старик, зачем воевать пошёл?
Разве нет у вас богатырей на Руси? Тебе на покой пора.
Ты бы выстроил себе избушку сосновую,
собирал бы милостыню,
тем бы жил-поживал до скорой смерти.

Так нахвальщик насмехается,
а Илья от русской земли сил набирается.
Прибыло Илье силы вдвое —
он как вскочит, как подбросит нахвальщика!
Полетел тот выше леса стоячего,
выше облака ходячего,
упал и ушёл в землю по пояс.

Говорит ему Илья:
— Ну и славный ты богатырь!
Отпущу я тебя на все четыре стороны,
только ты с Руси прочь уезжай
да другой раз заставу не минуй,
бей челом атаману, плати пошлины.
Не броди по Руси нахвальщиком.
И не стал Илья ему рубить голову.
Воротился Илья на заставу к богатырям.

— Ну, — говорит, — братцы мои милые,
тридцать лет я езжу по полю,
с богатырями бьюсь, силу пробую,
а такого богатыря не видывал!

1. Расскажите, что вам ещё известно о подвигах Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алёши Поповича?
2. Опишите каждого богатыря заставы.
3. Перескажите былинку «Илья Муромец на заставе богатырской». Скажите, чем былинный герой отличается от сказочного?
4. Какие реальные исторические места упоминаются в тексте былинки? О чём это говорит?
5. Дополните список правил поведения богатыря:
 - Богатырь всегда ответит на вызов противника.
 - Богатырь при встрече с противником, как правило, действует открыто и прямолинейно.
 - Богатырь всегда почитает обычаи своей земли, семьи и рода.
 - ...
6. Прочитайте выразительно (протяжно и не торопясь) понравившийся отрывок из былинки «Илья Муромец на заставе богатырской».

«Манас» — кыргызский народный эпос

Вершина народной поэзии — океаноподобный «Манас», энциклопедия кыргызской жизни, хранилище народного духа. Первые его строки возникли в глубокой древности, тысячу лет назад. Это были кошки и гимны, которые пели сказители на поминках по народному герою Манасу. Потом к ним стали прибавлять всё более подробные истории из жизни батыра.

Как сказал замечательный писатель Чингиз Айтматов, «Эпос «Манас» — это, прежде всего, несравненное, непревзойдённое художественное творение, созданное эстетическим гением кыргызского народа на почве и на основании реальных событий, фактов, героических личностей, и которое из века в век, от сказителя к сказителю отшлифовывалось, отчеканивалось, очищалось, избавляясь от лишнего груза, от чужеродных тел, поглощая в себя всё новые и новые, органически необходимые компоненты-новообразования, и, наконец, достигло сегодняшних недостижимых высот своего совершенства...

Мы уверены, пока век сменяется веком, пока эпоха следует за эпохой, пока жив будет кыргызский народ (и всё человечество!), эпос «Манас» будет жить как сияющая вершина дерзновенного древнекыргызского духа...»

1. Когда возник эпос «Манас»? Сколько времени он создавался?
2. Кто автор эпоса «Манас»?
3. Что Чингиз Айтматов сказал о великом кыргызском эпосе?
4. Как вы понимаете слова «...пока жив будет кыргызский народ, эпос «Манас» будет жить»?

Возвращение Семетей на Родину

(Отрывок из второй части эпоса «Манас»)

Во второй части великого кыргызского эпоса «Манас» рассказывается о жизни и подвигах батыра Семетей, сына Манаса, который после смерти отца рос далеко от родной кыргызской земли, в Бухаре, у родственников своей матери Каныкей. Он не знал о своём происхождении и считал Каныкей своей тётёй. Только достигнув шестнадцатилетнего возраста, Семетей узнал о том, что он – сын Манаса, и решил вернуться к своему народу. Он приезжает в Талас, где раньше находилась ставка его отца.

Укогда батыр Семетей
Увидал кыргызских людей,
Увидал батыр свой народ
На земле, где столько щедрот,
И когда родная страна,
В непорочный снег убрана,
Пред батыром предстала вдруг, –
Всё, что он увидел вокруг,
Восхитило душу его,
Умилило душу его.

Он сказал: «Сейчас я вдохну
Воздух милой отчизны моей,
Я увижу кыргызских людей,
Я увижу родную страну,
Где меня Каныкей родила».
Ак-Тулпар его грыз удила,
Он с уступа скакал на уступ.
Только пена падала с губ.

А земля холмистая там,
А земля бугристая там,
Неприступные скалы видны,
Перевалы-увалы видны.
Там не слышен охотничий клич,
Там живёт без трепета дичь,
Много тропок выжженных там,
И, охотников не боясь,
Там архары скачут, резвясь
И кружась меж горных камней.
Одного подстрелил Семетей,
И насытился меткий стрелок,
И на голые камни прилёг,

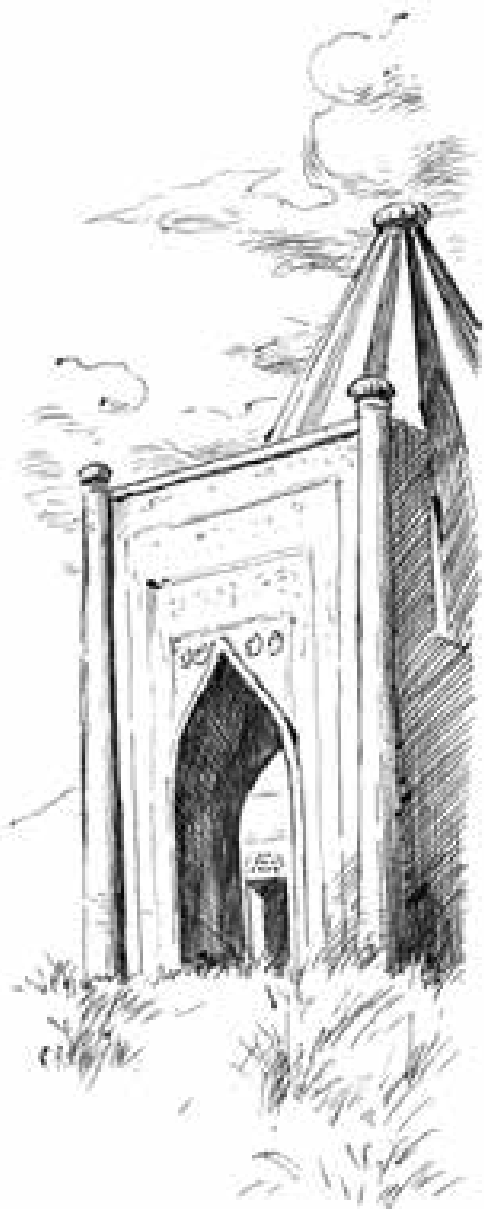
И, к скале привязав коня,
Он проспал до начала дня.

Вот опять батыр поскакал
С перевала на перевал.
Вот по склонам тени бегут,
По холмам олени бегут.
Подстрелил оленя стрелок,
На бугор бестравный прилёт,
Он прилёт, стреножив коня,
И проспал до начала дня.

Вот заря взошла, заблестав
И раздвинув ночной покров.
Зашуршали верхушки трав,
Зашумели верхи дерев,
И проснулся джигит молодой,
Краснощёкий, беспечный смельчак.
Он умылся проточной водой,
Затянул потуже кушак,
И с вершины он глянул вниз:
Вот земля, где живёт кыргыз,
Где могущественно разлилась
Дорогая река Талас, —
Вот она не во сне, наяву
Плещет, мутную пену гоня...
Семетей своего коня
Отпустил пастись на траву,
Отпустил к воде ключевой,
Чтобы жиром налился конь.
И когда насладился конь
Сладкой влагой и сочной травой,
Оседлал батыр Семетей
Наилучшего из коней
И, довольный лихим конём,
Поскакал, красуясь на нём,
Величавый юный храбрец.

Перед ним из конца в конец
Разбежалась Таласа земля,
И дорогу, шумно бурля,
С криком: «Слышишь, как воду качу?»
Пресекала ему жёлтая Чу.
И подумал тогда Семетей:

«Вот земля кыргызских людей!
Благодатная это страна,
Оказалась прекрасной она.
Потеряв её благодать,
Потерял я родную мать,
Оказался я сиротой!»
И сказал он себе с тоской:
«На равнины её посмотри!
На стремнины её посмотри!
На деревья её посмотри!
На кочевья её посмотри!
На зимовья её посмотри!
На становья её посмотри!
Посмотри на её луга!
Посмотри на её снега!
На её цветники посмотри!
На её родники посмотри!
На её лебедей посмотри!
На её лошадей посмотри!
На джайранов её посмотри!
На баранов её посмотри!
Посмотри на её быков!
На простор безмерный её,
Где несутся серны её,
На ущелья её посмотри!
На веселья её посмотри!
И на все улады её,
И на водопады её,
И на ловчих птиц посмотри!
На её девиц посмотри!
Разве это не та земля,
Что лежит меж Таласом и Чу?
Разве это не та земля,
Где и надо жить силачу?
Разве это не та земля,
Чью прославили красоту?
Разве это не та земля,
Что влекла к себе сироту?
Я скитальцем был в Бухаре,
Я изгнанником был до сих пор,
Но увидел я на заре
Перевалы родимых гор,
И ликует моя душа,
Вожделенным счастьем дыша».

(Перевод с кыргызского С. Липкина)

1. Расскажите, что вы знаете о Семетее?
2. Как описывается в эпосе красота кыргызской земли? Найдите в тексте эпитеты, олицетворения, сравнения.
3. Какие чувства испытывает Семетей, возвратившись на Родину? Поясните последние две строчки.
4. Какие переживания и идеалы народа воплотились в образе эпического батыра Семетея?
5. Подготовьтесь выразительно читать отрывок из второй части эпоса «Манас». С какой интонацией надо читать эпизод «Возвращение Семетея на Родину»? Какие чувства вы хотите вызвать у слушателей?

Легендарные манасчи

Эпос «Манас», который в устной традиции существует уже тысячу лет, стали записывать только чуть более ста лет назад. В это время жили легендарные манасчи Токтогул Сатылганов, Сагымбай Орозбаков, Саякбай Каралаев. От Сагымбая исследователи записали в 1920-е годы только часть эпоса — рассказ о Манасе (около 179 тысяч строк); от Саякбая была записаны все три части: «Манас», «Семетей» и «Сейтек» (500 553 строки).

Писатель и учёный-манасовед Ташим Байджиев в своей статье «Семетей — сын Манаса» замечательно описал, как Саякбай исполнял эпос:

«Жизнь осиротевшего Семетея в Бухаре и возвращение в Талас большинством сказителей исполнялось в традиционном плане, а порою скороговоркой, как сюжетная связка. Только выдающийся манасчи Саякбай Каралаев развил и обогатил эту сюжетную линию, введя в эпос новый эпизод — «Участие Каныкей в скачках». Саякбай исполняет этот эпизод с потрясающей выразительностью, перевоплощаясь в горемычную Каныкей. Могучий голос его скорбно дрожит, по щекам текут слёзы, а вместе с ним сопереживают и плачут сидящие перед ним слушатели. А когда её конь Тайтору приближался к финишу, звучал подлинный марш победы, и лица сидящих озарялись радостными улыбками: они искренне верили в подлинность происходящих событий».

А Чингиз Айтматов об исполнительском искусстве Саякбая писал так:

«Исполнителем международного значения был Саякбай... Для сказывания эпоса о Манасе и точной передачи глубины и духа древности нужно быть не просто сказителем, но и артистом, художником и фантазёром. И Саякбай, всю жизнь овладевавший искусством рассказа «Манаса», таким был... Нельзя разделять сам эпос и Каралаева, все его движения, пластика, лукавый прищур глаз и голос — всё это служит ему инструментом для

перевоплощения в нужный ему образ... Песнь Каралаева полна сильных эмоций, тут вам и ритм, и страсть, и вдохновенье, а затем — слёзы, грусть, печаль. За ними же следует мужество героя, его решимость и отвага. И затем всё повторяется...»

Слушая Саякбая, никто не мог остаться равнодушным. Недаром его называли Гомером XX века!

1. Кто такие манасчи — авторы, писатели, актёры, сказители, певцы? Какое слово наиболее точно передаёт суть их искусства? Почему вы так думаете?
2. Какие слова о манасчи Саякбае вам понравились больше всего? Перепишите их в тетрадь. Не забудьте поставить кавычки и указать имя автора выбранной вами цитаты.
3. В полном тексте «Семетей» прочитайте эпизод «Участие Каныкей в скачках». Какие качества Семетей раскрывает эта история?
4. На фотографии вы видите знаменитого манасчи Саякбая Каралаева и выдающегося кыргызского писателя Чингиза Айтматова. Они смотрят друг на друга и о чём-то увлечённо беседуют. Пофантазируйте, придумайте, о чём они могли разговаривать. Запишите этот диалог¹.

Народные песни

Песня — это поэтическое произведение, предназначенное для пения. В народном исполнении любые тексты распеваются, даже исторические сказания. Нараспев читают эпос, героические поэмы. Но песня отличается особой музыкальностью, она крепко связана с мелодией, с присущим только ей мотивом.

Песни пронизывали всю жизнь народа.

Во время повседневных занятий люди распевали трудовые и лирические песни. Их названия подскажут, когда они исполнялись: застольная, дорожная, колыбельная. Календарные праздники сопровождалась колядками, веснянками, песнями-закличками. Во время важных семейных событий исполнялись обрядовые песни: свадебные причитания, величания, похоронные плачи.

В кыргызском фольклоре также существуют особенные песенные жанры. Это, например, арман — песня-жалоба на судьбу, кордоо — песня-проклятие, бата — песня-благословение, кошок — песня-плач и другие.

Автора у народных песен нет, а исполнителями, хранителями народных песен были ырчи — люди, как и манасчи, очень почитаемые в народе. Из их среды в XIX веке выдвинулись акыны-импровизаторы, мастера, которые не только хранили, развивали, но и создавали свои собственные произведения на основе народных текстов.

1. Какие народные песни вы знаете? Где вы их услышали?
2. Кто автор и кто исполнитель народных песен?
3. Может ли авторская песня стать народной? В каком случае?
4. Какие жанры народных песен свойственны кыргызскому фольклору?
5. Кого из кыргызских акынов-импровизаторов вы знаете?

¹ При выполнении этой работы можно воспользоваться статьёй из интернета «Саякбай Каралаев — бесценная реликвия человечества»: <http://triptokyrghyzstan.com/ru/blog/20140919/sayakbay-karalae-vecennaya-relikviya-chelovechestva>.

6. Вспомните, на какие две большие группы делится устное народное творчество? По какому принципу вы распределите песенные жанры на две группы? Выпишите их в два столбика.

Колядки — это обрядовые песни, которые поют в святочные дни, в том числе и в ночь перед Рождеством. Обычно молодёжь и дети объединяются в небольшие группы, ходят по домам, поздравляют хозяев с праздником, восхваляют Христа и желают здоровья, счастья, богатства, хорошего урожая. В руках колядующие держат красочную Вифлеемскую звезду (см. стр. 17) или макет вертепа (пещеры), где родился Христос, а также мешки для сбора даров.

Коляда, Коляда,
Кто не даст пирога,
Мы корову за рога,
Кто не даст пышки,
Мы тому в лоб шишки,
Кто не даст пятачок,
Тому шею на бочок.

Пришла Коляда
Накануне Рождества,
Дайте коровку,
Масляну головку.

А дай бог тому,
Кто в этом дому.
Ему рожь густа,
Рожь ужимиста.
Ему с колосу осьмина,
Из зерна ему коврига,
Из полужерна — пирог.
Наделил бы вас Господь
И житьём, и бытиём,
И богатством.
И создай вам, Господи,
Ещё лучше того!

1. К какому фольклору относится жанр колядки: к обрядовому или необрядовому?
2. Когда и как исполнялись колядки?
3. С каким праздником поздравляли колядующие хозяев и чего им желали?

Иду, шагаю по полю, по бороздам...

(Кыргызская народная песня-заклинание)

Иду, шагаю по полю, по бороздам,
Раскидываю семена по сторонам —
Налево, направо, вокруг.
Ложитесь, зёрна, в тёплую пашню, как в пух.
Эта горстка — детям-сиротам,
Эта горстка — старикам, больным и калекам,
Эта — оголодавшим в засуху в соседних краях,
Эта горстка — заезжим купцам, певцам и бродягам,
А эта пригоршня — для мышей,
Для птиц, для муравьёв, для всякой твари земной,
А это — для тебя, для него, для меня,
Для семьи, для детей...
Пусть поможет мне в деле Баба-Дыйкан, покровитель полей,

А остальное всё сделаю сам.
Арыки широкие прорублю,
Вдоволь поля водой напою,
Не дам сорнякам зарастить мой посев,
Не дам проходимцам урожаи воровать,
Буду сам охранять.
Пусть каждое зёрнышко тысячу зёрен даст из горсти моей,
Да поможет мне в этом деле Баба-Дыйкан,
Покровитель полей!

1. К кому обращается певец-труженик?
2. О чём он просит?
3. С каким настроением труженик сеет, почему для человека так важно делать другим людям добро?
4. С какой интонацией надо распевать эту песню?
5. Объясните, почему эту песню называют заклинанием?

Типы народных сказок: общее и особенное

Вы уже знаете, что народные сказки бывают разных типов. Мы рассмотрим сказки о животных, волшебные и бытовые, узнаем, чем они отличаются, а что у них общего.

Самые ранние — это сказки о животных. Здесь свой круг постоянных героев — животные, которые разговаривают и ведут себя, как люди. В русских сказках лиса всегда хитрая, волк глуп и жаден, заяц труслив. А в сказках индейцев — наоборот: глупого лиса постоянно обманывает смелый и сообразительный кролик.

Волшебные сказки возникли в глубокой древности — они произошли от мифов и эпических сказаний. Как и богатыри, герои волшебных сказок чем-то отличаются от остальных людей, они обязательно отправляются в далёкие путешествия, проходят трудные испытания, сталкиваются со зловредными чудовищами. Им так же помогают чудесные помощники (кони, рыбы, деревья, джины и т. п.) и волшебные предметы (скатерть-самобранка, чудесная обувь, волшебный корабль, молодильные яблоки). Только цели у героев сказки житейские, проще, чем у богатырей. Герои сказок хотят жениться, раздобыть необычную вещь, выжить, разбогатеть, вернуться домой... А вот вымысла, фантазии в волшебных сказках — больше всего. Чудеса в таких сказках происходят на каждом шагу, потому что весь мир сказки чудесный, фантастический, совсем не такой, как наш. Об этом нам сразу сообщается в зачине: «В некотором царстве, в некотором государстве...»

Бытовые сказки — моложе остальных. В них нет волшебства, и речь идёт о жизни реальных людей: о купце, например, ловком солдате или хитром ходже, дехканине или бедном мужике. Бытовые сказки — самые весёлые, сатирические. Чаще всего в них высмеиваются такие пороки, как жадность, глупость, хвастовство.

Отличительная черта всех народных сказок — это сказочные устойчивые выражения (формулы). Одни и те же фразы повторяются в разных сказках: «Я там был,

мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало»; «И стали они жить-поживать и добра наживать»; «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается...» Сказочные формулы помогают выстроить сюжет, они украшают речь, помогают запомнить и рассказать сказку. Кроме того, в сказке, как и в других фольклорных жанрах, много других повторов. Есть постоянные эпитеты: лес — всегда дремучий, молодец — добрый, трава — шелковая, луга — зелёные.

Во многих сказках действует закон тричности: в семье три брата, три сестры, герой трижды наносит удар по врагу, у Змея три головы (или число, кратное трём). Все важные события случаются три раза, герой получает три задания. С каждым разом увеличиваются трудности и опасности. Этот приём — тричность — не только усиливает напряжение, но и придаёт сказке композиционную стройность, законченность.

Народные сказки прошли долгий путь. Народ оттачивал форму и содержание каждой из них, пока сказка не становилась совершенной. Во всех сказках заложен многовековой опыт народа, его мудрость и послание новому поколению.

1. Рассмотрите иллюстрации к учебной статье, угадайте, к какому типу сказки подходит каждый рисунок. Как вы догадались?
2. Охарактеризуйте каждый тип народной сказки. Приведите примеры.
3. Назовите отличительные признаки народной сказки.
4. В сказках и эпических сказаниях есть много общего. Что это? А в чём их отличие?
5. Одну из сказочных формул можно перевести так: «Сказка — вымысел, но в ней есть мораль». Догадайтесь, как в сказках звучит эта фраза?
6. Вспомните вашу самую любимую сказку. Почему вы её любите? Чему она научила вас?
7. **Учимся писать реферат.** Реферат — это краткое изложение научного или учебного текста. На основе учебной статьи подготовьте реферат на тему «Особенности народных сказок». Для этого найдите и перепишите из каждого абзаца одно или два предложения, наиболее ясно и полно выражающих смысл абзаца.

Мудрая девушка

(Кыргызская народная сказка)

В старые, давние времена жил хан по имени Сарыбай. Однажды он собрал свой народ и говорит ему:

— Вот уже сорок лет я ваш хан, и много я повидал за это время, я выпил и съел столько, сколько мне было предназначено. Теперь мне осталось только умереть, но нет у меня детей и некому передать ханство. Изберите же сами себе нового хана.

И отвечает Сарыбаю его народ:

— Ты сам назначь нам нового хана!

— Нет, — говорит хан, — ведь живые забывают слова умерших. Умру я, а со мной и мои слова.

Но народ снова стал просить его:

— Мы чтим тебя и твои слова, назначай нового хана — и мы послушаем тебя!

Тогда Сарыбай сказал:

— Есть у меня верный друг — белый сокол. После моей смерти он три дня не будет ни двигаться, ни есть, ни пить. На четвёртый день вы подойдите к нему, покормите его, напоите его и выпустите на волю. Следите за ним и смотрите, где он будет кружиться. Тот, на чью голову опустится белый сокол, и станет вашим ханом.

Прошло немного дней, и хан Сарыбай умер. И верный его друг — белый сокол — три дня не двигался, не ел и не пил. На четвёртый день его накормили, напоили и выпустили на волю. Высоко в воздух поднялся сокол, покружился над собравшимся народом и опустился на голову молодого пастуха Болотбека. Зашумел тут народ. Одни кричали:

— Уж очень молод Болотбек — может ли он править ханством?

— Не станем выбирать ханом пастуха! — кричали другие.

Тогда выступили вперёд старейшины — почтенные белобородые старики-аксакалы, и обратились к народу:

— Мы обещали Сарыбаю выбрать ханом того, на чью голову опустится белый сокол. Он опустился на голову пастуха. И пусть этот молодой пастух станет теперь нашим ханом!

И вот стал пастух Болотбек ханом. Был он умным, справедливым и щедрым, помогал бедным — раздавал им скот и выдавал одежду из ханской кладовой.

Скоро народ заметил, что каждый раз, когда хан Болотбек выходил из кладовой, глаза его бывали заплаканы. Стали люди спрашивать у него о причине его печали и слёз. И молодой хан отвечал им:

— В кладовой лежит мой старый рваный халат. Он напоминает мне о том, что среди моего народа есть ещё много бедняков. От этого мне становится тяжело, и я плачу!

С тех пор ещё больше полюбили подданные своего хана.

Долго правил хан Болотбек, правил мудро и справедливо. Но одно печалило народ — не берёт хан себе жены, не нравятся ему дочери баев и ханов. И вот однажды пришли к нему аксакалы и стали просить его жениться.

— Вспомни Сарыбая, — сказали он ему. — Он умер, не оставив после себя наследников, так будет и с тобой!

Долго уговаривали его аксакалы, и хан наконец согласился.

— Хорошо, — сказал он. — Созовите всех знатных девушек нашего ханства, я загадаю им три загадки, и та, которая отгадает их, станет моей женой.

И вот во дворце Болотбека собрались все знатные девушки ханства. Выходит к ним хан Болотбек и загадывает им три загадки:

— Какое расстояние между востоком и западом?

— Какое расстояние между небом и землей?

— Какое расстояние между правдой и ложью?

Для ответа дал хан три дня сроку и приказал девушкам каждое утро и вечер ходить во дворец и рассказывать, что они надумают за это время.

Прошло два дня, но ещё ни одна из девушек не разгадала загадок хана. На третий день по дороге во дворец они встретили бедную девушку по имени Даанышман, которая собирала хворост.

— Сестрицы, — обратилась к ним Даанышман, — вот уже третий день ходите вы во дворец. Скажите мне, зачем?

— Не твоё дело, — грубо отвечали ей знатные девушки. — Собирай свой хворост!

Но среди девушек нашлась одна подорожница и рассказала ей всё.

Тогда Даанышман стала упрашивать и её взять во дворец. Девушки смеялись над её бедной одеждой и не хотели брать с собой, но после долгих просьб они наконец согласились. Пришли девушки во дворец, и хан Болотбек спрашивает их:

— Ну, кто из вас отгадал мои загадки?

Никто из девушек не откликнулся. Тогда выступила вперёд Даанышман и сказала:

— Хан, я отгадала твои загадки. Между востоком и западом один день пути, потому что солнце утром начинает свой путь на востоке, а вечером заканчивает его на западе. Невелико расстояние между небом и землёй — его нетрудно охватить взором: поднимешь глаза — увидишь небо, опустишь глаза — увидишь землю. Третью загадку отгадать тоже нетрудно: расстояние между правдой и ложью всего лишь в четыре пальца, это расстояние между глазом и ухом, потому что ухо часто слышит ложь, но глаз всегда видит только правду.

— Правильно! — воскликнул хан. — Ты одна разгадала загадки, ты самая умная девушка в моей стране, и я женюсь на тебе!

И Болотбек велел созывать народ на свадьбу.

Так бедная девушка стала ханской женой. Жили они дружно и счастливо.

Даанышман помогала хану своими умными советами и наставлениями. Ведь недаром её звали Даанышман, что значит «мудрая». Хан всегда слушал свою жену, но взял с неё слово, что никого другого, кроме него, она не будет учить уму-разуму.

Однажды сильно провинился перед ханом один джигит. Понял джигит, что хан может казнить его за такой проступок. И пришёл тогда джигит к ханше и стал просить её, чтобы она научила его, как избежать неминуемой смерти.

Жаль стало ханше джигита, и она нарушила слово, данное мужу, — научила джигита, как отвечать.

— Только смотри, не говори хану, что это я тебя научила! — приказала она.

Но хан Болотбек сразу понял, что сам джигит не мог так умно придумать, и стал его выспрашивать:

— Скажи, кто тебя научил так отвечать? Если не скажешь, велю казнить тебя!

Испугался джигит и сознался, что это Даанышман его научила. Разгневался хан. Пришёл он к жене и говорит ей:

— Ты не сдержала своего обещания, значит, ты не можешь быть мне верной женой! До сих пор мы жили с тобой дружно, но теперь оставь мой дворец и мой город — уезжай! Можешь взять с собой то, что ты больше любишь.

— Хорошо, — отвечала Даанышман. — Я согласна, только исполни мою просьбу — в последний раз поешь со мной вместе!

Согласился хан Болотбек.

Ханша приготовила еду, принесла вина и стала угощать мужа. Когда хан уснул, Даанышман приказала запрячь в арбу лучших лошадей. Она уложила в арбу спящего хана и повезла его, погоняя лошадей что было силы.

Скоро приехали они в другое ханство. Хан Болотбек проснулся, посмотрел вокруг и увидел, что находится в каком-то незнакомом городе, а рядом с ним сидит его жена Даанышман.

Удивился хан Болотбек, спрашивает жену:

— Где я, что случилось?

— Хан мой, — отвечает ему жена, — ты сказал мне: «Оставь мой дворец и мой город — уезжай! Можешь взять с собой то, что ты больше всего любишь. Я оставила твой дворец, оставила твой город, но взяла с собой тебя, потому что люблю тебя больше всего на свете!»

Понял хан Болотбек, что был несправедлив, стыдно ему стало перед женой-умницей, он вернулся с ней в свой дворец, и зажили они, как прежде, счастливо и дружно.

(Перевод с кыргызского М. Богдановой)

1. Определите тип этой сказки. Почему вы так решили?
2. Какими положительными качествами обладали Сарыбай, Болотбек и Даанышман?
3. Почему хану Болотбеку стало стыдно перед своей женой?
4. Перечислите те моменты сказки, где реализован закон троичности.
5. Какой малый жанр устного народного творчества встретился вам в этой сказке?

Царевна-лягушка

(Русская народная сказка)

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына. Младшего звали Иван-царевич.

Позвал однажды царь сыновей и говорит им:

— Дети мои милые, вы теперь все на возрасте, пора вам и о невестах подумать!

— За кого же нам, батюшка, посвататься?

— А вы возьмите по стреле, натяните свои тугие луки и пустите стрелы в разные стороны. Где стрела упадёт — там и сватайтесь.

Вышли братья на широкий отцовский двор, натянули свои тугие луки и выстрелили.

Пустил стрелу старший брат. Упала стрела на боярский двор, и подняла её боярская дочь.

Пустил стрелу средний брат — полетела стрела к богатому купцу во двор. Подняла её купеческая дочь.

Пустил стрелу Иван-царевич — полетела его стрела прямо в топкое болото, и подняла её лягушка-квакушка...

Старшие братья как пошли искать свои стрелы, сразу их нашли: один — в боярском тереме, другой — на купеческом дворе. А Иван-царевич долго не мог найти свою стрелу. Два дня ходил он по лесам и по горам, а на третий день зашёл в топкое болото. Смотрит — сидит там лягушка-квакушка, его стрелу держит.

Иван-царевич хотел было бежать и отступить от своей находки, а лягушка и говорит:

— Ква-ква, Иван-царевич! Поди ко мне, бери свою стрелу, а меня возьми замуж.

Опечалился Иван-царевич и отвечает:

— Как же я тебя замуж возьму? Меня люди засмеют!

— Возьми, Иван-царевич, жалеть не будешь!

Подумал-подумал Иван-царевич, взял лягушку-квакушку, завернул её в платочек и принёс в своё царство-государство.

Пришли старшие братья к отцу, рассказывают, куда чья стрела попала.

Рассказал и Иван-царевич. Стали братья над ним смеяться, а отец говорит:

— Бери квакушку, ничего не поделаешь!

Вот сыграли три свадьбы, поженились царевичи: старший царевич — на боярышне, средний — на купеческой дочери, а Иван-царевич — на лягушке-квакушке.

На другой день после свадьбы призвал царь своих сыновей и говорит:

— Ну, сынки мои дорогие, теперь вы все трое женаты. Хочется мне узнать, умеют ли ваши жёны хлебы печь. Пусть они к утру испекут мне по караваю хлеба.

Поклонились царевичи отцу и пошли. Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит лягушка-квакушка, — что ты так опечалился? Или услышал от своего отца слово неласковое?

— Как мне не печалиться! — отвечает Иван-царевич. — Приказал мой батюшка, чтобы ты сама испекла к утру каравай хлеба...

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!

Уложила квакушка царевича спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась красной девицей Василисой Премудрой — такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Взяла она частые решета, мелкие сита, просеяла муку пшеничную, замесила тесто белое, испекла каравай — рыхлый да мягкий, изукрасила каравай разными узорами мудрёными: по бокам — города с дворцами, садами да башнями, сверху — птицы летучие, снизу — звери рыскучие...

Утром будит квакушка Ивана-царевича:

— Пора, Иван-царевич, вставай, каравай неси!

Положила каравай на золотое блюдо, проводила Ивана-царевича к отцу.

Пришли и старшие братья. Принесли свои караваи, только у них и посмотреть не на что: у боярской дочки хлеб подгорел, у купеческой — сырой да кособокий получился.

Царь сначала принял каравай у старшего царевича, взглянул на него и приказал отнести псам дворовым.

Принял у среднего, взглянул и сказал:

— Такой каравай только от большой нужды есть будешь!

Дошла очередь и до Ивана-царевича. Принял царь от него каравай и сказал:

— Вот этот хлеб только в большие праздники есть!

И тут же дал сыновьям новый приказ:

— Хочется мне знать, как умеют ваши жёны рукодельничать. Возьмите шёлку, золота и серебра, и пусть они своими руками за ночь выткнут мне по ковру!

Вернулись старшие царевичи к своим жёнам, передали им царский приказ. Стали жёны кликать мамушек, нянюшек и красных девушек — чтобы пособили им ткать ковры. Тотчас мамушки, нянюшки да красные девушки собрались и принялись коври ткать да вышивать — кто серебром, кто золотом, кто шёлком.

А Иван-царевич воротился домой невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит лягушка-квакушка, — почему так печалишься? Или услышал от отца своего слово недоброе?

— Как мне не кручиниться! — отвечает Иван-царевич. — Батюшка приказал за одну ночь соткать ему ковёр узорчатый!

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!

Уложила его квакушка спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу, обернулась красной девицей Василисой Премудрой и стала ковёр ткать. Где кольнёт иглой раз — цветок зацветёт, где кольнёт другой раз — хитрые узоры идут, где кольнёт третий — птицы летят...

Солнышко ещё не взошло, а ковёр уж готов.

Вот пришли все три брата к царю, принесли каждый свой ковёр. Царь прежде взял ковёр у старшего царевича, посмотрел и молвил:

— Этим ковром только от дождя лошадей покрывать!

Принял от среднего, посмотрел и сказал:

— Только у ворот его стелить!

Принял от Ивана-царевича, взглянул и сказал:

— А вот этот ковёр в моей горнице по большим праздникам расстилать!

И тут же отдал царь новый приказ, чтобы все три царевича явились к нему на пир со своими жёнами: хочет царь посмотреть, которая из них лучше пляшет.

Отправились царевичи к своим жёнам.

Идёт Иван-царевич, печалится, сам думает: «Как поведу я мою квакушку на царский пир?..»

Пришёл он домой невесёлый. Спрашивает его квакушка:

— Что опять, Иван-царевич, невесел, ниже плеч буйну голову повесил? О чём запечалился?

— Как мне не печалиться! — говорит Иван-царевич. — Батюшка приказал, чтобы я тебя завтра к нему на пир привёз...

— Не горюй, Иван-царевич! Ложись-ка да спи: утро вечера мудренее!

На другой день, как пришло время ехать на пир, квакушка и говорит царевичу:

— Ну, Иван-царевич, отправляйся один на царский пир, а я вслед за тобой буду. Как услышишь стук да гром — не пугайся, скажи: «Это, видно, моя лягушонка в корбчонке едет!»

Пошёл Иван-царевич к царю на пир один.

А старшие братья явились во дворец со своими жёнами, разодетыми, разубранными. Стоят да над Иваном-царевичем посмеиваются:

— Что же ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в платочке её принёс, дал бы нам всем послушать, как она квакает!

Вдруг поднялся стук да гром — весь дворец затрясся-зашатался. Все гости переполошились, повскакали со своих мест. А Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, гости дорогие! Это, видно, моя лягушонка в своей коробчонке едет!

Подбежали все к окнам и видят: бегут скороходы, скачут гонцы, а вслед за ними едет золочёная карета, тройкой гнедых коней запряжена.

Подъехала карета к крыльцу, и вышла из неё Василиса Премудрая — сама как солнце ясное светится.

Все на неё дивятся, любуются, от удивления слова вымолвить не могут.

Взяла Василиса Премудрая Ивана-царевича за руки и повела за столы дубовые, за скатерти узорчатые...

Стали гости есть, пить, веселиться.

Василиса Премудрая из кубка пьёт — не допивает, остатки себе за левый рукав выливает. Лебеда жареного ест — косточки за правый рукав бросает.

Жёны старших царевичей увидели это — и туда же: чего не допьют — в рукав льют, чего не доедят — в другой кладут. А к чему, зачем — того и сами не знают.

Как встали гости из-за стола, заиграла музыка, начались пляски. Пошла Василиса Премудрая плясать с Иваном-царевичем. Махнула левым рукавом — стало озеро, махнула правым — поплыли по озеру белые лебеди. Царь и все гости диву дались. А как перестала она плясать, всё исчезло: и озеро, и лебеди.

Пошли плясать жёны старших царевичей.

Как махнули своими левыми рукавами — всех гостей забрызгали; как махнули правыми — костями-огрызками осыпали, самому царю костью чуть глаз не выбили. Рассердился царь и приказал их выгнать вон из горницы.

Когда пир был на исходе, Иван-царевич улучил минутку и побежал домой. Разыскал лягушечью кожу и спалил её на огне.

Приехала Василиса Премудрая домой, хватилась — нет лягушечьей кожи! Бросилась она искать её. Искала, искала — не нашла и говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал! Если бы ты ещё три дня подождал, я бы вечно твоею была. А теперь прощай, ищи меня за тридевять земель, за тридевять морей, в тридесятом царстве, в подсолнечном государстве, у Кошца Бессмертного. Как три пары железных сапог износишь, как три железных хлеба изгрызёшь — только тогда и разыщешь меня...

Сказала, обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Загоревал Иван-царевич. Снарядился, взял лук да стрелы, надел железные сапоги, положил в заплечный мешок три железных хлеба и пошёл искать жену свою, Василису Премудрую.

Долго ли шёл, коротко ли, близко ли, далеко ли — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — две пары железных сапог износил, два железных хлеба изгрыз, за третий принялся. И повстречался ему тогда старый старик.

— Здравствуй, дедушка! — говорит Иван-царевич.

— Здравствуй, добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

Рассказал Иван-царевич старику своё горе.

— Эх, Иван-царевич, — говорит старик, — зачем же ты лягушечью кожу спалил? Не ты её надел, не тебе её и снимать было!

Василиса Премудрая хитрей-мудрей отца своего, Кощея Бессмертного, уродилась, он за то разгневался на неё и приказал ей три года квакушею быть. Ну да делать нечего, словами беды не поправишь. Вот тебе клубочек: куда он покатится, туда и ты иди.

Иван-царевич поблагодарил старика и пошёл за клубочком.

Катится клубочек по высоким горам, катится по тёмным лесам, катится по зелёным лугам, катится по топким болотам, катится по глухим местам, а Иван-царевич всё идёт да идёт за ним — не остановится на отдых ни на часок.

Шёл-шёл, третью пару железных сапог истёр, третий железный хлеб изгрыз и пришёл в дремучий бор. Попадаетея ему навстречу медведь.

«Дай убью медведя! — думает Иван-царевич. — Ведь у меня никакой еды больше нет».

Прицелился он, а медведь вдруг и говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Когда-нибудь я пригожусь тебе.

Не тронул Иван-царевич медведя, пожалел, пошёл дальше.

Идёт он чистым полем, глядь — а над ним летит большой селезень.

Иван-царевич натянул лук, хотел было пустить в селезня острую стрелу, а селезень и говорит ему по-человечески:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

Пожалел Иван-царевич селезня — не тронул его, пошёл дальше голодный.

Вдруг бежит навстречу ему косою заяц.

«Убью этого зайца! — думает царевич. — Очень уж есть хочется...»

Натянул свой тугой лук, стал целиться, а заяц говорит ему человеческим голосом:

— Не губи меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

И его пожалел царевич, пошёл дальше.

Вышел он к синему морю и видит: на берегу, на жёлтом песке, лежит щука-рыба. Говорит Иван-царевич:

— Ну, сейчас эту щуку съем! Мочи моей больше нет — так есть хочется!

— Ах, Иван-царевич, — молвила щука, — сжался надо мной, не ешь меня, брось лучше в синее море!

Сжалился Иван-царевич над щукой, бросил её в море, а сам пошёл берегом за своим клубочком.

Долго ли, коротко ли — прикатился клубочек в лес, к избушке. Стоит та избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается.

Говорит Иван-царевич:

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом!

Избушка по его слову повернулась к лесу задом, а к нему передом. Вошёл Иван-царевич в избушку и видит: лежит на печи Баба Яга костяная нога. Увидела она царевича и говорит:

— Зачем ко мне пожаловал, добрый молодец? Волей или неволей?

— Ах, Баба Яга костяная нога, ты бы меня накормила прежде, напоила да в бане выпарила, тогда бы и выспрашивала!

— И то правда! — отвечает Баба Яга.

Накормила она Ивана-царевича, напоила, в бане выпарила, а царевич рассказал ей, что он ищет жену свою, Василису Премудрую.

— Знаю, знаю! — говорит Баба Яга. — Она теперь у злодея Кощея Бессмертного. Трудно будет её достать, нелегко с Кошеем сладить: его ни стрелой, ни пулей не убьёшь. Потому он никого и не боится.

— Да есть ли где его смерть?

— Его смерть — на конце иглы, та игла — в яйце, то яйцо — в утке, та утка — в зайце, тот заяц — в кованом ларце, а тот ларец — на вершине старого дуба. А дуб тот в дремучем лесу растёт.

Рассказала Баба Яга Ивану-царевичу, как к тому дубу пробраться. Поблагодарил её царевич и пошёл.

Долго он по дремучим лесам пробирался, в топях болотных вяз и пришёл наконец к Кошееву дубу. Стоит тот дуб, вершиной в облака упирается, корни на сто вёрст в земле раскинул, ветками красное солнце закрыл. А на самой его вершине — кованый ларец.

Смотрит Иван-царевич на дуб и не знает, что ему делать, как ларец достать.

«Эх, — думает, — где-то медведь? Он бы мне помог!»

Только подумал, а медведь тут как тут: прибежал и выворотил дуб с корнями. Ларец упал с вершины и разбился на мелкие кусочки.

Выскочил из ларца заяц и пустился наутёк.

«Где-то мой заяц? — думает царевич. — Он этого зайца непременно догнал бы...»

Не успел подумать, а заяц тут как тут: догнал другого зайца, ухватил и разорвал пополам. Вылетела из того зайца утка и поднялась высоко-высоко в небо.

«Где-то мой селезень?» — думает царевич.

А уж селезень за уткой летит — прямо в голову клюёт. Выронила утка яйцо, и упало то яйцо в синее море...

Загоревал Иван-царевич, стоит на берегу и говорит:

— Где-то моя щука? Она достала бы мне яйцо со дна морского!

Вдруг подплывает к берегу щука-рыба и держит в зубах яйцо.

— Получай, Иван-царевич!

Обрадовался царевич, разбил яйцо, достал иглу и отломил у неё кончик. И только отломил — умер Кошей Бессмертный, прахом рассыпался.

Пошёл Иван-царевич в Кошеевы палаты. Вышла тут к нему Василиса Премудрая и говорит:

— Ну, Иван-царевич, сумел ты меня найти, теперь я весь век твоя буду!

Выбрал Иван-царевич лучшего скакуна из Кошеевой конюшни, сел на него с Василисой Премудрой и воротился в своё царство-государство.

1. Как относится царь к своим сыновьям? А сыновья и невестки к нему?
2. Чем отличается царевна-лягушка от других невесток? Почему её называют «премудрая»?

3. Какие черты характера присущи Ивану-царевичу? Как характеризуют его встречи со старичком, с животными? Какие качества особенно ценит народ в этом герое?
4. Перечертите таблицу и заполните её примерами и цитатами из сказки.

Что бывает в сказке	Цитаты и примеры из текста
Элементы сказочного сюжета	Испытание, далёкое путешествие
Основная цель героя	
Чудесные помощники	
Волшебные предметы	
Вымысел (чудеса)	
Зачин	
Сказочные устойчивые выражения	
Повторы	
Постоянные эпитеты	
Закон троичности	

5. Сделайте вывод, к какому типу сказок относится сказка «Царевна-лягушка».

Василиса Прекрасная

(Русская народная сказка)

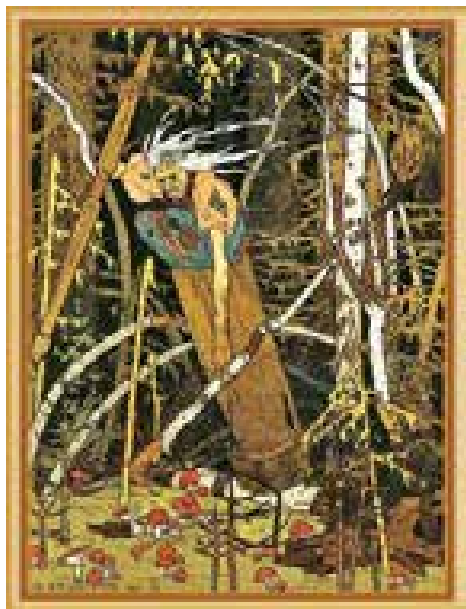
В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала:

— Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние мои слова. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; береги её всегда при себе и никому не показывай; а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у неё совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью. Затем мать поцеловала дочку и померла...

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлось ему одна вдовушка. Она была уже в годах, имела своих двух дочерей, почти однолеток Василисе, стало быть, и хозяйка, и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашёл в ней доброй матери для своей Василисы. Василиса была первая на всё село красавица; мачеха и сёстры завидовали её красоте, мучили её всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветра и солнца почернела; совсем житья не было!

Белый всадник

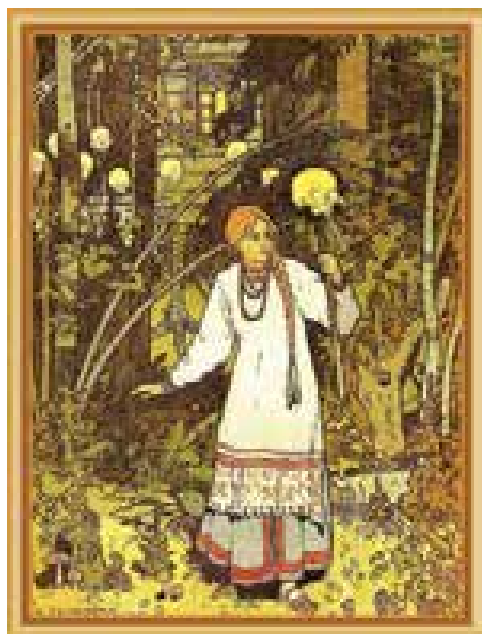
Баба Яга

Василиса всё переносила безропотно и с каждым днём всё хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости, несмотря на то, что они всегда сидели сложа руки, как барыни. Как же это так делалось? Василисе помогала её куколка. Без этого где бы девочке сладить со всею работою! Зато Василиса сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек, и вечером, как все улягутся, она запрётся в чуланчике, где жила, и потчевает её, приговаривая:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у батюшки, не вижу себе никакой радости; злая мачеха гонит меня с белого света. Научи ты меня, как мне быть и жить и что делать?

Куколка покушает, да потом и даёт ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису; та только отдыхает в холодочке да рвёт цветочки, а у неё уж и гряды выполоты, и капуста полита, и вода nanoшена, и печь вытоплена. Куколка ещё укажет Василисе и травку от загару. Хорошо было жить ей с куколкой.

Прошло несколько лет; Василиса выросла и стала невестой. Все женихи в городе присватываются к Василисе; на мачехиных дочерей никто и не посмотрит. Мачеха злится пуще прежнего и всем женихам отвечает:

«Подарок» Бабы Яги

— Не выдам меньшей прежде старших! А проводя женихов, побоями вымещает зло на Василисе. Вот однажды купцу понадобилось уехать из дому на долгое время по торговым делам. Мачеха и перешла на житьё в другой дом, а возле этого дома был дремучий лес, а в лесу на поляне стояла избушка, а в избушке жила Баба Яга...

1. Рассмотрите иллюстрации Ивана Яковлевича Билибина к сказке «Василиса Прекрасная», предположите, какие события произойдут дальше.
2. Прочитайте сказку самостоятельно, узнайте, какая у неё концовка. К какому типу вы отнесёте данную сказку? Назовите её признаки.

Молодцу и семидесяти искусств мало

(Узбекская народная сказка)

Встародавние времена жил старик. Было у него триста золотых монет. Однажды позвал он сына, посадил возле себя и говорит:

— Алиджан, ты стал уже большой, а я состарился. Хочу при жизни обучить тебя торговому делу. Завтра поедешь с караваном купцов. Вот тебе сто золотых. Будешь в другом городе, не трать без толку денег, купи на них товаров.

С такими наставлениями старик отправил сына в дорогу.

А сыну только что исполнилось восемнадцать лет. Был он хороший, умный юноша. Не любил он торговли, а мечтал научиться какому-нибудь ремеслу, чтобы жить трудом своих рук.

Однако спорить со стариком-отцом Алиджан не посмел — взял деньги и отправился вместе с купцами.

Через несколько дней караван пришёл в большой город и остановился в караван-сараях.

В городе был большой сад. В тот же день вечером Алиджан отправился туда погулять. Вошёл он в сад, а там тысячи светильников горят — светло как днём. Среди деревьев за решёткой на мраморной площадке возвышаются колонны, поддерживающая потолок открытой постройки, разрисованной всевозможными красками. На полу, устланном коврами, расставлены золотые, серебряные, жемчужные и рубиновые низенькие столики, — а на столиках фигурки из драгоценных камней. Больше сотни одинаково одетых юношей сидят попарно у столиков и передвигают фигурки.

Остановился Алиджан около решётки и застыл от изумления. Стоит и не может глаз оторвать от диковинного зрелища. Так простоял он не один час.

Наконец заметил его прислужник сада, подошёл к нему и говорит:

— Что вы стоите? Чему удивляетесь?

— Что там за люди и что они делают? — волнуясь, спросил Алиджан.

— Все эти юноши, — ответил слуга, — уже месяц учатся здесь играть в шахматы.

— А как мне поступить в школу? — спросил Алиджан.

— Нужно заплатить сотню золотых.

Отдал Алиджан сто золотых и начал учиться.

Вскоре Алиджан научился так хорошо играть в шахматы, что побеждал даже своих учителей.

Через год учење закончилось, и юноши стали разъезжаться по домам. Алиджан приуныл: «Куда я поеду без денег?» — подумал он.

Учитель пожалел его, дал ему один золотой и отправил с проходящим караваном. Алиджан вернулся к отцу с пустыми руками. Отец очень огорчился.

Прошёл год. Старик опять позвал сына. После долгих наставлений он снова вручил ему сотню золотых и вновь отправил с торговым караваном.

Караван пришёл в тот же большой город.

«Ну, теперь я не буду зря тратить денег», — решил Алиджан.

Вечером пошёл он погулять.

Вот подходит Алиджан к саду и слышит прекрасную музыку. Смотрит — на том же месте, где он учился играть в шахматы, сидят юноши, обучаются игре на разных музыкальных инструментах.

Алиджан вмиг позабыл все наставления отца, вынул из мешочка сто золотых, отдал их и начал учиться музыке.

В короткое время он так хорошо научился играть, что стал гораздо искуснее своего учителя.

Через год учење закончилось. Алиджан загрустил: «С каким лицом я теперь предстану перед отцом?» — горько думал он. Учитель пожалел его, дал ему два золотых и отправил домой.

Алиджан вернулся к отцу. Хотя и рад был возвращению сына старик, но разбранил его ещё больше, чем в первый раз.

Время шло, через год старик передал сыну свои последние сто золотых и сказал:

— Если ты не будешь беречь эти деньги, мы останемся без куска хлеба и без крова над головой, — и взял с сына клятву, что тот истратит деньги только на покупку товаров.

Алиджан снова поехал в тот же большой город. Сначала отправился он в баню смыть дорожную пыль.

Возвращаясь из бани, дошёл Алиджан до знакомого сада и подумал: «Дай-ка загляну хоть на минутку».

Только подумал — и сам не помнит, как очутился посреди сада. Смотрит — на том же мраморном возвышении сидят юноши и пишут слова, а учитель им диктует.

Алиджан замер от восторга. Долго-долго стоял он и наконец решил: «Выучился я играть в шахматы, обучился музыке, а писать не умею. Пусть я стану нищим, а всё-таки выучусь читать и писать».

Отдал Алиджан в школу сто золотых и начал учиться читать и писать. Как и раньше, он учился лучше всех и скоро кончил школу.

Опять у него не было денег, чтобы вернуться в родной город. Учитель дал ему три золотых и отправил в дорогу. Но теперь Алиджан не решился вернуться к отцу.

Он нанялся слугой к одному купцу, который собрался в далёкий город. Товары купца уже были погружены на верблюдов. Ещё до восхода солнца караван двинулся в путь.

День и ночь ехали путники, нигде не встречая воды. Наконец они добрались до колодца. Вода в нём была глубоко, на самом дне.

Приказал купец спуститься в колодец своему новому слуге. Алиджан благополучно добрался до воды и наполнил бурдюк. Тут он увидел в стенке колодца дверцу.

«Что бы это значило?» — подумал Алиджан и приоткрыл её. Смотрит, а за дверцей большая светлая комната, и на ковре сидит волшебник, печально опустив голову. В руках у него скрипка.

Алиджан не испугался: он оставил у двери бурдюк, тихонько подошёл к диву, взял скрипку и заиграл.

Услышал волшебник приятные звуки, слетавшие с нежных струн, открыл глаза и облегчённо вздохнул. Оглядевшись вокруг, он встал, подполз к Алиджану и погладил его по голове.

— О человек, как ты сюда попал? — спросил волшебник.

Алиджан рассказал ему всё по порядку. Потом вспомнил про караван и заторопился уходить.

— Что ты хочешь больше всего на свете? Я всё для тебя сделаю, — сказал волшебник.

Алиджан поднял на него изумлённые глаза.

— У меня умер единственный сын, — рассказал волшебник. — Вот уже пять дней, как его нет на свете. Я остался один, и так мне стало тоскливо, что я сам готов был умереть. Чтобы чем-нибудь отвлечься, я взял в руки скрипку, но играть не мог. Приди ты на несколько часов позже, меня бы уже не было в живых. Своей волшебной игрой ты спас меня от смерти. Хочешь, я отдам тебе всё своё богатство?

— Помогите мне выйти из колодца, — ответил Алиджан. — Больше мне ничего не нужно. — И он сыграл ещё раз на скрипке. Волшебник дал ему мешочек золота и сказал:

— Закрой глаза!

Алиджан закрыл глаза. А когда открыл, он оказался наверху возле колодца на твёрдой земле. Видит — никого нет: караван ушёл.

Пошёл Алиджан по следам верблюдов и догнал караван. Все очень удивились и стали расспрашивать, как он выбрался из колодца. Алиджан рассказал по порядку всё, что с ним было, и показал подаренный волшебником мешочек с золотом.

Когда караван остановился на отдых, хозяин взял листок бумаги, написал письмо и запечатал своей печатью. Письмо он отдал Алиджану и сказал:

— У меня есть красавица-дочь. Я выдам её за тебя. Поезжай вперёд ко мне домой и подготовь всё для свадьбы, да смотри, не потеряй деньги. Через три дня я тоже буду дома.

Он дал Алиджану доброго иноходца и рассказал, как ехать.

Ехал-ехал Алиджан, остановился передохнуть и подумал: «Я отдал сто золотых, чтобы научиться читать и писать. Дай-ка посмотрю, что там в письме!» Вскрыл он письмо, начал читать и испугался.

Вот что писал купец своей жене:

«Моя любезная супруга, я посылаю тебе золото, которое в руках у этого слуги. Я обманул его, сказал, что выдам за него свою дочь. Прикажи тотчас же отрубить ему голову. С поклоном, твой муж».

Тогда Алиджан взял перо и бумагу и написал такое письмо:

«Моя любезная подруга, прими со всем почётом и уважением этого дорогого гостя и выдай за него нашу дочь замуж. Свадьбу устрой, не дожидаясь моего приезда».

Алиджан запечатал письмо и поехал дальше.

Приехал он в город, разыскал дом купца, передал письмо его жене. Она прочитала письмо и приняла гостя с большим почётом.

На другой день отпраздновали свадьбу Алиджана с дочерью купца. Два дня продолжался пир.

На третий день сел Алиджан на иноходца, а слугам наказал:

— Уезжаю по торговым делам. Никому не открывайте ночью ворот, а если кто полезет через забор, схватите и избейте его. Так приказал ваш хозяин.

Ночью купец приехал с караваном, стал стучать в ворота. Стучал два часа подряд, никто ему не открыл. Тогда он перелез через забор во двор. Тут на него набросились слуги и поколотили палками до полусмерти.

Долго хозяин лежал без памяти, потом очнулся и с трудом добрался до своей комнаты. Поздоровался он с женой и спрашивает:

— Ну, скажи: что же ты сделала, когда приехал человек с моим письмом?

— Исполнила ваше приказанье, — ответила она.

— А где же золотые? — у хозяина загорелись глаза от жадности.

— Какие золотые? — удивилась жена.

— Я же тебе писал, чтобы ты приказала убить человека, который привезёт письмо, а золотые взяла бы для нас и спрятала.

— Ой, что с вами? Да вы в уме? Как же убивать своего зятя?

— Какого зятя?

— Мужа нашей дочери.

— Когда ты её выдала замуж?

— Уже два дня.

Хозяин хлопнул себя по лбу и начал ругать жену и слуг.

— А где он сам? — спросил он про зятя.

— С утра уехал на лошади и приказал никому не открывать ночью ворот. «А если, — говорит, — кто полезет через забор, схватите и избейте его», — ответили слуги.

Понял хозяин, что наказан поделом, и решил помириться с зятем.

Оставим хозяина и его жену и расскажем об Алиджане.

Долго Алиджан ехал на своём иноходце, наконец добрался до большого города. Был базарный день. На площади кричал глашатай:

— Не говорите, что не слышали! Кто умеет хорошо играть в шахматы, пусть идёт во дворец к шаху. Кто выиграет три раза подряд, тому шах отдаст свой трон. А кто три раза подряд проиграет, тому он отрубит голову.

Алиджан пошёл во дворец к шаху и сказал, что хочет играть с ним в шахматы.

Стали играть. Алиджан раз проиграл, два раза выиграл. Опять стали играть. Шах два раза выиграл и раз проиграл. Начали снова игру. Алиджан подряд выиграл три раза.

Делать нечего, пришлось шаху уступить Алиджану свой трон. Шах встал с места, низко поклонился юноше и сказал:

— Теперь ты — шах, садись на трон.

— Нет у меня желанья стать шахом. Хочу я вернуться в свой город и учить народ грамоте и музыке.

Алиджан отправился сначала за своей женой, а потом вместе с ней приехал к отцу в свой родной город.

Когда он рассказал отцу всё, что с ним было, старик с восхищением и радостью сказал:

— И вправду умён ты! Скольким искусствам научился и от скольких смертей спасся!

— Молодцу и семидесяти искусств мало! — ответил сын.

1. По каким причинам Алиджан трижды ослушался отца?
2. Как полученные знания помогли потом юноше в жизни?
3. Какая награда для юноши была самой ценной: а) мешочек золота, б) богатая невеста, в) признание отца? Объясните свой выбор.
4. Объясните смысл названия узбекской сказки.
5. Сказка «Молодцу и семидесяти искусств мало» — смешанного типа. Черты каких сказок в ней присутствуют? Подтверждайте свои рассуждения примерами из сказки.

Как девушка оленя спасла

(Корейское народное сказание)

С давних пор любили пхеньянцы ходить на горы Чхангван. Там и вправду было красиво. От горы Тэсон прямо до сопок Чуам, Моран и Чхангван простирались густые леса. Водились в этих лесах медведи, олени, зайцы. Да и птиц там было видимо-невидимо. А что может быть лучше вольной природы? Поэтому, видно, и тянулись туда всей душой горожане.

Наступил май, а вместе с ним и весенний праздник Тано (праздник Тано — праздник весны). Веселье было в разгаре. У самого подножия горы поставили под плакучей ивой качели, на них качались две нарядно одетые девушки. Одна в жёлтой кофточке и розовой юбке, другая — в голубой юбке и пурпурной кофточке. В длинных косах — алые ленты. Девушки взлетали так высоко, что казалось, вот-вот

достанут до самого неба, как ласточки. Старались коснуться колокольчика, привязанного чуть ли не на самой вершине дерева. Все любовались девушками, хлопали им, ахали да охали.

Каждый год отмечают пхеньянцы праздник Тано с четвёртого по шестое мая. Идут к подножию горы Чхангван, в ущелье Кенсангор, на гору Моранбон веселиться. Женщины и девушки играют в разные игры, качаются на качелях, мужчины и юноши состязаются в борьбе и в стрельбе из лука, показывают свою силу и ловкость.

Вот и в этот раз жители города вышли на праздник. А в это самое время по узкой тропинке поднималась на гору Чхангван совсем юная девушка. Лет ей было пятнадцать, не больше. Несла она на спине чиге¹ и верёвку для хвороста. Одетая в жалкие лохмотья, в соломенных лапоточках, девушка с грустью смотрела на празднично одетых людей. Её красивое, светлое личико дышало нежностью, большие тёмные глаза светились добротой.

И как-то не верилось, что в этот праздничный день кто-то идёт на гору за хворостом. Тем более девушка, а не парень. А как хотелось бедняжке покачаться на качелях! И вдруг она увидела, что к качелям идёт её хозяйка, разодетая, вся в шелках, золоте и серебре. Будто нарочно, в этот радостный для всех день хозяйка приказала девушке натаскать три чана воды, а из лесу хвороста принести две вязанки. Обидно девушке. Но что тут поделаешь. Проглотила она слёзы, в лес пошла. Звали девушку Ман Ок. Родилась она в деревне у подножия горы Чхангван. Совсем малюткой была, когда отец с матерью умерли. Так и мыкалась с самого детства, и голодала, и холодала.

Жалели соседи сироту, и хоть сами бедными были, чем могли помогали. Просила их перед смертью мать Ман Ок не бросать девочку. А когда пошёл Ман Ок восьмой год, взял её к себе в дом богач Хын, заботиться о ней обещал до самой свадьбы. Обещать-то обещал, а сам измывался над сиротой. Она и нянькой была, и прачкой, и кухаркой, даже в горы ходила за хворостом. Так росла у чужих людей, от зари до зари трудилась за нищенскую похлёбку, да ещё побои терпела и оскорбления. А по ночам тихонько плакала, мать вспоминала, мечтала о том дне, когда избавится от унижений, когда сможет жить свободно и счастливо. Но наступит ли этот день?!

И вот пришла девушка в лес, смахнула наворачнувшиеся на глаза слёзы; хворост принялась собирать. Набрала вязанку, вдруг слышит — затрещал валежник. Обернулась, а перед ней оленёнок, выбежал и говорит человеческим голосом:

— Спаси меня, добрая девушка!

Поняла тут Ман Ок, что гонятся за оленёнком охотники. Пожалела. А к жестоким охотникам ненависть затаила.

Только спрятала Ман Ок оленёнка за вязанкой хвороста, как из леса охотники выскочили, подбежали к ней и спрашивают:

— Куда побежал оленёнок, не видела?

Сразу смекнула девушка, что это чиновники из дворца охотятся. Как на бал вырядились. Охота — забава для них. Не станут же чиновники вместе с простыми людьми праздник справлять!

¹ Чиге — это приспособление для переноски хвороста в Корее.

Услышала девушка, что охотники про оленёнка спрашивают, и отвечает:

— Видела! Он вон туда побежал!

И рукой показала куда-то в сторону. А сама боится. Вдруг охотники за вязанку заглянут? Не заглянули. Ушли.

Выскочил тут оленёнок и говорит:

— Спасибо тебе, милая девушка! Уж и не знаю, как отблагодарить тебя!

Стряхнула Ман Ок ветки сухие с оленёнка, погладила его и говорит, да так ласково:

— Ничего мне не надо! Беги скорее! А то как бы охотники не вернулись!

Стоит оленёнок, с места не двигается. А в глазах слёзы. Постоял, постоял и говорит девушке:

— Иди за мной! — и вперёд побежал.

Подумала Ман Ок, головой покачала, а за оленёнком пошла. Любопытно ей, что за оленёнок такой. Мало того, что красивый, так ещё и человеческим голосом говорит.

Бежали они, бежали, вдруг оленёнок остановился, будто к земле прирос. Смотрит Ман Ок, а перед ней поляна, да такой красоты, что и описать трудно. Вокруг скалы диковинные, на скалах — деревья. Водопад журчит. Не раз ходила Ман Ок на гору Чхангван, а такой благодати не видела. Подошла к девушке олениха с оленятами, склонила голову и говорит:

— Ты спасла жизнь моему сыну. Чем же тебя отблагодарить?

Тут подошёл и сам оленёнок, во рту веточку зелёную держит с красным цветком. А это у него сансам — корень жизни. Самый что ни на есть настоящий сансам. Знала Ман Ок, что это лекарственный корень. Частенько видела, как хозяин настой из него пил. Тут олениха и говорит оленятам:

— Давайте, детки, добрую девушку отведём на поляну, где корень жизни растёт.

И пошли они все вместе через лес к обрыву. Добрались до небольшой поляны. Стали прыгать, скакать. Смотрит Ман Ок, а вся поляна красными цветками сансама усыпана. Набрала она целую вязанку сансама, на плечи взвалила, домой понесла. Всех бедняков одарила корнем жизни. И зажила спокойно и счастливо.

Услышал хозяин про поляну, где сансам растёт, и решил попытаться счастья. Раз уж девчонка целую вязанку набрала, думает, то они с женой мешок унесут. Взяли хозяйка мешок и пошли в ущелье счастливую поляну искать. Ушли — и пропали. Никто с тех пор их больше не видел.

Отправился кто-то из односельчан в горы, смотрит — шапка жадного Хына на земле валяется, рядом — украшения жены. Потолковали между собой люди и решили, что не нашлось богачам места в небесном царстве, тигры их в своё логово утащили.

Много замечательных историй хранит в памяти гора Чхангван, и все они про чудодейственный корень жизни.

1. Что нового вы узнали о культуре корейского народа?
2. Какие географические названия встретились вам в тексте?
3. Скажите, Ман Ок — реальный или вымышленный, как в сказках, персонаж?
4. Корень жизни — сансам — называют «лекарственным» и «чудодейственным». Какое из этих слов является эпитетом?
5. Как поступила с корнем жизни Ман Ок? А что случилось бы, если б корень попал в руки хозяина и его жены?
6. Вспомните, чем отличается сказка от легенды. К какому жанру можно отнести данное произведение? Найдите в тексте отличительные признаки этого жанра.

Проект «Сказочная страна»

Задание	Результат
<p>Объединитесь в группы по несколько человек и, используя знания, полученные при изучении темы «Типы народных сказок: общее и особенное», сочините свою волшебную сказку. Дайте название сказке, выберите главных и второстепенных персонажей, нарисуйте карту сказочной страны, где будет происходить действие. При этом постарайтесь учесть признаки волшебной сказки, а также сохранить законы сказочного мира.</p>	<p>Выступление перед классом, презентация сказки и карты сказочного мира, оценивание своей деятельности.</p>

Вопросы и задания к разделу «Устное народное творчество»

1. Распределите жанры фольклора в две группы: большие и малые.
2. Владимир Даль, создавая в XIX веке сборник русских пословиц, распределил их по следующим темам: «Ум — глупость», «Родина — родители», «Язык — речь», «Учение — наука», «Народ — язык», «Труд — лень». Подберите пословицу к каждой из этих тем.
3. Перескажите былинку «Илья Муромец на заставе богатырской». Скажите, чем былинный герой отличается от сказочного?

- ★4. Кого называли Гомером XX века? Почему?
5. Перечислите героев народных песен, с которыми вы познакомились в этом разделе.
 6. Какие трудности пришлось преодолеть героине русской народной сказки Василисе Прекрасной и кто ей в этом помог?
 7. Составьте и запишите рассказ, названием которого стала бы понравившаяся вам пословица или поговорка.
 8. Составьте обобщённый портрет эпического героя.
 9. **Почините таблицу.** Перечертите в тетрадь таблицу «Устное народное творчество» и заполните её. Для этого надо вспомнить литературоведческие понятия «эпос», «сказка», «легенда», «песня», «загадка». Подберите примеры к каждому жанру.

Жанры устного народного творчества	Объяснение	Примеры
		«Царевна-лягушка» «Мудрая девушка»
Песня		
	Объясняется происхождение разных явлений природы, названий населённых пунктов, рассказывается об исторических событиях с элементами фантастики.	
Эпос		
		«Какое расстояние между востоком и западом?» «Какое расстояние между небом и землёй?» «Какое расстояние между правдой и ложью?»

10. Представьте себе, что вы — журналист и должны написать статью о народном сказителе. О чём бы вы его спросили в интервью? Запишите свои вопросы в тетрадь. Можно разыграть интервью в парах, пробуя себя в роли журналиста и в роли сказителя.

Мои достижения

Изучив материал раздела «Устное народное творчество», вы можете сами узнать о своих достижениях.

Перечертите таблицу в тетрадь, оцените по одному баллу ваши знания и умения.

Впишите в последний столбик то, что надо ещё подучить.

Сколько баллов вы заработали?

Поставьте себе отметку.

	Знаю	Оценка	Надо повторить
1	что такое устное народное творчество		
2	особенности сказок о животных, волшебных и бытовых		
3	что такое обрядовый и что такое необрядовый фольклор		
4	что такое колядки		
	Могу		
1	пересказывать сказки		
2	находить тропы в эпических сказаниях и сказках		
3	выделить в сказке зачин и концовку		
4	отличить сказку от народного героического эпоса		
5	прочитать выразительно народную песню		
6	объяснить, в каких житейских случаях можно употребить пословицу		

Моя оценка

РАЗДЕЛ III. ЛИТЕРАТУРА И УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Жизнь фольклора в литературе

Что случается с устным народным творчеством, когда появляется письменность, когда появляются рассказы, поэмы, басни и прочие литературные жанры? Куда деваются фольклорные жанры? Они, конечно, продолжают существовать. Люди по-прежнему используют в своей речи пословицы и поговорки, поют народные песни на похоронах и свадьбах, рассказывают детям сказки. Книги не уничтожают устное творчество. Наоборот, писатели с благодарностью обращаются к народному искусству, видя в нём неиссякаемый источник сюжетов, красоты и мудрости.

По словам литературоведа Дмитрия Сергеевича Лихачёва, развитие русской литературы с XVII века тесно взаимодействовало с устным народным творчеством. Фольклор вторгся в литературу, всё чаще встречались книжные переработки фольклорных произведений. Авторы вносили в свои произведения пословицы и поговорки, целые куски сказаний, в их произведениях звучал народный юмор и народное страдание.

В XIX веке интерес к творчеству простого народа стал особенно сильным. Изучая и собирая фольклор, писатели сами становились сказочниками. Они сочиняли баллады и поэмы, похожие на сказания и народные лирические песни. В мир авторской прозы и поэзии пришли волшебство, вера в магическую силу природы и предметов. Писатели позаимствовали у народа образы героев, вещих старцев, прекрасных царевен, чудесных помощников и злых колдунов.

К фольклорному материалу писатели всегда подходили творчески — народные сюжеты и образы они преображали своей фантазией. Нередко они открыто выражали своё отношение к героям, давали оценку их поступкам. В лирических отступлениях от сюжета писатели рассказывали о своих личных мыслях, чувствах и житейских обстоятельствах. В фольклоре всего этого мы не встречаем. Сочетание реального и фантастического — это особенность литературной сказки, сказа и сказочной повести.

Писатели навсегда полюбили фольклор за то, что он хранит и накапливает богатства родного языка: все его яркие эпитеты, меткие сравнения. Александр Сергеевич Пушкин призывал учиться у народа красоте речи: «Читайте простонародные сказки, молодые писатели, чтоб видеть свойства русского языка».

Мы видим, что литература рождалась из фольклора и до сих пор продолжает сохранять с ним связь.

1. Вспомните особенности устного народного творчества.
2. Какое главное отличие литературного творчества от фольклора?
3. Согласны ли вы с тем, что по сравнению с фольклором литература — это более высокий уровень творчества? Есть ли преимущество у литературы?
4. Что писатели ценят в устном народном творчестве?
5. Создаются ли сегодня фольклорные произведения? Где их можно услышать или прочитать?
6. **Учимся писать реферат.** Выпишите из статьи несколько предложений на тему «Почему не умирает фольклор?».

Собиратели фольклора

Братья Гримм

Братья Гримм, Якоб (1785–1863) и Вильгельм (1786–1859) — немецкие языковеды и исследователи народной культуры. Братья собирали фольклор: сказки, легенды, предания. Они обработали народные тексты и опубликовали несколько сборников под названием «Сказки братьев Гримм», которые популярны во всем мире.

Владимир Иванович Даль

(1801–1872)

Русский писатель, военный врач. Результатом его собирательской деятельности стал «Словарь живого великорусского языка», исследование «Поверья, суеверия и предрассудки русского народа», сборник «Пословицы русского народа». Даль, так же, как и братья Гримм, обрабатывал и публиковал народные сказки. Кроме того, он сочинял собственные авторские сказки, в которых использовал народные сюжеты и приёмы устной речи.

Тоголок Молдо

(1860–1942)

Кыргызский народный поэт-акын, исполнитель эпоса «Манас», знаток и собиратель устного народного творчества. Из уст сказителей записал дастаны — героические поэмы Востока — и передал их в Академию наук Кыргызстана.

Константин Кузьмич Юдахин

(1890–1975)

Известный русский языковед, составитель словарей, собиратель кыргызских пословиц и поговорок. С его именем связан переход кыргызского языка с латиницы на кириллицу. В его фундаментальном «Кыргызско-русском словаре» — около 40 тысяч слов и почти 2 тысячи пословиц и поговорок, которые он собирал и записывал в течение сорока лет.

Владимир Иванович Даль

Девочка Снегурочка

Жили-были старик со старухой, у них не было ни детей, ни внучат. Вот вышли они за ворота в праздник посмотреть на чужих ребят, как они из снега комочки катают, в снежки играют. Старик поднял комочек да и говорит:

— А что, старуха, кабы у нас с тобой была дочка, да такая беленькая, да такая кругленькая!

Старуха на комочек посмотрела, головой покачала да и говорит:

— Что же будешь делать — нет, так и взять негде. Однако старик принёс комочек снега в избу, положил в горшочек, накрыл ветошкой и поставил на окошко. Взошло солнышко, пригрело горшочек, и снег стал таять. Вот и слышат старики — пищит что-то в горшочке под ветошкой; они к окну — глядь, а в горшочке лежит девочка, беленькая, как снежок, и кругленькая, как комочек, и говорит им:

— Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком пригрета и нарумянена.

Вот старики обрадовались, вынули её, да ну старуха скорее шить да кроить, а старик, завернув Снегурочку в полотенечко, стал её нянчить и пестовать:

Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка,
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платье рядить,
Уму-разуму учить!

Вот и растёт Снегурочка на радость старикам, да такая-то умная, такая-то разумная, что такие только в сказках живут, а взаправду не бывают.

Всё шло у стариков как по маслу: и в избе хорошо, и на дворе неплохо, скотинка зиму перезимовала, птицу выпустили на двор. Вот как перевели птицу из избы в хлев, тут и случилась беда: пришла к стариковой Жучке лиса, прикинулась больной и ну Жучку умаливать, тоненьким голосом упрашивать:

— Жученька, Жучок, беленькие ножки, шелковый хвостик, пусти в хлевушок погреться!

Жучка, весь день за стариком по лесу пробежавши, не знала, что старуха птицу в хлев загнала, жалилась над больной лисой и пустила её туда. А лиска двух кур задушила да домой утащила. Как узнал про это старик, так Жучку прибил и со двора согнал.

— Иди, — говорит, — куда хочешь, а мне ты в сторожа не годишься!

Вот и пошла Жучка, плача, со старикова двора, а пожалели о Жучке только старушка да дочка Снегурочка.

Пришло лето, стали ягоды поспевать, вот и зовут подружки Снегурочку в лес по ягоды. Старики и слышать не хотят, не пускают. Стали девочки обещать, что

Снегурочки они из рук не выпустят, да и Снегурочка сама просится ягодок побрать да на лес посмотреть. Отпустили её старики, дали кузовок да пирожка кусок.

Вот и побежали девчонки со Снегурочкой под ручки, а как в лес пришли да увидели ягоды, так все про всё позабыли, разбежались по сторонам, ягодки берут да аукаются, в лесу друг дружке голоса подают.

Ягод понабрали, а Снегурочку в лесу потеряли. Стала Снегурочка голос подавать — никто ей не откликается. Заплакала бедняжка, пошла дорогу искать, хуже того заплуталась; вот и влезла на дерево и кричит:

— Ау! Ау!

Идёт медведь, хворост трещит, кусты гнутся:

— О чём, девица, о чём, красная?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнцем подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки, в лес завели и покинули!

— Слезай, — сказал медведь, — я тебя домой доведу!

— Нет, медведь, — отвечала девочка Снегурочка, — я не пойду с тобой, я боюсь тебя — ты съешь меня! Медведь ушёл. Бежит серый волк:

— Что, девица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес завели да и покинули!

— Слезай, — сказал волк, — я доведу тебя до дому!

— Нет, волк, я не пойду с тобой, я боюсь тебя — ты съешь меня!

Волк ушёл. Идёт Лиса Патрикеевна:

— Что, девица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес завели да и покинули!

— Ах, красавица! Ах, умница! Ах, горемычная моя! Слезай скорёхонько, я тебя до дому доведу!

— Нет, лиса, лстивы твои слова, я боюсь тебя — ты меня к волку заведёшь, ты медведю отдашь... Не пойду я с тобой!

Стала лиса вокруг дерева обхаживать, на девочку Снегурочку поглядывать, с дерева её сманивать, а девочка не идёт.

— Гам, гам, гам! — залаяла собака в лесу. А девочка Снегурочка закричала:

— Ау-ау, Жученька! Ау-ау, милая! Я здесь — девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подруженьки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, в лес завели да и покинули. Хотел меня медведь унести, я не пошла с ним; хотел волк увести, я отказала ему; хотела лиса сманить, я в обман не далась; а с тобой, Жучка, пойду!

Вот как услышала лиса собачий лай, так махнула пушнякам своим и была такова!

Снегурочка с дерева слезла. Жучка подбежала, её лобызала, всё личико облизала и повела домой.

Стоит медведь за пнём, волк на прогалине, лиса по кустам шныряет.

Жучка лает, заливается, все её боятся, никто не приступается.

Пришли они домой; старики с радости заплакали. Снегурочку напоили, накормили, спать уложили, одеяльцем накрыли:

Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка,
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платье рядить,
Уму-разуму учить!

Жучку простили, молоком напоили, приняли в милость, на старое место приставили, стеречь двор заставили.

1. Перечислите всех героев сказки и охарактеризуйте их. Кто из них вам понравился больше?
2. Перескажите сказку, обращая внимание на детали русского быта, которые в ней присутствуют.
3. Какой жанр детского фольклора автор использует в начале и в конце сказки?
4. Найдите в тексте признаки волшебной сказки и сказки о животных. К какому типу сказок вы отнесёте сказку «Девочка Снегурочка»?
5. Вспомните сюжет народной сказки «Девочка Снегурочка». Что нового появилось в литературной сказке Владимира Даля?
6. Найдите в тексте, как автор описывает Снегурочку?
7. Рассмотрите репродукцию картины В. М. Васнецова «Снегурочка», вспомните новогодние праздники. Что общего и какие различия между Снегурочкой из народной сказки, Снегурочкой из сказки В. Даля, Снегурочкой В. Васнецова и Снегурочкой — традиционным персонажем русских новогодних праздников?

Владимир Иванович Даль

У тебя у самого свой ум

Козёл повадился в огород: бывало, как только пастухи выгонят гурт¹ свой, то Васька мой сперва, как добрый, идёт, головой помахивает, бородой потряхивает; а как только ребяташки засядут в овражке где-нибудь в камешки играть, то Васька и отправляется прямо в капусту.

Раз и пошёл он тем же знакомым путём, идёт себе да пофыркивает. В это время отбилась от гурта глупая овца, зашла в чащу, в крапиву да в лопушник; стоит, сердечная, да кричит, да оглядывается — не найдётся ли кто добрый человек, чтобы вывел из этой беды. Увидавши козла, обрадовалась она, как родному брату: пойду,

¹ Гурт — стадо скота.

дескать, хоть за ним. «Этот выведет: мне не первина за ним идти; у нас и впереди гурта тот козёл-вожак идёт, за ним ступай смело!»

Пошла овца наша, увязавшись за козлом. Он через овраг — она через овраг; он через тын — она через тын, и попала с ним же в огород.

На этот раз огородник заглянул как-то пораньше в капусту свою, да и увидел гостей. Схватил он хворостину предолгую да кинулся на незваных. Козёл, как попрворнее, успел перескочить опять через тын, мемекнул да и пошёл себе в чистое поле, а бедная овца замоталась, стала кидаться, оробев, во все стороны да и попалась. Не пожалел огородник хворостины своей: всю измочалил о бедную овцу так, что уже она кричит не своим голосом, да помощи нет ни от кого.

Наконец огородник, подумавши про себя, что так и до беды недалеко, выгнал её в калитку и ещё-таки на дорогу вытянул во всю длину хворостиной.

Пришла овца домой, в гурт, да и плачется на козла, а козёл говорит:

— А кто велел тебе за мною хвостом бегать? Я пошёл в свою голову, так мой и ответ; коли мужик мне отомнёт бока, так я ни на кого плакаться не стану, ни на хозяйина, зачем дома не кормит, ни на пастуха, зачем-де не приглядел за мною, а уж буду молчать да терпеть. А тебя зачем нелёгкая понесла за мною? Я тебя не звал.

И козёл, хоть и плут, вор, а прав в этом деле. Смотри всяк своими глазами, раскидывай своим умом да и ступай туда, где лучше. И у нас то же бывает: один пустится на какой ни есть грех, а другой, на него глядя, за ним же, да после, как попадётся, и плачется на учителя. А разве у тебя у самого своего ума нет?

1. Какими словами В. Даль характеризует козла и овцу?
2. Что имеет в виду автор, когда говорит об овце «сердечная», а о козле «как добрый, идёт»?
3. Как В. Даль относится к героям сказки?
4. Какие эпитеты встречаются в сказке?
5. Почему эту сказку можно назвать литературной? Какие признаки литературной сказки вы здесь находите?
6. Перечитайте поговорки на страницах 19–20. Подберите русскую поговорку или поговорку, которая выражает смысл этой сказки.
7. Чему вас научила эта сказка?
8. Наблюдали ли вы в жизни такую ситуацию, когда уместно было бы рассказать эту сказку?

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837)

Александр Сергеевич Пушкин – величайший русский поэт. Кроме стихов, писал также замечательные прозаические и драматические произведения. В стихах и прозе Пушкин создал сотни произведений: стихотворения, поэмы, сказки, романы, повести, пьесы. Поэт блестяще владел языком. Он писал легко, естественно, красиво и понятно, избавляя язык художественной литературы от тяжеловесных эпитетов и неудобного ритма. Многие люди с удовольствием повторяли в своих сочинениях цитаты из его произведений, целые стихотворения, обороты его речи, придуманные им слова – и русская письменная речь менялась. Именно поэтому Пушкина считают создателем русского литературного языка.

Руслан и Людмила (Отрывки из поэмы)

ПРОЛОГ

У лукоморья¹ дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём, и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны

На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей² прекрасных
Чредой³ из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;
В темнице там царевна тужит⁴,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа⁵ с Бабою Ягой
Идёт, бредёт сама собой;
Там царь Кощей над златом чахнет;

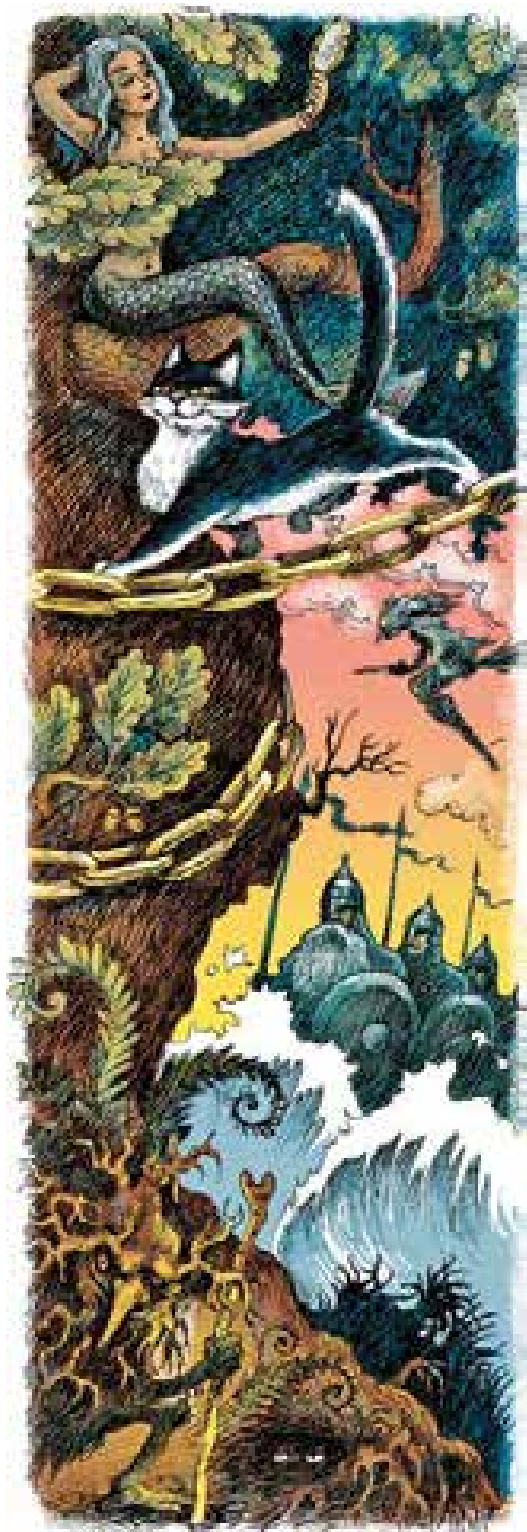
¹ Лукоморье – морской залив, бухта; изгиб, кривизна, излучина; низменный и травный или лесистый мыс.

² Витязь – древнерусский воин, богатырь.

³ Чреда – очерёдность, последовательность, ряд.

⁴ Тужит – горюет, тоскует, печалится.

⁵ Ступа – здесь: тяжёлая деревянная бочка.

Там русской дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.
В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гриднице¹ высокой
Владимир-солнце пировал;
Меньшую дочь он выдавал
За князя храброго Руслана
И мёд из тяжкого стакана
За их здоровье выпивал.
Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,
Шипела пена по краям,
Их важно чашники² носили
И низко кланялись гостям.
Слилися речи в шум невнятный;
Жужжит гостей весёлый круг;
Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;
Все смолкли, слушают Баяна:
И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть, и Руслана,
И Лёлем³ свитый им венец.
Но, страстью пылкой утомлённый,
Не ест, не пьёт Руслан влюблённый;
На друга милого глядит,
Вздыхает, сердится, горит
И, щипля ус от нетерпенья,

¹ Гридница — гостиная в княжеских покоях.

² Чашник — слуга, разливающий напитки.

³ Лель — персонаж славянского фольклора, покровитель брака.

Считает каждые мгновенья.
В унынье, с пасмурным челом,
За шумным, свадебным столом
Сидят три витязя младе;
Безмолвны, за ковшом пустым,
Забыты кубки круговые,
И брашна¹ неприятны им;
Не слышат вещего Баяна;
Потупили смущённый взгляд:
То три соперника Руслана;
В душе несчастные таят
Любви и ненависти яд.
Один — Рогдай, воитель смелый,
Мечом раздвинувший пределы
Богатых киевских полей;
Другой — Фарлаф, крикун надмённый²,
В пирах никем не побежденный,
Но воин скромный средь мечей;
Последний, полный страстной думы,
Младой хазарский хан Ратмир:
Все трое бледны и угрюмы,
И пир весёлый им не в пир.
Вот кончен он; встают рядами,

Смешались шумными толпами,
И все глядят на молодых:
Невеста очи опустила,
Как будто сердцем приуныла,
И светел радостный жених.
<...> Вдруг
Гром грянул³, свет блеснул в тумане,
Лампада гаснет, дым бежит,
Кругом всё смеркло, всё дрожит,
И замерла душа в Руслане...
Всё смолкло. В грозной тишине
Раздался дважды голос странный,
И кто-то в дымной глубине
Взвился чернее мглы туманной...
И снова тёрем⁴ пуст и тих;
Встаёт испуганный жених,
С лица катится пот остылый;
Трепеща, хладною рукой
Он вопрошает мрак немой...
О горе: нет подруги милой!
Хватает воздух он пустой;
Людмилы нет во тьме густой,
Похищена безвестной силой.

Руслан, Рогдай, Фарлаф и Ратмир отправляются на поиски Людмилы, похищенной колдуном. Но соперники Руслана впоследствии отступают от поисков. Руслан же, продолжив путь, добирается до поля старой битвы и видит следующее.

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ

<...> Уж побледнел закат румяный
Над усыпленною землёй;
Дымятся синие туманы,
И всходит месяц золотой;
Помёркла⁵ степь. Тропою тёмной
Задумчив едет наш Руслан
И видит: сквозь ночной туман

Вдали чернеет холм огромный,
И что-то страшное храпит.
Он ближе к холму, ближе — слышит:
Чудесный холм как будто дышит.
Руслан внимает и глядит
Бестрепетно, с покойным⁶ духом;
Но, шевеля пугливым ухом,

¹ Брашна — блюда, еда.

² Надмённый — выражающий пренебрежительное отношение и подчёркивающий собственное превосходство.

³ Грянуть — неожиданно и сильно раздаться, загрохотать (о звуке).

⁴ Тёрем — древнерусское жилое помещение в верхней части дома или дом в виде башни.

⁵ Помёркнуть — утратить яркость, блеск, потускнеть; потемнеть, погаснуть, потухнуть.

⁶ Покойный — здесь: спокойный.

Конь упирается, дрожит,
Трясёт упрямой головою,
И грива дыбом поднялась.
Вдруг холм, безоблачной луною
В тумане бледно озарясь,
Яснеет; смотрит храбрый князь —
И чудо видит пред собою.
Найду ли краски и слова?
Пред ним живая голова.
Огромны очи снóм объяты¹;
Храпит, качая шлем пернатый,
И перья в тёмной высоте,
Как тени, ходят, развеваясь.
В своей ужасной красоте
Над мрачной степью возвышаясь,
Безмолвием окружена,
Пустыни сторож безмянной,
Руслану предстоит она
Громадой грозной и туманной.
В недоуменье хочет он
Таинственный разрушить сон.
Вблизи осматривая диво,
Объехал голову кругом
И стал пред носом молчаливо;
Щекотит ноздри копием,
И, сморщась, голова зевнула,
Глаза открыла и чихнула...
Поднялся вихорь, степь дрогнула,
Взвилась пыль; с ресниц, с усов,
С бровей слетела стая сов;
Проснулись рощи молчаливы,
Чихнуло эхо — конь ретивый²
Заржал, запрыгал, отлетел,
Едва сам витязь усидел,
И вслед раздался голос шумный:
«Куда ты, витязь неразумный?
Ступай назад, я не шучу!
Как раз нахала проглочу!»
Руслан с презреньем оглянулся,
Браздами удержал коня
И с гордым видом усмехнулся.

¹ Очи снóм объяты — глаза закрыты, Голова спит.

² Ретивый — резвый, быстрый.

«Чего ты хочешь от меня? —
Нахмуясь, голова вскричала. —
Вот гостя мне судьба послала!
Послушай, убирайся прочь!
Я спать хочу, теперь уж ночь,
Прощай!» Но витязь знаменитый,
Услыша грубые слова,
Воскликнул с важностью сердитой:
«Молчи, пустая голова!
Слышал я истину, бывало:
Хоть лоб широк, да мозгу мало!
Я еду, еду, не свищу,
А как наеду, не спущу!»
Тогда, от ярости немея,
Стеснённой злобой пламенея,
Надулась голова; как жар,
Кровавы очи засверкали;
Напенясь, губы задрожали,
Из уст, ушей поднялся пар —
И вдруг она, что было мочи¹,
Навстречу князю стала дуть;
Напрасно конь, зажмуря очи²,
Склонив главу, натужа грудь,
Сквозь вихорь, дождь и сумрак ночи
Неверный продолжает путь;
Объятый страхом, ослеплённый,
Он мчится вновь, изнеможённый,
Далече в поле отдохнуть.
Вновь обратиться витязь хочет —
Вновь отражён, надежды нет!
А голова ему вослед,
Как сумасшедшая, хохочет,
Гремит: «Ай, витязь! Ай, герой!
Куда ты? Тише, тише, стой!
Эй, витязь, шею сломишь даром;
Не трусь, наездник, и меня
Порадуй хоть одним ударом,
Пока не заморил коня».
И между тем она героя
Дразнила страшным языком.

Руслан, досаду в сердце кроя,
Грозит ей молча копием,
Трясёт его рукой свободной,
И, задрожав, булат³ холодный
Вонзился в дерзостный язык.
И кровь из бешеного зева
Рекою побежала вмиг.
От удивленья, боли, гнева,
В минуту дерзости лишась,
На князя голова глядела,
Железо грызла и бледнела
В спокойном духе горячася. <...>
Счастливым пользуясь мгновеньем,
К объятой голове смущеньем,
Как ястреб, богатырь летит
С подъятой, грозною десницей⁴
И в щёку тяжкой рукавицей
С размаха голову разит;
И степь ударом огласилась;
Кругом росистая трава
Кровавой пеной обагрилась,
И, зашатавшись, голова
Перевернулась, покатилась,
И шлем чугунный застучал.
Тогда на месте опустелом
Меч богатырский засверкал...
Уже Руслан готов разить,
Уже взмахнул мечом широким —
Вдруг, изумлённый, внемлет он
Главы молящей жалкий стон...
И тихо меч он опускает,
В нём гнев свирепый умирует,
И мщенье бурное падёт
В душе, моленьем усмирённой:
Так на долине тает лёд,
Лучом полудня поражённый.
«Ты вразумил меня, герой, —
Со вздохом голова сказала, —
Твоя десница доказала,
Что я виновен пред тобой...

¹ Что было мочи — изо всех сил.

² Очи — глаза.

³ Булат — *здесь*: стальной клинок.

⁴ Десница — правая рука, а также вообще рука.

Голова рассказывает Руслану печальную историю своей жизни, о коварном брате — уродливом колдуне Черноморе — похитителе Людмилы, уничтожить которого можно только при помощи чудесного меча.

<...> О витязь! Ты храним судьбою,
Возьми его, и бог с тобою!
Быть может, на своём пути
Ты карлу-чародея встретишь —
Ах, если ты его заметишь,
Коварству, злобе отомсти!
И наконец я счастлив буду,
Спокойно мир оставлю сей —
И в благодарности моей
Твою пощёчину забуду».

ПЕСНЬ ПЯТАЯ

<...> Но кто трубил? Кто чародея
На сечу грозну вызывал?
Кто колдуна перепугал?
Руслан. Он, мёстью пламенёя,
Достиг обители злодея.
Уж витязь под горой стоит,
Призывный рог, как буря, воеет,
Нетерпеливый конь кипит
И снег копытом мощным роет.
Князь карлу ждёт. Внезапно он
По шлему крепкому стальному
Рукой незримой поражён;
Удар упал подобно грому;
Руслан подьёмлет смутный взор
И видит — прямо над главою —
С подъятой, страшной булавою
Летает карла Черномор.
Щитом покрывшись, он нагнулся,
Мечом потряс и замахнулся;
Но тот взвился под облака;
На миг исчез — и свысока

Шумя летит на князя снова.
Проворный витязь отлетел,
И в снег с размаха рокового
Колдун упал — да там и сел;
Руслан, не говоря ни слова,
С коня долой, к нему спешит,
Поймал, за бороду хватает,
Волшебник силится, кряхтит
И вдруг с Русланом улетает...
Ретивый конь вослед глядит;
Уже колдун под облаками;
На бороде герой висит;
Летят над мрачными лесами,
Летят над дикими горами,
Летят над бѣздною¹ морской;
От напряженья костеня,
Руслан за бороду злодея
Упорной держится рукой.
Меж тем, на воздухе слабея
И силе русской изумясь,
Волшебник гордому Руслану
Коварно молвит: «Слушай, князь!
Тебе вредить я перестану;
Младое мужество любя,
Забуду всё, прощу тебя,
Спустишь — но только с уговором...»
«Молчи, коварный чародей! —
Прервал наш витязь: — С Черномором,
С мучителем жены своей,
Руслан не знает договора!
Сей грозный меч накажет вора.
Лети хоть до ночной звезды,
А быть тебе без бороды!»
Боязнь объемлет Черномора;

В досаде, в горести немой,
Напрасно длинной бородой
Усталый карла потрясает:
Руслан её не выпускает
И щиплет волосы порой.
Два дни колдун героя носит,
На третий он пощады просит:
«О рыцарь, сжалься надо мной;
Едва дышу; нет мочи боле;
Оставь мне жизнь, в твоей я воле;
Скажи — спушись, куда велишь...»
«Теперь ты наш: ага, дрожишь!
Смирись, покóрствуй² русской силе!
Неси меня к моей Людмиле».
Смиренно внемлет Черномор;
Домой он с витязем пустился;
Летит — и мигом очутился
Среди своих ужасных гор.
Тогда Руслан одной рукою
Взял меч сражѣнной головы
И, бороду схватив другою,
Отсѣк её, как горсть травы.
«Знай наших! — молвил он жестоко, —
Что, хищник, где твоя краса?
Где сила?» — и на шлем высокий
Седые вяжет волоса;
Свистя зовѣт коня лихого;
Весѣлый конь летит и ржѣт;
Наш витязь карлу чуть живого
В котомку за седло кладѣт,
А сам, боясь мгновенья траты,
Спешит на верх горы крутой,
Достиг, и с радостной душой
Летит в волшебные палаты.

По дороге домой Руслана убивает Фарлаф и увозит погружѣнную в непробудный сон Черномором Людмилу. На помощь Руслану приходит волшебник, который оживляет его.

¹ Бѣзна — пространство, имеющее неведомую, очень большую глубину.

² Покóрствуй — *здесь*: подчинись.

ПЕСНЬ ШЕСТАЯ

<...> Летит, надеждой окрылённый¹,
По стогнам² шумным в княжий дом.
Народ, восторгом упоенный,
Толпится с кликами кругом,
И князя радость оживила.
В безмолвный терем входит он,
Где дремлет чудным сном Людмила;
Владимир, в думу погружён,
У ног её стоял унылый.
Он был один. Его друзей
Война влекла в поля кровавы.
Но с ним Фарлаф, чуждаясь славы,
Вдали от вражеских мечей,
В душе презрев тревоги стана,
Стоял на страже у дверей.
Едва злодей узнал Руслана,
В нём кровь остыла, взор погас,
В устах открытых замер глас,
И пал без чувств он на колена...
Достойной казни ждёт измена!
Но, помня тайный дар кольца,
Руслан летит к Людмиле спящей,
Её спокойного лица
Касается рукой дрожащей...
И чудо: юная княжна,

Вздыхнув, открыла светлы очи!
Казалось, будто бы она
Дивилася столь долгой ночи;
Казалось, что какой-то сон
Её томил³ мечтой неясной,
И вдруг узнала — это он!
И князь в объятиях прекрасной.
Воскреснув пламенной душой,
Руслан не видит, не внимает,
И старец в радости немой,
Рыдая, милых обнимает.
Чем кончу длинный мой рассказ?
Ты угадаешь, друг мой милый!
Неправый старца гнев погас;
Фарлаф пред ним и пред Людмилой
У ног Руслана объявил
Свой стыд и мрачное злодейство;
Счастливый князь ему простил;
Лишённый силы чародейства,
Был принят карла во дворец;
И, бедствий празднуя конец,
Владимир в гриднице высокой
Запировал в семье своей.
Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

1. Как А. С. Пушкин рисует атмосферу княжеского пира? На пиру появляется Баян, что вы читали ранее о сказителе и его инструменте? О чём его песня в этот раз?
2. Кто такие Рогдай, Фарлаф и Ратмир? Почему в их сердцах одновременно живёт и любовь, и ненависти яд?
3. Где в первой песни прерывается реальное и начинается сказочное? Почему вы так решили?
4. Что охраняла голова? Какое изобразительно-выразительное средство использует А. С. Пушкин, изображая бурю?
5. Перескажите бой Руслана с Черномором. Как удалось Руслану победить колдуна?
6. Какие черты олицетворяет главный герой поэмы — Руслан, а какие качества Фарлафа раскрываются в последней песне поэмы?
7. А. С. Пушкин говорил: «Сказка — ложь, да в ней намёк — добрым молодцам урок!» А чему вас научило это произведение?
8. **Рисуем словами.** Если бы вы были художником, то какую картину пролога вы бы нарисовали? Расскажите, каких героев вы бы изобразили, какие детали хотели бы подчеркнуть, что вы нарисуете на переднем плане, в какие цвета будет окрашено ваше полотно?

¹ Окрылённый — окрылённый.

² Стогны — широкие улицы.

³ Томил — *здесь*: беспокоил; заставлял мучиться любопытством, ожиданием, неизвестностью.

Василий Андреевич Жуковский (1783–1852)

Несмотря на то, что В. А. Жуковский был старше А. Пушкина, он преклонялся перед гением молодого поэта и в то же время был к нему привязан, как к сыну. Многие годы между ними продолжалось литературное состязание. За этот период поэты написали много сказок, некоторые из них были созданы на основе одного и того же сюжета народной сказки. Но сказки эти были так изменены и дополнены, что воспринимались как совершенно разные произведения. В итоге Жуковский всё же признал своё поражение перед талантом друга и прислал Пушкину свой портрет с надписью «Победителю ученику от побеждённого учителя». Такое признание Пушкин получил после создания своей первой знаменитой поэмы «Руслан и Людмила».

Спящая царевна

Жил-был добрый царь Матвей;
Жил с царицею своею
Он в согласье много лет;
А детей всё нет как нет.
Раз царица на лугу,
На зелёном берегу
Ручейка была одна;
Горько плакала она.
Вдруг, глядит, ползёт к ней рак;
Он сказал царице так:
«Мне тебя, царица, жаль;
Но забудь свою печаль;
Понесёшь ты в эту ночь:
У тебя родится дочь».
«Благодарствуй, добрый рак;
Не ждала тебя никак...»
Но уж рак уполз в ручей,
Не слыхав её речей.
Он, конечно, был пророк;
Что сказал — сбылося в срок:
Дочь царица родила.
Дочь прекрасна так была,
Что ни в сказке рассказать,

Ни пером не описать.
Вот царём Матвеем пир
Знатный дан на целый мир;
И на пир весёлый тот
Царь одиннадцать зовёт
Чародеек молодых;
Было ж всех двенадцать их;
Но двенадцатой одной,
Хромоногой, старой, злой,
Царь на праздник не позвал.
Отчего ж так оплошал
Наш разумный царь Матвей?
Было то обидно ей.
Так, но есть причина тут:
У царя двенадцать блюд
Драгоценных, золотых
Было в царских кладовых;
Приготовили обед;
А двенадцатого нет
(Кем украдено оно,
Знать об этом не дано).
«Что ж тут делать? — царь сказал. —
Так и быть!» И не послал

Он на пир старухи звать.
Собрались пировать
Гостьи, званные царём;
Пили, ели, а потом,

Хлебосольного царя
За приём благодаря,
Стали дочь его дарить...

Добрые чародейки, одарив дочь царя, удалились. И тут пред царевной явилась незваная злая колдунья и объявила:

«На пиру я не была,
Но подарок принесла:
На шестнадцатом году
Повстречаешь ты беду;

В этом возрасте своём
Руку ты веретеном
Оцарапаешь, мой свет,
И умрёшь во цвете лет!»

Много лет, пока царевна росла, в королевстве царили мир и покой. Но на-значенное время пришло — и вновь явилась злая колдунья.

Старушоночка прядёт
И за пряжею поёт:
«Веретёнце, не ленись;
Пряжа тонкая, не рвись;
Скоро будет в добрый час
Гостья жданная у нас».
Гостья жданная вошла;
Пряха молча подала
В руки ей веретено;
Та взяла, и вмиг оно
Укололо руку ей...
Всё исчезло из очей;
На неё находит сон;
Вместе с ней объёмлет он
Весь огромный царский дом;
Всё утихнуло кругом;
Возвращаясь во дворец,
На крыльце её отец
Пошатнулся, и зевнул,
И с царицею заснул;

Свита вся за ними спит;
Стража царская стоит
Под ружьём в глубоком сне,
И на спящем спит коне
Перед ней хорунжий сам;
Неподвижно по стенам
Мухи сонные сидят;
У ворот собаки спят;
В стойлах, головы склонив,
Пышны гривы опустив,
Кони корму не едят,
Кони сном глубоким спят;
Повар спит перед огнём;
И огонь, объятый сном,
Не пылает, не горит,
Сонным пламенем стоит;
И не тронется над ним,
Свившись клубом, сонный дым;
И окрестность со дворцом
Вся объята мёртвым сном...

Но прошло время, и судьба улыбнулась зачарованному царству.

Время ж всё текло, текло;
Вот и триста лет прошло.
Что ж случилось? В один
День весенний царский сын,
Забавляясь ловлей, там

По долинам, по полям
С свитой ловчих разъезжал.
Вот от свиты он отстал;
И у бора вдруг один
Очутился царский сын.

Бор, он видит, тёмный, дик.
С ним встречается старик.
С стариком он в разговор:
«Расскажи про этот бор
Мне, старинушка честной!»
Покачавши головой,
Всё старик тут рассказал,
Что от дедов он слышал...
О чудесном боре том:
Как богатый царский дом
В нём давным-давно стоит,
Как царевна в доме спит,
Как её чудесен сон,
Как три века длится он,
Как во сне царевна ждёт,
Что спаситель к ней придёт;
Как опасны в лес пути,
Как пыталася дойти
До царевны молодёжь,
Как со всяким то ж да то ж
Приключалось: попадал
В лес, да там и погибал.

Был детина удалой
Царский сын; от сказки той
Вспыхнул он, как от огня;
Шпоры втиснул он в коня;
Прянул конь от острых шпор
И стрелой помчался в бор,
И в одно мгновенье там.
Что ж явился очам
Сына царского? Забор,
Ограждавший тёмный бор,
Не терновник уж густой,
Но кустарник молодой;
Блещут розы по кустам;
Перед витязем он сам
Расступился, как живой;
В лес въезжает витязь мой:
Всё свежо, красно пред ним;
По цветочкам молодым
Пляшут, блещут мотыльки;
Светлой змейкой ручейки
Вьются, пенятся, журчат;

Птицы прыгают, шумят
В густоте ветвей живых;
Лес душист, прохладен, тих,
И ничто не страшно в нём.
Едет гладким он путём
Час, другой; вот наконец
Перед ним стоит дворец,
Зданье — чудо старины;
Ворота отворены;
В ворота въезжает он;
На дворе встречает он
Тьму людей, и каждый спит:
Тот как вкопанный сидит;
Тот не двигаясь идёт;
Тот стоит, раскрывши рот,
Сном пресёкся разговор,
И в устах молчит с тех пор
Недоконченная речь;
Тот, вздремав, когда-то лечь
Собрался, но не успел:
Сон волшебный овладел
Прежде сна простого им;
И, три века недвижим,
Не стоит он, не лежит
И, упасть готовый, спит.
Изумлён и поражён
Царский сын. Проходит он
Между сонными к дворцу;
Приближается к крыльцу;
По широким ступеням
Хочет вверх идти; но там
На ступенях царь лежит
И с царицей вместе спит.
Путь навверх загорожён.
«Как же быть? — подумал он. —
Где пробраться во дворец?»
Но решился наконец,
И, молитву сотворя,
Он шагнул через царя.
Весь дворец обходит он;
Пышно всё, но всюду сон,
Гробовая тишина.
Вдруг глядит: отворена
Дверь в покой; в покое том

Вьётся лестница винтом
Вкруг столба; по ступеням
Он взошёл. И что же там?
Вся душа его кипит,
Перед ним царевна спит.
Как дитя, лежит она,
Распылалася от сна;
Молод цвет её ланит;
Меж ресницами блестит
Пламя сонное очей;
Ночи тёмные темней,
Заплетённые косой
Кудри чёрной полосой
Обвились кругом чела;
Грудь как свежий снег бела;
На воздушный, тонкий стан
Брошен лёгкий сарафан;
Губки алые горят;
Руки белые лежат
На трепещущих грудях;
Сжаты в лёгких сапожках
Ножки — чудо красотой.
Видом прелести такой
Отуманен, распалён,
Неподвижно смотрит он;
Неподвижно спит она.
Что ж разрушит силу сна?
Вот, чтоб душу насладить,

Чтоб хоть мало утолить
Жадность пламенных очей,
На колени ставши, к ней
Он приблизился лицом:
Он приблизился лицом:
Распалительным огнём
Жарко рдеющих ланит
И дыханьем уст облит,
Он души не удержал
И её поцеловал.
Вмиг проснулась она;
И за нею вмиг от сна
Поднялось всё кругом:
Царь, царица, царский дом;
Снова говор, крик, возня;
Всё как было; словно дня
Не прошло с тех пор, как в сон
Весь тот край был погружён...
Всё бывалое — один
Небывалый царский сын.
Он с царевной наконец
Сходит сверху; мать, отец
Принялись их обнимать.

Что ж осталось досказать?
Свадьба, пир, и я там был
И вино на свадьбе пил;
По усам вино бежало,
В рот же капли не попало.

1. Какую сказку А. С. Пушкина напомнила вам сказка В. А. Жуковского? Что общего в сказках? Какие различия? Какую сказку вам было легче читать? Почему?
2. Что в сказке В. А. Жуковского напоминает русские народные сказки?
3. Обратите внимание на описание спящей царевны. Были ли такие подробные портретные описания в народных сказках? Как вы объясните это?
4. Рассмотрите репродукцию картины Виктора Михайловича Васнецова «Спящая царевна». Насколько точно художник передал сюжет сказки? Обратите внимание на детали картины: узоры и орнамент дворца-терема, одежду героев. О чём говорят упавшее веретено и парчовая туфелька царевны, маки, которые проросли сквозь щели половиц? Что предшествовало трагическому событию? А что оставляет в этой картине надежду на пробуждение, на то, что сюда наконец придёт милый сердцу витязь?

Народная и литературная сказка: сравнение

Народная сказка	Линия сравнения	Литературная сказка
Одна сюжетная линия.	Сюжет	Может быть много сюжетных линий.
Неизменные характеры: положительные и отрицательные главные герои, волшебные помощники и враги.	Персонажи	Персонажи могут измениться, могут иметь сложный характер, вести себя непредсказуемо.
Традиционные формы волшебства.	Вымысел	Богатая фантазия, самые разнообразные и неожиданные чудеса.
Постоянные эпитеты и метафоры, устаревшие слова и словосочетания, устойчивые сказочные выражения.	Изобразительно-выразительные средства	Традиционный сказочный язык дополняется авторской речью, необычными, оригинальными средствами выразительности.
Нет	Лирические отступления	Есть рассуждения о чувствах и поступках автора и героев.
Только постоянные эпитеты.	Пейзаж	Описывается подробно, играет роль в создании настроения.
Мало	Бытовые детали	Много реальных деталей.
Сказочный мир, редко упоминаются реальные факты.	Исторические факты и географические объекты	Традиционный сказочный фон или вымышленный автором мир; могут быть факты реальной истории и географии.

Михаил Юрьевич Лермонтов
(1814—1841)

Михаил Юрьевич Лермонтов — знаменитый русский поэт и прозаик, в творчестве которого через мир его души отразилась целая эпоха. Служил в чине поручика в армии, воевал на Кавказе. Впечатления от природы Кавказа, жизни горцев легли в основу многих произведений Лермонтова.

Ашик-Кериб¹

(Турецкая сказка)

Давно тому назад в городе Тифлизе² жил один богатый турок; много Аллах дал ему золота, но дорожке золота была ему единственная дочь Магуль-Мегери. Хороши звёзды на небесах, но за звёздами живут ангелы, и они ещё лучше, так и Магуль-Мегери была лучше всех девушек Тифлиза.

Был также в Тифлизе бедный Ашик-Кериб. Пророк не дал ему ничего, кроме высокого сердца — и дара песен. Играя на саазе³ и прославляя древних витязей Туркестана, ходил он по свадьбам увеселять богатых и счастливых. На одной свадьбе он увидел Магуль-Мегери, и они полюбили друг друга. Мало было надежды у бедного Ашик-Кериба получить её руку — и он стал грустен, как зимнее небо.

Вот раз он лежал в саду под виноградником и наконец заснул. В это время шла мимо Магуль-Мегери со своими подругами; и одна из них, увидав спящего ашика (балалаечник), отстала и подошла к нему:

— Что ты спишь под виноградником, — запела она, — вставай, безумный, твоя газель идёт мимо.

Он проснулся — девушка порхнула прочь, как птичка.

Магуль-Мегери слышала её песню и стала её бранить:

— Если б ты знала, — отвечала та, — кому я пела эту песню, ты бы меня поблагодарила: это твой Ашик-Кериб.

— Веди меня к нему, — сказала Магуль-Мегери; и они пошли.

Увидав его печальное лицо, Магуль-Мегери стала его спрашивать и утешать.

— Как мне не грустить, — отвечал Ашик-Кериб, — я тебя люблю, и ты никогда не будешь моею.

— Проси мою руку у отца моего, — говорила она, — и отец мой сыграет нашу свадьбу на свои деньги и наградит меня столько, что нам вдвоём достанет.

¹ Сюжет этой сказки широко распространён в Закавказье, на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Лермонтов обозначил её как турецкую сказку. Скорее всего, писатель услышал её от азербайджанца. Текст адаптирован.

² Тифли́з — старинное название столицы Грузии Тбилиси.

³ Сааз — турецкая балалайка.

— Хорошо, — отвечал он, — положим, Аян-Ага ничего не пожалеет для своей дочери; но кто знает, что после ты не будешь меня упрекать в том, что я ничего не имел и тебе всем обязан. Нет, милая Магуль-Мегери; я положил зарок на свою душу; обещаю семь лет странствовать по свету и нажать себе богатство либо погибнуть в дальних пустынях; если ты согласна на это, то по истечении срока будешь моею.

Она согласилась, но прибавила, что если в назначенный день он не вернётся, то она сделается женою Куршуд-бека, который давно уж за неё сватается.

Пришёл Ашик-Кериб к своей матери; взял на дорогу её благословение, поцеловал маленькую сестру, повесил через плечо сумку, оперся на посох странничий и вышел из города Тифлиза. И вот догоняет его всадник, — он смотрит — это Куршуд-бек.

— Добрый путь, — кричал ему бек, — куда бы ты ни шёл, странник, я твой товарищ.

Не рад был Ашик своему товарищу — но нечего делать. Долго они шли вместе, наконец завидели перед собою реку. Ни моста, ни броду.

— Плыви вперёд, — сказал Куршуд-бек, — я за тобою последую.

Ашик сбросил верхнее платье и поплыл; переправившись, глядь назад — о горе! О Всемогущий Аллах! Куршуд-бек, взяв его одежды, ускакал обратно в Тифлиз, только пыль вилась за ним змеёю по гладкому полю.

Прискакав в Тифлиз, несёт бек платье Ашик-Кериба к его старой матери:

— Твой сын утонул в глубокой реке, — говорит он, — вот его одежда.

В невыразимой тоске упала мать на одежды любимого сына и стала обливать их жаркими слезами; потом взяла их и понесла к наречённой невестке своей, Магуль-Мегери.

— Мой сын утонул, — сказала она ей, — Куршуд-бек привёз его одежды. Ты свободна.

Магуль-Мегери улыбнулась и отвечала:

— Не верь, это всё выдумки Куршуд-бека; прежде истечения семи лет никто не будет моим мужем; она взяла со стены свою сааз и спокойно начала петь любимую песню бедного Ашик-Кериба.

Между тем странник пришёл бос и наг в одну деревню; добрые люди одели его и накормили; он за то пел им чудные песни. Таким образом переходил он из деревни в деревню, из города в город; и слава его разнеслась повсюду. Прибыл он наконец в Халаф. По обыкновению взошёл в кофейный дом, спросил сааз и стал петь. В это

время жил в Халафе пашá¹, большой охотник до песельников: многих к нему приводили — ни один ему не понравился; его ча́уши² измучились, бегая по городу. Вдруг, проходя мимо кофейного дома, слышат удивительный голос. Они туда:

— Иди с нами к великому паше, — закричали они, — или ты отвечаешь нам головою.

— Я человек вольный, странник из города Тифлиза, — говорит Ашик-Кериб, — хочу пойду, хочу нет; пою, когда придётся, и ваш паша мне не начальник.

Однако, несмотря на то, его схватили и привели к паше.

— Пой, — сказал паша, и он запел. И в этой песне он славил свою дорогую Магуль-Мегери; и эта песня так понравилась гордому паше, что он оставил у себя бедного Ашик-Кериба. Посыпалось к нему серебро и золото, заблестали на нём богатые одежды; счастливо и весело стал жить Ашик-Кериб и сделался очень богат. Забыл он свою Магуль-Мегери или нет, не знаю, только срок истекал, последний год скоро должен был кончиться, а он и не готовился к отъезду.

Прекрасная Магуль-Мегери стала отчаиваться: в это время отправлялся один купец с караваном из Тифлиза с сорока верблюдами и 80-ю невольниками. Призывает она купца к себе и даёт ему золотое блюдо.

— Возьми это блюдо, — говорит она, — и в какой бы ты город ни приехал, выставь это блюдо в своей лавке и объяви везде, что тот, кто признается моему блюду хозяином и докажет это, получит его и вдобавок вес его золотом.

Отправился купец, везде исполнял поручение Магуль-Мегери, но никто не признавался хозяином золотому блюду. Уж он продал почти все свои товары и приехал с остальными в Халаф: объявил он везде поручение Магуль-Мегери. Услыхав это, Ашик-Кериб прибегает в караван-сарай: и видит золотое блюдо в лавке тифлизского купца.

— Это моё, — сказал он, схватив его рукою.

— Точно, твоё, — сказал купец, — я узнал тебя, Ашик-Кериб: ступай же скорее в Тифлиз, твоя Магуль-Мегери велела тебе сказать, что срок истекает, и если ты не будешь в назначенный день, то она выйдет за другого.

В отчаянии Ашик-Кериб схватил себя за голову: оставалось только три дня до рокового часа. Однако он сел на коня, взял с собою суму с золотыми монетами — и поскакал, не жалея коня; наконец измученный бегун упал бездыханный на Арзинган горе, что между Арзиньяном и Арзерумом.

Что ему было делать: от Арзиньяна до Тифлиза два месяца езды, а оставалось только два дня.

— Аллах всемогущий, — воскликнул он, — если ты уж мне не помогаешь, то мне нечего на земле делать.

И хочет он броситься с высокого утёса; вдруг видит внизу человека на белом коне и слышит громкий голос:

— Оглан³, что ты хочешь делать?

— Хочу умереть, — отвечал Ашик.

¹ Пашá — падишах, восточный правитель.

² Ча́уши — посыльные, курьеры.

³ Оглан — обращение «Сын мой!».

— Слезай же сюда, если так, я тебя убью.

Ашик спустился кое-как с утёса.

— Ступай за мною, — сказал грозно всадник.

— Как я могу за тобою следовать? — отвечал Ашик, — твой конь летит как ветер, а я отягощён сумою.

— Правда; повесь же суму свою на седло моё и следуй.

Отстал Ашик-Кериб, как ни старался бежать.

— Что ж ты отстаёшь? — спросил всадник.

— Как же я могу следовать за тобою? Твой конь быстрее мысли, а я уж измучен.

— Правда, садись же сзади на коня моего и говори всю правду, куда тебе нужно ехать.

— Хоть бы в Арзерум поспеть нонче, — отвечал Ашик.

— Закрой же глаза.

Он закрыл.

— Теперь открой.

Смотрит Ашик: перед ним белеют стены и блещут минареты Арзерума.

— Виноват, Ага, — сказал Ашик, — я ошибся, я хотел сказать, что мне надо в Карс.

— То-то же, — отвечал всадник, — я предупредил тебя, чтоб ты говорил мне самую правду. Закрой же опять глаза, — теперь открой.

Ашик себе не верит то, что это Карс. Он упал на колени и сказал:

— Виноват, Ага, трижды виноват твой слуга Ашик-Кериб. Но ты сам знаешь, что если человек решил лгать с утра, то должен лгать до конца дня. Мне по-настоящему надо в Тифлизи.

— Экой ты неверный, — сказал сердито всадник, — но нечего делать: прощаю тебе: закрой же глаза. Теперь открой, — прибавил он по прошествии минуты.

Ашик вскрикнул от радости: они были у ворот Тифлизи.

Принеся искреннюю свою благодарность и взяв свою суму с седла, Ашик-Кериб сказал всаднику:

— Ага, конечно, благодеяние твоё велико, но сделай ещё больше. Если я теперь буду рассказывать, что в один день поспел из Арзиньяна в Тифлизи, мне никто не поверит. Дай мне какое-нибудь доказательство.

— Наклонись, — сказал тот, улыбнувшись, — и возьми из-под копыта коня комок земли и положи себе за пазуху. И тогда, если не станут верить истине слов твоих, то вели к себе привести слепую, которая семь лет уж в этом положении, помажь ей глаза — и она увидит.

Ашик взял кусок земли из-под копыта белого коня, но только он поднял голову, всадник и конь исчезли. Тогда он убедился в душе, что его покровитель был не кто иной, как Хадерилиаз (св. Георгий).

Только поздно вечером Ашик-Кериб отыскал дом свой. Стучит он в двери дрожащею рукою, говоря: «Ана, ана (мать), отвори: я божий гость; я холоден и голоден; прошу, ради странствующего твоего сына,пусти меня». Слабый голос старухи отвечал ему:

— Для ночлега путников есть дома богатых и сильных; есть теперь в городе свадьба — ступай туда; там можешь провести ночь в удовольствии.

— Ана, — отвечал он, — я здесь никого знакомых не имею и потому повторяю мою просьбу: ради странствующего твоего сынапусти меня.

Тогда сестра его говорит матери:

— Мать, я встану и отворю ему двери.

— Негодная, — отвечала старуха, — ты рада принимать молодых людей и угощать их, потому что вот уже семь лет, как я от слёз потеряла зрение. Но дочь, не внимая её упрекам, встала, отперла двери ипустила Ашик-Кериба. Сказав обычное приветствие, он сел и с тайным волнением стал осматриваться. И видит он: на стене висит в пыльном чехле его сладкозвучная сааз. И стал он спрашивать у матери:

— Что висит у тебя на стене?

— Любопытный ты гость, — отвечала она, — будет и того, что тебе дадут кусок хлеба и завтра отпустят тебя с Богом.

— Я уж сказал тебе, — возразил он, — что ты моя родная мать, а это сестра моя, и потому прошу объяснить мне, что это висит на стене?

— Это сааз, сааз, — отвечала старуха сердито, не веря ему.

— А что значит сааз?

— Сааз то значит, что на ней играют и поют песни.

И просит Ашик-Кериб, чтоб она позволила сестре снять сааз и показать ему.

— Нельзя, — отвечала старуха, — это сааз моего несчастного сына, вот уже семь лет она висит на стене, и ничья живая рука до неё не дотрагивалась.

Но сестра встала, сняла со стены сааз и отдала ему. Тогда Ашик-Кериб поднял глаза к небу и сотворил такую молитву: «О Всемогущий Аллах! Если я должен достигнуть до желаемой цели, то моя семиструнная сааз будет так же стройна, как в тот день, когда я в последний раз играл на ней». И он ударил по медным струнам, и струны согласно заговорили. И он начал петь:

— Я бедный Кериб (нищий) — и слова мои бедны.

Но великий Хадерилиаз помог мне спуститься с крутого утёса,

Хотя я беден и бедны слова мои.

Узнай меня, мать, своего странника.

После этого мать его зарыдала и спрашивает его:

— Как тебя зовут?

— Рашид (храбрый), — отвечал он.

— Раз говори, другой раз слушай, Рашид, — сказала она, — своими речами ты изрезал сердце моё в куски. Нынешнюю ночь я во сне видела, что на голове моей волосы побелели, а вот уж семь лет я ослепла от слёз. Скажи мне ты, который имеешь его голос, когда мой сын придёт? — и дважды со слезами она повторила ему просьбу.

Напрасно он называл себя её сыном, но она не верила, и спустя несколько времени просит он:

— Позволь мне, матушка, взять сааз и идти. Я слышал, здесь близко есть свадьба: сестра меня проводит. Я буду петь и играть, и всё, что получу, принесу сюда и разделю с вами.

— Не позволю, — отвечала старуха. — С тех пор, как нет моего сына, его сааз не выходила из дому.

Но он стал клясться, что не повредит ни одной струны.

— А если хоть одна струна порвётся, — продолжал Ашик, — то отвечаю моим имуществом.

Старуха ощупала его сумы и, узнав, что они наполнены монетами, отпустила его. Проводив его до богатого дома, где шумел свадебный пир, сестра осталась у дверей слушать, что будет.

В этом доме жила Магуль-Мегери, и в эту ночь она должна была сделаться женою Куршуд-бека. Куршуд-бек пировал с родными и друзьями, а Магуль-Мегери, сидя за богатою чапрой (занавес) со своими подругами, держала в одной руке чашу с ядом, а в другой острый кинжал. Она поклялась умереть прежде, чем опустит голову на ложе Куршуд-бека. И слышит она из-за чапры, что пришёл незнакомец, который говорил:

— Селям алейкум! Вы здесь веселитесь и пируете, так позвольте мне, бедному страннику, сесть с вами, и за то я спою вам песню.

— Почему же нет, — сказал Куршуд-бек. — Сюда должны быть впускаемы песельники и плясуны, потому что здесь свадьба. Спой же что-нибудь, ашик (певец), и я отпущу тебя с полной горстью золота.

Тогда Куршуд-бек спросил его:

— А как тебя зовут, путник?

— Шинды-Гёрурсез (скоро узнаете).

— Что это за имя, — воскликнул тот со смехом. — Я в первый раз такое слышу!

— Когда мать моя была мною беременна и мучилась родами, то многие соседи приходили к дверям спрашивать, сына или дочь Бог ей дал. Им отвечали — шинди гёрурсез (скоро узнаете). И вот поэтому, когда я родился — мне дали это имя.

После этого он взял сааз и начал петь:

В городе Халафе я пил мисирское вино,
Но бог мне дал крылья,
И я прилетел сюда в день.

Брат Куршуд-бека, человек малоумный, выхватил кинжал, воскликнув:

— Ты лжёшь! Как можно из Халафа приехать сюда в день?

— За что ж ты меня хочешь убить? — сказал Ашик. — Певцов обыкновенно со всех четырёх сторон собирают в одно место; и я с вас ничего не беру, верьте мне или не верьте.

— Пускай продолжает, — сказал жених, — и Ашик-Кериб запел снова:

— Утренний намаз творил я в Арзиньянской долине, полуденный намаз в городе Арзеруме. Пред захождением солнца творил намаз в городе Карсе, а вечерний намаз в Тифлизе. Аллах дал мне крылья, и я прилетел сюда. Дай Бог, чтоб я стал жертвою белого коня, он скакал быстро, как плясун по канату, с горы в ущелья, из ущелья на гору: Маулям (Создатель) дал Ашику крылья, и он прилетел на свадьбу Магуль-Мегери.

Тогда Магуль-Мегери, узнав его голос, бросила яд в одну сторону, а кинжал в другую.

— Так-то ты сдержала свою клятву? — сказали её подруги. — Стало быть, сегодня ночью ты будешь женою Куршуд-бека.

— Вы не узнали, а я узнала милый мне голос, — отвечала Магуль-Мегери; и, взяв ножницы, она прорезала чапру. Когда же посмотрела и точно узнала своего Ашик-Кериба, то вскрикнула; бросилась к нему на шею, и оба упали без чувств. Брат Куршуд-бека бросился на них с кинжалом, намереваясь заколоть обоих, но Куршуд-бек остановил его, примолвив:

— Успокойся и знай: что написано у человека на лбу при его рождении, того он не минует.

Придя в чувство, Магуль-Мегери покраснела от стыда, закрыла лицо рукою и спряталась за чапру.

— Теперь точно видно, что ты Ашик-Кериб, — сказал жених, — но поведай, как же ты мог в такое короткое время проехать такое великое пространство?

— В доказательство истины, — отвечал Ашик, — сабля моя перерубит камень, если же я лгу, то да будет шея моя тоньше волоска. Но лучше всего приведите мне слепую, которая бы семь лет уж не видала свету божьего, и я возвращу ей зрение.

Сестра Ашик-Кериба, стоявшая у двери, услышав такую речь, побежала к матери.

— Матушка! — закричала она. — Это точно брат, и точно твой сын Ашик-Кериб. Взяв её под руку, привела старуху на пир свадебный. Тогда Ашик взял комочек земли из-за пазухи, развёл его водою и намазал матери глаза, промолвя:

— Знайте все люди, как могущ и велик Хадерилиаз, — и мать его прозрела.

После этого никто не смел сомневаться в истине слов его, и Куршуд-бек уступил ему безмолвно прекрасную Магуль-Мегери.

Тогда в радости Ашик-Кериб сказал ему:

— Послушай, Куршуд-бек, я тебя утешу: сестра моя не хуже твоей прежней невесты, я богат: у ней будет не менее серебра и золота; итак, возьми её за себя — и будьте так же счастливы, как я с моей дорогою Магуль-Мегери.

1. Какие моменты в этой сказке заставили вас сопереживать главным героям? Объясните, почему?
2. Какие невероятные чудеса происходят в этой сказке?

3. Почему Ашик-Кериб забыл о своей возлюбленной Магуль-Мегери?
4. Зачем главный герой сказки несколько раз называется разными именами? Что они значат?
5. Проследите по тексту, как меняется характер Куршуд-бека. Правильно ли поступает с ним Ашик-Кериб в конце сказки? Изменение характера героя — это признак фольклорной или литературной сказки?

Андрей Платонов
(1899—1951)

Андрей Платонов — псевдоним русского писателя Андрея Платоновича Климентова. По мотивам его сказки «Волшебное кольцо» на киностудии «Союзмультфильм» в 1979, 1991 гг. был снят одноимённый мультфильм.

Волшебное кольцо

Жила в деревне крестьянка. При ней жил сын её Семён, не женатый ещё. Жили они бедно: спали на соломе, одежка на них старая, латаная, и в рот им положить нечего. Жили они давно; тогда земли у крестьян было мало, а что и была, так неродящая была земля: что и посеет крестьянин, то вымерзнет, а не вымерзнет, так от засухи посохнет, а не посохнет, так вымокнет, а не вымокнет, так саранча пожрёт. Получал Семён в городе пенсию за отца — копейку в месяц. Вот идёт Семён однажды с деньгами, с копейкой, и видит: один человек надел собаке верёвку на шею и давливает её. А собака-то всего маленькая, беленькая, щенок. Семён к тому человеку:

— Ты пошто щенка мучишь?

А тот ему:

— А какое тебе дело? Хошь убью, хошь нет — не твоё дело.

— А ты продай мне его за копейку!

— Бери!

Отдал Семён последнюю копейку, взял щенка на руки и пошёл домой.

— Нет у меня коровы, нету лошади, зато щенок есть.

Принёс он щенка домой, а мать бранится:

— Глупый ты у меня! Нам самим есть нечего, а он собак покупает!

— Ничего, мама, — отвечает ей сын, — и щенок скотина, не мычит, так брешет.

Через месяц Семён снова пошёл в город за пенсией. Вышла копейка прибавки, получил он две копейки. Идёт он домой, а на дороге тот же человек кошку мучает. Подбежал Семён к нему:

— Пошто ты живую тварь уродуешь!

— А тебе-то что? Чай, кошка-то моя!

— Продай её мне!

— Купи, да кошка-то, гляди, дороже собаки.

Сторговались за две копейки. Понёс Семён кошку домой. Мать пуще прежнего забранилась на сына — и в тот день до вечера бранилась, и на другой день с утра начала браниться.

Прошёл месяц. Пошёл Семён опять в город за пенсией. Опять в прибавку вышла копейка: получил Семён три копейки. Идёт Семён из города, а на дороге стоит тот же человек и змею давит. Семён сразу к нему:

— Не убивай её, эта змея вишь какая, я и не видал такую — должно, она не ядовитая. Лучше продай её мне. Купил он змею за все деньги, сколько было у него, за три копейки, положил её за пазуху и пошёл домой. Змея отогрелась и говорит:

— Не жалея, Семён, что последние деньги на меня потратил. Я не простая змея, а я змея Скарапея. Без тебя пришла бы мне смерть, а теперь я жива, и мой отец тебя отблагодарит.

Пришёл Семён домой и выпустил змею из-за пазухи. А мать как увидела змею, так на печку залезла и даже побранить сына не может: у неё язык отнялся с испуга. Змея же Скарапея заползла под печку, свернулась там и уснула.

Вот и стали жить — собака белая да кошка серая, Семён с матерью да змея Скарапея, а всего пятеро. Невзлюбила мать Семёна Скарапею-змею: то есть ей не даст и воды не поставит, то на хвост наступит. Говорит тогда Скарапея Семёну:

— Твоя мать обижает меня. Проводи меня к моему отцу.

Поползла змея по дороге, а Семён следом пошёл. Долго шёл он за змеёю — день и ночь, день и ночь. Обступили их тёмные дебри. Подумал Семён: куда он идёт и как назад вернётся? А змея утешает его:

— Не бойся ничего, сейчас доползём, это уж змеиное царство началось, видишь? А я змеиного царя дочь, и сейчас мы увидим моего отца. А теперь слушай. Вот когда я скажу ему, как ты меня спас, он поблагодарит тебя и даст тебе много золота, а ты золото не бери, а попроси одно золотое кольцо, что у отца на пальце. Кольцо это волшебное. Отец для меня его бережёт, а я хочу тебе его подарить.

Пришёл Семён со змеиной царевной к Змею-царю. Змей обрадовался дочери. Говорит он Семёну:

— Спасибо тебе, Семён, спас ты мне любимую дочь! Выдал бы я её замуж за тебя, не пожалел бы, да есть у неё сговоренный жених. Бери у меня золота, сколько хочешь!

Семён золото не берёт, а говорит змеиную царю:

— Дай мне кольцо с твоей руки, оно мне будет в память о твоей дочери. На нём, видишь, на твоём кольце, змеиная головка выдавлена и два зелёных камня, как глаза, горят.

Задумался змеиный царь, а потом снял кольцо с руки и отдал Семёну и сказал ему потихоньку на ухо, как надо действовать кольцом, чтобы вызывать волшебную Силу. Попрощался Семён со змеиным царём и с дочерью его Скарапеей, а невдалеке тут стоял ещё приёмный сын змеиного царя — Аспид; так Семён и с ним попрощался.

Пришёл Семён домой, к матери. А ночью, как мать легла на покой, Семён переменял змеиное кольцо с пальца на палец, и в тот же момент явились перед ним двенадцать молодых.

- Здравствуй, новый хозяин! — говорят. — Чего тебе надобно?
- А насыпать, братцы, муки амбар, да сахару, да масла немного.
- Ин ладно, — молодцы говорят. И пропали.

Проснулся Семён наутро, видит — мать корки сухие мочит да жуёт их старыми зубами.

— Чего ж ты, мать, теста не поставила и не охаживаешь его? Поставила бы тесто и пирогов бы напекла.

— Очнись, сынок! У нас второе лето муки и горсти нету.

— А ты наведайся, мама, в амбар — гляди, и найдёшь.

— Да там и мыши с голоду подохли! Чего глядеть в пустое место? Нешто дверь пойти наглухо припереть.

Пошла мать к амбару, тронула дверь, а дверь распахнулась, и мать Семёна головой в муку так и упала. С тех пор они стали жить сытно. Половину муки Семён продал и купил на все деньги говядины, так у них и кошка с собакой каждый день котлеты ели, шерсть у них лосниться стала. И увидел однажды Семён видение во сне. Только он задремал, видит как живую прекрасную девицу, а проснулся — нету её. Затосковал Семён по ней, а где она, и сам не знает. Передел он змеиное кольцо с пальца на палец. И двенадцать молодцов — вот они.

— Чего прикажешь, хозяин? — спрашивают.

Семён им: так и так, говорит, видел я прекрасную девицу, а где она, не знаю, а туда-то мне и надобно. Глядь — и очутился Семён в другом царстве, где жила та самая прекрасная девица. Спросил он у тамошнего жителя о прекрасной девице.

— Это которая? — спросил у Семёна житель.

Семён рассказал, какая была девица.

— Так она царская дочь! — сказал ему житель.

Переместил Семён кольцо и велел молодцам доставить его во дворец к царевне. Очутился он во дворце, видит он молодую царевну, и тут она ещё лучше была, чем почудилась ему во сне. Вздохнул Семён — чего будешь делать? — и опять за кольцо: вызвал молодцов и велел возвратить его домой.

Вот живёт он дома, да грустно ему без царевны: и пища не естся, и брага не пьётся. Смотрит на него мать:

— Заболел ты, что ли, либо скучаешь о ком?

— Скучаю, мама, — сказал Семён и рассказал, что с ним случилось. А мать, как услышала, испугалась:

— И чего ты удумал! Да разве можно крестьянскому сыну царевну любить? Цари-то — люди ложные и лукавые, они и насмеются, и надругаются над тобой, и жизни тебя лишат, а уж дочь за тебя не выдадут! Женись-ка ты на бедной крестьянской девушке, глядишь — и счастливым будешь! А Семён одно говорит: иди, мать, да иди — сватай за меня царевну. А мать не идёт, не хочет. Подумал тогда Семён, что ему делать, и выдумал. Взялся он за свой змеиный перстень, вызвал молодцов. Те — вот они:

— Чего надобно, хозяин?

— А надобно мне хоромы, и чтоб к утру были готовы. А для матери устройте в хорамах богатые покои и в постель ей положите пуховую перину.

— Построим хоромы, хозяин, и перину пухом набьём!

Проснулась наутро Семёнова мать, а подняться сразу не может: угрузла она в пуховой перине. Смотрит вокруг по горнице — узнать ничего не может: во сне, что ли, это иль взаправду? Тут Семён к ней подошёл и говорит:

— Здравствуй, мама!

Значит, всё взаправду. Спрашивает она:

— Откуда же у нас добро такое явилось? А сын ей в ответ:

— Добро, мама, из добра явилось. Теперь и тебе жить покойнее будет, и мне за кого хочешь свататься можно — всем я ровня.

Подумала мать: «Ишь, сын у меня какой умелый да удалый!» А сын ей опять за своё:

— Ступай, матушка, к царю и царице, посватай за меня царевну. Огляделась мать, прошлась по хоромам. «Эко дивно стало у нас! — видит она и решила: — А схожу-ка я и вправду к царю, посватаю его дочку! Хоть и не ровня мы ему, да уж теперь нам до него недалече». И пошла. Приходит она в царскую избу, в столовую горницу. Царь с царицей в тот час чай пили и на блюдца дули, а молодая царевна в своей девичьей горенке приданое перебирала в сундуках.

Вот царь с царицей в блюдца дуют, на Семёнову мать не глядят. Из блюдца брызги летят, чай проливается на скатерть, а чай с сахаром. Царь, а чай пить не умеет! Семёнова мать и говорит:

— Чай — не вода. Чего брызгаете? Царь глянул на неё:

— А тебе чего надоть?

Вышла мать на середину горницы, под матицу.

— Здравствуйте, — говорит, — царь-государь-император. У вас товар, у нас купец. А не отдадите ли вашу дочь замуж за нашего сына?

— А кто таков твой жених? Каких он родов, каких городов и какого отца сын?

Мать в ответ:

— Роду он крестьянского, деревни нездешней, а по отчеству Семён Егорович. Не слышал такого?

Тут царица так и ахнула:

— Да что ты, сватья, с ума, что ль, сошла?! Мы в женихах-то как в сору каком роемся — выбираем. Разве пойдёт наша дочка за мужика?

Обиделась Семёнова мать за сына:

— Это какой мужик, матушка, случится! Другой мужик — против него и десять царских сыновей ничего не стоят, а уж про девок-дочерей и говорить нечего! Таков вот и мой!

Царь придумал здесь хитрость.

— Пусть, — говорит, — твой жених от нашего избяного дворца да до вашего крыльца мост хрустальный построит. Тогда мы по такому мосту приедем женихово житьё смотреть.

Так-то! Вернулась Семёнова мать к родному двору. В сенях ей попались навстречу собака с кошкой, гладкие стали. Мать в сердцах прогнала их прочь. «Ишь, — подумала, — только спят да едят! Какая от них польза!» Сказала она сыну:

— Понапрасну ходила, не согласны они. Семён удивился:

— Неужели не согласны? За меня-то?

— А ты думал — обрадуются? А царь ещё и посмеялся над нами. «Пусть, — говорит, — от нас до вас жених мост хрустальный построит, а мы к вам по хрусталу приедем в гости».

— Это, мама, ничто для нас!

Ночью Семён переметнул кольцо с одной руки на другую, вызвал молодцов и велел им построить к утру хрустальный мост, и чтоб мост от ихнего крыльца до царского избяного дворца поверх прошёл, через все реки, овраги, и чтоб по мосту самосильная машина ходила. С полуночи до зари повсюду окрест молотки стучали и пилы пилили. Семён вышел утром на крыльцо, глядит — а мост уж готов и по хрустальному мосту ходит самосильная машина. Семён к матери:

— Ступай, мама, к царю теперь. Пусть они в гости к нам собираются, а я на самосильной машине туда подкачу! Пошла мать к царю. Только ступила она на мост, на хрусталь на самый, а хрусталь скользкий, тут ветер подул на неё сзади, она присела от страху да так и покатила до самого царского крыльца. Приходит она к царю:

— Вчерась была я у вас, так вы мост построить велели жениху. Погляди в окошко — вот тебе и мост готов.

Глянул царь в окошко:

— Ишь ты! Ан правда — мост! Знать, жених-то умелец!

Надел царь золотые парчовые штаны, надел корону, крикнул царицу и вышел на крыльцо. Пошатал он перила — прочно ли стоят? Похлопал ладонями по хрустальным кирпичам — не подделка ли? Нет, мост построен по доброте.

Тут Семён на чудной самосильной машине подъехал. Отворяет он дверку в машине и говорит:

— Садитесь, царь-государь с женою-супругой, пожалуйста, к нам в гости.

— Я-то с охотой, — царь говорит, — а вот жена моя как бы не оробела.

Семён — к царице, а она руками машет:

— Не поеду! Страсть какая! Сронят в реку, так что тут хорошего!

Здесь явились вельможи к царю. Старший вельможа совет подаёт:

— Надобно, государь, проехать, пример показать. Пусть не подумают, что ты оробел.

Делать нечего. Влез царь с царицей в машину, а вельможи на запятках, на штырях повисли, за крючья уцепились. Засвистела, зашумела, загудела, задрожала машина, в звонок зазвонила, жаром-паром запыхтела, скакнула и поехала. Ехали, всю дорогу качались — спасибо недалеко было, всего один мост переехать. Доехали до Семёновых хором; Семён из машины вышел, хотел царю дверку открыть, а уж вельможи вперёд него успели — волокут они из машины царя и царицу, поддувалами на них машут, в чувство их приводят, чтоб они опомнились. Царица сердчает-кричит, а царь хоть и молчит, да, видно, ей поддакивает.

— Ой, тошно! — шумит царица. — Ох, укачало, растрясло и растрепало! Ой, шут с тобой, где ты есть, жених-то? Бери девку, а мы-то уж обратно пешком пойдём!

А далее вышло всё по желанию Семёна. Выдали за него девку-царевну, и стал он жить с женою. Сперва они хорошо жили, нечего сказать. Да случилось вот что. Пошёл Семён с женою в лес гулять. Зашли они далеко, утомились, легли под дерево и задремали. В то время проходил по лесу Аспид, приёмный сын Змея-царя. Аспид увидел кольцо на пальце Семёна и от зависти превратился в гадюку. Он давно хотел, чтоб это кольцо было у него, он знал его волшебную силу, просил его у Змея. Однако Змей-царь не отдал Аспиду волшебного кольца и не сказал, как им надо действовать.

Обратился Аспид в прекрасную девицу, прекраснее молодой жены Семёна, разбудил Семёна и позвал за собой. «Тогда и кольцо моё будет», — подумал Аспид. А Семён поглядел на незнакомую прекрасную девицу, что манила его, и сказал ей:

— Ступай куда шла. Хоть ты и хороша, даже лучше моей жены, да жена мне милее, за тобой я не пойду.

Сказал так Семён и опять заснул. Обратился тогда Аспид в прекрасного юношу, в молодца из молодцов. Вот разбудил он царевну, жену Семёна, и красуется перед ней. «Ой, ктой-то! — подумала царевна. — Да он лучше Семёна! Вот бы мне в женихи такого, когда я девкой была!» Приблизился Аспид к Семёновой жене и протянул ей руку. Царевна поднялась с земли, поглядела на Семёна, а у него сор на лице, ноздрями он пыль раздувает.

— Ты чей? — спросила царевна у Аспида.

— А я царский сын, по прозванию Молодец из Молодцов.

— А я царская дочь!

— Пойдём со мной, я тебя не обижу!

— Пойдем, молодец! — сказала Семёнова жена и подала Аспиду руку. Аспид нашептал на ухо царевне, научил её, что надо сделать, а царевна на всё согласилась. Тогда Аспид ушёл. А он научил её вызнать у Семёна действие волшебного кольца и принести ему то самое кольцо.

Вот пошла она с Семёном домой, взяла его за руку и спросила его, правда ли, что у него на пальце кольцо волшебное. И если он любит её, пусть скажет, как это кольцо действует. Семён по доброте рассказал жене про свое кольцо. «Раз жена меня любит, — подумал Семён, — пусть и о кольце моём знает, она мне зла не сделает». И надел Семён волшебное кольцо на палец жены. Когда кольцо понадобится, его всегда можно взять обратно. А ночью царевна переместила кольцо с одного пальца на другой, и немедля явились двенадцать молодцов:

— Мы — вот они! Чем служить тебе, новая хозяйка?

Царевна даёт им наказ:

— Служите мне вот чем. Возьмите эти хоромы да и мост хрустальный и перенесите их туда, где живет Молодец из Молодцов.

Только и был женат Семён, Егоров сын. Проснулся он с матерью — ничего у них нету, одна худая изба и амбар пустой, как прежде было. И остался Семён с одной матерью, ещё кошка и собака при них, всего четверо, а есть им, считай, нечего. Семён не вздохнул, не пожаловался. Вспомнил он, что мать ему говорила: не женись на царевне — не будет счастья. Не послушался он матери! Поглядел Семён с горя в окошко, видит — карета едет, а в ней — царь. Вышел царь из кареты как раз против Семёнова окошка; смотрит — куда что делось: ни хором нету, ни хрустального моста, ни света, ни блеску — одна худая изба, а в окошко на царя Семён глядит. Царь как закричит:

— А что тут такое? А где моя дочь-царевна? Ах ты, обманщик!

Семён вышел к царю, сказал ему правду, как было: что царская дочь взяла у него волшебное кольцо и обманула его. Царь правде не поверил, а разгневался и велел посадить Семёна в тюрьму, покуда он не скажет, где царская дочь.

Увели от матери сына, не стало у неё кормильца. Оголодала старуха. Кликнула она кошку и собаку и пошла побираться. Под одним окошком хлеба попросит, под

другим съест. А тут заглодало, потемнело, лето состарилось, к зиме пошло. Кошка и говорит собаке:

— Пропадём мы все. Пойдём царевну сыщем и возьмём от неё волшебное кольцо. Нас хозяин от смерти спас, теперь мы его спасём.

Собака была согласна. Она понюхала землю и побежала, а кошка — за нею. Далеко им пришлось бежать. Сказывать скоро, а идти далеко. Бежали они, бежали, покуда не увидели хрустальный мост и Семёновы хоромы, в которых они прежде жили. Собака осталась снаружи, а кошка пошла в хоромы. Забралась она в спальню, где спала царевна, Семёнова обманщица. Увидела кошка: царевна во рту держит волшебное кольцо, меж зубов у неё оно блестит. Боится, знать, как бы не украли.

Поймала кошка мышку, надкусила ей ухо и научила её уму-разуму, что мышка должна сделать. Влезла мышка на кровать, неслышно прошла по царевне и стала своим хвостиком свербить у неё в носу. Царевна чихнула, ртом дыхла, кольцо на пол упало и покатилося. А кошка хватъ кольцо — и в окно. Пока царевна проснулась, покуда она туда-сюда — кольца уж нету, и та мышка, что хвостиком у царевны в носу свербила, уж на кухне корочку грызёт: она-де ни при чём.

А кошка и собака домой бегут. Они не спят, не едят — им некогда, они торопятся. Бегут они через горы, через лесные дебри, плывут через реки и чистыми полями бегут. Кошка волшебное кольцо держит под языком, рта не разевает. Вот уже перед ними последняя река, — а за рекою видна ихняя деревня, там и Семёнова изба. Собака говорит кошке:

— Садись ко мне на спину, а я поплыву. Да смотри кольцо держи крепче в зубах, не оброни.

Поплыли они по реке, доплыли до середины. Собака говорит:

— Смотри, кошка, не говори: кольцо утопишь.

Кошка молчит. Поплыли ещё немного, собака опять:

— Молчи, кошка!

А кошка и так рта не открывает. Собака снова к ней:

— Не вырони кольца-то! Молчи лучше!

Кошка и сказала:

— Да я молчу! — и уронила кольцо в реку.

Выбрались они на берег и давай драться и ругаться. Собака визжит:

— Это ты виновата, кошка-болтушка!

А кошка в ответ:

— Нет, это ты брехунья! Зачем ты говорила, когда я молчала?

А тут рыбаки вытащили сетью рыбу на берег и стали её потрошить. Увидели они — кошка с собакой не ладят, подумали, что голодные, и бросили им рыбы внутренности. Схватили кошка с собакой рыбы внутренности, стали есть, съели немного, вдруг — хряп! — твёрдое попало. Глядят — кольцо! Оставили они еду и побежали в деревню. Пробежали мимо своей избы — нет ли там хозяина? Глядят — нету его, а мать побирается. Побежали в город, в тюрьму, где Семён был. Взобралась кошка на тюремную ограду, ходит поверху, глядит, где Семён там, а не знает. Хочется ей помякуть, помурлыкать, да кольцо у неё под языком, боится обронить.

Кадр из мультфильма Леонида Носырева «Волшебное кольцо»

К вечеру выглянул Семён в тюремное окно, хотел поглядеть на белый свет. Кошка увидела Семёна и по дождевой трубе, а потом по стене забралась к Семёну в каземат. Семён взял кошку на руки. «Вот, — думает, — хоть и кошка, а сердце у неё верное, помнит она меня!» Кошка мяукнула и обронила на пол волшебное кольцо. Поднял Семён кольцо и вызвал двенадцать молодцов. Те явились, тут как тут.

— Здравствуй, дорогой старый хозяин, — говорят, — прикажи, чего тебе надобно, а мы живо исполним!

Семён им говорит:

— Перенесите откуда ни на есть мои хоромы сюда, и кто там живёт, пусть в горницах будет, — я погляжу. И мост хрустальный приподымите да сюда его уставьте, а только другим концом отверните его от царской избы и опустите в соседнюю деревню.

Всё и было исполнено, как приказано Семёном. Хоромы его стали на место, а в них оказалась молодая царевна с Аспидом своим. Ну ушли они из Семёновых хором, пошли жить к отцу царевны, — куда же ещё? Аспид же, как узнал, что это царевна кольцо потеряла, так от злости превратился в змею-гадюку. И не мог он обратиться в молодца, потому что не проходила в нём злоба на царевну. Так и остался Аспид гадюкой; он только и делал, что шипел на царевну и бранил её. Тут отец царевны вспомнил про Семёна.

— Эх, — говорит, — а ведь Семён-то хоть и простой, да добрый малый был, а вот Аспид хоть и не простого рода, да ведь гадюка!

А Семён с матерью опять в хорамах жили, и собака с кошкой при них. Семён на самосильной машине каждый день навевывается в соседнюю деревню, по хрустальному мосту дорога туда близкой стала. Слышно ещё, Семён из той деревни жену себе берёт, живёт там одна девушка-сирота, прекраснее той царевны, вот её и сватает Семён. Должно, так и будет — женится Семён на сироте; пойдут у них дети, и новая сказка начнётся.

1. Вы прочитали сказку А. Платонова «Волшебное кольцо». Как кольцо попало к Семёну, почему собака и кошка были так преданы ему?
2. Чем близка эта сказка к народным?
3. На какие хорошие человеческие качества своего героя обращает наше внимание автор?
4. В 1979 году режиссёр-мультипликатор Леонид Носырев создал рисованный мультфильм «Волшебное кольцо» по переложённой Борисом Шергиным сказке «Ванька Добрый». Сопоставьте сказку Андрея Платонова и мультфильм Леонида Носырева. Найдите пять отличий.

Ганс Христиан Андерсен (1805–1875)

Ганс Христиан Андерсен — датский сказочник и поэт, автор всемирно известных сказок для детей и взрослых: «Гадкий утёнок», «Новое платье короля», «Дюймовочка», «Стойкий оловянный солдатик», «Принцесса на горошине», «Оле Лукойе», «Снежная королева» и многих других.

Соловей

В Китае, как ты знаешь, и сам император, и все его подданные — китайцы. Дело было давно, но потому-то и стоит о нём послушать, пока оно не забудется совсем!

В целом мире не нашлось бы дворца лучше императорского; он весь был из драгоценного фарфора, зато такой хрупкий, что страшно было до него дотронуться. В саду росли чудеснейшие цветы; к самым лучшим из них были привязаны серебряные колокольчики; звон их должен был обращать на цветы внимание каждого прохожего. Вот как тонко было придумано! Сад тянулся далеко-далеко, так далеко, что и сам садовник не знал, где он кончается. Из сада можно было попасть прямо в густой лес; в чаще его таились глубокие озёра, и доходил он до самого синего моря. Корабли проплывали под нависшими над водой вершинами деревьев, и в ветвях их жил соловей, который пел так чудесно, что его заслушивался, забывая о своём неводе, даже бедный, удручённый заботами рыбак. «Господи, как хорошо!» — вырывалось наконец у рыбака, но потом бедняк опять принимался за своё дело и забывал о соловье, на следующую ночь снова заслушивался его и снова повторял то же самое: «Господи, как хорошо!» Со всех концов света стекались в столицу императора путешественники; все они дивились на великолепный дворец и на сад, но, услышав соловья, говорили: «Вот это лучше всего!»

Возвращаясь домой, путешественники рассказывали обо всём виденном; учёные описывали столицу, дворец и сад императора, но не забывали упомянуть и о соловье

и даже ставили его выше всего; поэты слагали в честь крылатого певца, жившего в лесу, на берегу синего моря, чудеснейшие стихи.

Книги расходились по всему свету, и вот некоторые из них дошли и до самого императора. Он восседал в своём золотом кресле, читал-читал и поминутно кивал головой — ему очень приятно было читать похвалы своей столице, дворцу и саду. «Но соловей лучше всего!» — стояло в книге.

— Что такое? — удивился император. — Соловей? А я ведь и не знаю его! Как? В моём государстве и даже в моём собственном саду живёт такая удивительная птица, а я ни разу и не слышал о ней! Пришлось вычитать о ней из книг!

И он позвал к себе первого из своих приближённых; а тот напускал на себя такую важность, что, если кто-нибудь из людей попроще осмеливался заговорить с ним или спросить его о чём-нибудь, отвечал только: «Пф!» — а это ведь ровно ничего не означает.

— Оказывается, у нас здесь есть замечательная птица, по имени соловей. Её считают главной достопримечательностью моего великого государства! — сказал император. — Почему же мне ни разу не доложили о ней?

— Я даже и не слышал о ней! — отвечал первый приближённый. — Она никогда не была представлена ко двору!

— Я желаю, чтобы она была здесь и пела предо мною сегодня же вечером! — сказал император. — Весь свет знает, что у меня есть, а сам я не знаю!

— И не слыхивал о такой птице! — повторил первый приближённый. — Но я разыщу её!

Легко сказать! А где её разыщешь?

Первый приближённый императора бегал вверх и вниз по лестницам, по залам и коридорам, но никто из встречных, к кому он ни обращался с расспросами, и не слыхивал о соловье. Первый приближённый вернулся к императору и доложил, что соловья-де, верно, выдумали книжные сочинители.

— Ваше величество не должны верить всему, что пишут в книгах: всё это одни выдумки, так сказать, чёрная магия!..

Но ведь эта книга прислана мне самим могущественным императором Японии, и в ней не может быть неправды! Я хочу слышать соловья! Он должен быть здесь сегодня же вечером! Я объявляю ему моё высочайшее благоволение! Если же его не будет здесь в назначенное время, я прикажу после ужина всех придворных бить палками по животу!

— Тзинг-пе! — сказал первый приближённый и опять забегал вверх и вниз по лестницам, по коридорам и залам; с ним бегала и добрая половина придворных, — никому не хотелось отведать палок. У всех на языке был один вопрос: что это за соловей, которого знает весь свет, а при дворе ни одна душа не знает.

Наконец на кухне нашли одну бедную девочку, которая сказала:

— Господи! Как не знать соловья! Вот уж поёт-то! Мне позволено относить по вечерам моей бедной больной матушке остатки от обеда. Живёт матушка у самого моря, и вот, когда я иду назад и сяду отдохнуть в лесу, я каждый раз слышу пение соловья! Слезы так и потекут у меня из глаз, а на душе станет так радостно, словно матушка целует меня!..

— Кухарочка! — сказал первый приближённый императора. — Я определю тебя на штатную должность при кухне и выхлопочу тебе позволение посмотреть, как кушает император, если ты сведёшь нас к соловью! Он приглашён сегодня вечером ко двору!

И вот все отправились в лес, где обыкновенно распевал соловей; отправилась туда чуть не половина всех придворных. Шли, шли, вдруг замычала корова.

— О! — сказали молодые придворные. — Вот он! Какая, однако, сила! И это у такого маленького созданища! Но мы положительно слышали его раньше!

— Это мычит корова! — сказала девочка. — Нам ещё далеко до места.

В пруду заквакали лягушки.

— Чудесно! — сказал придворный бонза. — Теперь я слышу! Точь-в-точь наши колокольчики в молельне!

— Нет, это лягушки! — сказала опять девочка. — Но теперь, я думаю, скоро услышим и его!

И вот запел соловей.

— Вот это соловей! — сказала девочка. — Слушайте, слушайте! А вот и он сам! — И она указала пальцем на маленькую серенькую птичку, сидевшую в ветвях.

— Неужели! — сказал первый приближённый императора. — Никак не воображал себе его таким! Самая простая наружность! Верно, он потерял все свои краски при виде стольких знатных особ!

— Соловушка! — громко закричала девочка. — Наш милостивый император желает послушать тебя!

— Очень рад! — ответил соловей и запел так, что просто чудо.

— Словно стеклянные колокольчики звенят! — сказал первый приближённый.

— Глядите, как трепещет это маленькое горлышко! Удивительно, что мы ни разу не слышали его раньше! Он будет иметь огромный успех при дворе!

— Спеть ли мне императору ещё? — спросил соловей. Он думал, что тут был и сам император.

— Несравненный соловушка! — сказал первый приближённый императора. — На меня возложено приятное поручение пригласить вас на имеющий быть сегодня вечером придворный праздник. Не сомневаюсь, что вы очаруете его величество своим дивным пением!

— Пение моё гораздо лучше слушать в зелёном лесу! — сказал соловей, но, узнав, что император пригласил его во дворец, охотно согласился туда отправиться.

При дворе шли приготовления к празднику. В фарфоровых стенах и в полу сияли отражения бесчисленных золотых фонариков; в коридорах рядами были расставлены чудеснейшие цветы с колокольчиками, которые от всей этой беготни, стукотни и сквозняка звенели так, что не слышно было человеческого голоса. Посреди огромной залы, где сидел император, возвышался золотой шест для соловья. Все придворные были в полном сборе; позволили стоять в дверях и кухарочке, — теперь ведь она получила звание придворной поварихи. Все были разодеты в пух и прах и глаз не сводили с маленькой серенькой птички, которой император милостиво кивнул головой. И соловей запел так дивно, что у императора выступили на глазах слёзы и покатались по щекам. Тогда соловей залился ещё громче, ещё слаще; пение его так и хватало за сердце.

Император был очень доволен и сказал, что жалуется соловью свою золотую туфлю на шею. Но соловей поблагодарил и отказался, говоря, что довольно награждён и без того.

— Я видел на глазах императора слёзы — какой ещё награды желать мне! В слезах императора дивная сила! Видит бог — я награждён с избытком!

И опять зазвучал его чудный, сладкий голос.

— Вот самое очаровательное кокетство! — сказали придворные дамы и стали набирать в рот воды, чтобы она булькала у них в горле, когда они будут с кем-нибудь разговаривать. Этим они думали походить на соловья. Даже слуги и служанки объявили, что очень довольны, а это ведь много значит: известно, что труднее всего угождать этим особам. Да, соловей положительно имел успех.

Его оставили при дворе, отвели ему особую комнатку, разрешили гулять на свободе два раза в день и раз ночью и приставили к нему двенадцать слуг; каждый держал его за привязанную к его лапке шёлковую ленточку. Большое удовольствие было от такой прогулки!

Весь город заговорил об удивительной птице, и, если встречались на улице двое знакомых, один сейчас же говорил: «соло», а другой подхватывал: «вей», после чего оба вздыхали, сразу поняв друг друга.

Одиннадцать сыновей мелочных лавочников получили имена в честь соловья, но ни у одного из них не было и признака голоса.

Раз императору доставили большой пакет с надписью: «Соловей».

— Ну, вот ещё новая книга о нашей знаменитой птице! — сказал император.

Но то была не книга, а затейливая штучка: в ящике лежал искусственный соловей, похожий на настоящего, но весь осыпанный бриллиантами, рубинами и сапфирами. Стоило завести птицу — и она начинала петь одну из мелодий настоящего соловья и поводить хвостиком, который отливал золотом и серебром. На шейке у птицы была ленточка с надписью: «Соловей императора японского жалок в сравнении с соловьём императора китайского».

— Какая прелесть! — сказали все придворные, и явившегося с птицей посланца императора японского сейчас же утвердили в звании «чрезвычайного императорского поставщика соловьёв».

— Теперь пусть-ка споют вместе, вот будет дуэт!

Но дело не пошло на лад: настоящий соловей пел по-своему, а искусственный — как заведённая шарманка.

— Это не его вина! — сказал придворный капельмейстер. — Он безукоризненно держит такт и поёт совсем по моей методе. Искусственного соловья заставили петь одного. Он имел такой же успех, как настоящий, но был куда красивее, весь так и блестел драгоценностями!

Тридцать три раза пропел он одно и то же и не устал. Окружающие охотно послушали бы его ещё раз, да император нашёл, что надо заставить спеть и живого соловья. Но куда же он девался?

Никто и не заметил, как он вылетел в открытое окно и унёсся в свой зелёный лес.

— Что же это, однако, такое! — огорчился император, а придворные назвали соловья неблагодарной тварью.

— Лучшая-то птица у нас всё-таки осталась! — сказали они, и искусственному соловью пришлось петь то же самое в тридцать четвёртый раз.

Никто, однако, не успел ещё выучить мелодии наизусть, такая она была трудная. Капельмейстер расхваливал искусственную птицу и уверял, что она даже выше настоящей не только платьем и бриллиантами, но и по внутренним своим достоинствам.

— Что касается живого соловья, высокий повелитель мой и вы, милостивые господа, то никогда ведь нельзя знать заранее, что именно споёт он, у искусственного же всё известно наперёд! Можно даже отдать себе полный отчёт в его искусстве, можно разобрать его и показать всё его внутреннее устройство — плод человеческого ума, расположение и действие валиков, всё, всё!

— Я как раз того же мнения! — сказал каждый из присутствовавших, и капельмейстер получил разрешение показать птицу в следующее же воскресенье народу.

— Надо и народу послушать её! — сказал император.

Народ послушал и был очень доволен, как будто вдосталь напился чаю, — это ведь совершенно по-китайски. От восторга все в один голос восклицали: «О!», поднимали вверх указательные пальцы и кивали головами. Но бедные рыбаки, слышавшие настоящего соловья, говорили:

— Недурно и даже похоже, но всё-таки не то! Чего-то недостаёт в его пении, а чего — мы и сами не знаем!

Живого соловья объявили изгнанным из пределов государства. Искусственная птица заняла место на шёлковой подушке возле императорской постели. Кругом неё были разложены все пожалованные ей драгоценности. Величали же её теперь «императорского ночного столика первым певцом с левой стороны», — император считал более важною именно ту сторону, на которой

находится сердце, а сердце находится слева даже у императора. Капельмейстер написал об искусственном соловье двадцать пять томов, учёных-преучёных и полных самых мудрёных китайских слов.

Придворные, однако, говорили, что читали и поняли всё, иначе ведь их прозвали бы дураками и отколотили палками по животу. Так прошёл целый год; император, весь двор и даже весь народ знали наизусть каждую нотку искусственного соловья, но потому-то пение его им так и нравилось: они сами могли теперь подпевать птице. Уличные мальчишки пели: «Ци-ци-ци! Клюк-клюк-клюк!» Сам император напевал то же самое. Ну что за прелесть! Но раз вечером искусственная птица только что распелась перед императором, лежавшим в постели, как вдруг внутри её зашипело, зажужжало, колёса завертелись, и музыка смолкла.

Император вскочил и послал за придворным медиком, но что же мог тот поделывать! Призвали часовщика, и этот после долгих разговоров и осмотров кое-как исправил птицу, но сказал, что с ней надо обходиться крайне бережно: зубчики поистерлись, а поставить новые так, чтобы музыка шла по-прежнему, верно, было нельзя. Вот так горе! Только раз в год позволили заводить птицу. И это было очень грустно, но капельмейстер произнёс краткую, зато полную мудрёных слов речь, в которой доказывал, что птица ничуть не сделалась хуже. Ну, значит, так оно и было.

Прошло ещё пять лет, и страну постигло большое горе: все так любили императора, а он, как говорили, был при смерти. Провозгласили уже нового императора, но народ толпился на улице и спрашивал первого приближённого императора о здоровье своего старого повелителя.

— Пф! — отвечал приближённый и покачивал головой.

Бледный, похолодевший лежал император на своём великолепном ложе; все придворные считали его умершим, и каждый спешил поклониться новому императору. Слуги бегали взад и вперёд, перебрасываясь новостями, а служанки проводили приятные часы в болтовне за чашкой чая. По всем залам и коридорам были разостланы ковры, чтобы не слышно было шума шагов, и во дворце стояла мертвая тишина. Но император ещё не умер, хотя и лежал на своем великолепном ложе, под бархатным балдахином с золотыми кистями, совсем недвижимый и мертвенно-бледный.

Сквозь раскрытое окно глядел на императора и искусственного соловья ясный месяц. Бедный император почти не мог вздохнуть, и ему казалось, что кто-то сидит у него на груди. Он приоткрыл глаза и увидел, что на груди у него сидела Смерть. Она надела на себя корону императора, забрала в одну руку его золотую саблю, а в другую — богатое знамя. Из складок бархатного балдахина выглядывали какие-то странные лица: одни гадкие и мерзкие, другие добрые и милые. То были злые и добрые дела императора, смотревшие на него, в то время как Смерть сидела у него на груди.

— Помнишь это? — шептали они по очереди. — Помнишь это? — и рассказывали ему так много, что на лбу у него выступал холодный пот.

— Я и не знал об этом! — говорил император. — Музыку сюда, музыку! Большие китайские барабаны! Я не хочу слышать их речей!

Но они всё продолжали, а Смерть, как китаец, кивала на их речи головой.

— Музыку сюда, музыку! — кричал император. — Пой хоть ты, милая, славная золотая птичка! Я одарил тебя золотом и драгоценностями, я повесил тебе на шею свою золотую туфлю, пой же, пой!

Но птица молчала — некому было завести её, а иначе она петь не могла. Смерть продолжала смотреть на императора своими большими пустыми глазницами. В комнате было тихо-тихо.

Вдруг за окном раздалось чудное пение. То прилетел, узнав о болезни императора, утешить и ободрить его живой соловей. Он пел, и призраки всё бледнели, кровь прилиwała к сердцу императора всё быстрее; сама Смерть заслушалась соловья и всё повторяла: «Пой, пой ещё, соловушка!»

— А ты отдашь мне за это драгоценную саблю? А дорогое знамя? А корону? — спрашивал соловей.

И Смерть отдавала одну драгоценность за другою, а соловей всё пел. Вот он запел наконец о тихом кладбище, где цветут белые розы, благоухает бузина и свежая трава орошается слезами живых, оплакивающих усопших... Смерть вдруг охватила такая тоска по своему саду, что она свилась в белый холодный туман и вылетела в окно.

— Спасибо, спасибо тебе, милая птичка! — сказал император. — Я помню тебя! Я изгнал тебя из моего государства, а ты отогнала от моей постели ужасные призраки, отогнала самую Смерть! Чем мне вознаградить тебя?

— Ты уже вознаградил меня раз и навсегда! — сказал соловей. — Я видел слёзы на твоих глазах в первый раз, как пел перед тобою, — этого я не забуду никогда! Слёзы — вот драгоценнейшая награда для сердца певца. Но засни теперь и просыпайся здоровым и бодрым! Я буду баюкать тебя своею песней!

И он запел опять, а император заснул здоровым, благодатным сном. Когда он проснулся, в окна уже светило солнце. Никто из его слуг не заглядывал к нему; все думали, что он умер, один соловей сидел у окна и пел.

— Ты должен остаться у меня навсегда! — сказал император. — Ты будешь петь, только когда сам захочешь, а искусственную птицу я разобью вдребезги!

— Не надо! — сказал соловей. — Она принесла столько пользы, сколько могла! Пусть она остаётся у тебя по-прежнему! Я же не могу жить во дворце. Позволь мне только прилетать к тебе, когда захочу. Тогда я каждый вечер буду садиться у твоего окна и петь тебе; моя песня и порадует тебя, и заставит задуматься. Я буду петь тебе о счастливых и о несчастных, о добре и о зле, что таятся вокруг тебя.

Маленькая певчая птичка летает повсюду, залетает и под крышу бедного рыбака и крестьянина, которые живут вдали от тебя. Я люблю тебя за твоё сердце больше, чем за твою корону, и всё же корона окружена каким-то особым священным обаянием! Я буду прилетать и петь тебе! Но обещай мне одно!..

— Всё! — сказал император и встал во всём своем царственном величии; он успел надеть на себя своё императорское одеяние и прижимал к сердцу тяжёлую золотую саблю.

— Об одном прошу я тебя — не говори никому, что у тебя есть маленькая птичка, которая рассказывает тебе обо всём. Так дело пойдёт лучше!

И соловей улетел.

Слуги вошли поглядеть на мёртвого императора и застыли на пороге, а император сказал им:

— Здравствуйте!

1. О каких реальных странах рассказывается в этой сказке?
2. Почему соловей посчитал слёзы императора лучшей для него наградой?
3. Проведите исследование. Сравните лес, где жил соловей, — с дворцом императора, маленькую девочку — и придворных, двух соловьёв. Где, по вашему мнению, настоящее, ценное, а где — искусственное?
4. Каким образом соловей помог императору измениться?
5. Проследите по тексту, какие новые черты характера появились у императора? Возможно ли изменение характера героя в народной сказке? Сделайте вывод.
6. Какие эпизоды рассмешили вас? Инсценируйте их.

Чудесное и реальное в сказах и быличках

Люди и в наше время продолжают верить в магию, чудесные случаи и предсказания. Они пугаются злых духов и пытаются их использовать: то клады, драгоценные камни или волшебные предметы ищут, а то — ужас! — навредить кому-нибудь хотят. Это называется суеверием, то есть пустой, ненужной верой. Одна от неё польза — в народе рассказывают занимательные **былички, сказы о реальных историях, реальных людях, которым случилось столкнуться с чем-то необычным**. Исследователи фольклора такие истории всегда собирали, а писатели брали их на заметку — ценный материал для творчества!

Сказы и другие произведения, написанные на основе быличек, отражают сразу два мира. Обычный, реальный, описывается подробно, со всеми его житейскими деталями, а фантастический даётся только как вмешательство волшебства в повседневную жизнь. Чудесное и реальное в сюжете тесно переплетается, делая его захватывающе интересным, неожиданным и одновременно — близким читателю. Чудесные помощники и магические предметы из волшебных сказок оказываются совсем рядом с нами. Но помогают в этих историях они не всякому — выбирают трудолюбивых, смелых, находчивых, честных и настойчивых. Здесь, как и в сказках, добро торжествует над злом, вредных и жадных людей наказывают, а скромные, справедливые и трудолюбивые находят своё счастье. И счастье это — не какая-нибудь царевна-королевна, а простые житейские радости: семья, тёплый дом, достаток, любимое занятие.

1. Почему иногда в рассказах людей о случившихся с ними событиях встречается что-то сверхъестественное?
2. Как называются фольклорные рассказы о встречах со сверхъестественными явлениями?
3. Чем сказы и былички отличаются от волшебных сказок?
4. Почему рассказы о сверхъестественном, хотя и бывают страшными, так привлекают человека?

Николай Васильевич Гоголь (1809–1852)

Николай Васильевич Гоголь — классик русской литературы, автор романов, повестей, рассказов и пьес. Ещё в гимназии будущий писатель начал составлять «Лексикон малороссийский» (украинско-русский словарь) и записывать народные песни. Замечательные памятники устного поэтического творчества писатель собирал в течение всей своей жизни, и это увлечение нашло яркое отражение в его творчестве.

Самое первое, прославившее его произведение — «Вечера на хуторе близ Диканьки» — включает в себя повести, в которых автор уводит читателей в особенный мир народной жизни, проникнутый романтикой народных преданий и традиций.

Ночь перед Рождеством (Отрывки из повести)

Сказочная повесть «Ночь перед Рождеством» рассказывает о приключениях кузнеца Вакулы, влюблённого в красавицу Оксану. Чтобы заслужить её любовь, Вакула готов на всё, но он ещё не знает, что в мешке, который он случайно прихватил, спрятался чертёнок...

Вто время, когда проворный франт¹ с хвостом и козлиною бородою летал из трубы и потом снова в трубу, висевшая у него на пёревязи² при боку ладунка³, в которую он спрятал украденный месяц, как-то нечаянно зацепившись в печке, растворилась, и месяц, пользуясь этим случаем, вылетел через трубу Солохиной хаты и плавно поднялся по небу. Всё осветилось. Метели как не бывало. Снег загорелся широким серебряным полем и весь обсыпался хрустальными звёздами. Мороз как бы потеплел. Толпы парубков и девушек показались с мешками. Песни зазвенели, и под редкою хатою не толпились колядующие⁴.

Чудно блещет месяц! Трудно рассказать, как хорошо потолкаться в такую ночь между кучею хохочущих и поющих девушек и между парубками, готовыми на все шутки и выдумки, какие может только внушить весело смеющаяся ночь. Под плотным кожухом тепло; от мороза ещё живее горят щёки; а на шалости сам лукавый подталкивает сзади.

¹ Франт — очень нарядный человек, щёголь.

² Пёревязь — ремень, лента через плечо.

³ Ладунка — сумка для патронов, носившаяся на перевязи через левое плечо.

⁴ Колядование — приуроченный преимущественно к святкам ритуал посещения домов группой участников, которые исполняли «благопожелательные» приговоры и песни в адрес хозяев дома, за что получали угощение.

Кучи девушек с мешками вломились в хату Чуба, окружили Оксану. Крик, хохот, рассказы оглушили кузнеца. Все напереерыв спешили рассказать красавице что-нибудь новое, выгружали мешки и хвастались паляницами¹, колбасами, варениками, которых успели уже набрать довольно за свои колядки. Оксана, казалось, была в совершенном удовольствии и радости, болтала то с той, то с другою и хохотала без умолку. С какой-то досадою и завистью глядел кузнец на такую весёлость и на этот раз проклинал колядки, хотя сам бывал от них без ума.

— Э, Одарка! — сказала весёлая красавица, оборотившись к одной из девушек, — у тебя новые черевики! Ах, какие хорошие! И с золотом! Хорошо тебе, Одарка, у тебя есть такой человек, который всё тебе покупает; а мне некому достать такие славные черевики.

— Не тужи, моя ненаглядная Оксана! — подхватил кузнец. — Я тебе достану такие черевики, какие редкая панночка носит.

— Ты? — сказала, скоро и надменно поглядев на него, Оксана. — Посмотрю я, где ты достанешь черевики, которые могла бы я надеть на свою ногу. Разве принесёшь те самые, которые носит царица.

— Видишь, каких захотела! — закричала со смехом девичья толпа.

— Да, — продолжала гордо красавица, — будьте все вы свидетельницы: если кузнец Вакула принесёт те самые черевики, которые носит царица, то вот моё слово, что выйду тот же час за него замуж.

Девушки увели с собою капризную красавицу.

— Смейся, смейся! — говорил кузнец, выходя вслед за ними. — Я сам смеюсь над собою! Думаю, и не могу вздумать, куда девался ум мой. Она меня не любит, — ну, Бог с ней! Будто только на всём свете одна Оксана. Слава Богу, дивчат много хороших и без неё на селе. Да что Оксана? С неё никогда не будет доброй хозяйки; она только мастерица рядиться. Нет, полно, пора перестать дурачиться.

Но в самое то время, когда кузнец готовился быть решительным, какой-то злой дух проносил пред ним смеющийся образ Оксаны, говорившей насмешливо: «Достань, кузнец, царицыны черевики, выйду за тебя замуж!» Всё в нём волновалось, и он думал только об одной Оксане.

Толпы колядующих, парубки² особо, девушки особо, спешили из одной улицы в другую. Но кузнец шёл и ничего не видал и не участвовал в тех веселостях, которые когда-то любил более всех.

<...> Шумнее и шумнее раздавались по улицам песни и крики. Толпы толкавшегося народа были увеличены ещё пришедшими из соседних деревень. Парубки шалили и бесились вволю. Часто между колядками слышалась какая-нибудь весёлая песня, которую тут же успел сложить кто-нибудь из молодых козаков. То вдруг один из толпы вместо колядки отпуская щедрóвку³ и ревел во всё горло:

¹ Паляница — украинский хлеб из пшеничной муки, по форме — приплюснутый, округлый.

² Парубок — парень.

³ Щедрóвка — обрядовая песня.

Щедрик, ведрик!
Дайте вареник,
Грудочку кашки,
Кильце ковбаски!

Хохот награждал затейника. Маленькие окна подымались, и сухошавая рука старухи, которые одни только вместе с степенными отцами оставались в избах, высовывалась из окошка с колбасою в руках или куском пирога. Парубки и девушки наперерыв подставляли мешки и ловили свою добычу. В одном месте парубки, зашедши со всех сторон, окружали толпу девушек: шум, крик, один бросал комом снега, другой вырывал мешок со всякой всячиной. В другом месте девушки ловили парубка, подставляли ему ногу, и он летел вместе с мешком стремглав на землю. Казалось, всю ночь напролёт готовы были повеселиться. И ночь, как нарочно, так роскошно теплилась! И ещё белее казался свет месяца от блеска снега.

Кузнец остановился с своими мешками. Ему почудился в толпе девушек голос и тоненький смех Оксаны. Все жилки в нём вздрогнули: бросивши на землю мешки так, что находившийся на дне дьяк заохал от ушибу и голова икнул во всё горло, побрёл он с маленьким мешком на плечах вместе с толпою парубков, шедших следом за девичьей толпою, между которою ему послышался голос Оксаны.

«Так, это она! Стоит, как царица, и блестит чёрными очами! Ей рассказывает что-то видный парубок; верно, забавное, потому что она смеётся. Но она всегда смеётся». Как будто невольно, сам не понимая как, протёрся кузнец сквозь толпу и стал около неё.

— А, Вакула, ты тут! Здравствуй! — сказала красавица с той же самой усмешкой, которая чуть не сводила Вакулу с ума. — Ну, много наколядовал? Э, какой маленький мешок! А черевики, которые носит царица, достал? Достань черевики, выйду замуж! — и, засмеявшись, убежала с толпою.

Как вкопанный стоял кузнец на одном месте. «Нет, не могу; нет сил больше... — произнёс он наконец. — Но Боже Ты мой, отчего она так чертовски хороша? Её взгляд, и речи, и всё, ну вот так и жжёт, так и жжёт... Нет, невмочь уже пересилить себя! Пора положить конец всему: пропадай душа, пойду утоплюсь в пролубе, и поминай как звали!»

Тут решительным шагом пошёл он вперёд, догнал толпу, поравнялся с Оксаною и сказал твёрдым голосом:

— Прощай, Оксана! Ищи себе какого хочешь жениха, дурачь кого хочешь; а меня не увидишь уже больше на этом свете.

Красавица казалась удивлённою, хотела что-то сказать, но кузнец махнул рукою и убежал.

— Куда, Вакула? — кричали парубки, видя бегущего кузнеца.

— Прощайте, братцы! — кричал в ответ кузнец. — Даст бог, увидимся на том свете; а на этом уже не гулять нам вместе. Прощайте, не поминайте лихом! Скажите отцу Кондрату, чтобы сотворил панихиду по моей грешной душе. Свечей к иконам Чудотворца и Божией Матери, грешен, не обмалевал за мирскими делами. Всё добро, какое найдётся в моей скрыне¹, на церковь! Прощайте!

¹ Скрыня — сундук, ларец, шкатулка.

Проговоривши это, кузнец принялся снова бежать с мешком на спине.

— Он повредился! — говорили парубки.

— Пропадшая душа! — набожно пробормотала проходившая мимо старуха. — Пойти рассказать, как кузнец повесился!

Вакула между тем, пробежавши несколько улиц, остановился перевести дух. «Куда я, в самом деле, бегу? — подумал он, — как будто уже всё пропало. Попробую ещё средство: пойду к запорожцу Пузатому Пацюку. Он, говорят, знает всех чертей и всё сделает, что захочет. Пойду, ведь душе всё же придётся пропадать!»

При этом чёрт, который долго лежал без всякого движения, запрыгал в мешке от радости; но кузнец, подумав, что он как-нибудь зацепил мешок рукою и произвёл сам это движение, ударил по мешку дюжим кулаком и, встряхнув его на плечах, отправился к Пузатому Пацюку.

Этот Пузатый Пацюк был точно когда-то запорожцем; но выгнали его или он сам убежал из Запорожья, этого никто не знал. Давно уже, лет десять, а может, и пятнадцать, как он жил в Диканьке. Сначала он жил, как настоящий запорожец: ничего не работал, спал три четверти дня, ел за шестерых косарей и выпивал за одним разом почти по целому ведру; впрочем, было где и поместиться, потому что Пацюк, несмотря на небольшой рост, в ширину был довольно увесист. Притом шаровары, которые носил он, были так широки, что какой бы большой ни сделал он шаг, ног было совершенно незаметно, и казалось — винокуренная кадь двигалась по улице. Может быть, это самое подало повод прозвать его Пузатым. Не прошло нескольких дней после прибытия его в село, как все уже узнали, что он знахарь. Бывал ли кто болен чем, тотчас призывал Пацюка; а Пацюку стоило только пошептать несколько слов, и недуг как будто рукою снимался. Случалось ли, что проголодавшийся дворянин подавился рыбьей костью, Пацюк умел так искусно ударить кулаком в спину, что кость отправлялась куда ей следует, не причинив никакого вреда дворянскому горлу. В последнее время его редко видали где-нибудь. Причина этому была, может быть, лень, а может, и то, что пролезать в двери делалось для него с каждым годом труднее. Тогда миряне должны были отправляться к нему сами, если имели в нём нужду.

Кузнец не без робости отворил дверь и увидел Пацюка, сидевшего на полу по-турецки, перед небольшою кадучкою, на которой стояла миска с галушками. Эта миска стояла, как нарочно, наравне с его ртом. Не подвинувшись ни одним пальцем, он наклонил слегка голову к миске и хлебал жижу, схватывая по временам зубами галушки.

«Нет, этот, — подумал Вакула про себя, — ещё ленивее Чуба: тот, по крайней мере, ест ложкою, а этот и руки не хочет поднять!»

Пацюк, верно, крепко занят был галушками, потому что, казалось, совсем не заметил прихода кузнеца, который, едва ступивши на порог, отвесил ему пренизкий поклон.

— Я к твоей милости пришёл, Пацюк! — сказал Вакула, кланяясь снова.

Толстый Пацюк поднял голову и снова начал хлебать галушки.

— Ты, говорят, не во гнев будь сказано... — сказал, собираясь с духом, кузнец, — я веду об этом речь не для того, чтобы тебе нанести какую обиду, — приходишься немало сродни чёрту.

Проговоря эти слова, Вакула испугался, подумав, что выразился всё ещё напрямик и мало смягчил крепкие слова, и, ожидая, что Пацюк, схвативши кадушку вместе с мискою, пошлёт ему прямо в голову, отсторонился немного и закрылся рукавом, чтобы горячая жижа с галушек не обрызгала ему лица.

Но Пацюк взглянул и снова начал хлебать галушки. Ободренный кузнец решился продолжать:

— К тебе пришёл, Пацюк, дай Боже тебе всего, добра всякого в довольствии, хлеба в пропорции! — кузнец иногда умел ввернуть модное слово; в том он понаторел в бытность ещё в Полтаве, когда размалёвывал сотнику дощатый забор. — Пропадать приходится мне, грешному! Ничто не помогает на свете! Что будет, то будет, приходится просить помощи у самого чёрта. Что ж, Пацюк? — произнёс кузнец, видя неизменное его молчание, — как мне быть?

— Когда нужно чёрта, то и ступай к чёрту! — отвечал Пацюк, не подымая на него глаз и продолжая убирать галушки.

— Для того-то я и пришёл к тебе, — отвечал кузнец, отвешивая поклон, — кроме тебя, думаю, никто на свете не знает к нему дороги.

Пацюк ни слова и доедал остальные галушки.

— Сделай милость, человек добрый, не откажи! — наступал кузнец, — свинины ли, колбас, муки гречневой, ну, полотна, пшеница или иного прочего, в случае потребности... как обыкновенно между добрыми людьми водится... не поскупимся. Расскажи хоть, как, примерно сказать, попасть к нему на дорогу?

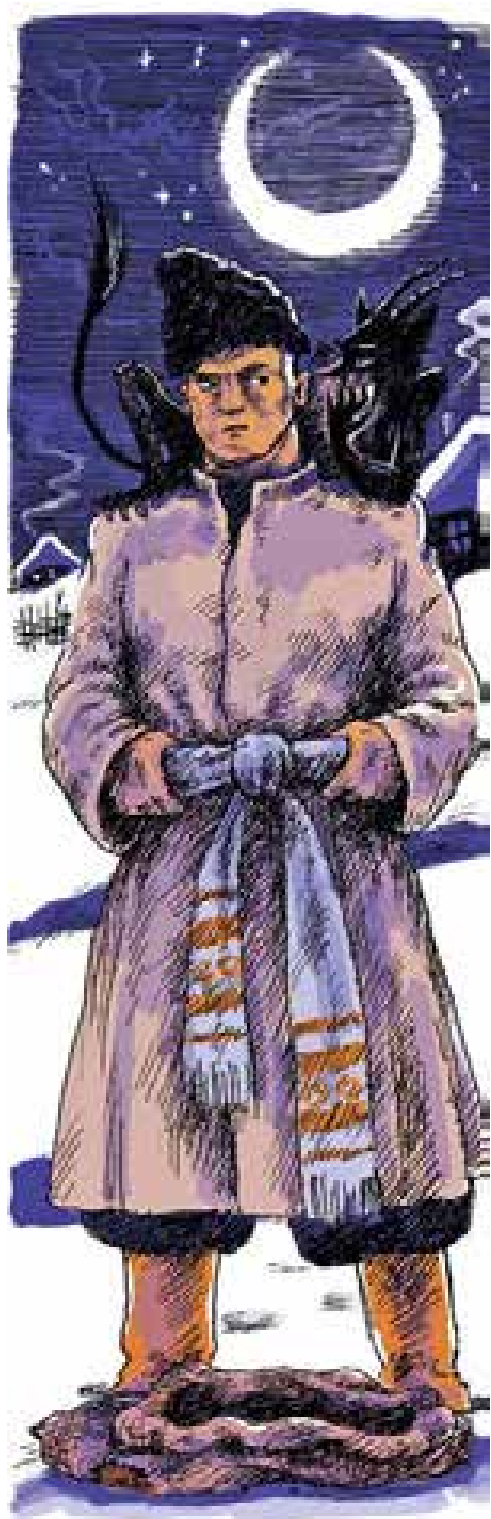
— Тому не нужно далеко ходить, у кого чёрт за плечами, — произнёс равнодушно Пацюк, не изменяя своего положения.

Вакула уставил на него глаза, как будто бы на лбу его написано было изъяснение этих слов. «Что он говорит?» — безмолвно спрашивала его мина; а полуотверстый рот готовился проглотить, как галушку, первое слово. Но Пацюк молчал.

Тут заметил Вакула, что ни галушек, ни кадушки перед ним не было; но вместо того на полу стояли две деревянные миски: одна была наполнена варениками, другая сметаною. Мысли его и глаза невольно устремились на эти кушанья. «Посмотрим, — говорил он сам себе, — как будет есть Пацюк вареники. Наклоняться он, верно, не захочет, чтобы хлебать, как галушки, да и нельзя: нужно вареник сперва обмакнуть в сметану».

Только что он успел это подумать, Пацюк разинул рот, поглядел на вареники и ещё сильнее разинул рот. В это время вареник выплеснул из миски, шлёпнул в сметану, перевернулся на другую сторону, подскочил вверх и как раз попал ему в рот. Пацюк съел и снова разинул рот, и вареник таким же порядком отправился снова. На себя только принимал он труд жевать и проглатывать.

«Вишь, какое диво!» — подумал кузнец, разинув от удивления рот, и тот же час заметил, что вареник лезет и к нему в рот, и уже вымазал губы сметаною. Оттолкнувши вареник и вытерши губы, кузнец начал размышлять о том, какие чудеса бывают на свете и до каких мудростей доводит человека нечистая сила, заметя притом, что один только Пацюк может помочь ему. «Поклонюсь ему ещё, пусть растолкует хорошенько... Однако что за чёрт! Ведь сегодня голодная кутя, а он ест вареники, вареники скромные! Что я, в самом деле, за дурак, стою тут и греха набираюсь!

Назад!» И набожный кузнец опрометью выбежал из хаты. Однако ж чёрт, сидевший в мешке и заранее уже радовавшийся, не мог вытерпеть, чтобы ушла из рук его такая славная добыча. Как только кузнец опустил мешок, он выскочил из него и сел верхом на шею.

Мороз подрал по коже кузнеца; испугавшись и побледнев, не знал он, что делать; уже хотел перекреститься... Но чёрт, наклонив своё собачье рыльце ему на правое ухо, сказал:

— Это я — твой друг, всё сделаю для товарища и друга! Денег дам сколько хочешь, — пискнул он ему в левое ухо. — Оксана будет сегодня же наша, — шепнул он, заворотивши свою морду снова на правое ухо.

Кузнец стоял, размышляя.

— Изволь, — сказал он наконец, — за такую цену готов быть твоим!

Чёрт всплеснул руками и начал от радости галопировать на шее кузнеца. «Теперь-то попался кузнец! — думал он про себя. — Теперь-то я вымещу на тебе, голубчик, все твои малеванья и небылицы, взводимые на чертей! Что теперь скажут мои товарищи, когда узнают, что самый набожнейший из всего села человек в моих руках?» Тут чёрт засмеялся от радости, вспомнивши, как будет дразнить в аде всё хвостатое племя, как будет беситься хромой чёрт, считавшийся между ними первым на выдумки.

— Ну, Вакула! — пропищал чёрт, все так же не слезая с шеи, как бы опасаясь, чтобы он не убежал, — ты знаешь, что без контракта ничего не делают.

— Я готов! — сказал кузнец. — У вас, я слышал, расписываются кровью; постой же, я достану в кармане гвоздь! — Тут он заложил назад руку — и хватъ чёрта за хвост.

— Вишь, какой шутник! — закричал, смеясь, чёрт. — Ну, полно, довольно уже шалить!

— Пстой, голубчик! — закричал кузнец. — А вот это как тебе покажется?

При сём слове он сотворил крест, и чёрт сделался так тих, как ягнёнок.

— Пстой же, — сказал он, стаскивая его за хвост на землю, — будешь ты у меня знать подучивать на грехи добрых людей и честных христиан! — Тут кузнец, не выпуская хвоста, вскочил на него верхом и поднял руку для крестного знамения.

— Помилуй, Вакула! — жалобно простонал чёрт. — Всё, что для тебя нужно, всё сделаю, отпусти только душу на покаяние: не клади на меня страшного креста!

— А, вот каким голосом запел, немец проклятый! Теперь я знаю, что делать. Вези меня сей же час на себе, слышишь, неси, как птица!

— Куда? — произнёс печальный чёрт.

— В Петембург, прямо к царице!

И кузнец обомлел от страха, чувствуя себя подымающимся на воздух...

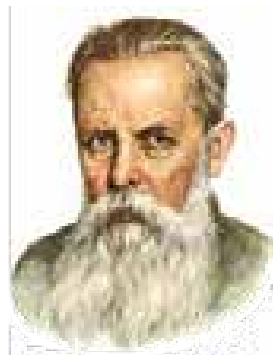

1. Зачем Вакула отправился в Петербург?
2. Расскажите о своих впечатлениях после знакомства с героями произведения. Охарактеризуйте Оксану, Вакулу, Пацюка. Какова манера их речи? Попробуйте определить, как относится к своим героям автор.
3. Какие черты быта украинского народа изображает Н. В. Гоголь? Перечислите любимые блюда его героев, детали одежды, внутреннее убранство дома. С какой целью автор употребляет украинские слова и выражения в повести, написанной на русском языке?
4. Какие фантастические персонажи и эпизоды встречаются в отрывке из повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством»?
5. Как отмечали наступление Рождества во времена Николая Васильевича Гоголя? Сохранился ли этот обряд в наши дни? Приходилось ли вам участвовать в похожих обрядах?

Павел Петрович Бажов

(1879—1950)

Павел Петрович Бажов — русский писатель, фольклорист, журналист. Путешествуя по Уралу, собирал фольклор. Первым выполнил литературную обработку уральских сказов, которые слышал ещё мальчиком от В. А. Хмелинина с Полевского завода. Переработанные творческой фантазией Баждова, они были собраны в цикл «Малахитовая шкатулка». Многочисленные повести объединяет фольклорный образ Хозяйки Медной горы — хранительницы драгоценных пород и камней. Иногда она предстаёт перед людьми в виде прекрасной женщины, а порой — в виде ящерицы в короне. Рассказ «Хрупкая веточка» — тоже оттуда, из «Малахитовой шкатулки».

Хрупкая веточка

У Данилы с Катей, — это которая своего жениха у Хозяйки горы вызволила, ребятишек многолько народилось. Восемь, слышь-ко, человек, и все парнишечки. Мать-то не раз ревливала: хоть бы одна девчонка на поглядку. А отец знай похохатывает:

— Такое, видно, наше с тобой положение.

Ребятки здоровеньки росли. Только одному не посчастливилось. То ли с крылечка, то ли ещё откуда свалился и себя повредил: горбик у него расти стал. Баушки правили, понятно, да толку не вышло. Так горбатенькому и пришлось на белом свете маяться. Другие ребятишки, — я так замечал, — злые выходят при таком-то случае, а этот ничего — весёленький рос и на выдумки мастер. Он третьим в семье-то прихотился, а все братья слушались его да спрашивали:

— Ты, Митя, как думаешь? По-твоему, Митя, к чему это?

Отец с матерью и те частенько покрикивали:

— Митюшка! Погляди-ко! Ладно, на твой глаз?

— Митяйко, не приметил, куда я воробы поставила?

И то Митюньке далось, что отец смолоду ловко на рожке играл. Этот тоже пилульку смастерит, так она у него ровно сама песню выговаривает.

Данило по своему мастерству всё-таки зарабатывать ладно. Ну, и Катя без дела не сиживала. Вот, значит, и поднимали семью, за куском в люди не ходили. И об одежке ребячьей Катя заботилась. Чтоб всем справа была: пимешки там, шубейки и протча. Летом-то, понятно, и босиком ладно — своя кожа, не куплена. А Митюньке, как он всех жалчее, и сапожнёшки были. Старшие братья этому не завидовали, а малые сами матери говорили:

— Мамонька, пора, поди, Мите новые сапоги заводить. Гляди — ему на ногу не лезут, а мне бы как раз пришлись.

Свою, видишь, ребячью хитрость имели, как бы поскорее Митины сапожнёшки себе пристроить. Так у них всё гладенько и катилось. Соседки издивовались прямо:

— Что это у Катерины за робята! Никогда у них и драчишки меж собой не случится.

А это все Митюнька — главная причина. Он в семье-то ровно огонёк в лесу: кого развеселит, кого обогреет, кого на думки наведёт.

К ремеслу своему Данило не допускал ребятишек до времени.

— Пускай, — говорит, — подрастут сперва. Успеют ещё малахитовой-то пыли наглотаться.

Катя тоже с мужем в полном согласье — рано ещё за ремесло садить. Да ещё придумали поучить ребятишек, чтоб, значит, читать-писать, цифру понимать. Школы по тогдашнему положению не было, и стали старшие-то братья бегать к какой-то мастерице. И Митюнька с ними. Те ребята понятливые, хвалила их мастерица, а этот вовсе на отличку. В те годы по-мудрёному учили, а он с лёту берёт. Не успеет мастерица показать, — он обмозговал. Братья ещё склады толмили, а он уж читал, знай слова лови. Мастерица не раз говаривала:

— Не бывало у меня такого выученика.

Тут отец с матерью возьми и погордись маленько: завели Митюньке сапожки поформеннее. Вот с этих сапожек у них полный переворот жизни и вышел.

В тот год, слышь-ко, барин на заводе жил. Пропикнул, видно, денежки в Сам-Петербурхе, вот и приехал на завод — не выскребу ли, дескать, ещё сколь-нибудь. При таком-то деле, понятно, как денег не найти, ежели с умом распорядиться. Одни приказные да приказчик сколько воровали. Только барин вовсе в эту сторону и глядеть не умел.

Едет это он по улице и углядел — у одной избы трое робятишек играют, и все в сапогах. Барин им и маячит рукой-то: идите сюда. Митюньке хоть не приводилось до той поры барина видать, а признал, небось. Лошади, вишь, отменные, кучер по форме, коляска под лаком и седок гора-горой, жиром заплыл, еле ворочается, а перед брюхом палку держит с золотым набалдашником. Митюнька оробел маленько, всё-таки ухватил братишек за руки и подвёл поближе к коляске, а барин хрипит:

— Чьи такие?

Митюнька, как старший, объясняет спокойненько:

— Камнереза Данилы сыновья. Я вот Митрий, а это мои братики малые.

Барин аж посинел от этого разговору, чуть не задохся, только пристанывает:

— Ох, ох! Что делают! Что делают! Ох, ох!

Потом, видно, провздыхался и заревел медведем:

— Это что? А? — А сам палкой-то на ноги ребятам показывает. Малые, понятно, испужались, к воротам кинулись, а Митюнька стоит и никак в толк взять не может, о чём его барин спрашивает. Тот заладил своё, недоладом орёт:

— Это что?

Митюнька вовсе оробел, да и говорит:

— Земля.

Барина тут как параличомхватило, захрипел вовсе:

— Хр-р, хр-р! До чего дошло! До чего дошло! Хр-р, хр-р.

Тут Данило сам из избы выбежал, только барин не стал с ним разговаривать, ткнул кучера набалдашником в шею — поезжай!

Этот барин не твёрдого ума был. Смолоду за ним такое замечалось, к старости и вовсе несамостоятельной стал. Напустится на человека, а потом и сам объяснить не умеет, что ему надо. Ну, Данило с Катериной и подумали — может, обойдётся дело, забудет про ребятишек, пока домой доедет. Только не тут-то было: не забыл барин ребячьих сапожишек. Первым делом на приказчика надел.

— Ты куда глядишь? У барина башмаков купить не на что, а крепостные своих ребятишек в сапогах водят? Какой ты после этого приказчик?

Тот объясняет:

— Вашей, дескать, барской милостью Данило на оброк отпущен и сколько брать с него — тоже указано, а как платит он исправно, я и думал...

— А ты, — кричит, — не думай, а гляди в оба. Вон у него что завелось! Где это видано? Вчетверо ему оброк назначить.

Потом призвал Данилу и сам объяснил ему новый оброк. Данило видит — вовсе несурaziца — и говорит:

— Из воли барской уйти не могу, а только оброк такой тоже платить не в силу. Буду работать, как другие, по вашему барскому приказу.

Барину, видать, это не по губе. Денег и без того нехватка, — не до каменной поделки. В пору и ту продать, коя от старых годов осталась. На другую какую работу камнереза поставить тоже не подходит. Ну, и давай рядиться. Сколько всё-таки ни отбивался Данила, оброк ему вдвое барин назначил, а не хошь — в гору. Вот куда загнулось!

Понятное дело, худо Данилу с Катей пришлось. Всех прижало, а ребятам хуже всего: до возрасту за работу сели. Так и доучиться им не довелось. Митюнька — тот виноватее всех себя считал — сам так и лезет на работу. Помогать, дескать, отцу с матерью буду, а те опять своё думают: «И так-то он у нас нездоровый, а посади его за малахит — вовсе изведётся. Потому — кругом в этом деле худо. Присадочный вар готовить — пыли не продохнёшь, щебёнку колотить — глаза береги, а олово крепкой водкой на полер разводите — парами задушит». Думали, думали и придумали отдать Митюньку по гранильному делу учиться. Глаз, дескать, хваткий, пальцы гибкие, и силы большой не надо — самая по нему работа. Гранильщик, конечно, у них в родстве был. К нему и пристроили, а он рад-радехонек, потому знал — парнишечко смыслёный и к работе не ленив. Гранильщик этот так себе средненький был, второй, а то и третьей цены камешок делал. Всё-таки Митюнька перенял от него, что тот умел. Потом этот мастер и говорит Данилу:

— Надо твоего парнишку в город отправить. Пушай там дойдёт до настоящей точки. Шибко рука у него ловкая.

Так и сделали. У Данилы и в городе мало ли знакомства было по каменному-то делу. Нашёл кого надо и пристроил Митюньку. Попал он тут к старому мастеру по каменной ягоде. Мода, видишь, была из камней ягоды делать. Виноград там, смородину, малину и протча. И на всё установ имелся. Чёрну, скажем, смородину из агату делали, белу — из дурмашков, клубнику — из сургучной яшмы, княженику — из мелких щерловых шаричков клеили. Одним словом, всякой ягоде свой камень. Для корешков да листочков тоже свой порядок был: кое из офата, кое из малахита либо из орлеца и там ещё из какого-нибудь камня.

Митюнька весь этот установ перенять перенял, а нет-нет и придумает по-своему. Мастер сперва ворчал, потом похваливать стал:

— Пожалуй, так-то живее выходит.

Напоследок прямо объявил:

— Гляжу я, парень, шибко большое твоё дарование к этому делу. Впору мне, старику, у тебя учиться. Вовсе ты мастером стал да ещё с выдумкой.

Потом помолчал маленько, да и наказывает:

— Только ты, гляди, ходу ей не давай! Выдумке-то! Как бы за неё руки не отбили. Бывали такие случаи.

Митюнька, известно, молодой — безо внимания к этому. Ещё посмеивается:

— Была бы выдумка хорошая. Кто за неё руки отбивать станет?

Так вот и стал Митюха мастером, а ещё вовсе молодой: только-только ус пробиваться стал. По заказам он не скучал, всегда у него работы полно. Лавочки по каменному делу смекнули живо, что от этого парня большим барышом пахнет, — один перед другим заказы ему дают, успевай только. Митюха тут и придумал:

— Пойду-ко я домой. Коли мою работу надо, так меня и дома найдут. Дорога недалёкая, и груз не велик — материал привезти да поделку забрать.

Так и сделал. Семейные обрадовались, понятно: Митя пришёл. Он тоже повеселить всех желает, а самому не сладко. Дома-то чуть не цельная малахитовая мастерская стала. Отец и двое старших братьев за станками в малухе сидят и младшие братья тут же: кто на распиловке, кто на шлифовке. У матери на руках долгожданная девчужка-годовушка трепещется, а радости в семье нет. Данило уж вовсе стариком глядит, старшие братья покашливают, да и на малых смотреть невесело. Бьются, бьются, а всё в барский оброк уходит.

Митюха тут и заподумывал: всё, дескать, из-за тех сапожнёшек вышло.

Давай скорее своё дело налаживать. Оно хоть мелкое, а станков к нему не один, инструментишко тоже требуется. Мелочь всё, а место и ей надо. Пристроился в избе против окошка и припал к работе, а про себя думает: «Как бы добиться, чтоб из здешнего камня ягоды точить. Тогда и младших братишек можно было бы к этому делу пристроить». Думает, думает, а пути не видит. В наших краях, известно, хризолит да малахит больше попадаются. Хризолит тоже дешёво не добудешь, да и не подходит он, а малахит только на листочки, и то не вовсе годится: оправки либо подклейки требует. Вот раз сидит за работой. Окошко перед станком по летнему времени открыто. В избе никого больше нет. Мать по своим делам куда-то ушла, малыши разбежались, отец со старшими в малухе сидят. Не слышно их. Известно, над малахитом-то песни не запоёшь и на разговор не тянет. Сидит Митюха, обтачивает свои ягоды из купецкого материала, а сам всё о том же думает: «Из какого бы вовсе дешёвого здешнего камня такую же поделку гнать?»

Вдруг просунулась в окошко какая-то не то женская, не то девичья рука — с кольцом на пальце и в зарукавье — и ставит прямо на станок Митюньке большую плитку змеевика, а на ней, как на подносе, соковина дорожная. Кинулся Митюха к окошку — нет никого, улица пустёхонька, ровно никто и не прохаживал. Что такое? Шутки кто шутит али наваждение какое? Оглядел плитку да соковину и чуть не заскакал от радости: такого материала возами вози, а сделать из него, видать,

можно, если со сноровкой выбрать да постараться. Что только? Стал тут смекать, какая ягода больше подойдёт, а сам на то место устался, где рука-то была. И вот опять она появилась и кладёт на станок репейный листок, а на нём три годных веточки: черёмуховая, вишнёвая и спелого-спелого крыжовника.

Тут Митюха не удержался, на улицу выбежал дознаться, кто это над ним шутки строит. Оглядел всё — никого, как вымерло. Время — самая жарынь. Кому в эту пору на улице быть? Постоял-постоял, подошёл к окошку, взял со станка листок с веточками и разглядывать стал. Ягоды настоящие, живые, только то диво — откуда вишня взялась. С черёмухой просто, крыжовнику тоже в господском саду довольно, а эта откуда, коли в наших краях такая ягода не растёт, а будто сейчас сорвана? Полюбовался так на вишни, а всё-таки крыжовник ему милее пришёлся, и к матерьялу ровно больше подходит. Только подумал — рука-то его по плечу и погладила: «Молодец, дескать! Понимаешь дело!» Тут уж слепому ясно, чья это рука. Митюха в Полевой вырос, сколько-нибудь раз слышал про Хозяйку горы. Вот он и подумал — хоть бы сама показалась. Ну, не вышло. Пожалела, видно, горбатенького парня растревожить своей красотой — не показалась.

Занялся тут Митюха соком да змеевиком. Немало перебрал. Ну, выбрал и сделал со смекалкой. Попотел. Ягодки-то крыжовника сперва половинками обточил, потом внутри-то выемки наладил да ещё где надо желобочки прошёл, где опять узелочки оставил, склеил половинки да тогда их начисто и обточил.

Живая ягодка-то вышла. Листочки тоже тонко из змеёвки выточил, а на корешок ухитрился колючки тонёхонькие пристроить. Одним словом, сортовая работа. В каждой ягодке ровно зёрнышки видно и листочки живые, даже маленько с изьянами: на одном дырки жучком будто проколоты, на другом опять ржавые пятнышки пришились. Ну, как есть настоящие.

Данило с сыновьями хоть по другому камню работали, а тоже в этом деле понимали. И мать по камню рабатывала. Все налюбоваться не могут на Митюхину работу. И то им диво, что из простого змеевика да дорожного соку такая штука вышла. Мите и самому любо. Ну, как — работа! Тонкость. Ежели кто понимает, конечно.

Из соку да змеёвику Митя много потом делал. Семье-то шибко помог. Купцы, видишь, не обегали этой поделки, как за настоящий камень платили, и покупатель в

первую голову Митюхину работу выхватывал, потому — на отличку. Митюха, значит, и гнал ягоду. И черёмуху делал, и вишню, и спелый крыжовник, а первую веточку не продавал — себе оставил. Посыкался отдать девчонке одной, да всё сумленье брало. Девчонки, видишь, не отворачивались от Митюхина окошка. Он хоть горбатенький, а парень с разговором да выдумкой, и ремесло у него занятное, и не скупой: шариков для бусок, бывало, горстью давал. Ну, девчонки нет-нет и подбегут, а у этой чаще всех заделье находилось перед окошком — зубами поблестеть, косою поиграть. Митюха и хотел отдать ей свою веточку, да всё боялся. Ещё на смех девчонку поднимут, а то и сама за обиду почтёт.

А тот барин, из-за которого поворот жизни случился, всё ещё на земле пыхтел да отдувался. В том году он дочь свою просватал за какого-то там князя ли купца и придано ей собирал. Полевской приказчик и вздумал подслужиться. Митину-то веточку он видал и тоже, видно, понял, какая это штука. Вот и послал своих охлёстов с наказом:

— Если отдавать не будет, отберите силой.

Тем что? Дело привычное. Отобрали у Мити веточку, принесли, а приказчик её в бархатну коробушечку. Как барин приехал в Полевую, приказчик сейчас:

— Получите, сделайте милость, подарочек для невесты. Подходящая штучка.

Барин поглядел, тоже похвалил сперва-то, потом и спрашивает:

— Из каких камней сделано и сколько камни стоят?

Приказчик и отвечает:

— То и удивительно, что из самого простого материала: из змеёвику да шлаку.

Тут барин сразу задохся:

— Что? Как? Из шлаку? Моей дочери?

Приказчик видит — неладно выходит, на мастера всё поворотил:

— Это он, шельмец, мне подсунул да ещё насаждал четвергов с неделю, а то бы я разве посмел.

Барин знай хрипит:

— Мастера тащи! Тащи мастера!

Приволокли, понятно, Митюху, и, понимаешь, узнал ведь его барин: «Это тот... в сапогах-то который...» С палкой на Митюху кинулся.

— Как ты смел?

Митюха сперва и понять не может, потом раскумекал и прямо говорит:

— Приказчик у меня силом отобрал, пускай он и отвечает.

Только с барином какой разговор, всё своё хрипит:

— Я тебе покажу...

Потом схватил со стола веточку, хлоп её на пол и давай-ко топтать. В пыль, понятно, раздавил.

Тут уж Митюху за живое взяло, затрясло даже. Оно и то сказать — кому полюбуется, коли твою дорогую выдумку диким мясом раздавят. Митюха схватил баринову палку за тонкий конец да как хряснет набалдашником по лбу, так барин на пол и сел и глаза выкатил. И вот диво — в комнате приказчик был и прислужников сколько хочешь, а все как окаменели. Митюха вышел и куда-то девался. Так и найти не могли, а поделку его и потом люди видали. Кто понимающий, те узнавали её.

И ещё заметочка вышла. Та девчонка, которая зубы-то мыла перед Митюхиным окошком, тоже потерялася, и тоже с концом. Долго искали эту девчонку. Видно, рассудили по-своему-то, что её найти легче, потому — далеко женщина от своих мест уходить не привычна. На родителей её наступали:

— Указывай место!

А толку всё-таки не добились.

Данилу с сыновьями прижимали, конечно, да, видно, оброку большого пожалели — отступили. А барин ещё сколько-то задыхался, всё-таки вскорости его жиром задавило.

1. Найдите в тексте, как автор описывает семью Данилы и Кати, Митю и его мастерство? Что вас особенно заинтересовало в этих персонажах?
2. Что же было истинной причиной недовольства барина?
3. Какие признаки сказа вы увидели в этом произведении? Обратите внимание на речь рассказчика, почему её можно назвать простонародной?
4. Как вы думаете, почему Хозяйка Медной горы помогла Мите?
5. Нарисуйте Хозяйку Медной горы, стараясь изобразить все её характерные черты, о которых вы узнали в произведении «Хрупкая веточка» и в представленном ниже отрывке из сказки «Медной горы хозяйка».

Пошли раз двое наших заводских траву смотреть. А покосы у них дальние были.

В лесу-то хорошо. Пташки поют-радуются, от земли воспарение, дух лёгкий. Их, слышь-ко, и разморило. Дошли до Красногорского рудника. Там тогда железну руду добывали. Легли, значит, наши-то на травку под рябиной да сразу и уснули. Только вдруг молодой, ровно его кто под бок толкнул, проснулся. Глядит, а перед ним на грудке руды у большого камня женщина какая-то сидит. Спинай к парню, а по косе видать — девка. Коса ссиза-чёрная и не как у наших девок болтается, а ровно прилипла к спине. На конце ленты не то красные, не то зелёные. Сквозь светуют и тонко этак позванивают, будто листовая медь.

Дивится парень на косу, а сам дальше примечает. Девка небольшого роста, из себя ладная и уж такое крутое колесо — на месте не посидит. Вперёд наклонится, ровно у себя под ногами ищет, то опять назад откинется, на тот бок изогнётся, на другой. На ноги вскочит, руками замашет, потом опять наклонится. Одним словом, артуть-девка. Слышать — лопочет что-то, а по-каковски — неизвестно, и с кем говорит — не видно. Только смешком всё. Весело, видно, ей.

Парень хотел было слово молвить, вдруг его как по затылку стукнуло. «Мать ты моя, да ведь это сама Хозяйка! Её одёжа-то. Как я сразу не заметил? Отвела глаза косой-то своей».

А одёжа и верно такая, что другой на свете не найдёшь. Из шёлкового, слышь-ко, малахиту платье. Сорт такой бывает. Камень, а на глаз как шёлк, хоть рукой погладить.

«Вот, — думает парень, — беда! Как бы только ноги унести, пока не заметила». От стариков он, вишь, слышал, что Хозяйка эта — малахитница-то — любит над человеком мудровать.

П. П. Бажов

Николай Семёнович Лесков

(1831—1895)

Лескова признают самым русским из русских писателей, который всех глубже и шире знал свой народ. Его произведения своей юмористичностью напоминают книги Н. Гоголя, а работал Лесков в том же жанре, что и П. Бажов, — в жанре сказа. Одним из самых ярких образов в галерее лесковских героев стал левша, с которым мы предлагаем вам познакомиться самостоятельно.

Левша¹

(Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе)

Глава тринадцатая

Как довёл Платов левшины слова государю, тот сейчас с радостью говорит: — Я знаю, что мои русские люди меня не обманут, — и приказал подать мелкоскоп² на подушке.

В ту же минуту мелкоскоп был подан, и государь взял блоху и положил её под стекло сначала кверху спинкою, потом бочком, потом пузичком, — словом сказать, на все стороны её повернули, а видеть нечего. Но государь и тут своей веры не потерял, а только сказал:

— Привести сейчас ко мне сюда этого оружейника, который внизу находится.

Платов докладывает:

— Его бы приодеть надо — он в чём был взят, и теперь очень в злом виде.

А государь отвечает:

— Ничего — ввести как он есть.

Платов говорит:

— Вот иди теперь сам, такой-этакой, перед очами государю отвечай.

А левша отвечает:

— Что ж, такой и пойду, и отвечу.

Идёт в чём был: в опорочках, одна штанина в сапоге, другая мотается, а озымчик³ старенький, крючочки не застегаются, порастеряны, а шиворот разорван; но ничего, не конфузится.

«Что же такое? — думает. — Если государю угодно меня видеть, я должен идти; а если при мне тугамента⁴ нет, так я тому не причинен и скажу, отчего так дело было».

Как взошёл левша и поклонился, государь ему сейчас и говорит:

¹ Печатается в сокращении.

² Мелкоскоп — вместо слова «микроскоп»; соединение слов «микроскоп» и «мелкий».

³ Озымчик — азам, крестьянская верхняя долгополая одежда.

⁴ Тугамент — вместо слова «документ».

— Что это такое, братец, значит, что мы и так и этак смотрели, и под мелкоскоп клали, а ничего замечательного не усматриваем?

А левша отвечает:

— Так ли вы, ваше величество, изволили смотреть?

Вельможи ему кивают: дескать, не так говоришь! А он не понимает, как надо по-придворному, с лестью или с хитростью, а говорит просто.

Государь говорит:

— Оставьте над ним мудрить, — пусть его отвечает, как он умеет.

И сейчас ему пояснил:

— Мы, — говорит, — вот как клали. — И положил блоху под мелкоскоп. — Смотри, — говорит, — сам — ничего не видно.

Левша отвечает:

— Этак, ваше величество, ничего и невозможно видеть, потому что наша работа против такого размера гораздо секретнее.

Государь спросил:

— А как же надо?

— Надо, — говорит, — всего одну её ножку в подробности под весь мелкоскоп подвести и отдельно смотреть на всякую пяточку, которой она ступает.

— Помилуй, скажи, — говорит государь, — это уже очень сильно мелко!

— А что же делать, — отвечает левша, — если только так нашу работу и заметить можно: тогда всё и удивление окажется.

Положили, как левша сказал, и государь, как только глянул в верхнее стекло, так весь и просиял — взял левшу, какой он был неубранный и в пыли, неумытый, обнял его и поцеловал, а потом обернулся ко всем придворным и сказал:

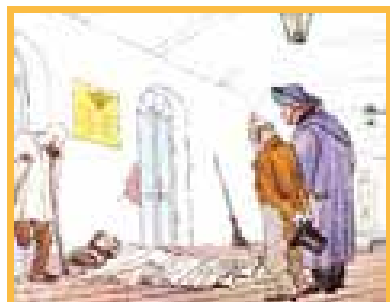
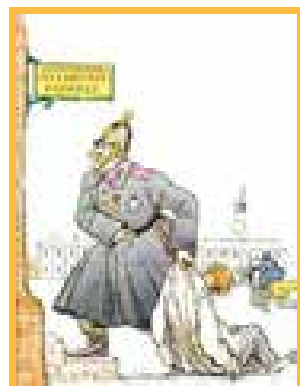
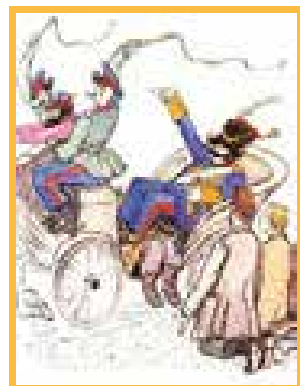
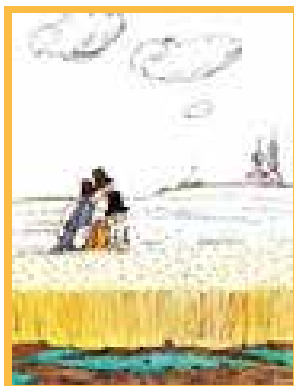
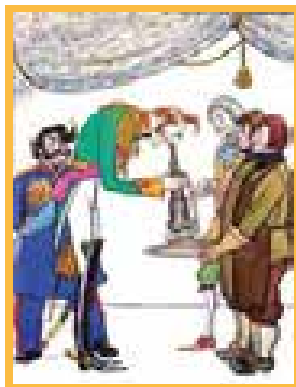
— Видите, я лучше всех знал, что мои русские меня не обманут. Смотрите, пожалуйста: ведь они, шельмы, аглицкую блоху на подковы подковали!

1. В тринадцатой главе описывается сцена во дворце. Обратите внимание на портрет левши. Как он держится с царём и его окружением? Как показан государь?
2. Предположите, как началась эта история и какая у неё будет концовка. В этом вам помогут иллюстрации, данные ниже.
3. Прочитайте сказ Н. Лескова «Левша» полностью. Скажите, почему «на каждой подковинке мастерово имя выставлено: какой русский мастер ту подковку делал», а имени левши там не оказалось?
4. Каким изобразил Н. С. Лесков генерала Платова? Что главное в его характере? Какими чертами народного героя любитесь автор, а какие отвергает?
5. Как англичанам удалось уговорить левшу погостить в Англии? Что произвело на него особое впечатление за границей?
6. Сказ о левше очень близок к произведениям устного народного творчества. Найдите в тексте приёмы сказочного повествования: зачин, повторы, диалоги, концовку. Подумайте, какую роль они играют в произведении.
7. «Сказ о тульском косом левше и стальной блохе» проиллюстрировал творческий коллектив советских художников-графиков и живописцев Кукрыниксы, в который входили народные художники СССР Михаил Васильевич Куприянов (1903–1991), Порфирий Никитич Крылов (1902–1990) и Николай Александрович Соколов (1903–2000). Псевдоним «Кукрыниксы» составлен из первых слогов фамилий Куприянова и Крылова, а также первых трёх букв имени и первой буквы фамилии

Николая Соколова. Наибольшую известность им принесли многочисленные мастерски исполненные карикатуры и шаржи, а также книжные иллюстрации, созданные в характерном карикатурном стиле. За иллюстрации к сказу Н. С. Лескова они были награждены золотой медалью Академии художеств СССР.

8. Напишите в тетради, какие моменты произведения изобразили художники.

От пословицы к басне и обратно

Писатели, обращаясь к народным источникам вдохновения, занимались литературной обработкой самых разных жанров устного народного творчества. Мы уже узнали, как на основе фольклорной возникла литературная сказка. Но и малые формы фольклора — пословицы, загадки, потешки, считалки и прибаутки — вдохновляли поэтов. Басне, этому жанру сатирической поэзии, в котором иносказательно изображались люди и общество, ближе всего оказались пословицы и поговорки.

В конце басни чаще всего приводится мораль. Это краткое нравоучительное высказывание должно быть ярким, запоминающимся и всем доступным. Именно пословицы учили баснописцев краткости, показывали им, как выражать мораль в ярких и всем понятных образах.

Ещё самый первый баснописец Эзоп, живший в VI веке до нашей эры в Древней Греции, включал в свои басни пословицы. А некоторые баснописцы весь сюжет развивали из какой-нибудь пословицы. Многие басни Крылова, например, являются инсценированными народными пословицами. Вспомните басню «Волк и кот» — она иллюстрирует пословицу «Что посеешь, то и пожнёшь». А знаменитая басня Крылова «Лисица и виноград», как из зёрнышка, выросла из поговорки «видит око, да зуб неймёт».

Голодная кума Лиса залезла в сад;
В нём винограду кисти рделись.
У кумушки глаза и зубы разгорелись;
А кисти сочные, как яхонты, горят;

Лишь то беда, висят они высоко:
Отколь и как она к ним ни зайдёт,
Хоть видит око,
Да зуб неймёт...

Русский писатель Николай Васильевич Гоголь выводил особенности творчества баснописца Крылова из пословиц. Он писал, что в пословицах отразилось «много народных свойств наших; в них всё есть: издёвка, насмешка, попрек — словом, всё шевелящее и задирающее за живое... Отсюда-то ведёт своё происхождение Крылов».

Благодаря пословицам басни приобрели народный колорит, народный характер. Ясность образов, лаконизм, приметы народного быта — всё это делало басню понятной каждому. Басни полюбились во всех слоях общества. Все повторяли и легко запоминали особенно удачные строчки, в которых кратко и эмоционально была выражена мораль. Многие строчки из басен стали крылатыми словами. Летая по свету, они сами превращаются в пословицы.

1. О каком обязательном элементе басенного жанра идёт речь: нравоучении, поучении, главной мысли, обличении недостатков и пороков?

2. Найдите в тексте слова, объясняющие, что такое басня. Что ещё вы можете добавить к этому определению?
3. Почему Эзопа называют отцом басни?
4. Какое слово точнее всего объясняет, что такое «эзопов язык»? Объясните свой выбор.
 - а) аллегория
 - б) иносказание
 - в) олицетворение
 - г) маскировка
5. Какую роль в баснях играют пословицы?
6. На вопрос, почему он пишет именно басни, русский поэт Иван Андреевич Крылов отвечал: «Этот род понятен каждому: его читают и слуги, и дети». Какие же особенности басен делают их понятными каждому?

Иван Андреевич Крылов (1769–1844)

Иван Андреевич Крылов — русский публицист, поэт, баснописец, издатель журналов. Более всего известен как автор 236 басен, которые выходили с 1809 по 1843 гг. Сюжеты ряда басен Крылов заимствовал у французского баснописца Лафонтена (а тот — у Эзопа и Федра). Но есть у Крылова и немало басен с оригинальными сюжетами. А главная особенность языка писателя — это живой, яркий разговорный язык.

Чиж и Голубь

Чижа захлопнула злодейка-западня:
 Бедняжка в ней и рвался, и метался,
 А Голубь молодой над ним же издевался.
 «Не стыдно ль, — говорит. — Срежь бела дня
 Попался!
 Не провели бы так меня:
 За это я ручаюсь смело».
 Ан смотришь, тут же сам запутался в силок.
 И дело!
 Вперёд чужой беде не смейся, Голубок.

1. Чему учит эта басня?
2. Восторжествовала ли справедливость в финале басни?
3. Какая пословица лежит в основе этой басни?

Квартет

Роказница-Мартышка,
Осёл, Козёл
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет¹.
Достали нот, басá, альтá², две скрипки
И сели на лужок под липки —
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку нет.
«Стой, братцы, стой!» — кричит Мартышка. — Погодите!
Как музыке идти? Ведь вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись против альта,
Я, прима, сяду против вторы³;
Тогда пойдёт уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»

Расселись, начали Квартет;
Он всё-таки на лад нейдёт.
«Постойте ж, я сыскал секрет, —
Кричит Осёл, — мы, верно, уж поладим,
Коль рядом сядем».
Послушались Осла: уселись чинно в ряд;
А всё-таки Квартет нейдёт на лад.
Вот, пуще прежнего, пошли у них разборы
И споры,
Кому и как сидеть.
Случилось Соловью на шум их прилететь.
Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье:
«Пожалуй, — говорят, — возьми на час терпенье,

¹ Квартет — музыкальный ансамбль из четырёх исполнителей.

² Басы́ и альты́ — струнные музыкальные инструменты.

³ Прима — первая скрипка в оркестре, втора — вторая скрипка в оркестре.

Чтобы Квартет в порядок наш привести:
 И ноты есть у нас, и инструменты есть:
 Скажи лишь, как нам сесть!»
 «Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье
 И уши ваших понежней, —
 Им отвечает Соловей, —
 А вы, друзья, как ни садитесь,
 Всё в музыканты не годитесь».

1. Что смешного в этой басне?
2. Какая пословица скрыта в содержании этой басни? Объясните свой выбор.
 - а) Без терпенья нет уменья.
 - б) Каждому овощу своё место на грядке.
 - в) Не место красит человека, а человек — место.
3. Как вы понимаете слова Соловья, ставшие крылатым выражением: «А вы, друзья, как ни садитесь, / Всё в музыканты не годитесь»? В каких ситуациях их можно про-износить?
4. Выразительно прочитайте басню наизусть, инсценируйте её.

Тоголок Молдо

Поэзия Тоголока Молдо питалась соками неиссякаемых родников устного народного творчества. Он жил думами и мечтами со своим народом, словно нестареющее, вечно цветущее дерево врос он могучими корнями в кыргызскую землю.

Аалы Токомбаев

Осёл и Соловей

Сошлись рогатые, безрогие,
 Пернатые, четвероногие,
 Послушать пенье соловья.
 В кругу сидел осёл-судья,
 Наимудрейший из судей.

И начал песню соловей.

Он пел о солнечных закатах,
 Пел о движенье туч крылатых,
 О смене месяцев и дней
 Пел соловей.

В его напеве суховей
 Сменился утренней прохладой.
 Звенели струи водопадов.
 О взлёте белых лебедей
 Пел соловей.

Он пел о радужных фазанах,

О дальних странах несказанных,
 И об орлах, и об улах,
 О белых, словно снег, отарах,
 Бредущих в зелени степей,
 Пел соловей.

Он пел берёзу, ель и тополь,
 И ярость вешнего потопа,
 Людские толпы, конный топот,
 Веков многострадальный опыт
 Пел соловей.

Лесов таинственные купы
 Пел соловей.
 Палящий небосвода купол,
 Висящий без подпорок купол
 Пел соловей.
 Где журавлей курлычут трубы,
 Он пел, и шла печаль на убыль,

Мирил враждующих людей
 Он песней ласковой своей.
 Пел соловей.
 О грозных битвах стародавних
 Пел соловей.
 О радостях и о страданиях
 Пел соловей.
 О вас, безжалостные баи,
 Пел соловей.
 О вас, ишаны-краснобаи,
 О вас, клубок шипящих змей,
 Пел соловей!
 Песнь рокотала и звенела,
 И радость в ней, и горе пело,
 Пел соловей.
 Гудели опереньем стрелы —
 Пел соловей.
 Он пел о лучших из людей,
 Заботливых вождях народных,
 Об их деяньях благородных

Пел соловей.
 Воспел он реку, лес и поле,
 Дождь, напоивший всходы вволю,
 И солнечное хлебосолье
 Восславил вещей соловей.

И все сказали: «Соловей!
 Утешил песнею своей,
 Акыну слава и хвала!
 Теперь послушаем осла».
 Осёл сказал: «Друг соловей!
 Что ж — песнь твоя и не плоха.
 Мне пенье петуха милей.
 Ступай, учись у петуха!»
 О, как смеялись вы, двурогие,
 Пернатые, четвероногие,
 На эти домыслы убогие!
 И был убийствен смех и зол.
 Был грозен смех. И еле ноги
 Унёс со сборища осёл.

(Перевод А. Вознесенского)

- ★ 1. Кого в этой басне олицетворяет Соловей? А кого — Осёл?
2. В каких словах заключается мораль басни?
3. Найдите в басне метафоры и эпитеты.
4. Скажите, что общего и какие есть различия в баснях Т. Молдо и И. Крылова. Финал какой басни вам нравится больше? Почему?
5. С каким народным певцом сравнил Соловья автор? Что общего у песни Соловья с кыргызскими народными песнями?
6. Подготовьте выразительное чтение басни. Подумайте, в каком ритме и с каким настроением нужно читать эту басню: быстро или медленно, весело или печально? На какие слова нужно обратить особое внимание?

Проект «Литературные произведения в иллюстрациях художников»

Задание	Темы	Результат
Пользуясь ресурсами интернета, найдите несколько иллюстраций по теме исследования. Определите, к каким эпизодам они относятся. Оформите электронную презентацию, сопровождая каждую иллюстрацию подходящими цитатами. Не забудьте указать имена художников.	<ul style="list-style-type: none"> • «Руслан и Людмила» в иллюстрациях художников» • «Иллюстрации к сказкам А. С. Пушкина» • «Иллюстрации к сказкам Бажова» • «Басни Крылова в иллюстрациях художников» 	Демонстрация презентации и выразительное чтение отрывков из произведений.

Вопросы и задания к разделу «Литература и устное народное творчество»

1. Назовите имена известных собирателей устного народного творчества. Расскажите, что вы о них знаете. Кто из них занимался литературной обработкой сказок?
2. Как вы понимаете слова «жизнь фольклора в литературе»? Составьте несколько предположений на эту тему и запишите их.
3. В сказке В. Даля «У тебя у самого свой ум» много простонародных слов и выражений. С какой целью автор вводит их в текст? К каждому слову из первого столбика найдите пару во втором столбике.

Бегать хвостом	Изгородь, забор
Сперва	Ударить изо всей силы
Тын	Побить
Хворостина	Испугаться
Оробеть	Сначала
Нелёгкая принесла	Исхлестать
Измочалить	Прут
Вытянуть во всю длину	Прийти некстати
Отомнёт бока	Не отставать
Пошёл в свою голову	Самовольно

4. Кто автор произведений «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о царе Салтане»? Вспомните названия других сказок этого писателя.
5. Как называется народная песня, которую Н. В. Гоголь вставил в свою повесть «Ночь перед Рождеством»? К какому жанру фольклора она относится?
6. Какую сказку написал М. Ю. Лермонтов?
 - а) «Кавказский пленник»
 - б) «Волшебное кольцо»
 - в) «Ашик-Кериб»
- ★ 7. Среди произведений этого раздела есть восточные сказки. Перечислите названия этих произведений и назовите их авторов.
8. Перечислите названия пяти сказок Ганса Христиана Андерсена.
9. Что такое быличка и сказ? В произведениях каких авторов этого раздела встретились эти жанры?
10. Вспомните, из каких басен Крылова эти крылатые слова:
 - Ворона каркнула во всё воронье горло...
 - Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?
 - Вороне где-то Бог послал кусочек сыра...
 - Спой, светик, не стыдись!..

- То их понохает, то их полижет —
Очки не действуют никак...
- Ты всё пела? Это дело:
Так поди же, попляши...

Мои достижения

Изучив материал раздела «Литература и устное народное творчество», вы можете сами узнать о своих достижениях. Перечертите таблицу в тетрадь, оцените по одному баллу ваши знания и умения. Впишите в последний столбик то, что надо ещё подучить. Сколько баллов вы заработали? Поставьте себе отметку.

	Знаю	Оценка	Надо повторить
1	зачем писатели обращаются к устному народному творчеству		
2	имена собирателей немецкого, русского и кыргызского фольклора		
3	как называются сказки, сказочные поэмы и повести А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя		
4	содержание сказки В. Жуковского «Спящая царевна»		
5	кто писал сказы про Хозяйку Медной горы		
6	названия сказок Г. Х. Андерсена		
	Могу	Оценка	Надо повторить
1	сравнить народную и литературную сказку		
2	найти приёмы народной сказки в литературных произведениях		
3	нарисовать иллюстрацию к сказке		
4	подобрать пословицу к басне И. А. Крылова		
5	выразительно прочитать басню И. А. Крылова «Квартет»		

Моя оценка

РАЗДЕЛ IV. ПРОЗА И РЕАЛЬНОСТЬ

Читаем прозу

Литература — это искусство создавать образы, характеры, новые миры при помощи слов. Подчеркнём — искусство! Следовательно, эти миры — искусственные, но они могут быть очень похожими на наш мир. Персонажи, которые живут в мире, созданном писателем, могут радовать нас и огорчать не меньше, чем реальные люди. Мы можем волноваться за них, смеяться и плакать вместе с ними.

В прозаических произведениях: рассказах, романах, повестях — с главными и второстепенными героями происходит множество событий. Эти истории захватывают нас порой даже больше, чем настоящие события, больше, чем наша собственная жизнь. Некоторые люди забывают о сне, читая захватывающую книжку всю ночь. Другие буквально переселяются в роман, как в компьютерную игру. Даже отложив книгу, они беседуют с её героями, примеряют на себя их жизнь, размышляют об их судьбах.

Когда же происходит это чудо? Когда выдуманный кем-то текст становится больше, чем сама жизнь? Когда герой литературного произведения становится чьим-то героем на всю жизнь? Только тогда, когда автор — большой мастер своего дела. Талантливый писатель умеет мастерски складывать слова, подбирать звуки, рисовать эпитетами портреты своих героев и их окружение, придумывать захватывающие сюжеты и ярко излагать свои мысли. Он может при помощи слов изобразить весь видимый мир — внешность людей, природу и предметы. Он может изобразить и внутренний мир людей и животных — то есть мир невидимый.

Примечая в окружающей жизни интересные детали, необычные обороты речи, важные события, писатель, как всякий мастер, собирает их в своей творческой мастерской: делает для себя записи или как-то иначе отмечает интересующие его события. Обычные явления и повседневные вещи тоже идут в ход. Но и их автор преображает своим творчеством, научая нас в обыденном находить что-то важное, в простом — видеть интересное.

Но бывает и так: писатель талантливый, и книжка получилась у него отличная, а кому-то — неинтересно, непонятно, скучно... Не надо винить автора — надо и самому поучиться быть хорошим читателем. У тех, кто читает книгу, должно быть воображение, как у писателя, они тоже должны уметь примечать интересные детали, выразительные словесные обороты, следить за сюжетом, размышлять вместе с автором, уметь сочувствовать литературным героям и понимать причины их поступков.

Особенно важно быть вдумчивым, когда мы читаем большие прозаические произведения. В романах и повестях обычно много персонажей, много событий. Биографии героев и их сложные взаимоотношения переплетаются друг с другом так, что порой напоминают запутанный лабиринт, из которого нелегко выбраться. В произведении звучит много голосов, так что иногда трудно понять, от чьего имени ведётся повествование. Но надо помнить, что у хорошего писателя (а плохих и читать не стоит!) всё важно, всё нужно. Герои хороших книг не делают ни одного лишнего движения, не говорят ни одного ненужного слова. Каждая деталь что-то нам

сообщает об их характере, мыслях, поступках — поэтому их так и называют «говорящие детали». Если детали литературных произведений говорят, значит, можно и нужно научиться их понимать. Только тогда мир, придуманный писателем, откроет вам всю свою красоту и мудрость.

Все писатели мечтают о таком читателе, который бы понял и полюбил их книги. А читатели мечтают найти «своего» писателя, такого, чьи книги для него — увлекательные миры, в которых хочется жить. Читайте классиков литературы, то есть тех мастеров слова, которые создали лучшие, образцовые произведения. Читайте и современную прозу, в которой скорее можно найти что-то близкое нам и более понятное. Для того чтобы научиться быть хорошим читателем и находить «своих» писателей и любимых героев, читайте больше!

1. Назовите прозаические жанры. С какими жанрами вы были уже знакомы?
2. Чем отличаются прозаические произведения от поэтических?
3. Найдите в этой учебной статье предложения, в которых говорится о героях литературных произведений. На основе учебной статьи подготовьте рассказ о литературном герое.
4. Расскажите о своих любимых литературных героях.
5. Что такое «говорящие детали»? Какую роль они играют в создании образа героя литературного произведения?
6. Какого писателя можно назвать талантливым? А бывают ли талантливые читатели?
7. Что нужно делать, чтобы стать настоящим читателем? Найдите в учебной статье, где об этом говорится, и перепишите этот фрагмент в тетрадь.
8. Некоторых писателей называют «классиками литературы». Классика — это образцовое искусство. А что значит «образцовое произведение»? Как вы понимаете слово «образец»?

Лев Николаевич Толстой (1828–1910)

Лев Николаевич Толстой — один из наиболее известных русских писателей-прозаиков, классик русской и мировой литературы, автор множества романов, повестей и рассказов для взрослых и детей. Лев Николаевич принимал участие в обороне Севастополя, был очевидцем и участником походов в Крым и на Кавказе. Он хорошо знал военный быт, чувствовал характер войны, особенности быта и душевного склада народов, среди которых шли военные действия. Свои впечатления о военных событиях он отразил в цикле военных повестей и рассказов, написанных в 1850-х годах. Позже, в 1872 году, он вернулся к этой теме, написав для детей рассказ «Кавказский пленник».

Кавказский пленник¹

(Быль)

1

Служил на Кавказе офицером один барин. Звали его Жилин.

Пришло раз ему письмо из дома. Пишет ему старуха мать: «Стара я уж стала, и хочется перед смертью повидать любимого сынка. Приезжай со мной проститься, похорони, а там и с Богом, поезжай опять на службу. А я тебе и невесту приискала: и умная, и хорошая, и именье есть. Полюбитя тебе, может, и женишься и совсем останешься».

Жилин и раздумался: «И в самом деле: плоха уж старуха стала; может, и не придётся увидеть. Поехать; а если невеста хороша — и жениться можно».

Пошёл он к полковнику, выправил отпуск, простился с товарищами, поставил своим солдатам четыре ведра водки на прощанье и собрался ехать.

На Кавказе тогда война была. По дорогам ни днём, ни ночью не было проезда. Чуть кто из русских отъедет или отойдёт от крепости, татары или убьют, или уведут в горы. И было заведено, что два раза в неделю из крепости в крепость ходили провожатые солдаты. Спереди и сзади идут солдаты, а в середине идёт народ.

Дело было летом. Собрались на зорьке обозы за крепость, вышли провожатые солдаты и тронулись по дороге. Жилин ехал верхом, а телега с его вещами шла в обозе.

Ехать было 25 вёрст. Обоз шёл тихо; то солдаты остановятся, то в обозе колесо у кого соскочит, или лошадь станет, и все стоят — ждут.

Солнце уже и за полдни перешло, а обоз только половину дороги прошёл. Пыль, жара, солнце так и печёт, а укрыться негде. Голая степь, ни деревца, ни кустика по дороге.

Выехал Жилин вперёд, остановился и ждёт, пока подойдет обоз. Слышит, сзади на рожке заиграли, — опять стоять. Жилин и подумал: «А не уехать ли одному, без солдат? Лошадь подо мной добрая, если и нападусь на татар — ускачу. Или не ездить?..»

Остановился, раздумывает. И подъезжает к нему на лошади другой офицер, Костылин, с ружьём, и говорит:

— Поедем, Жилин, одни. Мочи нет, есть хочется, да и жара. На мне рубаху хоть выжми. — А Костылин — мужчина грузный, толстый, весь красный, а пот с него так и льёт. Подумал Жилин и говорит:

— А ружьё заряжено?

— Заряжено.

— Ну, так поедем. Только уговор — не разъезжаться.

И поехали они вперёд по дороге. Едут степью, разговаривают да поглядывают по сторонам. Кругом далеко видно.

Только кончилась степь, пошла дорога промеж двух гор в ущелье, Жилин и говорит:

¹ Печатается в сокращении.

— Надо выехать на гору, поглядеть, а то тут, пожалуй, выскочат из-за горы и не увидишь.

А Костылин говорит:

— Что смотреть? Поедем вперед.

Жилин не послушал его.

— Нет, — говорит, — ты подожди внизу, а я только взгляну. И пустил лошадь на-лево, на гору.

Лошадь под Жилиным была охотничья (он за неё сто рублей заплатил в табуне жеребёнком и сам выездил); как на крыльях взнесла его на кручь. Только выскакал, глядь — а перед самым им, на десятину места, стоят татары верхами — человек тридцать. Он увидал, стал назад поворачивать; и татары его увидали, пустились к нему, сами на скаку выхватывают ружья из чехлов. Припустил Жилин под кручь во все лошадиные ноги, кричит Костылину:

— Вынимай ружьё! — а сам думает на лошадь свою: «Матушка, вынеси, не зацепись ногой, спотыкнёшься — пропал. Доберусь до ружья, я им не дамся».

А Костылин, заместо того чтобы подождать, только увидал татар — закатился что есть духу к крепости. Плетью ожаривает лошадь то с того бока, то с другого. Только в пыли видно, как лошадь хвостом вертит.

Жилин видит — дело плохо. Ружьё уехало, с одной шашкой ничего не сделаешь. Пустил он лошадь назад к солдатам — думал уйти. Видит, ему наперерез катят шестеро. Под ним лошадь добрая, а под теми ещё добрее, да и наперерез скачут. Стал он окорачивать, хотел назад поворотить, да уж разнеслась лошадь, не удержит, прямо на них летит. Видит — близится к нему с красной бородой татарин на сером коне. Визжит, зубы оскалил, ружьё наготове.

«Ну, — думает Жилин, — знаю вас, чертей, если живого возьмут, посадят в яму, будут плетью пороть. Не дамся же живой».

А Жилин хоть невелик ростом, а удал был. Выхватил шашку, пустил лошадь прямо на красного татарина, думает: «Либо лошадью сомну, либо срублю шашкой».

На лошадь места не доскакал Жилин, выстрелили по нём сзади из ружей и попали в лошадь. Ударилась лошадь оземь со всего маху, — навалилась Жилину на ногу.

<...> Сняли татары седло, сбрую. Сел татарин с красной бородой на лошадь, а другие посадили Жилина к нему на седло; а чтобы не упал, притянули его ремнём за пояс к татарину и повезли в горы.

Сидит Жилин за татариним, покачивается, тычется лицом в вонючую татарскую спину. Только и видит перед собой здоровенную татарскую спину, да шею жилистую, да бритый затылок из-под шапки синеется. Голова у Жилина разбита, кровь запеклась над глазами. И нельзя ему ни поправиться на лошади, ни кровь обтереть. Руки так закручены, что в ключице ломит.

Ехали они долго с горы на гору, переехали вброд реку, выехали на дорогу и поехали ложиной.

Хотел Жилин примечать дорогу, куда его везут, — да глаза замазаны кровью, а повернуться нельзя.

Стало смеркаться. Переехали ещё речку, стали подниматься по каменной горе, запахло дымом, забрехали собаки.

Приехали в аул. Послезли с лошадей татары, собрались ребята татарские, окружили Жилина, пищат, радуются, стали камнями пулять в него.

Татарин отогнал ребят, снял Жилина с лошади и кликнул работника. Пришёл ногаец скуластый, в одной рубахе. Рубаха оборванная, вся грудь голая. Приказал что-то ему татарин. Принёс работник колодку: два чурбака дубовых на железные кольца насажены, и в одном кольце пробойчик и замок.

Развязали Жилину руки, надели колодку и повели в сарай: толкнули его туда и заперли дверь. Жилин упал на навоз. Полежал, ощупал в темноте, где помягче, и лёг.

2

Почти всю эту ночь не спал Жилин. Ночи короткие были. Видит — в щёлке светиться стало. Встал Жилин, раскопал щёлку побольше, стал смотреть.

Видна ему из щёлки дорога — под гору идёт, направо сáкля¹ татарская, два дерева подле неё. Собака чёрная лежит на пороге, коза с козлятами ходит, хвостиками подёргивают. Видит — из-под горы идёт татарка молоденькая, в рубахе цветной, распояской, в штанах и сапогах, голова кафтáном² покрыта, а на голове большой кувшин жестяной с водой. Идёт, в спине подрагивает, перегибается, а за руку татарчонка ведёт бритого, в одной рубашке. Прошла татарка в саклю с водой, вышел татарин вчерашний с красной бородой, в бешмéте³ шёлковом, на ремне кинжал серебряный, в башмаках на босу ногу. На голове шапка высокая, баранья, чёрная, назад заломлена. Вышел, потягивается, бороду красную сам поглаживает. Постоял, велел что-то работнику и пошёл куда-то.

Проехали потом на лошадях двое ребят к водопою. У лошадей храп⁴ мокрый. Выбежали ещё мальчишки бритые, в одних рубашках, без портóк⁵, собрались кучкой, подошли к сараю, взяли хворостину и суют в щёлку. Жилин как ухнет на них: завизжали ребята, закатились бежать прочь, только коленки голые блестят.

А Жилину пить хочется, в горле пересохло; думает — хоть бы пришли проведать. Слышит — отпирают сарай. Пришёл красный татарин, а с ним другой, поменьше ростом, черноватенький. Глаза чёрные, светлые, румяный, бородка маленькая, подстрижена; лицо весёлое, всё смеётся. Одет черноватый ещё лучше: бешмет шёлковый синий, галунчиком⁶ обшит. Кинжал на поясе большой, серебряный; башмачки красные, сафьянные, тоже серебром обшиты. А на тонких башмачках другие толстые башмаки. Шапка высокая, белого барашка.

Красный татарин вошёл, проговорил что-то, точно ругается, и стал; облокотился на притолку, кинжалом пошевеливает, как волк исподлобья косится на Жилина. А черноватый, — быстрый, живой, так весь на пружинах и ходит, — подошёл

¹ Сáкля — крестьянский дом на Кавказе или в Крыму.

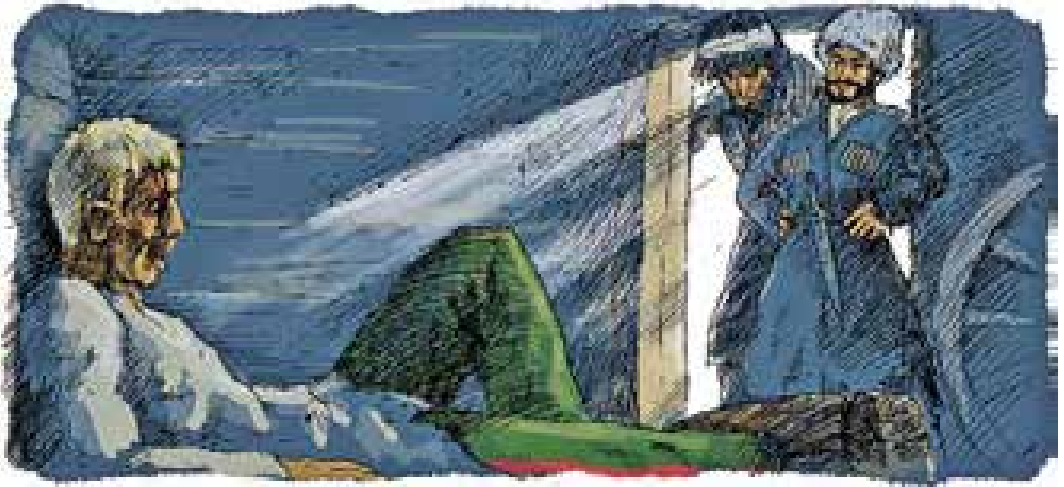
² Кафтáн — *здесь*: длинный халат, верхняя мужская одежда кавказских народов.

³ Бешмёт — мужская одежда, недлинная, со стоячим воротником и застёжками. Бешметы носили кавказские народы, тюркские, казаки.

⁴ Храп — *здесь*: нижняя и средняя часть переносья у животных.

⁵ Портки — штаны.

⁶ Галун, галунчик — нарядный шнур для отделки одежды.

прямо к Жилину, сел на корточки, оскаливается, потрепал его по плечу, что-то начал часто-часто по-своему лопотать, глазами подмигивает, языком прищёлкивает, всё приговаривает:

— Корошо урус! Корошо урус!

Ничего не понял Жилин и говорит:

— Пить, воды пить дайте!

Чёрный смеётся. «Корош урус», — всё по-своему лопочет.

Жилин губами и руками показал, чтоб пить ему дали.

Чёрный понял, засмеялся, выглянул в дверь, кликнул кого-то: «Дина!»

Прибежала девочка — тоненькая, худенькая, лет тринадцати и лицом на чёрного похожа. Видно, что дочь. Тоже — глаза чёрные, светлые и лицом красивая. Одета в рубаху длинную, синюю, с широкими рукавами и без пояса. На полах, на груди и на рукавах оторочено красным.

На ногах штаны и башмачки, а на башмачках другие с высокими каблуками; на шее монисто¹, всё из русских полтинников. Голова непокрытая, коса чёрная, и в косе лента, а на ленте привешаны бляхи и рубль серебряный.

Велел ей что-то отец. Убежала и опять пришла, принесла кувшинчик жестяной. Подала воду, сама села на корточки, вся изогнулась так, что плечи ниже колен ушли. Сидит, глаза раскрыла, глядит на Жилина, как он пьёт, как на зверя какого.

Подавал ей Жилин назад кувшин. Как она прыгнет прочь, как коза дикая. Даже отец засмеялся. Послал её ещё куда-то. Она взяла кувшин, побежала, принесла хлеба пресного на дощечке круглой и опять села, изогнулась, глаз не спускает — смотрит.

Ушли татары, заперли опять дверь.

Погодя немного, приходит к Жилину ногаец и говорит:

— Айда, хозяин, айда!

Тоже не знает по-русски. Только понял Жилин, что велит идти куда-то.

¹ Монисто — украшение из монет, прикреплялось к косам или надевалось на шею.

Пошёл Жилин с колодкой, хромает, ступить нельзя, так и воротит ногу в сторону. Вышел Жилин за ногайцем. Видит — деревня татарская, домов десять, и церковь ихняя, с башенкой. У одного дома стоят три лошади в сёдлах. Мальчишки держат в поводу. Выскочил из этого дома черноватый татарин, замахал рукой, чтоб к нему шёл Жилин. Сам смеётся, всё говорит что-то по-своему, и ушёл в дверь. Пришёл Жилин в дом. Горница хорошая, стены глиной гладко вымазаны. К передней стене пуховики пёстрые уложены, по бокам висят ковры дорогие; на коврах ружья, пистолеты, шашки — всё в серебре. В одной стене печка маленькая вровень с полом. Пол земляной, чистый, как ток, и весь передний угол устлан войлоками; на войлоках ковры, а на коврах пуховые подушки. И на коврах в одних башмаках сидят татары: чёрный, красный и трое гостей. За спинами у всех пуховые подушки подложены, а перед ними на круглой дощечке блины просяные и масло коровье распущено в чашке, и пиво татарское — буза, в кувшинчике. Едят руками, и руки все в масле.

Вскочил чёрный, велел посадить Жилина в сторонке, не на ковёр, а на голый пол, залез опять на ковёр, угощает гостей блинами и бузой. Посадил работник Жилина на место, сам снял верхние башмаки, поставил у двери рядом, где и другие башмаки стояли, и сел на войлок поближе к хозяевам; смотрит, как они едят, слюни утирает.

Поели татары блины, пришла татарка в рубахе такой же, как и девка, и в штанах; голова платком покрыта. Унесла масло, блины, подала лоханку хорошую и кувшин с узким носком. Стали мыть руки татары, потом сложили руки, сели на колени, подули на все стороны и молитвы прочли. Поговорили по-своему. Потом один из гостей-татар повернулся к Жилину, стал говорить по-русски.

— Тебя, — говорит, — взял Кази-Мугамед, — сам показывает на красного татарина, — и отдал тебя Абдул-Мурату, — показывает на черноватого. — Абдул-Мурат теперь твой хозяин.

Жилин молчит.

Заговорил Абдул-Мурат, и всё показывает на Жилина, и смеётся, и приговаривает:

— Солдат урус, корошо урус.

Переводчик говорит:

— Он тебе велит домой письмо писать, чтоб за тебя выкуп прислали. Как пришьют деньги, он тебя пустит.

Жилин подумал и говорит:

— А много ли он хочет выкупа?

Поговорили татары, переводчик и говорит:

— Три тысячи монет.

— Нет, — говорит Жилин, — я этого заплатить не могу.

Вскочил Абдул, начал руками махать, что-то говорит Жилину, — всё думает, что он поймёт. Перевёл переводчик, говорит:

— Сколько же ты дашь?

Жилин подумал и говорит:

— Пятьсот рублей.

Тут татары заговорили часто, все вдруг. Начал Абдул кричать на красного, залопотал так, что слюни изо рта брызжут. А красный только жмурится да языком пощёлкивает.

Замолчали они; переводчик и говорит:

— Хозяину выкупу мало пятьсот рублей. Он сам за тебя двести рублей заплатил. Ему Кази-Мугамед был должен. Он тебя за долг взял. Три тысячи рублей, меньше нельзя пустить. А не напишешь, в яму посадят, наказывать будут плетью.

«Эх, — думает Жилин, — с ними что робеть, то хуже»...

— Урус, — говорит, — джигит, джигит урус!

Джигит, по-ихнему, значит «молодец». И сам смеётся; сказал что-то переводчику, а переводчик говорит:

— Тысячу рублей дай.

Жилин стал на своём:

— Больше пятисот рублей не дам. А убьёте, — ничего не возьмёте.

Поговорили татары, послали куда-то работника, а сами то на Жилина, то на дверь поглядывают. Пришёл работник, и идёт за ним человек какой-то, толстый, босиком и ободранный; на ноге тоже колодка.

Так и ахнул Жилин, — узнал Костылина. И его поймали. Посадили их рядом; стали они рассказывать друг другу, а татары молчат, смотрят. Рассказал Жилин, как с ним дело было; Костылин рассказал, что лошадь под ним стала и ружьё осеклось и что этот самый Абдул нагнал его и взял.

Вскочил Абдул, показывает на Костылина, что-то говорит.

Перевёл переводчик, что они теперь оба одного хозяина, и кто прежде выкуп даст, того прежде отпустят.

— Вот, — говорит Жилину, — ты всё серчаешь, а товарищ твой смирный; он написал письмо домой, пять тысяч монет пришлют. Вот его и кормить будут хорошо и обижать не будут.

Жилин и говорит:

— Товарищ, как хочет; он, может, богат, а я не богат. Я, — говорит, — как сказал, так и будет. Хотите, убивайте, — пользы вам не будет, а больше пятисот рублей не напишу.

Помолчали. Вдруг как вскочит Абдул, достал сундучок, вынул перо, бумаги лоскут и чернила, сунул Жилину, хлопнул по плечу, показывает: «Пиши». Согласился на 500 рублей.

— Погоди ещё, — говорит Жилин переводчику, — скажи ты ему, чтоб он нас кормил хорошо, одел-обул, как следует, чтоб держал вместе, — нам веселей будет, и чтобы колодку снял. — Сам смотрит на хозяина и смеётся. Смеётся и хозяин. Выслушал и говорит:

— Одёжу самую лучшую дам: и черкёску¹, и сапоги, хоть жениться. Кормить буду, как князей. А коли хотят жить вместе — пускай живут в сарае. А колодку нельзя снять — уйдут. На ночь только снимать буду. — Подскочил, треплет по плечу. — Твоя хорош, моя хорош!

Написал Жилин письмо, а на письме не так написал, чтоб не дошло. Сам думает: «Я уйду».

Отвели Жилина с Костылиным в сарай, принесли им туда соломы кукурузной, воды в кувшине, хлеба, две черкески старые и сапоги истрёпанные, солдатские.

¹ Черкёска — мужская верхняя одежда, узкий длинный кафтан, затянутый в талии, без ворота и с клинообразным вырезом на груди.

Видно, с убитых солдат стащили. На ночь сняли с них колодки и заперли в сарай.

3

Жил так Жилин с товарищем месяц целый. Хозяин всё смеётся.

— Твоя, Иван, хорош, — моя, Абдул, хорош. — А кормил плохо, — только и давал, что хлеб пресный из просяной муки, лепёшками печёный, а то и вовсе тесто непечёное.

Костылин ещё раз писал домой, всё ждал присылки денег и скучал. По целым дням сидит в сарае и считает дни, когда письмо придёт, или спит. А Жилин знал, что его письмо не дойдёт, а другого не писал.

«Где, — думает, — матери столько денег взять, за меня заплатить. И то она тем больше жила, что я посылал ей. Если ей пятьсот рублей собрать, надо разориться вконец. Бог даст — и сам выберусь».

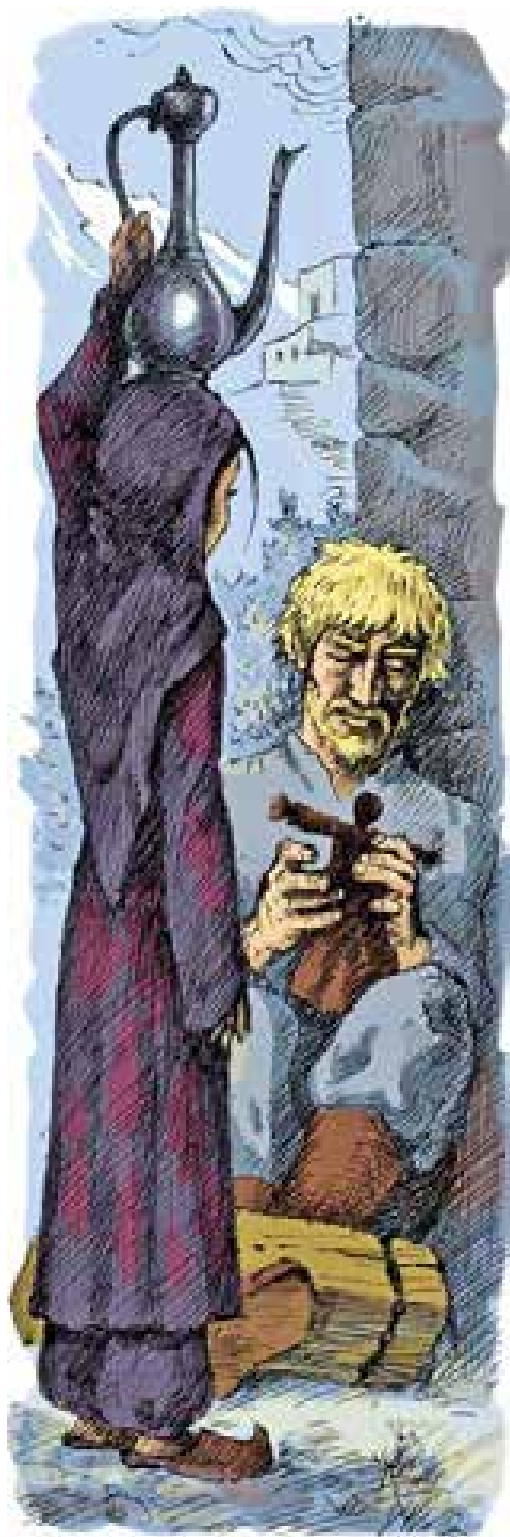
А сам всё высматривает, выпытывает, как ему бежать. Ходит по аулу, насвистывает; а то сидит, что-нибудь рукодельничает, или из глины кукол лепит, или плетёт плетёнки из прутьев. А Жилин на всякое рукоделье мастер был.

Слепил он раз куклу, с носом, с руками, с ногами и в татарской рубахе, и поставил куклу на крышу.

Пошли татарки за водой. Хозяйская дочь Динка увидела куклу, позвала татарок. Составили кувшины, смотрят, смеются. Жилин снял куклу, подаёт им. Они смеются, а не смеют взять. Оставил он куклу, ушёл в сарай и смотрит, что будет?

Подбежала Дина, оглянувшись, схватила куклу и убежала.

Наутро смотрит, на зорьке Дина вышла на порог с куклой. А куклу уж лоскутками красными убрала и качает, как ребёнку, сама по-своему прибаюкивает.

Вышла старуха, забранилась за неё, выхватила куклу, разбила её, услала куда-то Дину на работу.

Сделал Жилин другую куклу, ещё лучше, — отдал Дине. Принесла раз Дина кувшинчик, поставила, села и смотрит на него, сама смеётся, показывает на кувшин.

«Чего она радуется?» — думает Жилин. Взял кувшин, стал пить. Думает, вода, а там молоко. Выпил он молоко, «хорошо», — говорит. Как взрадуется Дина!

— Хорошо, Иван, хорошо! — и вскочила, забила в ладоши, вырвала кувшин и убежала.

И с тех пор стала она ему каждый день, крадучи, молока носить. А то делают татары из козьего молока лепёшки сырные и сушат их на крышах, — так она эти лепёшки ему тайком принашивала. А то раз резал хозяин барана, — так она ему кусок баранины принесла в рукаве. Бросит и убежит.

Была раз гроза сильная, и дождь час целый как из ведра лил. И помутились все речки, где брод был, там на три аршина вода пошла, камни ворочает. Повсюду ручьи текут, гул стоит по горам. Вот как прошла гроза, везде по деревне ручьи бегут. Жилин выпросил у хозяина ножик, вырезал валик, дощечки, колесо оперил, а к колесу на двух концах кукол приделал.

Принесли ему девчонки лоскутков, — одел он кукол: одна — мужик, другая — баба; утвердил их, поставил колесо на ручей. Колесо вертится, а куколки прыгают.

Собралась вся деревня: мальчишки, девчонки, бабы; и татары пришли, языком щёлкают:

— Ай, урус! Ай, Иван!

Были у Абдула часы русские, сломанные. Позвал он Жилина, показывает, языком щёлкает. Жилин говорит:

— Давай, починю.

Взял, разобрал ножичком, разложил; опять сладил, отдал. Идут часы.

Обрадовался хозяин, принёс ему бешмет свой старый, весь в лохмотьях, подарил. Нечего делать, взял, — и то годится покрыться ночью.

С тех пор прошла про Жилина слава, что он мастер. Стали к нему из дальних деревень приезжать: кто замок на ружьё или пистолет починить принесёт, кто часы. Привёз ему хозяин снасть; и щипчики, и буравчики, и подпилочек.

Заболел раз татарин, пришли к Жилину: «Поди, полечи». Жилин ничего не знает, как лечить. Пошёл, посмотрел, думает: «Авось поздоровеет сам». Ушёл в сарай, взял воды, песку, помешал. При татарах нашептал на воду, дал выпить. Выздоровел на его счастье татарин. Стал Жилин немножко понимать по-ихнему. И которые татары привыкли к нему, — когда нужно, кличут: «Иван, Иван!» — а которые всё, как на зверя, косятся.

4

Прожил так Жилин месяц. Днём ходит по аулу или рукодельничает, а как ночь придёт, затихнет в ауле, так он у себя в сарае копает. Трудно было копать от камней, да он подпилком камни тёр, и прокопал он под стеной дыру, что впору пролезть. «Только бы, — думает, — мне место хорошенько узнать, в какую сторону идти. Да не сказывают никто татары».

Вот он выбрал время, как хозяин уехал; пошёл после обеда за аул на гору, — хотел оттуда место посмотреть. А когда хозяин уезжал, он приказал малому за Жилиным ходить, с глаз его не спускать. Бежит малый за Жилиным, кричит:

— Не ходи! Отец не велел. Сейчас народ позову!

Стал его Жилин уговаривать.

— Я, — говорит, — далеко не уйду, — только на ту гору поднимусь: мне траву нужно найти — ваш народ лечить. Пойдём со мной; я с колодкой не убегу. А тебе завтра лук сделаю и стрелы.

Уговорил малого, пошли. Смотреть на гору — не далеко, а с колодкой трудно; шёл, шёл, насили взобрался. Сел Жилин, стал место разглядывать. На полдни, за горой, лощина, табун ходит, и аул другой в низочке виден. От аула другая гора — ещё круче, а за той горой ещё гора. Промеж гор лес синеется, а там ещё горы всё выше и выше поднимаются. А выше всех — белые, как сахар, горы стоят под снегом. И одна снеговая гора выше других шапкой стоит. На восход и на закат — всё такие же горы; кое-где аулы дымятся в ущельях. «Ну, — думает, — это всё ихняя сторона». Стал смотреть в русскую сторону: под ногами речка, аул свой, садики кругом. На речке, как куклы маленькие, видно, — бабы сидят, полоскают. За аулом, пониже, гора, и через неё ещё две горы, по ним лес; а промеж двух гор синеется ровное место, а на ровном месте, далеко-далеко, точно дым стелется. Стал Жилин вспоминать, когда он в крепости дома жил, где солнце всходило и где заходило. Видит: так точно, в этой долине должна быть наша крепость. Туда, промеж этих двух гор, и бежать надо.

Стало солнышко закатываться. Стали снеговые горы из белых — алые; в чёрных горах потемнело; из лощин пар поднялся, и самая та долина, где крепость наша должна быть, как в огне загорелась от заката. Стал Жилин вглядываться, — маячит что-то в долине, точно дым из труб. И так и думается ему, что это самое — крепость русская.

Уж поздно стало. Слышно — мулла прокричал. Стадо гонят — коровы ревут. Малый всё зовёт: «Пойдём», а Жилину и уходить не хочется.

Вернулись они домой. «Ну, — думает Жилин, — теперь место знаю; надо бежать». Хотел он бежать в ту же ночь. Ночи были тёмные — ущерб месяца. На беду, к вечеру вернулись татары. Бывало, приезжают они — гонят с собою скотину и приезжают весёлые. А на этот раз ничего не пригнали, а привезли на седле своего убитого татарина, брата рыжего. Приехали сердитые, собрались все хоронить. Вышел и Жилин посмотреть. Завернули мёртвого в полотно, без гроба, вынесли под чинары за деревню, положили на траву. Пришёл мулла, собрались старики, полотенцами повязали шапки, разулись, сели рядком на пятки перед мёртвым.

...Три дня ели кобылу, бузу пили, покойника поминали. Все татары дома были. На четвёртый день, видит Жилин, в обед куда-то собираются. Привели лошадей, убралась и поехали человек 10, и красный поехал: только Абдул дома остался. Месяц только родился, ночи ещё тёмные были.

«Ну, — думает Жилин, — нынче бежать надо», и говорит Костылину. А Костылин заробел.

— Да как же бежать? Мы и дороги не знаем.

— Я знаю дорогу.

— Да и не дойдём в ночь.

— А не дойдём — в лесу переночуем. Я вот лепёшек набрал. Что ж ты будешь сидеть? Хорошо, пришлют денег, а то ведь и не соберут. А татары теперь злые — за то, что ихнего русские убили. Поговаривают — нас убить хотят.

Подумал, подумал Костылин.

— Ну, пойдём.

5

Полез Жилин в дыру, раскопал пошире, чтоб и Костылину пролезть, и сидят они — ждут, чтобы затихло в ауле.

Только затих народ в ауле, Жилин полез под стену, выбрался. Шепчет Костылину:
— Полезай.

Полез и Костылин, да зацепил камень ногой, загремел. А у хозяина сторожка была — пёстрая собака, и злая-презлая; звали её Уляшин. Жилин уже наперёд прикормил её. Услыхал Уляшин, — забрехал и кинулся, а за ним другие собаки. Жилин чуть свистнул, кинул лепёшки кусок, Уляшин узнал, замахал хвостом и перестал брехать.

Хозяин услышал, загайкал из сакли:

— Гайть! Гайть! Уляшин!

А Жилин за ушами почёсывает Уляшина. Молчит собака, трётся ему об ноги, хвостом махает.

Посидели они за углом. Затихло всё; только слышно, овца перхает в закуте да низом вода по камушкам шумит. Темно; звёзды высоко стоят на небе; над горой молодой месяц покраснелся, кверху рожками заходит. В лощинах туман, как молоко, белеется.

Поднялся Жилин, говорит товарищу:

— Ну, брат, айда!

Тронулись; только отошли, слышат — запел мулла на крыше:

— Алла! Бесмилла! Ильрахман!

Значит — пойдёт народ в мечеть. Сели опять, притаившись под стенкой. Долго сидели, дожидались, пока народ пройдёт. Опять затихло.

— Ну, с Богом! — Перекрестились, пошли. Прошли через двор под кручь к речке, перешли речку, пошли ложиной. Туман густой, да низом стоит, а над головой звёзды виднёненьки. Жилин по звёздам примечает, в какую сторону идти. В тумане свежо, идти легко, только сапоги неловки — стоптались. Жилин снял свои, бросил, пошёл босиком. Попрыгивает с камушка на камушек да на звёзды поглядывает. Стал Костылин отставать.

— Тише, — говорит, — иди: сапоги проклятые, все ноги стёрли.

— Да тыними, легче будет.

Пошёл Костылин босиком — ещё того хуже: изрезал все ноги по камням и всё отстаёт. Жилин ему говорит:

— Ноги обдерёшь — заживут, а догонят — убьют — хуже.

Костылин ничего не говорит, идёт, покряхтывает. Шли они низом долго. Слышат — вправо собаки забрехали. Жилин остановился, осмотрелся, полез на гору, руками ощупал.

— Эх, — говорит, — ошиблись мы, — вправо забрали. Тут аул чужой, я его с горы видел; назад надо, да влево в гору. Тут лес должен быть.

А Костылин говорит:

— Подожди хоть немножко, дай вздохнуть, — у меня ноги в крови все.

— Э, брат, заживут; ты легче прыгай. Вот как!

И побежал Жилин назад, влево, в гору, в лес. Костылин всё отстает и охает. Жилин шикнет-шикнет на него, а сам всё идёт.

Поднялись на гору. Так и есть — лес. Вошли в лес, — по колючкам изодрали всё платье последнее. Напались на дорожку в лесу. Идут.

— Стой! — Затопало копытами по дороге. Остановились, слушают. Потопало, как лошадь, и остановилось.

Тронулись они — опять затопало. Они остановятся — и оно остановится. Подполз Жилин, смотрит на свет по дороге — стоит что-то. Лошадь не лошадь, и на лошади что-то чудное, на человека не похоже. Фыркнуло — слышит. «Что за чудо!» Свистнул Жилин потихоньку, — как шаркнет с дороги в лес и затрещало по лесу, точно буря летит, сучья ломает.

Костылин так и упал со страху. А Жилин смеётся, говорит:

— Это олень. Слышишь — как рогами лес ломит? Мы его боимся, а он нас боится.

Пошли дальше. Уж высожары¹ спускаться стали, до утра недалеко. А туда ли идут, нет ли, — не знают. Думается так Жилину, что по этой самой дороге его везли и что до своих — вёрст десять ещё будет; а приметы верной нет, да и ночь — не разберёшь. Вышли на полянку. Костылин сел и говорит:

— Как хочешь, а я не дойду, — у меня ноги не идут.

Стал его Жилин уговаривать.

— Нет, — говорит, — не дойду, не могу.

Рассердился Жилин, плюнул, обругал его.

— Так я же один уйду, — прощай!

Костылин вскочил, пошёл. Прошли они версты четыре. Туман в лесу ещё гуще сел, ничего не видать перед собой, и звёзды уж чуть видны.

Вдруг слышат, впереди топают лошадь. Слышно — подковами за камни цепляется. Лёг Жилин на брюхо, стал по земле слушать.

— Так и есть, — сюда, к нам конный едет.

Сбежали они с дороги, сели в кусты и ждут. Жилин подполз к дороге, смотрит — верховой татарин едет, корову гонит, сам себе под нос мурлычет что-то. Проехал татарин. Жилин вернулся к Костылину.

— Ну, пронёс Бог, — вставай, пойдём.

Стал Костылин вставать и упал.

— Не могу, — ей-Богу, не могу; сил моих нет.

Мужчина грузный, пухлый, запотел; да как обхватило его в лесу туманом холодным, да ноги ободраны, — он и рассолодел. Стал его Жилин силой поднимать. Как закричит Костылин:

— Ой, больно!

¹ Высожары — местное название одного из созвездий (группы звёзд) на небе.

Жилин так и обмер.

— Что кричишь? Ведь татарин близко — услышит. — А сам думает: «Он и вправду расслаб; что мне с ним делать? Бросить товарища не годится».

— Ну, — говорит, — вставай, садись на закорки, снесу, коли уж идти не можешь.

Подсадил на себя Костылина, подхватил руками под ляжки, вышел на дорогу, поволок.

— Только, — говорит, — не дави ты меня руками за глотку, ради Христа. За плечи держись.

Тяжело Жилину, — ноги тоже в крови и умирался. Нагнётся, подправит, подкинет, чтоб повыше сидел на нём Костылин, тащит его по дороге.

Видно, услышал татарин, как Костылин закричал. Слышит Жилин, едет кто-то сзади, кличет по-своему. Бросился Жилин в кусты. Татарин выхватил ружьё, выпалил, — не попал, завизжал по-своему и поскакал прочь по дороге.

— Ну, — говорит Жилин, — пропали, брат! Он, собака, сейчас соберёт татар за нами в погоню. Коли не уйдём версты три, — пропали. — А сам думает на Костылина: «И чёрт меня дёрнул колоду эту с собой брать. Один я бы давно ушёл».

Костылин говорит:

— Иди один, за что тебе из-за меня пропадать.

— Нет, не пойду, не годится товарища бросать. Подхватил опять на плечи, попёр. Прошёл он так с версту. Всё лес идёт и не видать выхода. А туман уж расходиться стал, и как будто тучки заходить стали, не видать уж звёзд. Измучился Жилин.

Пришёл, у дороги родничок, камнем обделан. Остановился, ссадил Костылина.

— Дай, — говорит, — отдохну, напьюсь. Лепёшек поедим. Должно быть, недалеко.

Только прилёг он пить, слышит — затопало сзади. Опять кинулись вправо, в кусты, под кручь, и легли.

Слышат голоса татарские; остановились татары на том самом месте, где они с дороги свернули. Поговорили, потом зауськали, как собак притравляют. Слышат — трещит что-то по кустам, прямо к ним собака чужая чья-то. Остановилась, забрехала.

Лезут и татары — тоже чужие; схватили их, посвязали, посадили на лошадей, повезли.

Проехали версты три, — встречает их Абдул-хозяин с двумя татарами. Поговорил что-то с татарами, пересадили на своих лошадей, повезли назад в аул.

Абдул уж не смеётся и ни слова не говорит с ними.

Привезли на рассвете в аул, посадили на улице. Сбежались ребята. Камнями, плётками бьют их, визжат.

Собрались татары в кружок, и старик из-под горы пришёл. Стали говорить. Слышит Жилин, что судят про них, что с ними делать. Одни говорят: «Надо их дальше в горы усрать», а старик говорит: «Надо убить». Абдул спорит, говорит: «Я за них деньги отдал, я за них выкуп возьму». А старик говорит: «Ничего они не заплатят, только беды наделают. И грех русских кормить. Убить — и кончено».

Разошлись. Подошёл хозяин к Жилину, стал ему говорить:

— Если, — говорит, — мне не пришлют за вас выкуп, я через две недели вас заporю. А если затеешь опять бежать, — я тебя как собаку убью. Пиши письмо, хорошенько пиши!

Принесли им бумаги, написали они письма. Набили на них колодки, отвели за мечеть. Там яма была аршин пяти, и спустили их в эту яму.

6

Житьё им стало совсем дурное. Колодки не снимали и не выпускали на вольный свет. Кидали им туда тесто непечёное, как собакам, да в кувшине воду спускали. Вонь в яме, духота, мокрота. Костылин совсем разболелся, распух, и ломота во всём теле стала; и всё стонет или спит. И Жилин приуныл, видит — дело плохо. И не знает, как выбраться.

Начал он было подкапываться, да землю некуда кидать; увидел хозяин, пригрозил убить.

Сидит он раз в яме на корточках, думает об вольном житье, и скучно ему. Вдруг прямо ему на колени лепёшка упала, другая, и черешни посыпались. Поглядел кверху, а там Дина. Поглядела на него, посмеялась и убежала. Жилин и думает: «Не поможет ли Дина?»

Расчистил он в яме местечко, наковырял глины, стал лепить кукол. Наделал людей, лошадей, собак, думает: «Как придёт Дина, брошу ей».

Только на другой день нет Дины. А слышит Жилин — затопали лошади, проехали какие-то, и собрались татары у мечети, спорят, кричат и поминают про русских. И слышит голос старика. Хорошенько не разобрал он, а догадывается, что русские близко подошли, и боятся татары, как бы в аул не зашли, и не знают, что с пленными делать.

Поговорили и ушли. Вдруг слышит — зашуршало что-то наверху. Видит: Дина присела на корточки, колени выше головы торчат, свесилась, монисты висят, болтаются над ямой. Глазёнки так и блестят, как звёздочки; вынула из рукава две сыр-ные лепёшки, бросила ему. Жилин взял и говорит:

— Что давно не бывала? А я тебе игрушек наделал. На вот! — Стал ей швырять по одной. А она головой мотает, не смотрит.

— Не надо, — говорит.

Помолчала, посидела и говорит:

— Иван! Тебя убить хотят. — Сама себе рукой на шею показывает.

— Кто убить хочет?

— Отец, ему старики велят. А мне тебя жалко.

Жилин и говорит:

— А коли тебе меня жалко, так ты мне палку длинную принеси.

Она головой мотает, что «нельзя». Он сложил руки, молится ей:

— Дина, пожалуйста! Динушка, принеси!

— Нельзя, — говорит, — увидят, все дома, — и ушла.

Вот сидит вечером Жилин и думает: «Что будет?» Всё поглядывает вверх. Звёзды видны, а месяц ещё не всходил. Мулла прокричал, затихло всё. Стал уже Жилин дремать, думает: «Побоится девка».

Вдруг на голову ему глина посыпалась; глянул кверху — шест длинный в тот край ямы тыкается. Потыкался, спускаться стал, ползёт в яму. Обрадовался Жилин, схватил рукой, спустил — шест здоровый. Он ещё прежде этот шест на хозяйской крыше видел.

Поглядел вверх, — звёзды высоко на небе блестя; и над самою ямой, как у кошки, у Дины глаза в темноте светятся. Нагнулась она лицом на край ямы и шепчет:

— Иван, Иван! — а сама руками у лица всё машет, что «тише», мол.

— Что? — говорит Жилин.

— Уехали все, только двое дома.

Жилин и говорит:

— Ну, Костылин, пойдём, попытаемся последний раз; я тебя подсажу.

Костылин и слушать не хочет.

— Нет, — говорит, — уж мне, видно, отсюда не выйти. Куда я пойду, когда и поворотиться нет сил?

— Ну, так прощай, — не поминай лихом. — Поцеловался с Костылиным.

Ухватился за шест, велел Дине держать, полез. Раза два он обрывался, — колодка мешала. Поддержал его Костылин, — выбрался кое-как наверх. Дина его тянет ручонками за рубаху, изо всех сил, сама смеётся.

Взял Жилин шест и говорит:

— Снеси на место, Дина, а то хватятся, — прибьют тебя.

Потасила она шест, а Жилин под гору пошёл. Слез под кручь, взял камень вострый, стал замок с колодки выворачивать. А замок крепкий, — никак не собьёт, да и неловко. Слышит, бежит кто-то с горы, легко попрыгивает. Думает: «Верно, опять Дина». Прибежала Дина, взяла камень и говорит:

— Дай я.

Села на коленочки, начала выворачивать. Да ручонки тонкие, как прутики, — ничего силы нет. Бросила камень, заплакала. Принялся опять Жилин за замок, а Дина села подле него на корточках, за плечо его держит. Оглянулся Жилин, видит — налево за горой зарево красное загорелось, месяц встаёт. «Ну, — думает, — до месяца надо лошину пройти, до лесу добраться». Поднялся, бросил камень. Хоть в колодке, — да надо идти.

— Прощай, — говорит, — Динушка. Век тебя помнить буду.

Ухватила за него Дина: шарит по нём руками, ищет — куда бы лепёшки ему засунуть. Взял он лепёшки.

— Спасибо, — говорит, — умница. Кто тебе без меня кукол делать будет? — И погладил её по голове.

Как заплачет Дина, закрылась руками, побежала на гору, как козочка прыгает. Только в темноте слышно — монисты в косе по спине побрякивают.

Перекрестился Жилин, подхватил рукой замок на колодке, чтобы не бренчал, пошёл по дороге, — ногу волочит, а сам всё на зарево поглядывает, где месяц встаёт. Дорогу он узнал. Прямоком идти вёрст восемь. Только бы до лесу дойти прежде, чем месяц совсем выйдет. Перешёл он речку, — побелел уже свет за горой. Пошёл лошиной, идёт, сам поглядывает: не видать ещё месяца. Уж зарево посветлело и с одной стороны лошины всё светлее, светлее становится. Ползёт под гору тень, всё к нему приближается.

Идёт Жилин, всё тени держится. Он спешит, а месяц ещё скорее выбирается; уж и направо засветились макушки. Стал подходить к лесу, выбрался месяц из-за

гор, — бело, светло совсем, как днём. На деревьях все листочки видны. Тихо, светло по горам, как вымерло всё. Только слышно — внизу речка журчит.

Дошёл до лесу — никто не попался. Выбрал Жилин местечко в лесу потемнее, сел отдыхать.

Отдохнул, лепёшку съел. Нашёл камень, принялся опять колодку сбивать. Все руки избил, а не сбил. Поднялся, пошёл по дороге. Прошёл с версту, выбился из сил, — ноги ломит. Ступит шагов десять и остановится. «Нечего делать, — думает, — буду тащиться, пока сила есть. А если сесть, так и не встану. До крепости мне не дойти, а как рассветёт, — лягу в лесу, переднюю, а ночью опять пойду».

Всю ночь шёл. Только попались два татарина верхами, да Жилин издалека их услышал, схоронился за дерево.

Уж стал месяц бледнеть, роса пала, близко к свету, а Жилин до края леса не дошёл. «Ну, — думает, — ещё тридцать шагов пройду, сверну в лес и сяду». Прошёл тридцать шагов, видит — лес кончается. Вышел на край — совсем светло, как на ладонке перед ним степь и крепость, и налево, близёхонько под горой, огни горят, тухнут, дым стелется и люди у костров.

Вгляделся — видит: ружья блестят, казаки, солдаты.

Обрадовался Жилин, собрался с последними силами, пошёл под гору. А сам думает: «Избави Бог, тут, в чистом поле, увидит конный татарин; хоть близко, а не уйдёшь».

Только подумал — глядь: налево, на бугре, стоят трое татар, десятины на две. Увидали его, — пустились к нему. Так сердце у него и оборвалось. Замахал руками, закричал что было духу своим:

— Братцы! Выручай! Братцы!

Услышали наши — выскочили казаки верховые. Пустились к нему — наперерез татарам.

Казакам далеко, а татарам близко. Да уж и Жилин собрался с последней силой, подхватил рукой колодку, бежит к казакам, а сам себя не помнит, крестится и кричит:

— Братцы! Братцы! Братцы!

Казаков человек пятнадцать было.

Испугались татары — не доезжаячи, стали останавливаться. И подбежал Жилин к казакам.

Окружили его казаки, спрашивают: кто он, что за человек, откуда? А Жилин сам себя не помнит, плачет и приговаривает:

— Братцы! Братцы!

Выбежали солдаты, обступили Жилина; кто ему хлеба, кто каши, кто водки, кто шинелью прикрывает, кто колодку разбивает.

Узнали его офицеры, повезли в крепость. Обрадовались солдаты, товарищи собрались к Жилину.

Рассказал Жилин, как с ним всё дело было, и говорит:

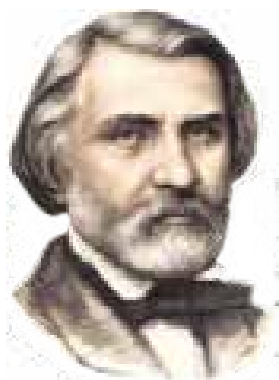
— Вот я и домой съездил, женился! Нет, уж, видно, не судьба моя.

И остался служить на Кавказе. А Костылина только ещё через месяц выкупили за пять тысяч. Еле живого привезли.

1. Почему Л. Н. Толстой назвал повесть «былью»?
2. Расскажите, как герои попали в плен?
3. Почему Жилин не хотел, чтобы письмо о выкупе дошло домой?
4. Охарактеризуйте Жилина и Костылина, используя «говорящие детали». Как герои вели себя в плену? Почему автор дал им такие фамилии?
5. Как описывает Л. Н. Толстой горцев, их обычаи, характер и быт?
6. Выпишите из повести слова тюркского происхождения. Объясните, какую роль они играют в тексте? *Подсказка:* обратите внимание на ссылки к тексту повести.
7. Почему Дина помогала Жилину во время второго побега? Чем грозил ей этот поступок? Как это характеризует девочку?
8. Расскажите о главной идее повести «Кавказский пленник».
9. Прочитайте, что писал о войне Л. Н. Толстой: «Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым звёздным небом? Неужели может среди этой обаятельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, мщениия или страсти истребления себе подобных?» Объясните, как Лев Николаевич относился к войне, к убийству.

Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883)

Иван Сергеевич Тургенев — известный русский писатель-прозаик, автор многих романов, повестей, рассказов и пьес. Его творчество оказало большое влияние не только на русскую литературу, но и на развитие прозы Западной Европы.

Одним из самых известных произведений Тургенева являются «Записки охотника», цикл рассказов из народной жизни. В эту книгу вошли истории, услышанные автором в Спасском-Лутовиново, имении его матери. Впечатления, полученные Тургеневым в деревне, дали ему столько материала для творчества, что этого хватило на несколько лет работы. «Бежин луг» — один из рассказов этого цикла.

Бежин луг¹

Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго. С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем. Солнце — не огнистое, не раскалённое, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как

¹ Печатается в сокращении.

перед бурей, но светлое и приветно лучезарное — мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый её туман. Верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; блеск их подобен блеску кованого серебра... Но вот опять хлынули играющие лучи, — и весело и величаво, словно взлетая, поднимается могучее светило. Около полудня обыкновенно появляется множество круглых высоких облаков, золотисто-серых, с нежными белыми краями. Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места; далее, к небосклону, они сдвигаются, теснятся, синевы между ними уже не видать; но сами они так же лазурны, как небо: они все насквозь проникнуты светом и теплотой. Цвет небосклона, лёгкий, бледно-лиловый, не изменится во весь день и кругом одинаков; нигде не темнеет, не густеет гроза; разве кое-где протянутся сверху вниз голубоватые полосы: то сеется едва заметный дождь. К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределённые, как дым, ложатся розовыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось так же спокойно, как спокойно взошло на небо, алое сияние стоит недолгое время над потемневшей землёй, и, тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нём вечерняя звезда. В такие дни краски все смягчены; светлы, но не яркие; на всём лежит печать какой-то трогательной кротости. В такие дни жар бывает иногда весьма силён, иногда даже «парит» по скатам полей; но ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной, и вихри-круговороты — несомненный признак постоянной погоды — высокими белыми столбами гуляют по дорогам через пашню. В сухом и чистом воздухе пахнет полынью, сжатой рожью, гречихой; даже за час до ночи вы не почувствуете сырости. Подобной погоды желает земледелец для уборки хлеба...

В такой точно день охотился я однажды за тетеревами в Чернском уезде, Тульской губернии. Я нашёл и настрелял довольно много дичи; наполненный ягдтáш¹ немилосердно резал мне плечо; но уже вечерняя заря погасала, и в воздухе, ещё светлом, хотя не озарённом более лучами закатившегося солнца, начинали густеть и разливаться холодные тени, когда я решился, наконец, вернуться к себе домой. Быстрыми шагами прошёл я длинную «площадь» кустов, взобрался на холм и, вместо ожидаемой знакомой равнины с дубовым леском направо и низенькой белой церковью в отдалении, увидел совершенно другие, мне не известные места. У ног моих тянулась узкая долина; прямо, напротив, крутой стеной возвышался частый осинник. Я остановился в недоумении, оглянулся... «Эге! — подумал я, — да это я совсем не туда попал: я слишком забрал вправо», — и, сам дивясь своей ошибке, проворно спустился с холма. Меня тотчас охватила неприятная, неподвижная сырость, точно я вошёл в погреб; густая высокая трава на дне долины, вся мокрая, белела ровной скатертью; ходить по ней было как-то жутко. Я поскорей выкарабкался на другую сторону и пошёл, забирая влево, вдоль осинника. Летучие мыши уже носились над его заснувшими верхушками, таинственно кружась и дрожа на смутно-ясном небе; резво и прямо пролетел в вышине запоздалый ястребок, спеша в своё гнездо. «Вот как только я выйду на тот угол, — думал я про себя, — тут сейчас и будет дорога, а с версту крюку я дал!»

¹ Ягдтáш — охотничья сумка для дичи.

Я добрался, наконец, до угла леса, но там не было никакой дороги: какие-то некошенные, низкие кусты широко расстились передо мною, а за ними, далёко-далёко, виднелось пустынное поле. Я опять остановился. «Что за притча?.. Да где же я?» Я стал припоминать, как и куда ходил в течение дня... «Э! Да это Парахинские кусты! — воскликнул я наконец, — точно! Вон это, должно быть, Синдеевская роща... Да как же это я сюда зашёл? Так далеко?.. Странно! Теперь опять нужно вправо взять».

Я пошёл вправо, через кусты. Между тем ночь приближалась и росла, как грозовая туча; казалось, вместе с вечерними парами отовсюду поднималась и даже с вышины лилась темнота. Мне попала какая-то неторная, заросшая дорожка; я отправился по ней, внимательно поглядывая вперёд. Всё кругом быстро чернело и утихло, — одни перепела изредка кричали. Небольшая ночная птица, неслышно и низко мчавшаяся на своих мягких крыльях, почти наткнулась на меня и пугливо нырнула в сторону. Я вышел на опушку кустов и побрёл по полю межой. Уже я с трудом различал отдалённые предметы; поле неясно белело вокруг; за ним, с каждым мгновением надвигаясь, громадными клубами вздымался угрюмый мрак. Глухо отдавались мои шаги в застывающем воздухе. Побледневшее небо стало опять синеть — но то уже была синева ночи. Звёздочки замелькали, зашевелились на нём.

Что я было принял за рощу, оказалось тёмным и круглым бугром. «Да где же это я?» — повторил я опять вслух, остановился в третий раз и вопросительно посмотрел на свою английскую жёлто-пегую собаку Дианку, решительно умнейшую из всех четвероногих тварей. Но умнейшая из четвероногих тварей только повиляла хвостиком, уныло моргнула усталыми глазками и не подала мне никакого дельного совета. Мне стало совестно перед ней, и я отчаянно устремился вперёд, словно вдруг догадался, куда следовало идти, обогнул бугор и очутился в неглубокой, кругом распаханной лощине. Странное чувство тотчас овладело мной. Лощина эта имела вид почти правильного котла с пологими боками; на дне её торчало стоямя несколько больших белых камней, — казалось, они сползли туда для тайного совещания, — и до того в ней было немо и глухо, так плоско, так уныло висело над нею небо, что сердце у меня сжалось. Какой-то зверок слабо и жалобно пискнул между камней. Я поспешил выбраться назад на бугор. До сих пор я всё ещё не терял надежды сыскать дорогу домой; но тут я окончательно удостоверился в том, что заблудился совершенно, и, уже нисколько не стараясь узнавать окрестные места, почти совсем потонувшие во мгле, пошёл себе прямо, по звёздам — наудалую... Около получаса шёл я так, с трудом переставляя ноги. Казалось, отроду не бывал я в таких пустых местах: нигде не мерцал огонёк, не слышалось никакого звука. Один пологий холм сменялся другим, поля бесконечно тянулись за полями, кусты словно вставали вдруг из земли перед самым моим носом. Я всё шёл и уже собирался было прилечь где-нибудь до утра, как вдруг очутился над страшной бездной.

Я быстро отдернул занесённую ногу и, сквозь едва прозрачный сумрак ночи, увидел далеко под собою огромную равнину. Широкая река огибала её уходящим от меня полукругом; стальные отблески воды, изредка и смутно мерца, обозначали её течение. Холм, на котором я находился, спускался вдруг почти отвесным обрывом; его громадные очертания отделялись, чернея, от синеватой воздушной

пустоты, и прямо подо мною, в углу, образованном тем обрывом и равниной, возле реки, которая в этом месте стояла неподвижным, тёмным зеркалом, под самой кручью холма, красным пламенем горели и дымились друг подле дружки два огонька. Вокруг них копошились люди, колебались тени, иногда ярко освещалась передняя половина маленькой кудрявой головы...

Я узнал, наконец, куда я зашёл. Этот луг славится в наших околбтках¹ под названием Бежина луга... Но вернуться домой не было никакой возможности, особенно в ночную пору; ноги подкашивались подо мной от усталости. Я решился подойти к огонькам и в обществе тех людей, которых принял за гуртовщиков, дожждаться зари. Я благополучно спустился вниз, но не успел выпустить из рук последнюю ухваченную мною ветку, как вдруг две большие, белые, лохматые собаки со злобным лаем бросились на меня. Детские звонкие голоса раздались вокруг огней; два-три мальчика быстро поднялись с земли. Я откликнулся на их вопросительные крики. Они подбежали ко мне, отозвали тотчас собак, которых особенно поразило появление моей Дианки, и я подошёл к ним.

Я ошибся, приняв людей, сидевших вокруг тех огней, за гуртовщиков. Это просто были крестьянские ребяташки из соседних деревень, которые стерегли табун. В жаркую летнюю пору лошадей выгоняют у нас на ночь кормиться в поле: днём мухи и оводы не дали бы им покоя. Выгонять перед вечером и пригонять на утренней заре табун — большой праздник для крестьянских мальчиков. Сидя без шапок и в старых полушубках на самых бойких клячонках, мчатся они с весёлым гиканьем и криком, болтая руками и ногами, высоко подпрыгивают, звонко хохочут. Лёгкая пыль жёлтым столбом поднимается и несётся по дороге; далеко разносится дружный топот, лошади бегут, наострив уши; впереди всех, задравши хвост и беспрестанно меняя ногу, скачет какой-нибудь рыжий космач, с репейником в спутанной гриве.

¹ Околбток — местность.

Я сказал мальчикам, что заблудился, и подсел к ним. Они спросили меня, откуда я, помолчали, посторонились. Мы немного поговорили. Я прилёг под обглоданный кустик и стал глядеть кругом. Картина была чудесная: около огней дрожало и как будто замирало, упираясь в темноту, круглое красноватое отражение; пламя, вспыхивая, изредка забрасывало за черту того круга быстрые отблески; тонкий язык света лизнёт голые сучья лозника и разом исчезнет; острые, длинные тени, врываясь на мгновение, в свою очередь, добежали до самых огоньков: мрак боролся со светом. Иногда, когда пламя горело слабее и кружок света суживался, из надвинувшейся тьмы внезапно выставлялась лошадиная голова, гнедая, с извилистой проточиной, или вся белая, внимательно и тупо смотрела на нас, проворно жуя длинную траву, и, снова опускаясь, тотчас скрывалась. Только слышно было, как она продолжала жевать и отфыркивалась. Из освещённого места трудно разглядеть, что делается в потёмках, и потому вблизи всё казалось задёрнутым почти чёрной завесой; но далее к небосклону длинными пятнами смутно виднелись холмы и леса. Тёмное чистое небо торжественно и необъятно высоко стояло над нами со всем своим таинственным великолепием. Сладко стеснялась грудь, вдыхая тот особенный, томительный и свежий запах — запах русской летней ночи. Кругом не слышалось почти никакого шума... Лишь изредка в близкой реке с внезапной звучностью плеснёт большая рыба и прибрежный тростник слабо зашумит, едва поколебленный набежавшей волной... Одни огоньки тихонько потрескивали.

Мальчики сидели вокруг их; тут же сидели и те две собаки, которым так было захотелось меня съесть. Они ещё долго не могли примириться с моим присутствием и, сонливо щурясь и косясь на огонь, изредка рычали с необыкновенным чувством собственного достоинства; сперва рычали, а потом слегка визжали, как бы сожалев о невозможности исполнить своё желание. Всех мальчиков было пять: Федя, Павлуша, Ильюша, Костя и Ваня. (Из их разговоров я узнал их имена и намерен теперь же познакомить с ними читателя.)

Первому, старшему из всех, Феде, вы бы дали лет четырнадцать. Это был стройный мальчик, с красивыми и тонкими, немного мелкими чертами лица, кудрявыми белокурыми волосами, светлыми глазами и постоянной полувесёлой, полурассеянной улыбкой. Он принадлежал, по всем приметам, к богатой семье и выехал-то в поле не по нужде, а так, для забавы. На нём была пёстрая ситцевая рубаха с жёлтой каёмкой; небольшой новый армячбк¹, надетый внакидку, чуть держался на его узеньких плечиках; на голубеньком поясе висел гребешок. Сапоги его с низкими голенищами были точно его сапоги — не отцовские. У второго мальчика, Павлуши, волосы были включенные, чёрные, глаза серые, скулы широкие, лицо бледное, рябое, рот большой, но правильный, вся голова огромная, как говорится, с пивной котёл, тело приземистое, неуклюжее. Малый был неказистый — что и говорить! — а всё-таки он мне понравился: глядел он очень умно и прямо, да и в голосе у него звучала сила. Одеждой своей он щеголять не мог: вся она состояла из простой замашной² рубахи да из заплатанных портов. Лицо третьего, Ильюши, было довольно незначительно: горбоносое, вытянутое, подслеповатое, оно выражало какую-то тупую, болезненную

¹ Армяк — в старину у крестьян: кафтан из толстого сукна.

² Замашной — спрядённый или сотканный из замашки, т. е. конопли.

заботливость; сжатые губы его не шевелились, сдвинутые брови не расходились — он словно всё шурился от огня. Его жёлтые, почти белые волосы торчали острыми косицами из-под низенькой войлочной шапочки, которую он обеими руками то и дело надвигал себе на уши. На нём были новые лапти и онучи; толстая верёвка, три раза перевитая вокруг стана, тщательно стягивала его опрятную чёрную свётку¹. И ему, и Павлуше на вид было не более двенадцати лет. Четвёртый, Костя, мальчик лет десяти, возбуждал моё любопытство своим задумчивым и печальным взором. Всё лицо его было невелико, худо, в веснушках, книзу заострено, как у белки: губы едва было можно различить; но странное впечатление производили его большие, чёрные, жидким блеском блестящие глаза: они, казалось, хотели что-то высказать, для чего на языке, — на его языке по крайней мере, — не было слов. Он был маленького роста, сложения тщедушного и одет довольно бедно. Последнего, Ваню, я сперва было и не заметил: он лежал на земле, смирённо прикорнувшись² под угловатую рогожу, и только изредка выставлял из-под неё свою русую кудрявую голову. Этому мальчику было всего лет семь.

Итак, я лежал под кустиком в стороне и поглядывал на мальчиков. Небольшой котёльчик висел над одним из огней; в нём варились «картошки». Павлуша наблюдал за ним и, стоя на коленях, тыкал щепкой в закипавшую воду. Федя лежал, опершись на локоть и раскинув полы своего армяка. Ильюша сидел рядом с Костей и всё так же напряжённо шурился. Костя понурил немного голову и глядел куда-то вдаль. Ваня не шевелился под своей рогожей. Я притворился спящим. Понемногу мальчики опять разговорились.

Сперва они покалякали о том и сём, о завтрашних работах, о лошадях; но вдруг Федя обратился к Ильюше и, как бы возобновляя прерванный разговор, спросил его:

— Ну, и что ж ты, так и видел домового?

— Нет, я его не видал, да его и видеть нельзя, — отвечал Ильюша сиплым и слабым голосом, звук которого как нельзя более соответствовал выражению его лица, — а слышал... Да и не я один.

— А он у вас где водится? — спросил Павлуша.

— В старой рёльне³.

— А разве вы на фабрику ходите?

— Как же, ходим. Мы с братом, с Авдюшкой, в лисовщиках состоим⁴.

— Вишь ты — фабричные!..

— Ну, так как же ты его слышал? — спросил Федя.

— А вот как. Пришлось нам с братом Авдюшкой, да с Федором Михеевским, да с Ивашкой Косым, да с другим Ивашкой, что с Красных Холмов, да ещё с Ивашкой Сухоруковым, да ещё были там другие ребята; всех было нас ребяток человек

¹ Свётка — название устаревшей мужской и женской верхней длинной одежды из домотканого сукна, разновидность кафтана.

² Прикорну́ть — задремать, ненадолго заснуть; *здесь*: прилечь.

³ «Рёльной» или «черпальной» на бумажных фабриках называется то строение, где в чанах вычерпывают бумагу. Оно находится у самой плотины, под колесом. — *Прим. автора.*

⁴ «Лисовщик» глядят, скоблят бумагу. — *Прим. автора.*

десять — как есть вся смена; но а пришлось нам в рольне заночевать, то есть не то чтобы этак пришлось, а Назаров, надсмотрщик, запретил; говорит: «Что, мол, вам, ребятам, домой таскаться; завтра работы много, так вы, ребята, домой не ходите». Вот мы остались и лежим все вместе, и зачал Авдюшка говорить, что, мол, ребята, ну как домовый придёт?.. И не успел он, Авдей-от, проговорить, как вдруг кто-то над головами у нас и заходил; но а лежали-то мы внизу, а заходил он наверху, у колеса. Слышим мы: ходит, доски под ним так и гнутся, так и трещат; вот прошёл он через наши головы; вода вдруг по колесу как зашумит, зашумит; застучит, застучит колесо, завертится; но а заставки у дворца-то¹ спущены. Дивимся мы: кто ж это их поднял, что вода пошла; однако колесо повертелось, повертелось да и стало. Пошёл тот опять к двери наверху да по лестнице спускаться стал, и этак спускается, словно не торопится; ступеньки под ним так даже и стонут... Ну, подошёл тот к нашей двери, подождал, подождал — дверь вдруг вся так и распахнулась. Всполохнулись мы, смотрим — ничего... Вдруг, глядь, у одного чана фёрма² зашевелилась, поднялась, окунулась, походила, походила этак по воздуху, словно кто ею полоскал, да и опять на место. Потом у другого чана крюк снялся с гвоздя да опять на гвоздь; потом будто кто-то к двери пошёл да вдруг как закашляется, как заперхает, словно овца какая, да зычно так... Мы все так ворохом и свалились, друг под дружку полезли... Уж как же мы напужались о ту пору!

— Вишь как! — промолвил Павел. — Чего ж он раскашлялся?

— Не знаю; может, от сырости.

Все помолчали.

— А что, — спросил Федя, — картошки сварились?

Павлуша пощупал их.

— Нет, ещё сыры... Вишь, плеснула, — прибавил он, повернув лицо в направлении реки, — должно быть, щука... А вон звёздочка покатилась.

— Нет, я вам что, братцы, расскажу, — заговорил Костя тонким голоском, — послушайте-ка, намеднись что тятя при мне рассказывал.

— Ну, слушаем, — с покровительствующим видом сказал Федя.

— Вы ведь знаете Гаврилу, слободского плотника?

— Ну да; знаем.

— А знаете ли, отчего он такой всё невесёлый, всё молчит, знаете? Вот отчего он такой невесёлый. Пошёл он раз, тятенька говорил, — пошёл он, братцы мои, в лес по орехи. Вот пошёл он в лес по орехи да и заблудился; зашёл — Бог знает куды зашёл. Уж он ходил, ходил, братцы мои, — нет! не может найти дороги; а уж ночь на дворе. Вот и присел он под дерево; давай, мол, дождусь утра, — присел и задремал. Вот задремал и слышит вдруг, кто-то его зовёт. Смотрит — никого. Он опять задремал — опять зовут. Он опять глядит, глядит: а перед ним на ветке русалка сидит, качается и его к себе зовёт, а сама помирает со смеху, смеётся... А месяц-то светит сильно, так сильно, явственно светит месяц — всё, братцы мои, видно. Вот зовёт она его, и такая вся сама светленькая, беленькая сидит на ветке, словно плотичка какая или пескарь, — а то вот ещё карась бывает такой белесоватый, серебряный... Гаврила-то плотник так и

¹ «Дворцóm» называется у нас место, по которому вода бежит на колесо. — *Прим. автора.*

² Сетка, которой бумагу черпают. — *Прим. автора.*

обмер, братцы мои, а она знай хохочет да его всё к себе этак рукой зовёт. Уж Гаврила было и встал, послушался было русалки, братцы мои, да, зная, Господь его надоумил: положил-таки на себя крест¹... А уж как ему было трудно крест-то класть, братцы мои; говорит, рука просто как каменная, не ворочается... Ах ты этакой, а!.. Вот как положил он крест, братцы мои, русалочка-то и смеяться перестала, да вдруг как заплачет... Плачет она, братцы мои, глаза волосами утирает, а волоса у неё зелёные, что твоя конопля. Вот поглядел, поглядел на неё Гаврила, да и стал её спрашивать: «Чего ты, лесное зелье, плачешь?» А русалка-то как взговорит ему: «Не креститься бы тебе, говорит, человеку, жить бы тебе со мной на веселии до конца дней; а плачу я, убиваюсь оттого, что ты крестился; да не я одна убиваться буду: убивайся же и ты до конца дней». Тут она, братцы мои, пропала, а Гавриле тотчас и понятственно стало, как ему из лесу, то есть, выйти... А только с тех пор вот он всё невесёлый ходит.

— Эка! — проговорил Федя после недолгого молчанья, — да как же это может этакая лесная нечисть христианскую душу спортить, — он же её не послушался?

— Да вот поди ты! — сказал Костя. — И Гаврила баил, что голосок, мол, у ней такой тоненький, жалобный, как у жабы.

— Твой батька сам это рассказывал? — продолжал Федя.

— Сам. Я лежал на полатах, всё слышал.

— Чудное дело! Чего ему быть невесёлым?.. А, зная, он ей понравился, что по звала его.

— Да, понравился! — подхватил Ильюша. — Как же! Защекотать она его хотела, вот что она хотела. Это ихнее дело, этих русалок-то.

— А ведь вот и здесь должны быть русалки, — заметил Федя.

— Нет, — отвечал Костя, — здесь место чистое, вольное. Одно — река близко.

Все смолкли. Вдруг, где-то в отдалении, раздался протяжный, звенящий, почти стнящий звук, один из тех непонятных ночных звуков, которые возникают иногда среди глубокой тишины, поднимаются, стоят в воздухе и медленно разносятся наконец, как бы замирая. Прислушаешься — и как будто нет ничего, а звенит. Казалось, кто-то долго, долго прокричал под самым небосклоном, кто-то другой как будто отозвался ему в лесу топким, острым хохотом, и слабый, шипящий свист промчался по реке. Мальчики переглянулись, вздрогнули...

— С нами крестная сила! — шепнул Илья.

— Эх вы, вороны! — крикнул Павел, — чего всполохнулись? Посмотрите-ка, картошки сварились. (Все пододвинулись к котельчику и начали есть дымящийся картофель; один Ваня не шевельнулся.) Что же ты? — сказал Павел.

Но он не вылез из-под своей рогожи. Котельчик скоро весь опорожнился.

— А слышали вы, ребята, — начал Ильюша, — что наемдись у нас на Варна-вицах приключилось?

— На плотине-то? — спросил Федя.

— Да, да, на плотине, на прорванной. Вот уж нечистое место, так нечистое, и глужное такое. Кругом всё такие буераки, овраги, а в оврагах всё казюбли² водятся.

¹ Положить крест — перекреститься, изобразить на себе рукой крест, как это принято у христиан.

² По-орловскому: змеи. — *Прим. автора.*

— Ну, что такое случилось? Сказывай...

— А вот что случилось. Ты, может быть, Федя, не знаешь, а только там у нас утопленник похоронен; а утопился он давным-давно, как пруд ещё был глубок; только могилка его ещё видна, да и та чуть видна: так — бугорочек... Вот на днях зовёт приказчик псаря Ермила; говорит: «Ступай, мол, Ермил, на пошту». Ермил у нас завсегда на пошту ездит; собак-то он всех своих поморил: не живут они у него отчего-то, так-таки никогда и не жили, а псарь он хороший, всем взял. Вот поехал Ермил за поштой, да и замешкался в городе, но а едет назад уж он хмелён. А ночь, и светлая ночь: месяц светит... Вот и едет Ермил через плотину: такая уж его дорога вышла. Едет он этак, псарь Ермил, и видит: у утопленника на могиле барашек, белый такой, кудрявый, хорошенький, похаживает. Вот и думает Ермил: «Сем возьму его, — что ему так пропадать», да и слез, и взял его на руки... Но а барашек — ничего. Вот идёт Ермил к лошади, а лошадь от него таращится, храпит, головой трясёт; однако он её отпрукал¹, сел на неё с барашком и поехал опять: барашка перед собой держит. Смотрит он на него, и барашек ему прямо в глаза так и глядит. Жутко ему стало, Ермилу-то псарю: что, мол, не помню я, чтобы этак бараны кому в глаза смотрели; однако ничего; стал он его этак по шерсти гладить, — говорит: «Бяша, бяша!» А баран-то вдруг как оскалит зубы, да ему тоже: «Бяша, бяша...»

Не успел рассказчик произнести это последнее слово, как вдруг обе собаки разом поднялись, с судорожным лаем ринулись прочь от огня и исчезли во мраке. Все мальчики перепугались. Ваня выскочил из-под своей рогожи. Павлуша с криком бросился вслед за собаками. Лай их быстро удалялся... Послышалась беспокойная беготня встревоженного табуна. Павлуша громко кричал: «Серый! Жучка!..» Через несколько мгновений лай замолк; голос Павла принёсся уже издалека... Прошло ещё немного времени; мальчики с недоумением переглядывались, как бы выжидая, что-то будет... Внезапно раздался топот скачущей лошади; круто остановилась она у самого костра, и, уцепившись за гриву, проворно спрыгнул с неё Павлуша. Обе собаки также вскочили в кружок света и тотчас сели, высунув красные языки.

— Что там? Что такое? — спросили мальчики.

— Ничего, — отвечал Павел, махнув рукой на лошадь, — так, что-то собаки зачуяли. Я думал, волк, — прибавил он равнодушным голосом, проворно дыша всей грудью.

Я невольно полюбовался Павлушей. Он был очень хорош в это мгновение. Его некрасивое лицо, оживлённое быстрой ездой, горело смелой удалью и твёрдой решимостью. Без хворостинки в руке, ночью, он, нимало не колеблясь, поскакал один на волка... «Что за славный мальчик!» — думал я, глядя на него.

— А видали их, что ли, волков-то? — спросил трусишка Костя.

— Их всегда здесь много, — отвечал Павел, — да они беспокойны только зимой.

Он опять прикорнул перед огнём. Садясь на землю, уронил он руку на мохнатый затылок одной из собак, и долго не поворачивало головы обрадованное животное, с признательной гордостью поглядывая сбоку на Павлушу.

¹ Отпрукать — говорить «тпру» лошади, чтобы она успокоилась, остановилась.

Ваня опять забился под рогожку.

— А какие ты нам, Илюшка, страхи рассказывал, — заговорил Федя, которому, как сыну богатого крестьянина, приходилось быть запевалой (сам же он говорил мало, как бы боясь уронить своё достоинство). — Да и собак тут нелёгкая дернула залаять... А точно, я слышал, это место у вас нечистое.

— Варнавицы?.. Ещё бы! Ещё какое нечистое! Там не раз, говорят, старого барина видали — покойного барина. Ходит, говорят, в кафтане долгополом и всё это этак охает, чего-то на земле ищет. Его раз дедушка Трофимыч повстречал: «Что, мол, батюшка, Иван Иваныч, изволишь искать на земле?»

— Он его спросил? — перебил изумлённый Федя.

— Да, спросил.

— Ну, молодец же после этого Трофимыч... Ну, и что ж тот?

— Разрыв-травы, говорит, ищу. Да так глухо говорит, глухо: — разрыв-травы. — А на что тебе, батюшка Иван Иваныч, разрыв-травы? — Давит, говорит, могила давит, Трофимыч: вон хочется, вон...

— Вишь какой! — заметил Федя, — мало, знать, пожил.

— Экое диво! — промолвил Костя. — Я думал, покойников можно только в родительскую субботу видеть.

— Покойников во всяк час видеть можно, — с уверенностью подхватил Илюша, который, сколько я мог заметить, лучше других знал все сельские поверья... — Но а в родительскую субботу ты можешь и живого увидеть, за кем, то есть, в том году очередь помирать. Стоит только ночью сесть на паперть на церковную да всё на дорогу глядеть. Те и пойдут мимо тебя по дороге, кому, то есть, умирать в том году. Вот у нас в прошлом году баба Ульяна на паперть ходила.

— Ну, и видела она кого-нибудь? — с любопытством спросил Костя.

— Как же. Перво-наперво она сидела долго, долго, никого не видала и не слышала... только всё как будто собачка этак залает, залает где-то... Вдруг, смотрит: идёт по дорожке мальчик в одной рубашонке. Она приглянулась — Ивашка Федосеев идёт...

— Тот, что умер весной? — перебил Федя.

— Тот самый. Идёт и головушки не подымает... А узнала его Ульяна... Но а потом смотрит: баба идёт. Она вглядываться, вглядываться — ах ты, Господи! — сама идёт по дороге, сама Ульяна.

— Неужто сама? — спросил Федя.

— Ей-Богу, сама.

— Ну что ж, ведь она ещё не умерла?

— Да году-то ещё не прошло. А ты посмотри на неё: в чём душа держится.

Все опять притихли. Павел бросил горсть сухих сучьев на огонь. Резко зачернелись они на внезапно вспыхнувшем пламени, затрещали, задымились и пошли коробиться, приподнимая обожжённые концы. Отражение света ударило, порывисто дрожа, во все стороны, особенно кверху. Вдруг откуда ни возьмись белый голубок, — налетел прямо в это отражение, пугливо повертелся на одном месте, весь обливаясь горячим блеском, и исчез, звеня крылами.

— Знать, от дому отбился, — заметил Павел. — Теперь будет лететь, покуда на что наткнётся, и где ткнёт, там и ночует до зари.

— А что, Павлуша, — промолвил Костя, — не праведная ли эта душа летела на небо, ась?

Павел бросил другую горсть сучьев на огонь.

— Может быть, — проговорил он наконец.

— А скажи, пожалуй, Павлуша, — начал Федя, — что, у вас тоже в Шаламове было видать предвиденье-то небесное?¹

— Как солнца-то не стало видно? Как же.

— Чай, напугались и вы?

— Да не мы одни. Барин-то наш, хошá² и толковал нам напредки, что, дескать, будет вам предвиденье, а как затемнело, сам, говорят, так перетрусился, что на-поди. А на дворовой избе баба стряпúха³, так та, как только затемнело, слышь, взяла да ухватом все горшки перебила в печи: «Кому теперь есть, говорит, наступило свето-престановление». Так шти и потекли. А у нас на деревне такие, брат, слухи ходили, что, мол, белые волки по земле побегут, людей есть будут, хищная птица полетит, а то и самого Тришку⁴ увидят.

— Какого это Тришку? — спросил Костя.

— А ты не знаешь? — с жаром подхватил Ильюша, — ну, брат, откентелева же ты, что Тришки не знаешь? Сидни же у вас в деревне сидят, вот уж точно сидни! Тришка — эвто будет такой человек удивительный, который придёт; а придёт он, когда наступят последние времена. И будет он такой удивительный человек, что его и взять нельзя будет, и ничего ему сделать нельзя будет: такой уж будет удивительный человек. Захотят его, например, взять хрестьяне; выйдут на него с дубьём, оцепят его, но а он им глаза отведёт — так отведёт им глаза, что они же сами друг друга побьют. В острог его посадят, например, — он попросит водицы испить в ковшике: ему принесут ковшик, а он нырнёт туда, да и поминай как звали. Цепи на него наденут, а он в ладошки затрепещется — они с него так и попадают. Ну, и будет ходить этот Тришка по сёлам да по городам; и будет этот Тришка, лукавый человек, соблазнять народ хрестиянский... ну, а сделать ему нельзя будет ничего... Уж такой он будет удивительный, лукавый человек.

— Ну да, — продолжал Павел своим неторопливым голосом, — такой. Вот его-то и ждали у нас. Говорили старики, что вот, мол, как только предвиденье небесное зачнётся, так Тришка и придёт. Вот и зачалось предвиденье. Высыпал весь народ на улицу, в поле, ждёт, что будет. А у нас, вы знаете, место видное, привольное. Смотрят — вдруг от слободки с горы идёт какой-то человек, такой мудрёный, голова такая удивительная... Все как крикнут: «Ой, Тришка идёт! Ой, Тришка идёт!» — да кто куды! Староста наш в канаву залез; старостиха в подворотне застряла, благим матом кричит, свою же дворную собаку так запужала, что та с цепи долой, да через плетень, да в лес; а Кузькин отец, Дорофеич, вскочил в овёс, присел, да и давай кричать перепелом: «Авось, мол, хоть птицу-то враг, душегубец, пожалеет». Таково-то все переполошились!.. А человек-то это шёл наш бочар, Вавила: жбан себе новый купил да на голову пустой жбан и надел.

¹ Так мужики называют у нас солнечное затмение. — *Прим. автора.*

² Хошá — хотя.

³ Стряпúха — повариха.

⁴ В поверье о «Тришке», вероятно, отозвалось сказание об антихристе. — *Прим. автора.*

Все мальчики засмеялись и опять приумолкли на мгновение, как это часто случается с людьми, разговаривающими на открытом воздухе. Я поглядел кругом: торжественно и царственно стояла ночь; сырую свежесть позднего вечера сменила полуночная сухая теплынь, и ещё долго было ей лежать мягким пологом на заснувших полях; ещё много времени оставалось до первого лепета, до первых шорохов и шелестов утра, до первых росинок зари. Луны не было на небе: она в ту пору поздно всходила. Бесчисленные золотые звёзды, казалось, тихо текли все, напереерыв мерцая, по направлению Млечного Пути, и, право, глядя на них, вы как будто смутно чувствовали сами стремительный, безостановочный бег земли...

Странный, резкий, болезненный крик раздался вдруг два раза сряду над рекой и спустя несколько мгновений повторился уже далее...

Костя вздрогнул.

— Что это?

— Это цапля кричит, — спокойно возразил Павел.

...Настало опять молчание.

— Гляньте-ка, гляньте-ка, ребятки, — раздался вдруг детский голос Вани, — гляньте на Божьи звёздочки, — что пчёлки роятся!

Он выставил своё свежее личико из-под рогожи, оперся на кулачок и медленно поднял вверх свои большие тихие глаза. Глаза всех мальчиков поднялись к небу и не скоро опустились.

— А что, Ваня, — ласково заговорил Федя, — что, твоя сестра Анютка здорова?

— Здорова, — отвечал Ваня, слегка картавя.

— Ты ей скажи — что она к нам, отчего не ходит?..

— Не знаю.

— Ты ей скажи, чтобы она ходила.

— Скажу.

— Ты ей скажи, что я ей гостинца дам.

— А мне дашь?

— И тебе дам.

Ваня вздохнул.

— Ну, нет, мне не надо. Дай уж лучше ей: она такая у нас добренькая.

И Ваня опять положил свою голову на землю. Павел встал и взял в руку пустой котёльчик.

— Куда ты? — спросил его Федя.

— К реке, водицы зачерпнуть: водицы захотелось испить.

Собаки поднялись и пошли за ним.

— Смотри, не упави в реку! — крикнул ему вслед Ильюша.

— Отчего ему упасть? — сказал Федя, — он остережётся.

— Да, остережётся. Всяко бывает: он вот нагнётся, станет черпать воду, а водяной его за руку схватит да потащит к себе. Станут потом говорить: упал, дескать, малый в воду... А какое упал?.. Во-вон, в камыши полез, — прибавил он, прислушиваясь.

Камыши точно, раздвигаясь, «шуршали», как говорится у нас...

— А вот Павлуша идёт, — молвил Федя.

Павел подошёл к огню с полным котельчиком в руке.

— Что, ребята, — начал он, помолчав, — неладно дело.

— А что? — торопливо спросил Костя.

— Я Васин голос слышал.

Все так и вздрогнули.

— Что ты, что ты? — пролепетал Костя.

— Ей-богу. Только стал я к воде нагибаться, слышу вдруг, зовут меня этак Васиным голоском и словно из-под воды: «Павлуша, а Павлуша!» Я слушаю; а тот опять зовёт: «Павлуша, подь сюда». Я отошёл. Однако воды зачерпнул.

— Ах ты, господи! Ах ты, господи! — проговорили мальчики, крестясь.

— Ведь это тебя водяной звал, Павел, — прибавил Федя... — А мы только что о нём, о Васе-то, говорили.

— Ах, это примета дурная, — с расстановкой проговорил Ильюша.

— Ну, ничего, пушай! — произнёс Павел решительно и сел опять. — Своей судьбы не минувешь.

Мальчики приутихли. Видно было, что слова Павла произвели на них глубокое впечатление. Они стали укладываться перед огнём, как бы собираясь спать.

— Что это? — спросил вдруг Костя, приподняв голову.

Павел прислушался.

— Это кулички летят, посвистывают.

— Куда ж они летят?

— А туда, где, говорят, зимы не бывает.

— А разве есть такая земля?

— Есть.

— Далеко?

— Далеко, далеко, за тёплыми морями.

Костя вздохнул и закрыл глаза.

Уже более трёх часов протекло с тех пор, как я присоседился к мальчикам. Месяц взошёл наконец; я его не тотчас заметил: так он был мал и узок. Эта безлунная ночь, казалось, была всё так же великолепна, как и прежде... Но уже склонились к тёмному краю земли многие звёзды, ещё недавно высоко стоявшие на небе; всё совершенно затихло кругом, как обыкновенно затихает всё только к утру: всё спало крепким, неподвижным, передрассветным сном. В воздухе уже не так сильно пахло, — в нём снова как будто разливалась сырость... Недолги летние ночи!.. Разговор мальчиков угасал вместе с огнями... Собаки даже дремали; лошади, сколько я мог различить, при чуть брезжущем, слабо льющемся свете звёзд, тоже лежали, понуриив головы... Сладкое забытьё напало на меня; оно перешло в дремоту.

Свежая струя пробежала по моему лицу. Я открыл глаза: утро начиналось. Ещё нигде не румянилась заря, но уже забелелось на востоке. Всё стало видно, хотя смутно видно, кругом. Бледно-серое небо светлело, холодело, синело; звёзды то мигали слабым светом, то исчезали; отсырела земля, запотели листья, кое-где стали раздаваться живые звуки, голоса, и жидкий, ранний ветерок уже пошёл бродить и порхать над землёю. Тело мое ответило ему лёгкой, весёлой дрожью. Я проворно встал и подошёл к мальчикам. Они все спали как убитые вокруг тлеющего костра; один Павел приподнялся до половины и пристально поглядел на меня.

Я кивнул ему головой и пошёл восвояси вдоль задымившейся реки. Не успел я отойти двух вёрст, как уже полились кругом меня по широкому мокрому лугу, и спереди по зазеленевшимся холмам, от лесу до лесу, и сзади по длинной пыльной дороге, по сверкающим, обгагрённым кустам, и по реке, стыдливо синевшей из-под редящего тумана, — полились сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого, горячего света... Всё зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило. Всюду лучистыми алмазами зарделись крупные капли росы; мне навстречу, чистые и ясные, словно тоже обмытые утренней прохладой, принесли звуки колокола, и вдруг мимо меня, погоняемый знакомыми мальчиками, промчался отдохнувший табун...

1. Кто главный герой этого рассказа? Что с ним случилось?
2. Какие события из жизни И. С. Тургенева отразились в этом рассказе? Как называется такая проза?
3. И. С. Тургеневу прекрасно удавались описания людей, животных, природы. В этом рассказе есть замечательные пейзажи. Найдите эти эпизоды и объясните, какое настроение они создают, какие чувства вызывает описание природы? Чувства эти одинаковые на протяжении повествования или меняются? Подтвердите свой ответ цитатами из рассказа.
4. Охарактеризуйте каждого из пяти мальчиков (Федю, Павлушу, Ильюшу, Костю, Ваню) по следующему плану: возраст, внешность, особенности одежды, отношение к другим мальчикам, рассказываемая история, поведение, когда внезапно раздаётся какой-либо неожиданный звук.
5. Рассказ какого мальчика произвёл на вас большее впечатление? Почему?
6. Автор подробно описал мальчиков из рассказа «Бежин луг», сделал их художественные словесные портреты. Художник тоже нарисовал портреты мальчиков. Рассмотрите иллюстрацию к рассказу и попробуйте определить, кто изображён на рисунке.
7. Как называются истории, которые мальчики рассказывают друг другу: былины, сказки, преданья, поверья, былички? Почему вы так думаете? А как вы называете такие истории?

Антон Павлович Чехов (1860—1904)

Антон Павлович Чехов — знаменитый русский писатель, прозаик, драматург. Чехов считается лучшим среди русских писателей мастером малой прозы, создателем жанра юмористического рассказа. Чехов написал более 300 рассказов. Его привлекали не редкости, не исключительные события, а заурядные случаи, он подмечал в жизни мелочи и незначительные штрихи, которые в его рассказах оказывались очень значимыми деталями. Нередко героями рассказов Чехова становились дети, к которым писатель относился с юмором и необычайной добротой.

Мальчики

— Володя приехал! — крикнул кто-то на дворе.

— Володичка приехали! — завопила Наталья, вбегая в столовую. — Ах, боже мой!

Вся семья Королёвых, с часу на час поджидавшая своего Володю, бросилась к окнам. У подъезда стояли широкие розвальни, и от тройки белых лошадей шёл густой туман. Сани были пусты, потому что Володя уже стоял в сених и красными озябшими пальцами развязывал башлык. Его гимназическое пальто, фуражка, калоши и волосы на висках были покрыты инеем, и весь он от головы до ног издавал такой вкусный морозный запах, что, глядя на него, хотелось озябнуть и сказать: «Бррр!» Мать и тётка бросились обнимать и целовать его, Наталья повалилась к его ногам и начала стаскивать с него валенки, сёстры подняли визг, двери скрипели, хлопали, а отец Володи в одной жилетке и с ножницами в руках вбежал в переднюю и закричал испуганно:

— А мы тебя ещё вчера ждали! Хорошо доехал? Благополучно? Господи боже мой, да дайте же ему с отцом поздороваться! Что я, не отец, что ли?

— Гав! Гав! — ревел басом Милорд, огромный чёрный пес, стуча хвостом по стенам и по мебели.

Всё смешалось в один сплошной радостный звук, продолжавшийся минуты две. Когда первый порыв радости прошёл, Королёвы заметили, что кроме Володи в передней находился ещё один маленький человек, окутанный в платки, шали и башлыки и покрытый инеем; он неподвижно стоял в углу в тени, бросаемой большою лисьей шубой.

— Володичка, а это же кто? — спросила шёпотом мать.

— Ах! — спохватился Володя. — Это, честь имею представить, мой товарищ Чечевицын, ученик второго класса... Я привёз его с собой погостить у нас.

— Очень приятно, милости просим! — сказал радостно отец. — Извините, я по-домашнему, без сюртука... Пожалуйста! Наталья, помоги господину Черепицыну раздеться! Господи боже мой, да прогоните эту собаку! Это наказание!

Немного погодя Володя и его друг Чечевицын, ошеломлённые шумной встречей и всё ещё розовые от холода, сидели за столом и пили чай. Зимнее солнышко, проникая сквозь снег и узоры на окнах, дрожало на самоваре и купало свои чистые лучи в полоскательной чашке. В комнате было тепло, и мальчики чувствовали, как в их озябших телах, не желая уступать друг другу, щекотались тепло и мороз.

— Ну, вот скоро и Рождество! — говорил нараспев отец, крутя из тёмно-рыжего табаку папиросу. — А давно ли было лето и мать плакала, тебя провожаячи? Ан ты и приехал... Время, брат, идёт быстро! Ахнуть не успеешь, как старость придёт. Господин Чибисов, кушайте, прошу вас, не стесняйтесь! У нас попросту.

Три сестры Володи, Катя, Соня и Маша — самой старшей из них было одиннадцать лет, — сидели за столом и не отрывали глаз от нового знакомого. Чечевицын был такого же возраста и роста, как Володя, но не так пухл и бел, а худ, смугл, покрыт веснушками. Волосы у него были щетинистые, глаза узенькие, губы толстые, вообще был он очень некрасив, и если б на нём не было гимназической куртки, то

по наружности его можно было бы принять за кухаркина сына. Он был угрюм, всё время молчал и ни разу не улыбнулся. Девочки, глядя на него, сразу сообразили, что это, должно быть, очень умный и учёный человек. Он о чём-то всё время думал и так был занят своими мыслями, что когда его спрашивали о чём-нибудь, то он вздрагивал, встряхивал головой и просил повторить вопрос.

Девочки заметили, что и Володя, всегда весёлый и разговорчивый, на этот раз говорил мало, вовсе не улыбался и как будто даже не рад был тому, что приехал домой. Пока сидели за чаем, он обратился к сёстрам только раз, да и то с какими-то странными словами. Он указал пальцем на самовар и сказал:

— А в Калифорнии вместо чаю пьют джин.

Он тоже был занят какими-то мыслями и, судя по тем взглядам, какими он изредка обменивался с другом своим Чечевицыным, мысли у мальчиков были общие.

После чаю все пошли в детскую. Отец и девочки сели за стол и занялись работой, которая была прервана приездом мальчиков. Они делали из разноцветной бумаги цветы и бахрому для ёлки. Это была увлекательная и шумная работа. Каждый вновь сделанный цветок девочки встречали восторженными криками, даже криками ужаса, точно этот цветок падал с неба; папаша тоже восхищался и изредка бросал ножницы на пол, сердясь на них за то, что они тупы. Мамаша вбежала в детскую с очень озабоченным лицом и спрашивала:

— Кто взял мои ножницы? Опять ты, Иван Николаич, взял мои ножницы?

— Господи боже мой, даже ножниц не дают! — отвечал плачущим голосом Иван Николаич и, откинувшись на спинку стула, принимал позу оскорблённого человека, но через минуту опять восхищался.

В предыдущие свои приезды Володя тоже занимался приготовлениями для ёлки или бегал на двор поглядеть, как кучер и пастух делали снеговую гору, но теперь он и Чечевицын не обратили никакого внимания на разноцветную бумагу и ни разу даже не побывали в конюшне, а сели у окна и стали о чём-то шептаться; потом они оба вместе раскрыли географический атлас и стали рассматривать какую-то карту.

— Сначала в Пермь... — тихо говорил Чечевицын... — оттуда в Тюмень... потом Томск... потом... потом... в Камчатку... Отсюда самоеды перевезут на лодках через Берингов пролив... Вот тебе и Америка... Тут много пушных зверей.

— А Калифорния? — спросил Володя.

— Калифорния ниже... Лишь бы в Америку попасть, а Калифорния не за горами. Добывать же себе пропитание можно охотой и грабежом.

Чечевицын весь день сторонился девочек и глядел на них исподлобья. После вечернего чая случилось, что его минут на пять оставили одного с девочками. Неловко было молчать. Он сурово кашлянул, потер правой ладонью левую руку, поглядел угрюмо на Катю и спросил:

— Вы читали Майн-Рида?

— Нет, не читала... Послушайте, вы умеете на коньках кататься?

Погружённый в свои мысли, Чечевицын ничего не ответил на этот вопрос, а только сильно надул щёки и сделал такой вздох, как будто ему было очень жарко. Он ещё раз поднял глаза на Катю и сказал:

— Когда стадо бизонов бежит через пампасы, то дрожит земля, а в это время мустанги, испугавшись, брыкаются и ржут.

Чечевицын грустно улыбнулся и добавил:

— А также индейцы нападают на поезд. Но хуже всего это москиты и термиты.

— А что это такое?

— Это вроде муравчиков, только с крыльями. Очень сильно кусаются. Знаете, кто я?

— Господин Чечевицын.

— Нет. Я Монтигомо, Ястребиный Коготь, вождь непобедимых.

Маша, самая маленькая девочка, поглядела на него, потом на окно, за которым уже наступал вечер, и сказала в раздумье:

— А у нас чечевицу вчера готовили.

Совершенно непонятные слова Чечевицына и то, что он постоянно шептался с Володей, и то, что Володя не играл, а всё думал о чём-то, — всё это было загадочно и странно. И обе старшие девочки, Катя и Соня, стали зорко следить за мальчиками. Вечером, когда мальчики ложились спать, девочки подкрались к двери и подслушали

их разговор. О, что они узнали! Мальчики собирались бежать куда-то в Америку добывать золото; у них для дороги было уже всё готово: пистолет, два ножа, сухари, увеличительное стекло для добывания огня, компас и четыре рубля денег. Они узнали, что мальчикам придётся пройти пешком несколько тысяч вёрст, а по дороге сражаться с тиграми и дикарями, потом добывать золото и слоновую кость, убивать врагов, поступать в морские разбойники, пить джин и в конце концов жениться на красавицах и обрабатывать плантации. Володя и Чечевицын говорили и в увлечении перебивали друг друга. Себя Чечевицын называл при этом так: «Монтигомо Ястребиный Коготь», а Володю — «бледнолицый брат мой».

— Ты смотри же, не говори маме, — сказала Катя Соне, отправляясь с ней спать. — Володя привезёт нам из Америки золота и слоновой кости, а если ты скажешь маме, то его не пустят.

Накануне сочельника Чечевицын целый день рассматривал карту Азии и что-то записывал, а Володя, томный, пухлый, как укушенный пчелой, угрюмо ходил по комнатам и ничего не ел. И раз даже в детской он остановился перед иконой, перекрестился и сказал:

— Господи, прости меня грешного! Господи, сохрани мою бедную, несчастную маму!

К вечеру он расплакался. Идя спать, он долго обнимал отца, мать и сестёр. Катя и Соня понимали, в чём тут дело, а младшая, Маша, ничего не понимала, решительно ничего, и только при взгляде на Чечевицына задумывалась и говорила со вздохом:

— Когда пост, няня говорит, надо кушать горох и чечевицу.

Рано утром в сочельник Катя и Соня тихо поднялись с постелей и пошли посмотреть, как мальчики будут бежать в Америку. Подкрались к двери.

— Так ты не поедешь? — сердито спрашивал Чечевицын. — Говори: не поедешь?

— Господи! — тихо плакал Володя. — Как же я поеду? Мне маму жалко.

— Бледнолицый брат мой, я прошу тебя, поедем! Ты же уверял, что поедешь, сам меня сманил, а как ехать, так вот и струсил.

— Я... я не струсил, а мне... мне маму жалко.

— Ты говори: поедешь или нет?

— Я поеду, только... только погоди. Мне хочется дома пожить.

— В таком случае я сам поеду! — решил Чечевицын. — И без тебя обойдусь. А ещё тоже хотел охотиться на тигров, сражаться! Когда так, отдай же мои пистоны!

Володя заплакал так горько, что сёстры не выдержали и тоже тихо заплакали. Наступила тишина.

— Так ты не поедешь? — ещё раз спросил Чечевицын.

— По... поеду.

— Так одевайся!

И Чечевицын, чтобы уговорить Володю, хвалил Америку, рычал как тигр, избрал паром, бранился, обещал отдать Володе всю слоновью кость и все львиные и тигровые шкуры.

И этот худенький смуглый мальчик со щетинистыми волосами и веснушками казался девочкам необыкновенным, замечательным. Это был герой, решительный, неустрашимый человек, и рычал он так, что, стоя за дверями, в самом деле можно было подумать, что это тигр или лев.

Когда девочки вернулись к себе и одевались, Катя с глазами, полными слёз, сказала:

— Ах, мне так страшно!

До двух часов, когда сели обедать, всё было тихо, но за обедом вдруг оказалось, что мальчиков нет дома. Послали в людскую, в конюшню, во флигель к приказчику — там их не было. Послали в деревню — и там не нашли. И чай потом тоже пили без мальчиков, а когда сажались ужинать, мамаша очень беспокоилась, даже плакала. А ночью опять ходили в деревню, искали, ходили с фонарями на реку. Боже, какая поднялась суматоха!

На другой день приезжал урядник, писали в столовой какую-то бумагу. Мамаша плакала.

Но вот у крыльца остановились розвальни, и от тройки белых лошадей валил пар.

— Володя приехал! — крикнул кто-то на дворе.

— Володичка приехали! — завопила Наталья, вбегая в столовую.

И Милорд залаял басом: «Гав! Гав!» Оказалось, что мальчиков задержали в городе, в Гостином дворе (там они ходили и всё спрашивали, где продаётся порох). Володя, как вошёл в переднюю, так и зарыдал и бросился матери на шею. Девочки, дрожа, с ужасом думали о том, что теперь будет, слышали, как папаша повёл Володю

и Чечевицына к себе в кабинет и долго там говорил с ними; и мамаша тоже говорила и плакала.

— Разве это так можно? — убеждал папаша. — Не дай Бог, узнают в гимназии, вас исключат. А вам стыдно, господин Чечевицын! Нехорошо-с! Вы зачинщик, и, надеюсь, вы будете наказаны вашими родителями. Разве это так можно! Вы где ночевали?

— На вокзале! — гордо ответил Чечевицын.

Володя потом лежал, и ему к голове прикладывали полотенце, смоченное в уксусе. Послали куда-то телеграмму, и на другой день приехала дама, мать Чечевицына, и увезла своего сына.

Когда уезжал Чечевицын, то лицо у него было суровое, надменное, и, прощаясь с девочками, он не сказал ни одного слова; только взял у Кати тетрадку и написал в знак памяти: «Монтигомо Ястребиный Коготь».

1. Опишите внешность Володи и его друга. Сравните их характеры. Как вы оцениваете решимость мальчиков? Что пришлось предпринять Чечевицыну, чтобы уговорить Володю отправиться в путь?
2. Проследите по географической карте путь «путешественников» в Америку. Разумно ли было намечать этот маршрут?
3. Отказался ли Чечевицын от своих фантазий по поводу путешествия в Америку после такого провала? Из чего это видно?
4. Вы улыбнулись, читая этот рассказ? Найдите смешные моменты в тексте и подумайте, какие детали помогают автору вызвать нашу улыбку. *Подсказка:* эффект смешного чаще всего возникает от неудачного столкновения противоречий.
5. Найдите в рассказе «Мальчики» примеры антитезы и игры слов и запишите эти примеры в тетрадь.
6. Проследите сюжет рассказа «Мальчики». Найдите в нём завязку, события, которые дают развитие действию, кульминацию и развязку.

ЭЛЕМЕНТЫ СЮЖЕТА

Виктор Петрович Астафьев (1924–2001)

Виктор Петрович Астафьев — известный русский писатель, автор множества рассказов, повестей, очерков. Важнейшие темы творчества Астафьева — военно-патриотическая и деревенская.

В рассказах В. Астафьев часто писал о своём детстве, о быте сибирской деревни, о трудных обстоятельствах становления личности и характера своих героев.

Когда Астафьев попал в детдом-интернат, его учителем по литературе был сибирский поэт Игнатий Дмитриевич Рождественский. Он заметил в Викторе склонность к литературе и стал развивать её. Сочинение о любимом озере, напечатанное в школьном журнале, много лет спустя превратилось в рассказ «Васюткино озеро».

Васюткино озеро¹

Это озеро не отыщешь на карте. Небольшое оно. Небольшое, зато памятное для Васютки. Ещё бы! Мала ли честь для тринадцатилетнего мальчишки — озеро, названное его именем! Пускай оно и не велико, не то что, скажем, Байкал, но Васютка сам нашёл его и людям показал. Да, да, не удивляйтесь и не думайте, что все озёра уже известны и что у каждого есть своё название. Много ещё, очень много в нашей стране безымянных озёр и речек, потому что велика наша Родина, и сколько по ней ни броди, всё будешь находить что-нибудь новое, интересное.

Рыбаки из бригады Григория Афанасьевича Шадрина — Васюткиного отца — совсем было приуныли. Частые осенние дожди вспучили реку, вода в ней поднялась, и рыба стала плохо ловиться: ушла на глубину.

Холодная изморозь и тёмные волны на реке нагоняли тоску. Не хотелось даже выходить на улицу, не то что выплывать на реку. Заспались рыбаки, расслодели от безделья, даже шутить перестали. Но вот подул с юга тёплый ветер и точно разгладил лица людей. Заскользили по реке лодки с упругими парусами. Ниже и ниже по Енисею спускалась бригада. Но уловы по-прежнему были малы.

— Нету нам нынче фарту², — ворчал Васюткин дедушка Афанасий. — Оскудел батюшко Енисей. Раньше жили, как бог прикажет, и рыба тучами ходила. А теперь пароходы да моторки всю живность распугали. Придёт время — ерши да пескари и те переведутся, а об омуле, стерляди и осетре только в книжках будут читать.

Спорить с дедушкой — дело бесполезное, потому никто с ним не связывался.

¹ Печатается в сокращении.

² Фарт — *здесь*: удача.

Далеко ушли рыбаки в низовье Енисея и наконец остановились. Лодки вытащили на берег, багаж унесли в избушку, построенную несколько лет назад учёной экспедицией.

Григорий Афанасьевич, в высоких резиновых сапогах с отвернутыми голенищами и в сером дождевике, ходил по берегу и отдавал распоряжения.

Васютка всегда немного робел перед большим, неразговорчивым отцом, хотя тот никогда его не обижал.

— Шабаш, ребята! — сказал Григорий Афанасьевич, когда разгрузка закончилась. — Больше кочевать не будем. Так, без толку, можно и до Карского моря идти.

Он обошёл вокруг избушки, зачем-то потрогал рукой углы и полез на чердак, подправил съехавшие в сторону пластушины корья на крыше. Спустившись по дряхлой лестнице, он тщательно отряхнул штаны, высморкался и разъяснил рыбакам, что избушка подходящая, что в ней можно спокойно ждать осеннюю путину, а пока вести промысел паромами и перемётами. Лодки же, невода, плавные сети и всю прочую снасть надобно как следует подготовить к большому ходу рыбы.

Потянулись однообразные дни. Рыбаки чинили невода, конопатили лодки, изготовляли якорницы, вязали, смолили.

Раз в сутки они проверяли перемёты и спаренные сети — паромы, которые ставили вдали от берега. Рыба в эти ловушки попадала ценная: осётр, стерлядь, таймень, частенько налим, или, как его в шутку называли в Сибири, поселенец. Но это спокойный лов. Нет в нём азарта, лихости и того хорошего, трудового веселья, которое так и рвётся наружу из мужиков, когда они полукилометровым неводом за одну тоню вытаскивают рыбы по несколько центнеров.

Совсем скучное житьё началось у Васютки. Поиграть не с кем — нет товарищей, сходить некуда. Одно утешало: скоро начнётся учебный год, и мать с отцом отправят его в деревню. Дядя Коляда, старшина рыбосборочного бота, уже учебники новые из города привёз. Днём Васютка нет-нет да и заглянет в них от скуки.

Вечерами в избушке становилосьлюдно и шумно. Рыбаки ужинали, курили, щёлкали орехи, рассказывали были и небылицы. К ночи на полу лежал толстый слой ореховой скорлупы. Трещала она под ногами, как осенний ледок на лужах.

Орехами рыбаков снабжал Васютка. Все ближние кедровые он уже обколотил. С каждым днём приходилось забираться всё дальше и дальше в глубь леса. Но эта работа была не в тягость. Мальчишке нравилось бродить. Ходит себе по лесу один, напеваает, иногда из ружья пальнёт.

Васютка проснулся поздно. В избушке одна мать. Дедушка Афанасий ушёл куда-то. Васютка поел, полистал учебники, оборвал листок календаря и с радостью отметил, что до первого сентября осталось всего десять дней. Потом засобирился по кедровые шишки.

Мать недовольно сказала:

— К ученью надо готовиться, а ты в лесу пропадаешь.

— Чего ты, мамка? Орехи кто-то должен добывать? Должен. Охота ведь рыбакам пощёлкать вечером.

— «Охота, охота»! Надо орехов, так пусть сами ходят. Привыкли парнишкой помыкать да сорить в избе.

Мать ворчит по привычке, потому что ей не на кого больше ворчать.

Когда Васютка с ружьём на плече и с патронташем па поясе, похожий па коренас-того, маленького мужичка, вышел из избы, мать привычно строго напомнила:

— Ты от зятесей¹ далеко не отходи — сгинешь. Хлеба взял ли с собой?

— Да зачем он мне? Каждый раз обратно приношу.

— Не разговаривай! На вот краюшку. Не задавит она тебя. Спокон веку так заведено, мал ещё таёжные законы переиначивать.

Тут уж с матерью не поспоришь. Таков старинный порядок: идёшь в лес — бери еду, бери спички.

Васютка покорно сунул краюшку в мешок и поспешил исчезнуть с глаз матери, а то ещё придерётся к чему-нибудь.

Весело насвистывая, шёл он по тайге, следил за пометками на деревьях и думал о том, что, наверное, всякая таёжная дорога начинается с затесей. Сделает человек зарубку на одном дереве, отойдёт немного, ещё топором тюкнет, потом ещё. За этим человеком пойдут другие люди; собьют каблуками мох с валежин, притопчут траву, ягодники, отпечатают следы в грязи, и получится тропинка. Лесные тропинки узенькие, извилистые, что морщинки на лбу дедушки Афанасия. Только иные тропинки зарастают со временем, а уж морщинки-то на лице едва ли зарастут.

Склонность к пространным рассуждениям, как у всякого таёжника, рано появилась у Васютки. Он ещё долго думал бы о дороге и о всяких таёжных разностях, если бы не скрипучее кряканье где-то над головой.

«Кра-кра-кра!..» — неслось сверху, будто тупой пилой резали крепкий сук.

Васютка поднял голову. На самой вершине старой взлохмаченной ели увидел кедровку. Птица держала в когтях кедровую шишку и орала во всё горло. Ей так же горласто откликались подруги. Васютка не любил этих нахальных птиц. Он снял с плеча ружьё, прицелился и щёлкнул языком, будто на спуск нажал. Стрелять он не стал. Ему уже не раз драли уши за попусту сожжённые патроны. Трепет перед драгоценным «припасом» (так называют сибирские охотники порох и дробь) крепко вбит в сибиряков отроду.

— «Кра-кра!» — передразнил Васютка кедровку и запустил в неё палкой.

Досадно было парню, что не может он долбануть птицу, даром что ружьё в руках. Кедровка перестала кричать, неторопливо ощипалась, задрала голову, и по лесу снова понеслось её скрипучее «кра!».

— Тьфу, ведьма проклятая! — выругался Васютка и пошёл.

Ноги мягко ступали по мху. На нём там и сям валялись шишки, попорченные кедровками. Они напоминали комочки сотов. В некоторых отверстиях шишек, как пчёлки, торчали орехи. Но пробовать их бесполезно. Удивительно чуткий клюв у кедровки: пустые орехи птица даже не вынимает из гнёздышка. Васютка поднял одну шишку, осмотрел её со всех сторон и покачал головой:

— Эх и пакость же ты!

Бранился Васютка так, для солидности. Он ведь знал, что кедровка — птица полезная: она разносит по тайге семена кедра.

¹ Зятесь — то же, что затёс; стёс, сделанный на дереве топором или другим острым предметом.

Наконец Васютка облюбывал дерево и полез на него. Намётанным глазом он определил: там, в густой хвое, упрятались целые выводки смолистых шишек. Он принялся колотить ногами по разлапистым веткам кедра. Шишки так и посыпались вниз.

Васютка слез с дерева, собрал их в мешок и, не торопясь, закурил. Попыхивая сигаркой, оглядел окружающий лес и облюбывал ещё один кедр.

— Обобью и этот, — сказал он. — Тяжеловато будет, пожалуй, да ничего, донесу.

Он тщательно заплевал сигарку, придавил её каблуком и пошёл. Вдруг впереди Васютки что-то сильно захлопало. Он вздрогнул от неожиданности и тут же увидел поднимающуюся с земли большую чёрную птицу. «Глухарь!» — догадался Васютка, и сердце его замерло. Стрелял он и уток, и куликов, и куропаток, но глухаря подстрелить ему ещё не доводилось.

Глухарь перелетел через мшистую поляну, вильнул между деревьями и сел на сухостойну. Попробуй подкрадись!

Мальчик стоял неподвижно и не спускал глаз с огромной птицы. Вдруг он вспомнил, что глухаря часто берут с собакой. Охотники рассказывали, что глухарь, сидя на дереве, с любопытством смотрит вниз, на заливающуюся лаем собаку, а порой и подражает ей. Охотник тем временем незаметно подходит с тыла и стреляет.

Васютка же, как назло, не позвал с собою Дружка. Обругав себя шёпотом за оплошность, Васютка пал на четвереньки, затыкал, подражая собаке, и стал осторожно продвигаться вперёд. От волнения голос у него прерывался. Глухарь замер, с любопытством наблюдая эту интересную картину. Мальчик расцарапал себе лицо, порвал телогрейку, но ничего этого не замечал. Перед ним наяву глухарь!

...Пора! Васютка быстро встал на одно колено и попытался с маху посадить на мушку забеспокоившуюся птицу. Наконец унялась дрожь в руках, мушка перестала плясать, кончик её задел глухаря... Тр-рах! — и чёрная птица, хлопая крыльями, полетела в глубь леса.

«Ранил!» — встрепенулся Васютка и бросился за подбитым глухарём.

Только теперь он догадался, в чём дело, и начал беспощадно корить себя:

— Мелкой дробью грохнул. А что ему мелкой-то? Он чуть не с Дружка!..

Птица уходила небольшими перелётами. Они становились всё короче и короче. Глухарь слабел. Вот он, уже не в силах поднять грузное тело, побежал.

«Теперь всё — догоню!» — уверенно решил Васютка и припустил сильнее. До птицы оставалось совсем недалеко.

Быстро скинув с плеча мешок, Васютка поднял ружьё и выстрелил. В несколько прыжков очутился возле глухаря и упал на него животом.

— Стоп, голубчик, стоп! — радостно бормотал Васютка. — Не уйдёшь теперь! Ишь, какой прыткий! Я, брат, тоже бегаю — будь здоров!

Васютка с довольной улыбкой гладил глухаря, любясь чёрными с голубоватым отливом перьями. Потом взвесил на руке. «Килограммов пять будет, а то и полпуда, — прикинул он и сунул птицу в мешок. — Побегу, а то мамка нападёт по заливке».

Думая о своей удаче, Васютка, счастливый, шёл по лесу, насвистывал, пел, что на ум приходило.

Вдруг он спохватился: где же затеси? Пора уж им быть.

Он посмотрел кругом. Деревья ничем не отличались от тех, на которых были сделаны зарубки. Лес стоял неподвижно, тихий в своей унылой задумчивости, такой же редкий, полуголый, сплошь хвойный. Лишь кое-где виднелись хилые берёзки с редкими жёлтыми листьями. Да, лес был такой же. И всё же от него веяло чем-то чужим...

Васютка круто повернул назад. Шёл он быстро, внимательно присматриваясь к каждому дереву, но знакомых зарубок не было.

— Ффу-ты, чёрт! Где же затеси? — Сердце у Васютки сжалось, на лбу выступила испарина. — Всё этот глухарина! Понёсся, как леший, теперь вот думай, куда идти, — заговорил Васютка вслух, чтобы отогнать подступающий страх. — Ничего, сейчас посоображаю и найду дорогу. Та-ак... Почти голая сторона у ели — значит, в ту сторону север, а где ветвей больше — юг. Та-ак...

После этого Васютка пытался припомнить, на какой стороне деревьев сделаны зарубки старые и на какой — новые. Но этого-то он и не заметил. Затеси и затеси.

— Эх, дубина!

Страх начал давить ещё сильнее. Мальчик снова заговорил вслух:

— Ладно, не робей. Найдём избушку. Надо идти в одну сторону. На юг надо идти. У избушки Енисей поворот делает, мимо никак не пройдёшь. Ну вот, всё в порядке, а ты, чудак, боялся! — хохотнул Васютка и бодро скомандовал себе:

— Шагом арш! Эть, два!..

Васютка долго плутал по лесу. Наконец понял, что пришло время готовиться к ночёвке.

...Надо было запастись на ночь дровами. Васютка, не щадя рук, наломал сучьев, приволок сухую валежину, выворотил старый пенёк. Вытащив из мешка краюшку хлеба, вздохнул и с тоской подумал: «Плачет, поди, мамка». Ему тоже захотелось плакать, но он переборол себя и, ошипав глухаря, начал перочинным ножиком потрошить его. Потом сгрёб костёр в сторону, на горячем месте выкопал ямку и положил туда птицу. Плотнo закрыв её мхом, присыпал горячей землёй, золой, углями, сверху положил пылающие головни и подбросил дров.

Через час примерно он раскопал глухаря. От птицы шёл пар и аппетитный запах: глухарь упреп в собственном соку — охотничье блюдо! Но без соли какой же вкус! Васютка через силу глотал пресное мясо.

— Эх, дурило, дурило! Сколько этой соли в бочках па берегу! Что стоило горсточку в карман сыпануть! — укорял он себя.

Потом вспомнил, что мешок, который он взял для шишек, был из-под соли, и топорливо вывернул его. Из уголков мешка он выковырял щепотку грязных кристалликов, раздавил их на прикладе ружья и через силу улыбнулся:

— Живём!

Поужинав, Васютка сложил остатки еды в мешок, повесил его на сук, чтобы мыши или кто-нибудь ещё не добрался до харчей, и принялся готовить место для ночлега.

Он перенёс в сторону костёр, убрал все угольки, набросал веток с хвоей, мху и лёг, накрывшись телогрейкой.

Снизу подогревало.

Занятый хлопотами, Васютка не так остро чувствовал одиночество. Но стоило лечь и задуматься, как тревога начала одолевать с новой силой. Заполярная тайга не страшна зверьём. Медведь здесь редкий житель. Волков нет. Змей — тоже. Бывает, встречаются рыси и блудливые песцы. Но осенью корма для них полно в лесу, и едва ли они могли бы позариться на Васюткины запасы. И всё-таки было жутко. Он зарядил одноствольную переломку¹, взвёл курок и положил ружьё рядом. Спать!

Не прошло и пяти минут, как Васютка почувствовал, что к нему кто-то крадётся. Он открыл глаза и замер: да, крадётся! Шаг, второй, шорох, вздох... Кто-то медленно и осторожно идёт по мху. Васютка боязливо поворачивает голову и неподалёку от костра видит что-то тёмное, большое. Сейчас оно стоит, не шевелится.

Мальчик напряжённо глядывается и начинает различать вздетые к небу не то руки, не то лапы. Васютка не дышит: «Что это?» В глазах от напряжения рябит, нет больше сил сдерживать дыхание. Он вскакивает, направляет ружьё на это тёмное:

— Кто такой? А ну подходи, не то садану картечью!

В ответ ни звука. Васютка ещё некоторое время стоит неподвижно, потом медленно опускает ружьё и облизывает пересохшие губы. «В самом деле, что там может быть?» — мучается он и ещё раз кричит:

— Я говорю, не прячься, а то хуже будет!

Тишина. Васютка рукавом утирает пот со лба и, набравшись храбрости, решительно направляется в сторону тёмного предмета.

— Ох, окаянный! — облегчённо вздыхает он, увидев перед собой огромный корень-выворотень. — Ну и трус же я! Чуть ума не лишился из-за этакой чепухи.

Чтобы окончательно успокоиться, он отламывает отростки от корневища и несёт их к костру.

Коротка августовская ночь в Заполярье. Пока Васютка управился с дровами, густая, как смоль, темень начала редеть, прятаться в глубь леса. Не успела она ещё совсем рассеяться, а на смену ей уже выполз туман. Стало холоднее. Костёр от сырости зашипел, защёлкал, принялся чихать, будто сердился на волглую пелену, окутавшую всё вокруг. Комары, надоедавшие всю ночь, куда-то исчезли. Ни дуновения, ни шороха.

Всё замерло в ожидании первого утреннего звука. Что это будет за звук — неизвестно. Может быть, робкий свист пичужки или лёгкий шум ветра в вершинах бородачат елей и корявых лиственниц, может быть, застучит по дереву дятел или

¹ Переломка — обиходное название ружья с откидными стволами.

протрубит дикий олень. Что-то должно родиться из этой тишины, кто-то должен разбудить сонную тайгу. Васютка зябко поёжился, придвинулся ближе к костру и крепко заснул, так и не дождавшись утренней весточки.

Солнце уже было высоко. Туман росой пал на деревья, на землю, мелкая пыль искрилась всюду.

«Где это я?» — изумлённо подумал Васютка, окончательно проснувшись, услышал ожившую тайгу...

До вечера плутал Васютка по лесу.

...Солнце пошло на закат, когда Васютка заметил среди однообразного мха тощие стебли травы. Он прибавил шагу. Трава стала попадаться чаще и уже не отдельными былинками, а пучками. Васютка заволновался: трава растёт обычно вблизи больших водоёмов. «Неужели впереди Енисей?» — с наплывающей радостью думал Васютка. Заметив меж хвойных деревьев берёзки, осинки, а дальше мелкий кустарник, он не сдержался, побежал и скоро ворвался в густые заросли черёмушника, ползучего тальника, смородинника. Лицо и руки жалила высокая крапива, но Васютка не обращал на это внимания и, защищая рукой глаза от гибких ветвей, с треском продирался вперёд. Меж кустов мелькнул просвет.

Впереди берег... Вода! Не веря своим глазам, Васютка остановился. Так он простоял некоторое время и почувствовал, что ноги его вязнут. Болото! Болота чаще всего бывают у берегов озёр. Губы Васютки задрожали: «Нет, неправда! Бывают болота возле Енисея тоже». Несколько прыжков через чащу, крапиву, кусты — и вот он на берегу.

Нет, это не Енисей. Перед глазами Васютки небольшое унылое озеро, подёрнутое у берега ряской.

Васютка лёг на живот, отгрёб рукою зелёную кашицу ряски и жадно припал губами к воде. Потом он сел, усталым движением снял мешок, начал было вытирать кепкой лицо и вдруг, вцепившись в неё зубами, навзрыд расплакался.

Заночевать решил Васютка на берегу озера. Он выбрал посуше место, натаскал дров, развёл огонь. С огоньком всегда веселее, а в одиночестве — тем более. Обжарив в костре шишки, Васютка одну за другой выкатил их из золы палочкой, как печёную картошку. От орехов уже болел язык, но он решил: пока хватит терпения, не трогать хлеб, а питаться орехами, мясом, чем придётся.

Опускался вечер. Сквозь густые прибрежные заросли на воду падали отблески заката, тянулись живыми струями в глубину и терялись там, не достигая дна. Прощаясь со днём, кое-где с грустью тинькали синички, плакала сойка, стонали гагары. И всё-таки у озера было куда веселее, чем в гуще тайги. Но здесь ещё сохранилось много комаров. Они начали донимать Васютку. Отмахиваясь от них, мальчик внимательно следил за ныряющими на озере утками. Они были совсем не пуганы и плавали возле самого берега с хозяйским побрякиванием. Уток было множество. Стрелять по одной не было никакого расчёта. Васютка, прихватив ружьё, отправился на мысок, вдававшийся в озеро, и сел на траву. Рядом с осокой, на гладкой поверхности воды, то и дело расплывались круги. Это привлекло внимание мальчика.

Васютка взглянул в воду и замер: около травы, плотно, одна к другой, пошевеливая жабрами и хвостами, копошились рыбы. Рыбы было так много, что Васютку взяло сомнение: «Водоросли, наверно?» Он потрогал траву палкой. Косяки рыбы подались от берега и снова остановились, лениво работая плавниками.

Столько рыбы Васютка ещё никогда не видел. И не просто какой-нибудь озёрной рыбы: щуки там, сороги или окуня. Нет, но широким спинам и белым бокам он узнал пелядей, чиров, сегов. Это было удивительнее всего. В озере — белая рыба!

Васютка сдвинул свои густые брови, силясь что-то припомнить. Но в этот момент табун уток-связей отвлек его от размышлений. Он подождал, пока утки поравняются с мысом, выцелил пару и выстрелил. Две нарядные связи опрокинулись сверху брюшками и часто-часто задвигали лапками. Ещё одна утка, оттопырив крыло, боком уплывала от берега. Остальные всполошились и с шумом полетели на другую сторону озера. Минут десять над водой носились табуны перепуганных птиц.

Пару подбитых уток мальчик достал длинной палкой, а третья успела уплыть далеко.

— Ладно, завтра достану, — махнул рукой Васютка.

Небо уже потемнело, в лес опускались сумерки. Середина озера напоминала сейчас раскалённую печку. Казалось, положи на гладкую поверхность воды ломтики картошки, они мигом испекутся, запахнет горелым и вкусным. Васютка проглотил слюну, ещё раз поглядел на озеро, на кровавистое небо и с тревогой проговорил:

— Ветер завтра будет. А вдруг ещё с дождём?

Он ощипал уток, зарыл их в горячие угли костра, лёг на пихтовые ветки и начал щёлкать орехи.

Заря догорала. В потемневшем небе стыли редкие неподвижные облака. Начали прорезаться звёзды. Показался маленький, похожий на ноготок, месяц. Стало светлее. Васютка вспомнил слова дедушки: «Вызвездило — к холоду!» — и на душе у него сделалось ещё тревожнее.

Чтобы отогнать худые мысли, Васютка старался думать сначала о доме, а потом ему вспомнилась школа, товарищи.

Васютка дальше Енисея ещё никогда не бывал и видел только один город — Игарку.

А много ли в жизни хотелось узнать и увидеть Васютке? Много. Узнает ли? Выберется ли из тайги? Затерялся в ней, точно песчинка. А что теперь дома? Там, за тайгой, люди словно в другом мире: смотрят кино, едят хлеб... может, даже конфеты. Едят сколько угодно. В школе сейчас, наверное, готовятся встречать учеников. Над школьными дверями уже вывешен новый плакат, на котором крупно написано: «Добро пожаловать!».

Совсем приуныл Васютка. Жалко ему самого себя стало, начало донимать раскаяние. Не слушал вот он на уроках и в перемену чуть не на голове ходил, покуривал тайком. В школу съезжаются ребята со всей округи: тут и эвенки, тут и ненцы, и нгансаны. У них свои привычки. Бывало, достанет кто-нибудь из них на уроке трубку и без лишних рассуждений закуривает. Особенно грешат этим малыши — первоклассники. Они только что из тайги и никакой дисциплины не понимают. Станет учительница Ольга Фёдоровна толковать такому ученику насчёт вредности курева — он обижается; трубку отберут — ревет. Сам Васютка тоже покуривал и им табачок давал.

— Эх, сейчас бы Ольгу Фёдоровну увидеть... — думал Васютка вслух. — Весь бы табак вытряхнул...

Устал Васютка за день, но сон не шёл. Он подбросил в костёр дров, снова лёг на спину. Облака исчезли. Далёкие и таинственные, перемигивались звёзды, словно звали куда-то. Вот одна из них ринулась вниз, прочертила тёмное небо и тут же растаяла. «Погасла звёздочка — значит, жизнь чья-то оборвалась», — вспомнил Васютка слова дедушки Афанасия.

Совсем горько стало Васютке.

«Может быть, увидели её наши?» — подумал он, натягивая на лицо телогрейку, и вскоре забылся беспокойным сном.

Проснулся Васютка поздно, от холода, и не увидел ни озера, ни неба, ни кустов. Опять кругом был клейкий, неподвижный туман. Только слышались с озера громкие и частые шлепки: это играла и кормилась рыба. Васютка встал, поёжился, раскопал уток, раздул угольки. Когда костёр разгорелся, он погрел спину, потом отрезал кусочек хлеба, взял одну утку и принялся торопливо есть. Мысль, которая вчера вечером беспокоила Васютку, снова полезла в голову: «Откуда в озере столько белой рыбы?» Он не раз слышал от рыбаков, что в некоторых озёрах будто бы водится белая рыба, но озёра эти должны быть или были когда-то проточными. «А что, если?..»

Да, если озеро проточное и из него вытекает речка, она в конце концов приведёт его к Енисею. Нет, лучше не думать. Вчера вон обрадовался — Енисей, Енисей, — а увидел шиш болотный. Не-ет, уж лучше не думать.

Покончив с уткой, Васютка ещё полежал у огня, пережидая, когда уляжется туман. Веки склеивались. Но и сквозь тягучую, унылую дремоту пробивалось: «Откуда всё же взялась в озере речная рыба?»...

Васютка понял, что озеро, на которое он наткнулся, — проточное, и решил поискать речку.

— Вот она, речка! Теперь уж без обмана! — обрадовался Васютка.

Правда, он понимал, что речушки могут впадать не только в Енисей, но и в какое-нибудь другое озеро, но он не хотел про это думать. Речка, которую он так долго искал, должна привести его к Енисею, иначе... он обессилеет и пропадёт. Вон, с чего-то уж тошнит...

Чтобы заглушить тошноту, Васютка на ходу срывал гроздь красной смородины, совал их в рот вместе со стебельками. Рот сводило от кислоты и щипало язык, расцарапанный ореховой скорлупой.

Пошёл дождь. Сначала капли были крупные, редкие, потом загустело кругом, полилось, полилось.... Васютка приметил пихту, широко разросшуюся среди мелкого осинника, и залёг под неё. Не было ни желания, ни сил шевелиться, разводить огонь. Хотелось есть и спать. Он отковырнул маленький кусочек от чёрствой краюшки и, чтобы продлить удовольствие, не проглотил его сразу, а начал сосать. Есть захотелось ещё сильнее. Васютка выхватил остатки горбушки из мешка, вцепился зубами и, плохо разжёвывая, съел всю.

Дождь не унимался. От сильных порывов ветра качалась пихта, стряхивая за воротник Васютке холодные капли воды. Они ползли по спине. Васютка скорчился,

втянул голову в плечи. Веки его сами собой начали смыкаться, будто повесили на них тяжёлые грузила, какие привязывают к рыболовным сетям.

Когда он очнулся, на лес уж спускалась темнота, смешанная с дождём. Было всё так же тоскливо; сделалось ещё холоднее.

— Ну и зарядил, окаянный! — обругал Васютка дождь.

Он засунул руки в рукава, прижался плотнее к стволу пихты и снова забылся тяжёлым сном. На рассвете Васютка, стуча зубами от холода, вылез из-под пихты, подышал на озябшие руки и принялся искать сухие дрова. Осинник за ночь разделся почти донага. Будто тоненькие пластинки свёклы, на земле лежали тёмно-красные листья. Вода в речке заметно прибыла. Лесная жизнь примолкла. Даже кедровки и те не подавали голоса.

Расправив полы ватника, Васютка защитил от ветра кучу веток и лоскуток берёсты. Спичек осталось четыре штуки. Не дыша, он чиркнул спичку о коробок, дал огоньку разгореться в ладонях и поднёс к берёсте. Она стала корчиться, свернулась в трубочку и занялась. Потянулся хвостик чёрного дыма. Сучки, шипя и потрескивая, разгорались. Васютка снял прохудившиеся сапоги, размотал грязные портянки. Ноги издрябли и сморщились от сырости. Он погрел их, Высушил сапоги и портянки, оторвал от кальсон тесёмки и подвязал ими державшуюся на трёх гвоздях подошву правого сапога.

Греясь возле костра, Васютка неожиданно уловил что-то похожее на комариный писк и замер. Через секунду звук повторился, вначале протяжно, потом несколько раз коротко.

«Гудок! — догадался Васютка. — Пароход гудит! Но почему же он слышится отсюда, с озера? А-а, понятно».

Мальчик знал эти фокусы тайги: гудок всегда откликается на ближнем водоёме. Но гудит-то пароход на Енисее! В этом Васютка был уверен. Скорей, скорей бежать туда! Он так заторопился, будто у него был билет на этот самый пароход.

В полдень Васютка поднял с реки табун гусей, ударил по ним картечью и выбил двух. Он спешил, поэтому зажарил одного гуся на вертеле, а не в ямке, как это делал раньше. Осталось две спички, кончались и Васюткины силы. Хотелось лечь и не двигаться. Он мог бы отойти метров на двести-триста от речки. Там, по редколесью, было куда легче пробираться, но он боялся потерять речку из виду.

Мальчик брёл, почти падая от усталости. Неожиданно лес расступился, открыв перед Васюткой отлогий берег Енисея. Мальчик застыл. У него даже дух захватило — так красива, так широка была его родная река! А раньше она ему почему-то казалась обыкновенной и не очень приветливой. Он бросился вперёд, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шлёпать по ней руками, окутать в неё лицо.

— Енисеюшко! Славный, хороший... — шмыгал Васютка носом и размазывал грязными, пропахшими дымом руками слёзы по лицу. От радости Васютка совсем очумел. Принялся прыгать, подбрасывать горстями песок. С берега поднялись стаи белых чаек и с недовольными криками закружились над рекой.

Так же неожиданно Васютка очнулся, перестал шуметь и даже несколько смутился, оглядываясь вокруг. Но никого нигде не было, и он стал решать, куда идти: вверх или вниз по Енисею? Место было незнакомое. Мальчик так ничего и не придумал.

Обидно, конечно: может быть, дом близко, в нём мать, бабушка, отец, еда — сколько хочешь, а тут сиди и жди, пока кто-нибудь проплывёт, а плавают в низовьях Енисея не часто...

Васютка смотрит то вверх, то вниз по реке. Тянутся берега навстречу друг другу, хотят сомкнуться и теряются в просторе. Вон там, в верховьях реки, появился дымок. Маленький, будто от папиросы. Дымок становится всё больше и больше... Вот уж под ним обозначилась тёмная точка. Идёт пароход. Долго ещё ждать его. Чтобы как-нибудь скоротать время, Васютка решил умыться. Из воды на него глянул парнишка с заострившимися скулами. От дыма, грязи и ветра брови стали у него ещё темнее, а губы потрескались.

— Ну и дошёл же ты, дружище! — покачал головой Васютка.

А что, если бы дольше пришлось бродить?

Пароход всё приближался и приближался. Васютка уже видел, что это не обыкновенный пароход, а двухпалубный пассажирский теплоход. Васютка силился разобрать надпись и, когда наконец это ему удалось, с наслаждением прочитал вслух:

— «Серго Орджоникидзе».

На теплоходе маячили тёмные фигурки пассажиров. Васютка заметался на берегу.

— Э-эй, пристаньте! Возьмите меня! Э-эй!.. Слушайте!..

Кто-то из пассажиров заметил его и помахал рукой. Растерянным взглядом провёл Васютка теплоход.

— Эх, вы-ы, ещё капитанами называетесь! «Серго Орджоникидзе», а человеку помочь не хотите...

Васютка понимал, конечно, что за долгий путь от Красноярска «капитаны» видели множество людей на берегу, около каждого не наостанавливаешься, — и всё-таки было обидно. Он начал собирать дрова на ночь.

Эта ночь была особенно длинной и тревожной. Васютке всё казалось, что кто-то плывёт по Енисею. То он слышал шлёпанье вёсел, то стук моторки, то пароходные гудки.

Под утро он и в самом деле уловил равномерно повторяющиеся звуки: бут-бут-бут-бут... Так могла стучать только выхлопная труба рыбосборочного катера-бота.

— Неужели дождался? — Васютка вскочил, протёр глаза и закричал: — Стучит! — и опять прислушался и начал, приплясывая, напевать:

— Бот стучит, стучит, стучит!..

Тут же опомнился, схватил свои манатки и побежал по берегу навстречу боту. Потом кинулся назад и стал складывать в костёр все припасённые дрова: догадался, что у костра скорей его заметят. Взметнулись искры, высоко поднялось пламя. Наконец из предрассветной мглы выплыл высокий неуклюжий силуэт бота.

Васютка отчаянно закричал:

— На боте! Э-эй, на боте! Остановитесь! Заблудился я! Э-эй! Дяденьки! Кто там живой? Э-эй, штурвальный!..

Он вспомнил про ружьё, схватил его и начал палить вверх: бах! бах! бах!

— Кто стреляет? — раздался гулкий, придавленный голос, будто человек говорил, не разжимая губ. Это в рупор спрашивали с бота.

— Да это я, Васька! Заблудился я! Пристаньте, пожалуйста! Пристаньте скорее!.. На боте слышались голоса, и мотор, будто ему сунули в горло паклю, заработал глуше. Раздался звонок, из выхлопной трубы вылетел клуб огня. Мотор затарахтел с прежней силой: бот подрабатывал к берегу.

Но Васютка никак не мог этому поверить и выпалил последний патрон.

— Дяденька, не уезжайте! — кричал он. — Возьмите меня! Возьмите!..

От бота отошла шлюпка.

Васютка кинулся в воду, побрёл навстречу, глотая слёзы и приговаривая:

— За-зблудился я-а, совсем заблудился-а...

Потом, когда втащили его в шлюпку, заторопился:

— Скорее, дяденьки, плывите скорее, а то уйдёт ещё бот-то! Вон вчера пароход только мелькну-ул...

— Ты, малый, що, сказывся?! — слышался густой бас с кормы шлюпки, и Васютка узнал по голосу и смешному украинскому выговору старшину бота «Игарец».

— Дяденька Коляда! Это вы? А это я, Васька! — перестав плакать, заговорил мальчик.

— Який Васька?

— Да шадринский. Григория Шадрина, рыбного бригадира, знаете?

— Тю-у! А як ты сюды попав?

И когда в тёмном кубрике, уплетая за обе щеки хлеб с вяленой осетриной, Васютка рассказывал о своих похождениях, Коляда хлопал себя по коленям и восклицал:

— Ай, скажэнный хлопец! Та на що тобі той глухарь сдався? Во налякав ридну маты и батьку...

— Ещё и дедушку...

Коляда затрясся от смеха:

— Ой, шо б тобі! Он и дида вспомнил! Ха-ха-ха! Ну и бисова душа! Да знаешь ли ты, дэ тебя вынесло?

— Не-е-е.

— Шестьдесят километров ниже вашего стану.

— Ну-у?

— Оце тобі и ну! Лягай давай спать, горе ты мое гиркое.

Васютка уснул на койке старшины, закутанный в одеяло и в одежду, какая имела в кубрике.

А Коляда глядел на него, разводил руками и бормотал:

— Во, герой глухариний спит соби, а батько с маткой с глузду зъихалы...

Не переставая бормотать, он поднялся к штурвальному и приказал:

— На Песчаному острови и у Корасихи не будет остановки. Газуй прямо к Шадрину.

— Понятно, товарищ старшина, домчим хлопца мигом!

Подплывая к стоянке бригадира Шадрина, штурвальный покрутил ручку сирены. Над рекой понёсся пронзительный вой. Но Васютка не слышал сигнала.

На берёг спустился дедушка Афанасий и принял чалку с бота.

— Что это ты сегодня один-одинёшенек? — спросил вахтенный матрос, сбрасывая трап.

— Не говори, паря, — уныло отозвался дед. — Беда у нас, ой беда!.. Васютка, внук-то мой, потерялся. Пятый день ищем. Ох-хо-хо, парнишка-то был какой, парнишка-то, шустрый, востроглазый!..

— Почему был? Рано ты собрался его хоронить! Ещё с правнуками понянчишься! — И, довольный тем, что озадачил старика, матрос с улыбкой добавил: — Нашёлся ваш пацан, в кубрике спит себе и в ус не дует.

— Чего это? — встрепенулся дед и выронил кисет, из которого зачерпывал трубкой табак. — Ты... ты, паря, над стариком не смейся. Откудова Васютка мог на боте взяться?

— Правду говорю, на берегу мы его подобрали! Он там такую полундру устроил — все черти в болото спрятались!

— Да не треплись ты! Где Васютка-то? Давай его скорей! Цел ли он!

— Це-ел. Старшина пошёл его будить.

Дед Афанасий бросился было к трапу, но тут же круто повернул и засеменил наверх, к избушке:

— Анна! Анна! Нашёлся пескаришка-то! Анна! Где ты там? Скорее беги! Отыскался он...

В цветастом переднике, со сбившимся набок платком показалась Васюткина мать. Когда она увидела спускавшегося по трапу оборванного Васютку, ноги её подкосились. Она со стоном осела на камни, протягивая руки навстречу сыну.

И вот Васютка дома! В избушке натоплено так, что дышать нечем. Накрыли его двумя стёгаными одеялами, оленьей дохб¹ да ещё пуховой шалью повязали.

Лежит Васютка на топчане разомлевший, а мать и бабушка хлопочут около, простуду из него выгоняют. Мать натёрла его спиртом, бабушка напарил каких-то горьких, как полынь, корней и заставил пить это зелье...

Вскоре мальчику полегчало. Отец Васютки, Григорий Афанасьевич, заинтересовался озером, которое нашёл сын.

Через два дня Васютка, как заправский провожатый, шагал по берегу речки вверх, а бригада рыбаков на лодках поднималась следом за ним.

Погода стояла самая осенняя. Мчались куда-то мохнатые тучи, чуть не задевая вершины деревьев; шумел и качался лес; в небе раздавались тревожные крики птиц, тронувшихся на юг. Васютке теперь любая непогода была нипочём. В резиновых сапогах и в брезентовой куртке, он держался рядом с отцом, принаравливаясь к его шагу, и наговаривал:

— Они, гуси-то, как взлетя-ат сразу все, я ка-ак дам! Два на месте упали, а один ещё ковылял, ковылял и свалился в лесу, да я не пошёл за ним, побоялся от речки отходить.

На Васюткины сапоги налипли комья грязи, он устал, вспотел и нет-нет да и переходил на рысь, чтобы не отстать от отца.

— И ведь я их влёт саданул, гусей-то...

¹ Доха́ — шуба с мехом внутрь и наружу.

Отец не отзывался. Васютка посеменял молча и опять начал:

— А что? Влёт ещё лучше, оказывается, стрелять: сразу вон несколько ухлопал!

— Не хвались! — заметил отец и покачал головой. — И в кого ты такой хвастун растёшь? Беда!

— Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое. — А скоро, пап, будет пихта, под которой я ночевал. Ох и продрог я тогда!

— Зато сейчас, я вижу, весь сопрел. Ступай к дедушке в лодку, похвались насчёт гусей. Он любитель байки слушать. Ступай, ступай!

Васютка отстал от отца, дождался лодку, которую тянули бечевой рыбаки. Они очень устали, намокли, и Васютка постеснялся плыть в лодке и тоже взялся за бечеву и стал помогать рыбакам.

Когда впереди открылось широкое, затерявшееся среди глухой тайги озеро, кто-то из рыбаков сказал:

— Вот и озеро Васюткино...

С тех пор и пошло: Васюткино озеро, Васюткино озеро.

Рыбы в нём оказалось действительно очень много. Бригада Григория Шадрина, а вскоре и ещё одна колхозная бригада переключились на озёрный лов.

Зимой у этого озера была построена избушка. По снегу колхозники забросили туда рыбную тару, соль, сети и открыли постоянный промысел.

На районной карте появилось ещё одно голубое пятнышко, с ноготь величиной, под словами: «Васюткино оз.». На краевой карте это пятнышко всего с булавочную головку, уже без названия. На карте же нашей страны озеро это сумеет найти разве сам Васютка.

Может, видели вы на физической карте в низовьях Енисея пятнышки, будто небрежный ученик брызнул с пера голубыми чернилами? Вот где-то среди этих клясочек и есть та, которую именуют Васюткиным озером.

1. Как бы описал Васютка каждый день того, что с ним случилось, если бы у него были бумага и ручка?

Например:

1 день. Взял ружьё, краюшку хлеба и спички, пошёл в тайгу за кедровыми орешками. В кедровнике подстрелил глухаря, погнался за раненой птицей и заблудился. Проплутав до вечера и отчаявшись найти дорогу домой, я развёл костёр, испёк глухаря, поел, затушил костёр и, набросав на него хвойных веток, улёгся спать.

2 день. С утра я взобрался на высокое дерево, чтобы...

3 день...

4 день...

5 день...

2. Как описывается сибирская природа? Что в этих описаниях вас особенно поразило?
3. Что помогло Васютке выжить в тайге?
4. Чему вы научились у героя рассказа? Какие качества Васютки поразили, восхитили вас? В чём хотелось бы быть на него похожим?
5. Почему рассказ называется «Васюткино озеро»?

Михаил Михайлович Пришвин (1873–1954)

«Певец русской природы», — так кратко охарактеризовал Пришвина писатель К. Паустовский. Действительно, все произведения Михаила Пришвина пропитаны особым отношением писателя к окружающей его природе. Он много путешествовал, собирал фольклор. Все впечатления от путешествий, записанные им тогда, легли в основу его книг.

Времена года

Многие любят природу, но немногие её принимают к сердцу, и даже тем, кто к сердцу принимает, не часто удаётся так сойтись с природой, чтобы почувствовать в ней свою собственную душу.

Январь

Весенняя дорога

Вчера был солнечный день. Весна света началась на дороге. Солнечный луч грел, грел дорогу, прошёл автомобиль, и колея заблестела. Ещё нога скрипела на снегу, ещё палочка визжала на ходу, но земля на колее залысилась, и тут нога, обутая в валенок, поскользнулась.

Так на дороге началась весна света.

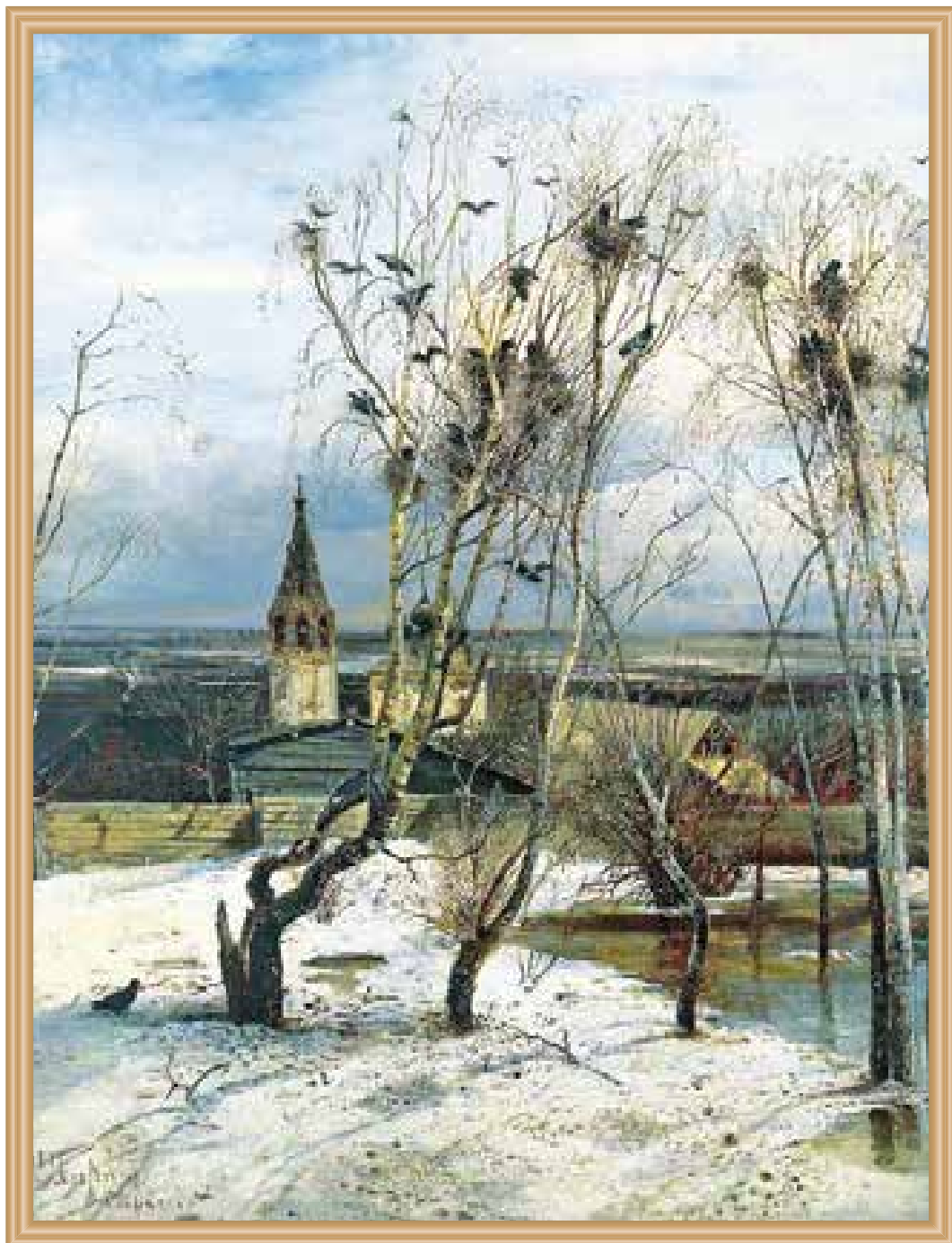
Февраль

Квартальный столб

Началась весна света, в лесу со всех сторон открылись голубые глаза. Тихо слетают снежинки, и хорошо за каждой следить, куда она сядет. А когда насмотришься, то спрашиваешь себя: отчего все фигурки, создаваемые падающими снежинками, имеют округлую форму?

Не оттого ли, что каждый сучок стремится вверх и каждая снежинка падает вниз, всякое движение в борьбе за низ и верх образует движение по кругу? Только вот снежинка-то падает, а сучок хотя и стремится вверх, но медленно, и зимой он только показывает наверх, а сам стоит без движения.

Вот хотя бы этот квартальный столб, ровно спиленный кружком сверху, и на ровном кружке падающие снежинки образуют круглую шапочку.

А. Саврасов. Грачи прилетели

Март

Грачи прилетели

Вижу везде на снегу грачей, и, видно, им голодно, нечего взять, всё снегом закрыто, разгуливают суетно на длинных ногах, подпускают близко, не летят, а бегут, бегут. Вечером с их гнездовых мест уже слышен грай.

Апрель

Чувство земли

Не первый увиденный грач весной самое главное, не скворец, а главное — это чтобы нога твоя встретила с землёй: вот как только ступил своей ногой на то место, где показалась земля, — сразу и почувствуешь всё, и все вёсны, какие были у тебя раньше, соединятся, и ты обрадуешься.

Бабочка

Ранним утром на земле ещё оставался холстами мороз, но, когда солнце разогрело землю, мороз обдался росой.

Под горячим лучом пробудилась жизнь в одной бабочке. Серая, цветом в осиновый ствол, бабочка небольшим треугольником лежала на траве и билась червяком, а крылья не слушались. Я взял её на ладонь и рассмотрел: у бабочки голова была вроде как у совы с двумя длинными оранжевыми усиками — ночная бабочка. Она лежала на ладони, как мёртвая, но, когда я подбросил её, полетела, да ещё как!

Сколько у нас тоже, у людей, есть таких спящих, а толкнёшь — откуда что возьмётся!

Апрельский день

Если по человеку судить, то этот весенний апрельский день похож на тот человеческий день, когда она говорит своё «да». В природе тоже так: «да!» — и после того она снова начинает зеленеть.

День такой в природе, как бывает у человека: полный огромных сил, способный землю перевернуть, если бы можно было за что-нибудь ухватиться.

Робкий трепещущий мальчик что-то спросил. Она ничего не ответила, а только низко склонила голову. Он ещё раз и ещё трепетнее спросил, и она ещё ниже склонила голову. И когда, наконец, он, перемогая себя, положил ей руки на плечи, склонился сам к ней и что-то шепнул в третий раз, она подняла пылающее лицо и бросилась ему на шею.

Вот в этот миг апрельский стало уже зеленеть, и такой у нас сегодня был день: кому-то она бросилась на шею, и это было её «да». Сегодня вся природа нам ответила «да!» — и всё стало кругом везде зеленеть.

Не удивительно, что я так лично, как бы сквозь себя, понимаю природу: я так пережил, так было со мной самим. Мне только удивительно, что если я об этом скажу, то меня поймут и те, с кем этого не было.

И вот, оказывается, не во мне именно тут дело, а что на этом чём-то весь мир стоит и движется, и весь человек, как единое существо, торжествует, и я могу свидетельствовать об этом, как удивлённый и обрадованный участник апрельского дня и невесты его — разубранной цветами в неодетом лесу ранней ивы.

Воспарение земли

На том южном берегу реки чуть-чуть заметно позеленело, и эта зелень даже отразилась немного у края голубой реки.

Пар от земли наполняет воздух здоровым румянцем, и оттого хвойный зелёный лес за рекой стал голубым. Этот знаменательный пар в народе, с малолетства слышу, называется воспарением земли.

Какое чудесное слово, отвечающее и восхищению, и возрождению, и воскресению, и восклицанию, и всякому весеннему восторгу и радости. Но почему это народное слово как-то ещё не имеет законного входа в литературу? Разве начать с того в этом году нашу человеческую весну, что, вместе с целым великим строем утверждённых слов русского языка о весенней радости, утвердим, узаконим и это наше воспарение земли?

С утра этот тёплый пар, как парное молоко, каплями возвращался, такой тёплый, такой редкий, что одна капля упадёт на тебя и не дожждётся другой: пока другая придёт, она воспаряется. И час, и два, и три проходи в одной рубашке — и домой вернёшься сухой.

Заработал трактор, и я легко нашёл его в тускло-жёлтых полосах за рекой. Грачи слетелись к трактору совершенно так же, как в былые времена слетались к сохе. Только прежде они не торопились и шли, важно переваливаясь, вслед за сохой. Мне кажется даже, что в прежнее время к пахарю они были даже чуть-чуть снисходительны. Теперь трактор скоро идёт, и червей из-под него много больше, чем было из-под сохи. Надо грачам очень, очень спешить, чтобы черви не спрятались: грачи за трактором не идут, а подлётывают.

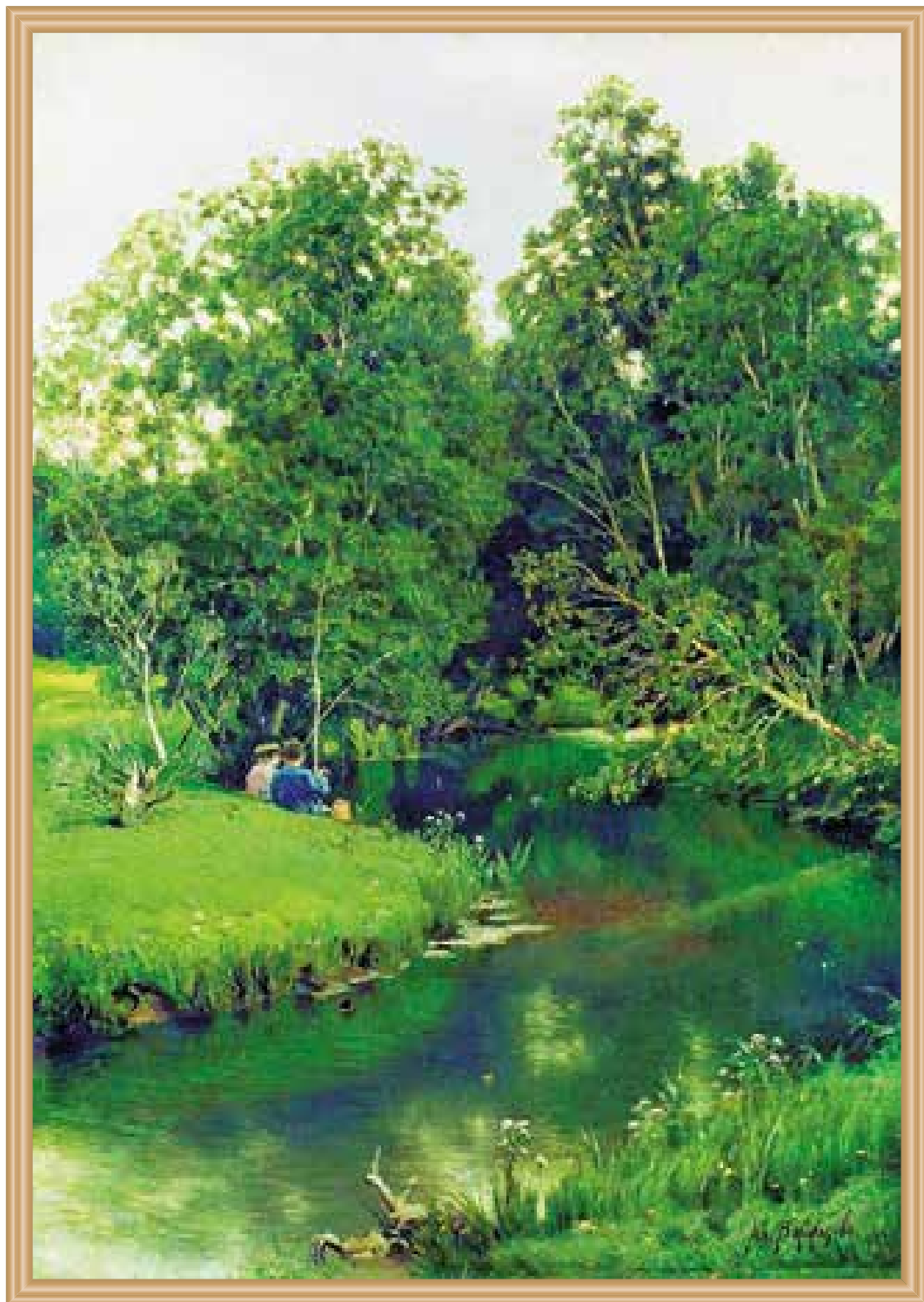
Важность свою грачи потеряли, зато пахарь теперь не плетётся в борозде, не ругается поминутно на лошадь, а сидит и, может быть, даже поёт.

Май

Ароматы воспоминаний

Вдыхая аромат цветов, коры, прошлогодних листьев, всегда волнуешься чем-то близким к воспоминанию. Но бывает, среди этих ароматов явится такое, что прямо требует вспомнить, как при встрече с тем, кого хорошо знаешь в существе, но не можешь назвать его по имени и определиться в отношениях с ним.

Вот все эти воспоминательные ароматы соединены с детством: это что-то там произошло при первой встрече с таким ароматом. Так, может быть, и всё наше сознание выросло из этого детского материала, оставаясь с тех пор, когда жил бессознательно? Всё, что я узнаю, всё это было со всеми, новым является лишь то, что я сознаю бывшее и открываю его сознанию всех.

А. Васнецов. Рыбаки

Ландыш

Есть существа, способные так прямо, и верно, и открыто, и сияюще смотреть, что сами становятся похожи на солнце. Сколько есть таких светолюбивых растений с цветком-солнцем.

Но бывают цветы-мечтатели, они солнце, конечно, чувствуют, но никогда не видят, и форма цветов у них, как результат отношений света и тени. Посмотрите на ландыш...

Встреча

Бабочка с бабочкой встретятся, узнают друг друга и полетят, кружась, одна возле другой над цветами, и выше, и всё выше и выше, пока не достигнут простора над лесами и ветер не понесёт их вместе неизвестно куда. Но так редко бывают такие встречи! Всё больше как-то не узнают друг друга лесные существа: сколько веток чужих между собою кивают, машут весь день, как хлещет берёза ветвями молодую ёлочку.

Так точно и у нас, когда мы по лесу идём, ищем и про себя всё ждём и ждём, когда наша душа встретится...

Июнь

Медуница и можжевельник

Сквозь можжевельник, корявый и неопрятный, проросла роскошная красавица медуница и на свету расцвела. Можно было подумать, что это сам можжевельник расцвёл!

Иные прохожие так и думали, очень дивились, говорили: «Бывает же так: такой неопрятный, такой корявый, а в цветах лучше всех в это время. Бывает же так!»

«Бывает, бывает!» — отвечали басами шмели на медунице. Сам можжевельник, конечно, молчал.

Июль

Липы цветут

Липы цветут, и пахнет липовым мёдом. Между липами в луче солнца стоит в воздухе на своих крылышках та знакомая с детства золотистая мушка. Найдёшь её, пройдёшь, оглянешься — стоит в воздухе на прежнем месте.

Так этот вопрос и остаётся без ответа, и мушка забылась. А вот теперь опять вспомнилась, и ответ пришёл в голову такой: всем бескрылым летать хочется, а у кого есть крылья, то, наверное, в праздник, когда липы цветут, хорошо и постоять.

Летающие цветы

Над цветущим картофелем всегда летают белые бабочки, как будто некоторые цветы довольно нацвелись, им захотелось полетать, и это теперь не бабочки, а тоже цветки летают над цветами картофеля.

Август

Конец лета

Ласточки, молодые и старые, табунками кружатся над водой, и смелые из них на мгновение задерживают полёт, касаются воды и на ней оставляют кружок.

Я сел у реки и вошёл в тишину.

Осеннее

Начали слегка днём протапливать печи. Сегодня сквозь запотелые окна утром яркое солнце, и роса сплошная блестит не алмазными каплями, а прямо всем лопухом или всей грядкой свёклы.

На небе с утра барашки белые, кудрявые на голубом поле, и по радио обещают, что этот день пройдёт без дождя. Сколько же сухих дней должно пройти, чтобы потребитель природы не ругал бы природу за дождливое лето?

Сентябрь

Земля и небо

То дождик, то солнце обрадует: во дню сто перемен.

Когда все одождённое вспыхнет на солнце, то и маленькая сосна, вся убранная блестящими каплями, стоит, как девочка, и только не говорит: «Я — тоже большая!»

В таком большом дне с такими частыми переменами бывает какая-то минутка полного спокойствия: кажется, вот всё шёл, шёл на гору и теперь дошёл: отдохну минутку и буду спускаться в долину.

Так начинается осень.

Октябрь

Образ мира

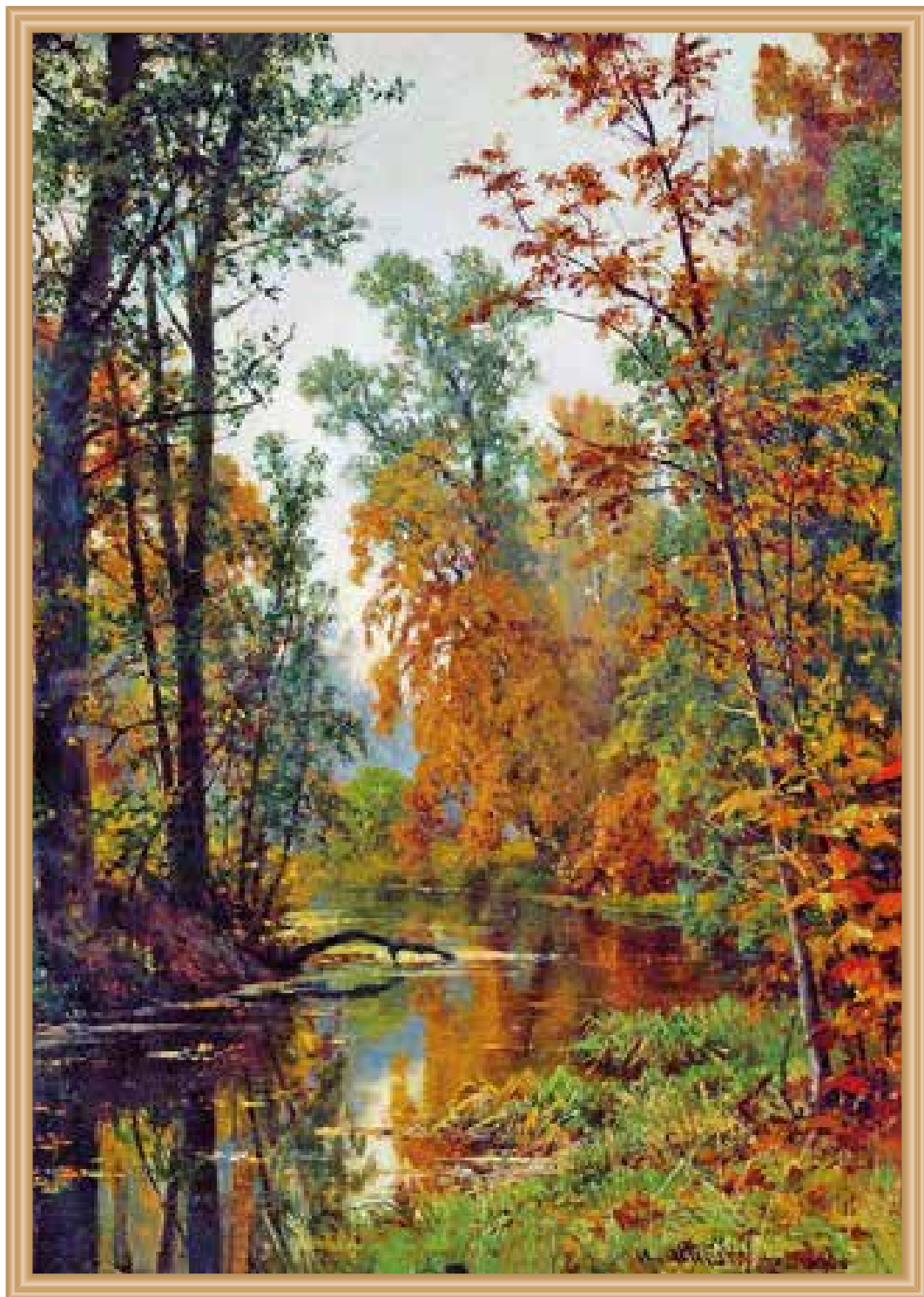
Тихо. Между деревьями синим столбом подымается прямой дым. С самого утра комарики мак толкут. Тепло, светло, и так прекрасно, спокойно и умно, как не бывает весной.

А воробьи, живущие над окном под наличниками, ведут себя оживлённо по-весеннему, и у одного в носу был даже пух для гнезда. Нашли же они себе место: и им хорошо, и нам не мешают!

Да, вот именно такое утро сегодня, как будто каждое существо на земле нашло своё место, и никто никому не мешает: вот истинный образ мира во всём мире.

Будущее

Листья опали с деревьев, но почки будущих листьев будущей жизни определились, и на каждой почке сверкает большая светлая капля.

И. Шишкин. Осенний пейзаж. Парк в Павловске

Ноябрь

Лесное зеркало

В лесной луже на дороге более холодные частицы воды при остывании поднимались на поверхность, и мороз сколотил из них белую плёнку и наузорил на ней какие-то нам неведомые тропические цветы.

Разве поймёшь, для чего у мороза цветы? А по себе если судить, так всё понятно: мороз замечтался о далёкой тропической стране, и, пока занимался узорами, тёплая вода убежала под землю.

Так и осталась от всей лужи тонкая, белая хрусткая плёночка с узорами тропических водорослей.

Есть поздняя осень, когда ветер даже с ёлок снесёт опавшие на них листья берёз и осин. Но есть ещё более поздняя осень, когда на ёлках останутся вилочки сосновых хвоинок, сидящие верхом на сучках. Этих уже и ветер не снесёт, и только весной, когда снег будет с веток сползать, он захватит с собой и сосновые вилочки.

Пороша

Лёгкий мороз, с утра на вчерашнюю крупу сыплется мелкий, ко всякому рельефу внимательный снег-пороша.

Вечерело, и показалось, будто белый заяц вышел из леса и стал. Но это не заяц был, а что-то неподвижное, хотя чем больше мы глядим, тем очевиднее оно изменяется. Но это всё-таки не оно двигалось, а сердце человеческое толкало тело...

Приметы зимы

День пасмурный, а мороз не боится и днём держится, и к вечеру ещё нарастает. И вот это-то и есть самый верный признак зимы: мороз и тучи создают благоприятные условия нового снегопада, а ведь ещё две-три таких пороши, как первая, и конец, всё будет завалено и не растает, и все наши охоты с гончими кончатся.

До того похоже на март, что я долго искал каких-нибудь признаков в лесу, чтобы человеку, который очнулся бы после многих лет спанья, определиться в сезоне. И вот, наконец, на просеке, заваленной снегом, я увидел — с одного дерева вниз спустилась паутина, а на конце был шарик. «Не паук ли это замёрз?» — подумалось о шарике. Я его разобрал, рассмотрел: это от большого тумана на той неделе собрались капельки и замёрзли, а когда пошёл снег, то несколько мельчайших шестигранных снежинок облепили застывшую капельку, и та обратилась в шарик.

Так вот и определился ноябрь, а не март: в марте не остаётся никаких следов паутинок.

Декабрь

Весна теней

Солнцеворот. Композитор Н. поздравил меня с «весной света». Нет сомнения в том, что так это и надолго пойдёт от меня: весна света. Сам же я начинаю подумывать о весне теней: только ведь благодаря теням остаётся жизнь на земле.

Свет и свет! Там не бывает времён года, солнце само по себе горит и горит, а это земля повёртывается, и это движение вокруг себя порождает тени, регулирующие свет, чтобы длилась жизнь на земле.

1. Прочитав миниатюры М. М. Пришвина, вы можете уже заполнить предложенную вам таблицу. Начертите в тетради и начинайте работу.

Приметы	Название
Весна света началась на дороге.	Весенняя дорога
Началась весна света, в лесу со всех сторон открылись голубые глаза.	...
Вижу везде на снегу грачей	...
Под горячим лучом пробудилась жизнь в одной бабочке.	...
Пар от земли наполняет воздух здоровым румянцем, и оттого хвойный зелёный лес за рекой стал голубым.	...
Но бывают цветы-мечтатели, они солнце, конечно, чувствуют, но никогда не видят, и форма цветов у них, как результат отношений света и тени.	...
«Бывает же так: такой неопрятный, такой корявый, а в цветах лучше всех в это время. Бывает же так!»	...
Липы цветут, и пахнет липовым мёдом.	...
Ласточки, молодые и старые, табунками кружатся над водой...	...
То дождик, то солнце обрадует: во дню сто перемен.	...
Тепло, светло, и так прекрасно, спокойно и умно, как не бывает весной.	...
...есть ещё более поздняя осень, когда на ёлках останутся вилочки сосновых хвоинок, сидящие верхом на сучках.	...
...я начинаю подумывать о весне теней: только ведь благодаря теням остаётся жизнь на земле.	...

2. Какие миниатюры не вошли в таблицу? Перечислите. Попробуйте определить основную мысль в них.

3. К каким миниатюрам вы отнесли бы репродукции картин И. Шишкина, А. Васнецова, А. Саврасова?

Проект «Литературный дневник»

Задание	Результат
В течение года вести литературный дневник, записывать в тетрадь или собирать в портфолио свои заметки о прочитанном, иллюстрации, афоризмы о книгах, цитаты из критических статей.	Выставка-конкурс. Представление и защита литературных дневников.

Вопросы и задания к разделу «Проза и реальность»

1. Какие жанры устного народного творчества можно отнести к прозе?
2. Чем проза отличается от поэзии?
3. Перечислите писателей, которые прославились как прозаики.
4. Где и при каких обстоятельствах происходят события повести Л. Н. Толстого «Кавказский пленник»?
5. На какие черты характера указывают фамилии главных героев повести Л. Н. Толстого «Кавказский пленник»?
6. Какую роль в рассказе И. С. Тургенева «Бежин луг» играет пейзаж?
7. Опишите одного из героев рассказа И. С. Тургенева «Бежин луг».
8. Перескажите сюжет рассказа А. П. Чехова «Мальчики».
9. Почему рассказ А. П. Чехова «Мальчики» называется юмористическим?
10. Перечислите второстепенных героев рассказа «Васюткино озеро». Расскажите о них.
11. Составьте и запишите рассказ о герое любого произведения из этого раздела, который произвёл на вас сильное впечатление. Выразите своё отношение к нему.
12. Назовите составные части сюжета прозаического произведения.
13. Что такое кульминация? Сочините и запишите рассказ о случае из своей жизни. Постарайтесь, чтобы в вашем рассказе была кульминация.

Мои достижения

Изучив материал раздела «Проза и реальность», вы можете сами узнать о своих достижениях. Перечертите таблицу в тетрадь, оцените по одному баллу ваши знания и умения. Впишите в последний столбик то, что надо ещё подучить. Сколько баллов вы заработали? Поставьте себе отметку.

	Знаю	Оценка	Надо повторить
1	жанры прозы		
2	содержание и главную мысль повести Л. Н. Толстого «Кавказский пленник»		
3	содержание и особенности рассказа И. С. Тургенева «Бежин луг»		
4	что такое юмористический рассказ		
5	элементы сюжета		
	Могу	Оценка	Надо повторить
1	отличить прозу от поэзии		
2	назвать имена классиков русской и кыргызской литературы, прославившихся своей прозой		
3	найти в рассказе завязку, кульминацию и развязку		
4	самостоятельно находить произведение, читать его полностью, работать с вопросами и заданиями к нему		
5	сочинить небольшой рассказ о случае из своей жизни с завязкой, действием, кульминацией и развязкой		

Моя оценка

РАЗДЕЛ V. ПОЭЗИЯ И ПРИРОДА

Что такое пейзажная лирика

Лирика получила своё название от греческого слова «лира». Под аккомпанемент лиры древние греки исполняли разные песни. Само название лирической поэзии указывает на её близость к музыкальному искусству, которое способно вызывать очень сильные чувства. Лирика изображает чувства поэта, его переживания, его внутренний мир.

А что такое пейзажная лирика? Как мы помним, пейзаж — это изображение природы и того, что создал в природе человек. Теперь мы легко ответим на этот вопрос. Пейзажная лирика — это эмоциональное описание природы в стихах.

Художник пишет пейзажи красками, карандашами. На своих картинах он может изобразить горы и моря, небо со всеми его звёздами, планетами и облаками; землю со всеми её лесами, степями, полями... Может изобразить дожди, ураганы, закаты и все явления природы. То, что создал на земле человек: дома, мосты, дороги и прочее — тоже можно изобразить в пейзаже.

Так же и поэт рассказывает в своих стихах обо всём, что он замечает вокруг себя в природе. Лирический поэт умеет делать это очень эмоционально, он всегда пишет о тех чувствах, которые вызывает у него природа. В своём воображении поэт всё вокруг себя наделяет эмоциями, природа становится частью его души. Именно поэтому природа в стихотворениях то спокойна и радостна, а то — наполнена грустью и тоской.

Очень хорошо выразил отношение лирических поэтов к природе русский поэт Федор Иванович Тютчев: «...В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык...»

Самые яркие, самые эмоциональные образы в лирической поэзии — это образы родной природы. Это неудивительно, ведь каждому человеку драгоценны места, где он вырос, где гулял со своими родными и друзьями. Рассказывая в стихах о красоте родной природы, поэт делится с нами своими переживаниями, учит и нас понимать язык природы, любить свою Родину и беречь её.

1. Чем отличается стихотворная речь от прозы?
2. Что такое лирическая поэзия?
3. Какие стихотворения о родной природе вы знаете?
4. Что такое пейзаж?
5. Описывая природу, поэты часто используют олицетворения. Как вы думаете, почему?
6. Какие стихотворения вы бы отнесли к пейзажной лирике?

Александр Сергеевич Пушкин

Зимняя дорога

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни чёрной хаты,
Глушь и снег... Навстречу мне
Только вёрсты полосаты
Попадаются одне...

Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.

Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных удаляя,
Полночь нас не разлучит.

Грустно, Нина: путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ящик,
Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

1. **Рисуем словами.** Нарисуйте картины, которые видит лирический герой, путешествуя по зимней дороге. Каким образом пейзаж влияет на его душевное состояние?
2. Найдите тропы в этом стихотворении и сделайте вывод о том, как они помогают передать чувства лирического героя?
3. Во время выразительного чтения стихотворения постарайтесь передать эмоции лирического героя: тревогу, печаль, грусть, а также радость от предстоящей встречи.

Фёдор Иванович Тютчев (1803–1873)

Фёдор Иванович Тютчев — замечательный русский поэт. В своей пейзажной лирике Тютчев очень выразительно описывал самые различные состояния природы. Его пейзажи не только красивы — все они пронизаны глубокими размышлениями о тайнах души человека и природы.

Летний вечер

Уж солнца раскалённый шар
С главы своей земля скатилась,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

Река воздушная полней
Течёт меж небом и землёю,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобождённая от зною.

Уж звёзды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды.

1. Опишите словами иллюстрацию, которую вы хотели бы нарисовать к стихотворению Ф. Тютчева «Летний вечер».
2. Какие метафоры, сравнения и олицетворения помогают автору создать картину летнего вечера?

Какое дикое ущелье!..

Какое дикое ущелье!
Ко мне навстречу ключ бежит —
Он в дол спешит на новоселье...
Я лезу вверх, где ель стоит.

Вот взобрался я на вершину,
Сижу здесь, радостен и тих...
Ты к людям, ключ, спешишь в долину —
Попробуй, каково у них!

1. Найдите строки, в которых автор передаёт свои чувства: восхищение, восторг, заинтересованность, радость.
2. Вспомните, что такое риторическое высказывание (стр. 11). Найдите риторическое обращение и риторические восклицания в стихотворениях Ф. Тютчева. С какой целью он их использует?
3. О чём размышляет Ф. Тютчев в своих стихотворениях? Как ему в этом помогает природа?

Михаил Юрьевич Лермонтов

Парус

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далёкой?
Что кинул он в краю родном?..

Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнётся и скрипит...
Увы! Он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

1. Как вы думаете, какие чувства испытывает человек, увидев раскинувшееся перед глазами море? Какое настроение, какие мысли вызывает море у М. Лермонтова?
2. Выделите строки, которые рисуют живописные картины моря и паруса. А остальные строки? О чём они говорят?
3. В черновых вариантах первая строка этого стихотворения звучала так: «Белеет парус отдалённый». Затем Лермонтов заменил эпитет. Как вы думаете, почему?
4. Подумайте, какую интонацию надо выбрать при чтении стихотворения «Парус»?
5. Посмотрите на репродукции картин С. Ф. Щедрина «Вид Амальфи близ Неаполя», И. К. Айвазовского «Штиль», «Корабль у берега». Какая из них больше похожа на ту картину, которую рисует в своём стихотворении М. Лермонтов, а какая из них точнее передаёт настроение стихотворения «Парус»?

С. Ф. Щедрин. Вид Амальфи близ Неаполя

И. К. Айвазовский. Штиль

И. К. Айвазовский. Корабль у берега

Листок

Дубовый листок оторвался от ветки родимой
И в степь укатился, жестокою бурей гонимый;
Засох и увял он от холода, зноя и горя
И вот, наконец, докатился до Чёрного моря,

У Чёрного моря чинара стоит молодая;
С ней шепчется ветер, зелёные ветви лаская;
На ветвях зелёных качаются райские птицы;
Поют они песни про славу морской царь-девицы,

И странник прижался у корня чинары высокой;
Приюта на время он молит с тоскою глубокой,
И так говорит он: «Я бедный листочек дубовый,
До срока созрел я и вырос в отчизне суровой.

Один и без цели по свету ношуся давно я,
Засох я без тени, увял я без сна и покоя.
Прими же пришельца меж листьев своих изумрудных,
Немало я знаю рассказов мудрёных и чудных».

«На что мне тебя? — отвечает младая чинара, —
Ты пылен и жёлт, — и сынам моим свежим не пара.
Ты много видал — да к чему мне твои небылицы?
Мой слух утомили давно уж и райские птицы.

Иди себе дальше; о странник! Тебя я не знаю!
Я солнцем любима, цвету для него и блистаю;
По небу я ветви раскинула здесь на просторе,
И корни мои умывает холодное море».

1. Можно ли выделить сюжет в стихотворении «Листок»? Если он есть, то кратко перескажите.
2. Как можно объяснить суровый отказ чинары? Какие изобразительно-выразительные средства использует М. Лермонтов при описании дуба и чинары?
3. Попробуйте инсценировать это стихотворение.

Утёс

Ночевала тучка золотая
На груди утёса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;
Но остался влажный след в морщине
Старого утёса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко,
И тихонько плачет он в пустыне.

На севере диком...

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.
И снится ей всё, что в пустыне далёкой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горячем
Прекрасная пальма растёт.

1. Какую мысль поэт хотел донести до читателя в этих лирических стихотворениях?
2. Как в них описано состояние природы? Каким образом природа влияет на чувства и мысли человека?
3. Какие интонации голоса, динамику, темп нужно выбрать для выразительного чтения данных стихотворений?

Особенности поэзии: стихотворный размер

Мы уже знаем о таких особенностях поэзии, как рифма и ритм (равномерное чередование ударных и безударных слогов). Знаем, что стихотворная строчка обычно короткая.

Теперь изучим стихотворные размеры; узнаем, что порядок чередования ударных и безударных слогов в строках стихотворения бывает разным.

Чаще всего вы встречаетесь с двусложными стихотворными размерами, в которых чередуются один ударный и один безударный слог. В русской поэзии, например, двусложными размерами написано почти 90% всех стихотворений.

Ударный слог обозначают так: /, а безударный так: —. Двусложные размеры — ямб и хорей.

Ямб — двусложный стихотворный размер с ударением на втором слогe (— ').

Пример ямба:

Люблю грозу в начале мая, — ' / — ' / — ' / — ' / —
Когда весенний, первый гром... — ' / — ' / — ' / — ' / —

Ф. И. Тютчев

Хорей — двусложный стихотворный размер с ударением на первом слогe (' —).

Пример хорея:

Буря мглою небо кроет, ' — / ' — / ' — / ' —
Вихри снежные крутя... ' — / ' — / ' — / ' —

А. С. Пушкин

Стихотворный размер определяет ритм и интонацию стихотворения. А ритм и интонация — это почти мелодия, это — настроение стихотворения, его эмоциональный строй.

1. Что такое стихотворный ритм?
2. Какие стихотворные размеры вы знаете?
3. Каким размером написано стихотворение А. С. Пушкина «Зимняя дорога»?
4. Перепишите в тетрадь строчки из стихотворения А. С. Пушкина «Бесы». Определите, каким размером написано это стихотворение. Запишите рядом со строчками схему чередования ударных и безударных слогов.

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна...

Афанасий Афанасьевич Фет
(1820–1892)

Афанасий Афанасьевич Фет — известный русский поэт, мастер пейзажной лирики. В его стихах выражаются мысли, чувства, настроения, близкие и понятные любому думающему и чувствующему человеку.

Летний вечер

Летний вечер тих и ясен;
Посмотри, как дремлют ивы;
Запад неба бледно-красен,
И реки блестят извивы.

От вершин скользя к вершинам,
Ветр ползёт лесною высью.
Слышишь ржанье по долинам?
То табун несётся рысью.

Я пришёл к тебе с приветом...

Я пришёл к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой;

Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришёл я снова,
Что душа всё так же счастью
И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь — но только песня зреет.

1. Какие эмоции хочет передать А. Фет в этих стихотворениях? Как поэт описывает природу?
2. Определите стихотворный размер стихотворений А. Фета. Запишите в тетради рядом со строчками схему чередования ударных и безударных слогов.
3. Какой музыкальный инструмент вы бы выбрали для сопровождения, если вам пришлось бы выступить с чтением стихотворений А. Фета на публике?

Зреет рожь над жаркой нивой...

Зреет рожь над жаркой нивой,
И от нивы и до нивы
Гонит ветер прихотливый
Золотые переливы.

Робко месяц смотрит в очи,
Изумлён, что день не минул,
Но широко в область ночи
День объятия раскинул.

Над безбрежной жатвой хлеба
Меж заката и востока
Лишь на миг смежает небо
Огнедышащее око.

1. Перескажите своими словами описанную поэтом картину.
2. Какие средства художественной выразительности использует поэт?
3. Как вы понимаете выражение «смежает небо / Огнедышащее око»?

Николай Рыленков (1909–1969)

Николай Иванович Рыленков — русский поэт. Его стихотворения и поэмы близки к классическим и фольклорным традициям.

Всё в тающей дымке:
Холмы, перелески.
Здесь краски не яркие
И звуки не резки.
Здесь медленные реки,
Туманны озёра,
И всё ускользает
От беглого взора.
Здесь мало увидеть,
Здесь нужно всмотреться,

Чтоб ясной любовью
Наполнилось сердце.
Здесь мало услышать,
Здесь вслушаться нужно,
Чтоб в душу созвучья
Нахлынули дружно.
Чтоб вдруг отразили
Прозрачные воды
Всю прелесть застенчивой
Русской природы.

1. Как вы думаете, в чём разница между словами «увидеть» и «всмотреться»? «Услышать» и «вслушаться»? Почему так важно понять точный смысл этих слов?
2. Какие чувства вызывает это стихотворение?
3. Выразительно прочитайте особенно понравившиеся вам строки.
4. Выучите стихотворение наизусть.

Иван Бунин (1870–1953)

Иван Алексеевич Бунин — талантливый русский писатель, прозаик и поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1933 год. Нобелевскую медаль и диплом лауреата ему вручил король Швеции Густав V.

Люди, общавшиеся с Иваном Алексеевичем, обращали внимание на его необычно острое обоняние, слух и зрение — сам он называл свою сверхчувствительность «нутряной». Столь же обострёнными были и его «душевное зрение и слух». В этом вам предстоит убедиться.

Детство

Уем жарче день, тем сладостней в бору
Дышать сухим смолистым ароматом,
И весело мне было поутру
Бродить по этим солнечным палатам!

Повсюду блеск, повсюду яркий свет,
Песок — как шёлк... Прильну к сосне корявой
И чувствую: мне только десять лет,
А ствол — гигант, тяжёлый, величавый.

Кора груба, морщиниста, красна,
Но как тепла, как солнцем вся прогрета!
И кажется, что пахнет не сосна,
А зной и сухость солнечного лета.

Сказка

...И снилось мне, что мы, как в сказке,
Шли вдоль пустынных берегов
Над диким синим лукоморьем,
В глухом бору, среди песков.

Был летний светозарный полдень,
Был жаркий день, и озарён
Весь лес был солнцем, и от солнца
Весёлым блеском напоён.

Узорами ложились тени
На тёплый розовый песок,
И синий небосклон над бором
Был чист и радостно-высок.

Играл зеркальный отблеск моря
В вершинах сосен, и текла
Вдоль по коре, сухой и жёсткой,
Смола, прозрачнее стекла...

Мне снилось северное море,
Лесов пустынные края...
Мне снилась даль, мне снилась сказка,
Мне снилась молодость моя.

1. Как вы представляете себе героев стихотворений И. Бунина?
2. Выпишите из текстов непонятные вам слова и поработайте в группах, выясняя их значение. Возможно, вам потребуется помощь учителя. Может быть, вы захотите самостоятельно узнать значение слов, воспользовавшись для этого словарями.
3. Выучите наизусть понравившееся вам стихотворение И. Бунина.

Игорь Северянин (1887–1941)

Игорь Северянин — псевдоним русского поэта Серебряного века. Настоящее имя — Игорь Васильевич Лотарёв. В. Брюсов говорил о нём: «Игорь Северянин ... истинный поэт. Это почувствует каждый, способный понимать поэзию».

Что шепчет парк

О каждом новом свежем пне,
О ветви, сломанной бесцельно,
Тоскую я душой смертельно,
И так трагично-больно мне.
Редет парк, редет глушь.
Редют еловые кущи...
Он был когда-то леса гуще,
И в зеркалах осенних луж
Он отражался исполином...
Но вот пришли на двух ногах
Животные — и по долинам
Топор разнёс свой гулкий взмах.
Я слышу, как внимая гуду
Убийственного топора,
Парк шепчет: «Вскоре я не буду...
Но я ведь жил — была пора...»

1. О чём это стихотворение: о природе или о людях?
2. Как бы вы охарактеризовали своё отношение к тому, о чём пишет поэт?
3. Может, вам захочется описать подобное своими словами, если такое случилось и с вами однажды?

Сергей Есенин

(1895–1925)

Сергей Александрович Есенин – великий поэт-лирик. Его произведения близки русской народной поэзии, отличаются яркой образностью, запоминающимися метафорами.

Писатель Варлам Шаламов писал о поэте: «У Есенина было необычайно чистое поэтическое горло, лирический голос удивительной чистоты. Трудно сказать, кого из русских поэтов можно поставить рядом с Есениным по непосредственности, безыскусственности, искренности, правдивости лирического тона. Песенность была даром Есенина».

Черёмуха душистая

Черёмуха душистая
С весною расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила.
Кругом роса медвяная
Сползает по коре,
Под нею зелень пряная
Сияет в серебре.
А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,

Бежит, струится маленький
Серебряный ручей.
Черёмуха душистая
Развесившись, стоит,
А зелень золотистая
На солнышке горит.
Ручей волной гремучею
Все ветки обдаёт
И вкрадчиво под кручею
Ей песенки поёт.

1. Прочитайте стихотворение выразительно. Как вы думаете, могли бы вы подобрать музыку к этому стихотворению? Какая это будет музыка: быстрая или медленная?
2. Какие изобразительно-выразительные средства использовал поэт? Запишите и обсудите в группах.

Иван Саввич Никитин

(1824–1861)

Выдающийся мастер русского поэтического пейзажа, поэт с глубокой любовью, проникновенным лиризмом воспроизвёл картины родной природы.

На слова И. Никитина, одного из самых ярких русских крестьянских поэтов, написано более 60 романсов и песен.

Русь

Под большим шатром
Голубых небес —
Вижу — даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше тёмных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям в моря
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг —
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу —
Там, в глуши пустынь,
Снег, что белый пух,
Быстро кружится;

Подымает грудь
Море синее,
И горами лёд
Ходит по морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

Это ты, моя
Русь державная,

Моя родина
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

У тебя ли нет
Про запас казны,
Для друзей — стола,
Меча — недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в чёрный день
Низко кланялась?

На полях своих,
Под курганами,
Положила ты
Татар полчища.

Ты на жизнь и смерть
Вела спор с Литвой
И дала урок
Ляху гордому.

И давно ль было,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча тёмная?

Под грозой её
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалась,

И зловещий дым
От горевших сёл
Высоко вставал
Чёрным облаком!

Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань —
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жён,
Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях,
Под сугробами,
Улеглись спать
Гости навеки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих
Муравьём кишит
Православный люд.

По седым морям
Из далёких стран
На поклон к тебе
Корабли идут.

И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

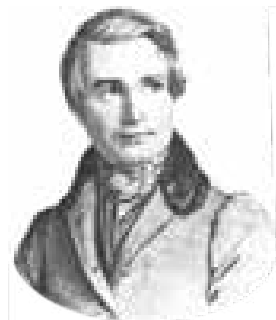
И во всех концах
Света белого
Про тебя идёт
Слава громкая.

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

Алексей Васильевич Кольцов
(1809–1842)

А. В. Кольцов — русский поэт, проживший недолгую, но яркую жизнь. Кольцову присущи были такт и чувство собственного достоинства. Первая книга песен Кольцова была опубликована в 1835 году. Её очень тепло приняли.

Косарь

Не возьму я в толк...
Не придумаю...
Отчего же так —
Не возьму я в толк?
Ох, в несчастный день,
В бесталанный час,
Без сорочки я
Родился на свет.
У меня ль плечо —
Шире дедова,
Грудь высокая —
Моей матушки.
На лице моём
Кровь отцовская
В молоке зажгла
Зорю красную.
Кудри чёрные
Лежат скобкою;
Что работаю —
Всё мне спорится!
Да в несчастный день,
В бесталанный час,
Без сорочки я
Родился на свет!
Прошлой осенью
Я за Грунюшку,
Дочку старосты,
Долго сватался;
А он, старый хрен,
Заупрямился!
За кого же он
Выдаст Грунюшку?
Не возьму я в толк,
Не придумаю...
Я ль за тем гонюсь,
Что отец её
Богачом слывёт?
Пускай дом его —
Чаша полная!
Я её хочу,
Я по ней крушусь:
Лицо белое —

Заря алая,
Щёки полные,
Глаза тёмные
Свели молодца
С ума-разума...
Ах, вчера по мне
Ты так плакала;
Наотрез старик
Отказал вчера...
Ох, не свыкнуться
С этой горестью...

Я куплю себе
Косу новую;
Отобью её,
Наточу её, —
И прости-прощай,
Село родное!
Не плачь, Грунюшка,
Косой вострою
Не подрежусь я...
Ты прости, село,
Прости, староста:
В края дальние
Пойдёт молодец:
Что вниз по Дону
По набережью,
Хороши стоят
Там слободушки!
Степь раздольная
Далеко вокруг,
Широко лежит,
Ковылой-травой
Расстиляется!..
Ах ты, степь моя,
Степь привольная,
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
К морю Чёрному
Понадвинулась!
В гости я к тебе
Не один пришёл:

Я пришёл сам-друг
С косой вострою;
Мне давно гулять
По траве степной,
Вдоль и поперек
С ней хотелось...

Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни в лицо,
Ветер с полудня!
Освежи, взволнуй
Степь просторную!
Зажужжи, коса,
Как пчелиный рой!
Молоньей, коса,
Засверкай кругом!
Зашуми, трава,
Подкошонная;

Поклонись, цветы,
Головой земле!
Наряду с травой
Вы засохните,
Как по Груне я
Сохну, молодец!
Нагребу копён,
Намечу стогов;
Даст казачка мне
Денег пригоршни.
Я зашью казну,
Сберегу казну;
Ворочусь в село —
Прямо к старосте;
Не разжалобил
Его бедностью, —
Так разжалоблю
Золотой казной!..

1. О чём эти стихотворения?
2. Начертите и заполните таблицу.

Термины	И. С. Никитин «Русь»	А. В. Кольцов «Косарь»
Тема		
Изобразительно-выразительные средства		
Стихотворный размер		

Проект «Поэт и четыре времени года»

Задание	Результат
Объединитесь в группы «Зима», «Весна», «Лето», «Осень». Выберите одного из поэтов данного раздела. Используя ресурсы интернета, поэтические сборники найдите другие стихотворения вашего автора о том времени года, которое вы выбрали. Аргументируйте, почему именно этому времени года поэт, по вашему мнению, отдавал предпочтение.	Выразительное чтение стихотворений, представление аргументов, дискуссия.

Вопросы и задания к разделу «Поэзия и природа»

1. Если бы вы были художником, то к какому стихотворению из этого раздела вы захотели бы нарисовать картину? Объясните ваш выбор.
2. Перечислите все произведения А. С. Пушкина, которые вы изучали ранее. Сделайте вывод, в каких жанрах он работал?
3. Какую музыку: печальную, грустную или весёлую — вы подобрали бы к стихотворению М. Лермонтова «Парус»? Почему?
4. О чём говорит Ф. Тютчев?

В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

- а) о Родине б) о природе в) о поэзии г) о весне

5. Перечислите, какие картины природы словесно нарисовали в своих стихотворениях поэты XIX—XX вв., с творчеством которых вы познакомились в этом разделе?
6. Кого из поэтов называют «мастером пейзажной лирики»?
7. Сопоставьте два стихотворения: «Летний вечер» Ф. Тютчева и «Летний вечер» А. Фета. Придерживайтесь предложенной схемы.

Вопросы для сопоставления	Ф. Тютчев «Летний вечер»	А. Фет «Летний вечер»
Какими красками и звуками наполняют свои стихотворения поэты?		
Как они описывают закат, вечернюю прохладу?		
Какие чувства лирического героя передают поэты?		
<i>Вывод.</i> Какое стихотворение вам нравится больше и почему?		

8. Какое из стихотворений затронуло вас больше и почему? Подготовьте это стихотворение или отрывок из него для выразительного чтения.
9. Напишите эссе «Родная земля — источник вдохновения поэта».
10. Выучите наизусть понравившееся стихотворение из этого раздела. Расскажите его с выражением.

Мои достижения

Изучив материал раздела «Поэзия и природа», вы сможете сами узнать о своих достижениях. Перечертите таблицу в тетрадь, оцените по одному баллу ваши знания и умения. Впишите в последний столбик то, что надо ещё подучить. Сколько баллов вы заработали? Поставьте себе отметку.

	Знаю	Оценка	Надо повторить
1	что такое лирическая поэзия		
2	что такое пейзажная лирика		
3	почему в пейзажной лирике так часто встречаются олицетворения и риторические высказывания		
4	что такое стихотворный размер		
5	что такое ямб		
6	что такое хорей		
	Могу		
1	привести пример лирического стихотворения		
2	назвать имена классиков русской пейзажной лирики		
3	привести пример стихотворения, написанного двусложным размером, определить: ямб это или хорей		
4	выразительно наизусть прочитать стихотворение о родной природе		

Моя оценка

РАЗДЕЛ VI. ЛИТЕРАТУРА О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ

Писатели-натуралисты

Мир живой природы всегда рядом с нами, вокруг нас. Даже если мы живём в городе, если мы никогда не выезжаем в горы или на море, мы постоянно соприкасаемся с животными. Даже если у нас нет домашних животных, по улицам мимо нас пробегают бездомные собаки, рядом чирикают воробьи и прогуливаются голуби, на оконный подоконник может заскочить белочка. А уж те, кто живут в сельской местности, встречают животных на каждом шагу!

Если понаблюдать за дикими и домашними животными, мы увидим, что их жизнь полна разнообразных событий. И в ней тоже случаются конфликты и крутые повороты судьбы, бурлят чувства, бывают хэппи энды и неожиданные несчастливые развязки. Именно поэтому появляются время от времени любители понаблюдать за животными. Их называют натуралистами. Они всю свою жизнь связывают с миром природы: исследуют рощи и парки рядом со своим домом, путешествуют по дальним странам, чтобы найти там экзотических животных. Натуралисты обязательно записывают свои наблюдения в записные книжки. Те, у кого есть ещё и литературное дарование, собирают свои заметки в книги. Их сильная любовь к миру живой природы делает эти непрдуманые истории очень эмоциональными и увлекательными.

Книги о животных открывают нам дальние страны. Написанные в жанре биографических очерков, они полны реальных фактов, точны в описании стран и народов, знакомят нас с правдивыми подробностями путешествий и особенностями жизни животных. Поэтому эти книги близки к научной литературе. Но есть в них также признаки и художественной литературы: автор ярко выражает своё отношение к происходящему и персонажам, выстраивает сюжет так, чтобы в нём была занимательность, неожиданная интрига, нередко обращается к читателю за сочувствием и пониманием.

Писатели-натуралисты как бы предлагают нам поучиться у животных. Поразительно, но порой именно звери показывают нам пример такой сильной любви и преданности, которую редко встретишь среди людей. Поучительны для нас и чувство благодарности, которую испытывают животные к своим спасителям, и их привязанность к друзьям. Благодаря писателям мы обнаруживаем в мире живой природы человеческие чувства и черты, сопереживаем животным и начинаем более бережно к ним относиться, учимся любить и беречь природу.

1. Почему людям, и особенно детям, необходимо общение с животными?
2. Что привлекает писателей в жизни животных? Найдите ответ на этот вопрос во втором абзаце учебной статьи.
3. О каком новом жанре вы узнали? Перечислите его признаки.
4. Как писатели-натуралисты преображают в своих произведениях жизнь животных? Найдите ответ на этот вопрос в третьем абзаце учебной статьи.

5. Напишите текст-рассуждение на тему «Творчество писателей-натуралистов — это призыв к сохранению дикой природы». Начните своё сочинение со слов Э. Сетона-Томпсона или А. Куприна: «Каждое из живых творений — бесценное сокровище. Мы не имеем права их уничтожать и лишать детей возможности общения с ними». (Э. Сетон-Томпсон); «У животных много своей, непонятной людям мудрости». (А. Куприн)

Александр Иванович Куприн (1870–1938)

Александр Иванович Куприн — знаменитый русский писатель, сочинил несколько романов, множество повестей и рассказов. Из них тридцать он посвятил животным, которых очень любил.

Все животные, о которых писал Куприн, жили на самом деле: многие из них в его доме, другие — у друзей, о судьбе некоторых он узнавал из газет. Он любил наблюдать за животными, дрессировать их, изучать повадки. Его даже называли «зверолюбом».

Скворцы¹

Была середина марта. Весна в этом году выдалась ровная, дружная. Изредка выпадали обильные, но короткие дожди. Уже ездили на колёсах по дорогам, покрытым густой грязью. Снег ещё лежал сугробами в глубоких лесах и в тенистых оврагах, но на полях осел, стал рыхлым и тёмным, и из-под него кое-где большими плешинами показалась чёрная, жирная, парившаяся на солнце земля. Берёзовые почки набухли. Барашки на вербах из белых стали жёлтыми, пушистыми и огромными. Зацвела ива. Пчёлы вылетели из ульев за первым взятком. На лесных полянах робко показались первые подснежники.

Мы с нетерпением ждали, когда к нам в сад опять прилетят старые знакомые — скворцы, эти милые, весёлые, общительные птицы, первые перелётные гости, радостные вестники весны. Много сотен вёрст нужно им лететь со своих зимних становищ, с юга Европы, из Малой Азии, из северных областей Африки. Иным придётся сделать побольше трёх тысяч вёрст. Многие пролетят над морями: Средиземным или Чёрным.

Сколько приключений и опасностей в пути: дожди, бури, плотные туманы, градовые тучи, хищные птицы, выстрелы жадных охотников. Сколько невероятных усилий должно употребить для такого перелёта маленькое существо, весом около двадцати-двадцати пяти золотников. Право, нет сердца у стрелков,

¹ Печатается в сокращении.

уничтожающих птицу во время трудного пути, когда, повинувшись могучему зову природы, она стремится в место, где впервые проклюнулась из яйца и увидела солнечный свет и зелень.

У животных много своей, непонятной людям мудрости. Птицы особенно чутки к переменам погоды и задолго предугадывают их, но часто бывает, что перелётных странников на середине безбрежного моря вдруг застигнет внезапный ураган, нередко со снегом. До берегов далеко, силы ослаблены дальним полётом... Тогда погибает вся стая, за исключением малой частицы наиболее сильных. Счастье для птиц, если встретится им в эти ужасные минуты морское судно. Целой тучей опускаются они на палубу, на рубку, на снасти, на борта, точно веря в опасности свою маленькую жизнь вечному врагу — человеку. И суровые моряки никогда не обидят их, не оскорбят их трепетной доверчивости. Морское прекрасное поверье говорит даже, что неизбежное несчастье грозит тому кораблю, на котором была убита птица, прошившая приюта.

<...> Итак, мы дожидались скворцов. Подправили старые скворечники, покривившиеся от зимних ветров, подвесили новые. Их у нас было три года тому назад только два, в прошлом году пять, а ныне двенадцать. Досадно было немного, что воробьи вообразили, будто эта любезность делается для них, и тотчас же, при первом тепле, заняли скворечники. Удивительная птица этот воробей, и везде он одинаков — на севере Норвегии и на Азорских островах: юркий, плут, воришка, забияка, драчун, сплетник и первейший нахал. Проведёт он всю зиму, нахохлившись под застрехой или в глубине густой ели, питаясь тем, что найдёт на дороге, а чуть весна — лезет в чужое гнездо, что поближе к дому, — в скворечье или ласточкино. А выгонят его, он как ни в чём не бывало... Ершитесь, прыгает, блестит глазёнками и кричит на всю вселенную: «Жив, жив, жив! Жив, жив, жив!»

Скажите, пожалуйста, какое приятное известие для мира!

Наконец девятнадцатого, вечером (было ещё светло), кто-то закричал: «Смотрите — скворцы!»

<...> Два дня скворцы точно набирались сил и всё навещали и осматривали прошлогодние знакомые места. А потом началось выселение воробьёв. Особенно бурных столкновений между скворцами и воробьями я при этом не замечал. Обыкновенно скворцы по два сидят высоко над скворечниками и, по-видимому, беспечно о чём-то болтают между собою, а сами одним глазом, искоса, пристально взглядывают вниз. Воробью жутко и трудно. Нет-нет — высунет свой острый хитрый нос из круглой дырочки — и назад. Наконец, голод, легкомыслие, а может быть, робость дают себя знать.

«Слетаю, — думает, — на минутку и сейчас же назад. Авось перехитрю. Авось не заметят». И только успеет отлететь на сажень, как скворец камнем вниз и уже у себя дома. И уже теперь пришёл конец воробьиному временному хозяйству.

Скворцы стерегут гнездо поочерёдно: один сидит — другой летает по делам. Воробьям никогда до такой уловки не додуматься: ветренная, пустая, несерьёзная птица. И вот, с огорчения, начинаются между воробьями великие побоища, во время которых летят в воздух пух и перья.

А скворцы сидят высоко на деревьях да ещё подзадоривают:

— Эй ты, черноголовый. Тебе вон того, желтогрудого, во веки веков не осилить.

— Как? Мне? Да я его сейчас!

— А ну-ка, ну-ка... И пойдёт свалка. Впрочем, весной все звери и птицы и даже мальчишки дерутся гораздо больше, чем зимой. Обосновавшись в гнезде, скворец начинает таскать туда всякий строительный вздор: мох, вату, перья, пух, тряпочки, солому, сухие травинки. Гнездо он устраивает очень глубоко, для того чтобы туда не пролезла лапой кошка или не просунула свой длинный хищный клюв ворона. Дальше им не проникнуть: входное отверстие довольно мало, не больше пяти сантиметров в поперечнике. А тут скоро и земля обсохла, душистые берёзовые почки распустились. Вспахиваются поля, вскапываются и рыхлятся огороды. Сколько выползает на свет божий разных червяков, гусениц, слизней, жучков и личинок! То-то раздолье! Скворец никогда весной не ищет своей пищи ни в воздухе на лету, как ласточки, ни на дереве, как поползень или дятел. Его корм на земле и в земле. И знаете, сколько истребляет он в течение лета всяких вредных для сада и огорода насекомых, если считать на вес? В тысячу раз больше собственного веса! Зато и проводит он весь свой день в непрерывном движении...

Лучше всего наблюдать скворца рано утром, до восхода солнца, а для этого надо и вставать пораньше. Впрочем, старинная умная поговорка гласит: «Кто рано встал, тот не потерял». Если вы по утрам, каждый день, будете сидеть тихо, без резких движений где-нибудь в саду или в огороде, то скворцы скоро привыкнут к вам и будут подходить совсем близко. Попробуйте бросать птице червяков или крошки хлеба сначала издали, потом всё уменьшая расстояние. Вы добьётесь того, что через некоторое время скворец будет брать у вас пищу из рук и садиться вам на плечо. А прилетев на будущий год, он очень скоро возобновит и заключит с вами прежнюю дружбу. Только не обманывайте его доверия. Разница между вами обоими только та, что он маленький, а вы — большой. Птица же создание очень умное, наблюдательное: она чрезвычайно памятьлива и признательна за всякую доброту.

И настоящую песню скворца надо слушать лишь ранним утром, когда первый розовый свет зари окрасит деревья и вместе с ними скворечники, которые всегда располагаются отверстием на восток. Чуть немного согрелся воздух, а скворцы уже рассеялись на высоких ветках и начали свой концерт. Я не знаю, право, есть ли у скворца свои собственные мотивы, но вы наслушаетесь в его песне чего угодно чужого. Тут и кусочки соловьиных трелей, и резкое мяуканье иволги, и сладкий голосок малиновки, и музыкальное лепетанье пеночки, и тонкий свист синички, и среди этих мелодий вдруг раздаются такие звуки, что, сидя в одиночестве, не удержишься и

рассмеётся: закудахчет на дереве курица, зашипит нож точильщика, заскрипит дверь, загнусит детская военная труба. И, сделав это неожиданное музыкальное отступление, скворец, как ни в чём не бывало, без передышки, продолжает свою весёлую, милую юмористическую песенку. Один мой знакомый скворец (и только один, потому что слышал я его всегда в определённом месте) изумительно верно подражал аисту. Мне так и представлялась эта почтенная белая чернохвостая птица, когда она стоит на одной ноге на краю своего круглого гнезда, на крыше малорусской мазанки, и выбивает звонкую дробь длинным красным клювом. Другие скворцы этой штуки не умели делать.

В середине мая скворец-мамаша кладёт четыре-пять маленьких, голубоватых глянцевиных яичек и садится на них. Теперь у скворца-папаши прибавилась новая обязанность — развлекать самку по утрам и вечерам своим пением во всё время высидывания, что продолжается около двух недель. И, надо сказать, в этот период он уже не насмешничает и никого не дразнит. Теперь песенка его нежна, проста и чрезвычайно мелодична. Может быть, это и есть настоящая, единственная скворчиная песня?

К началу июня уже вылупились птенцы. Птенец скворца есть истинное чудовище, которое состоит целиком из головы, голова же только из огромного, жёлтого по краям, необычайно прожорливого рта. Для заботливых родителей наступило самое хлопотливое время. Сколько маленьких ни корми — они всегда голодны. А тут ещё постоянная боязнь кошек и галок; страшно отлучиться далеко от скворечника...

Но вот уже конец июля. Однажды вы выходите в сад и прислушиваетесь. Нет скворцов. Вы и не заметили, как маленькие подросли и как они учились летать. Теперь они покинули свои родные жилища и ведут новую жизнь в лесах, на озимых полях, около дальних болот. Там они сбиваются в небольшие стайки и учатся подолгу летать, готовясь к осеннему перелёту. Скоро предстоит молодым первый, великий экзамен, из которого кое-кто и не выйдет живым. Изредка, однако, скворцы возвращаются на минутку к своим покинутым отчим домам. Прилетят, покружатся в воздухе, присядут на ветке около скворечников, легкомысленно просвищут какой-нибудь вновь подхваченный мотив и улетят, сверкая лёгкими крыльями.

Но вот уже завернули первые холода. Пора в путь. По какому-то таинственному, неведомому нам велению могучей природы вожак однажды утром подаёт знак, и воздушная конница, эскадрон за эскадроном, взмывает в воздух и стремительно несётся на юг. До свидания, милые скворцы! Прилетайте весною. Гнёзда вас ждут...

1. Что нового вы узнали о скворцах из этого произведения?
2. Почему люди строят скворечники рядом со своими домами?
3. Согласны ли вы с той характеристикой, которую автор дал воробьям?
4. Есть ли в этом произведении вымысел?
5. Найдите в тексте элементы описания, повествования, рассуждения.
6. Это художественный текст или научный? Как вы определили?
7. Определите жанр произведения А. Куприна «Скворцы». Объясните свой выбор.
8. Выберите любой эпизод из произведения Куприна «Скворцы» и нарисуйте к нему иллюстрацию. Придумайте название для рисунка.

Эрнест Сетон-Томпсон (1860–1946)

Эрнест Сетон-Томпсон — всемирно известный канадский писатель-натуралист. Жизнь в Канаде, в лесной глуши открыла ему удивительный мир животных и птиц. По совету одного учёного-натуралиста ещё подростком он стал вести дневник наблюдений за дикой природой, вырезать из дерева фигурки животных и птиц. Позже стал писать и публиковать очерки о животных. В творчестве Сетона-Томпсона дар писателя и художника-анималиста¹ талантливо сочетается с наблюдениями учёного-зоолога, чьи научные труды отмечены высшей наградой Америки — золотой медалью.

Лобо²

1

Большая, населённая скотоводами область в северной части Новой Мексики называется Куррумпо. Это страна богатых пастбищ, огромных стад, страна потоков с чистой, прозрачной водой, впадающих в реку Куррумпо, по имени которой названа вся эта местность. И властелином всей этой страны был старый серый волк.

Старый Лобо был гигантским вожаком стаи серых волков, опустошавших долину Куррумпо в течение долгих лет. Все пастухи и скотоводы хорошо знали его, и где бы он ни появлялся со своей верной стаей, там воцарялся ужас. Владельцы стад приходили в отчаяние. Старый Лобо был великаном среди других волков, и хитрость его и сила соответствовали его росту. Его ночной вой был хорошо известен всем местным жителям. Выл он громче всех других волков. Обыкновенный волк мог часами выть вблизи пастушьего лагеря, не привлекая к себе внимания, но когда в ущелье раздавался громкий рёв старого волчьего вожака, пастухами овладевало беспокойство, и они знали, что утром им придётся услышать о новых опустошениях в стадах.

Стая Лобо была невелика. Я никак не мог понять почему. Обыкновенно, если какой-нибудь волк достигает выдающегося положения и могущества в стае, он привлекает к себе многочисленных сторонников. Но, может быть, Лобо имел их лишь столько, сколько ему хотелось иметь; возможно даже, что его свирепый нрав препятствовал увеличению стаи. Несомненно одно, что в последние годы жизни Лобо его стая состояла всего лишь из пяти волков, однако каждый из них пользовался известностью и отличался огромными размерами. Один из них, помощник Лобо, был настоящим гигантом. Но даже он далеко уступал Лобо в силе и проворстве.

¹ Художник-анималист — художник, изображающий животных.

² Текст адаптирован.

Многие другие волки этой стаи тоже хорошо были известны. Один из них, красивый белый волк, был назван мексиканцами Бланкой. Полагали, что это была волчица и, вероятно, подруга Лобо. Другой, жёлтый волк, отличался быстротой бега и, по рассказам, не раз догонял быстроногую антилопу.

Жизнь этих волков была тесно связана с жизнью скотоводов, которые рады были бы их уничтожить. Любой скотовод отдал бы многих молодых быков за скальп любого волка из стаи Лобо. Но убить их не удавалось никакими способами. Они точно насмехались над всеми охотниками, презирали всякую отраву и продолжали, по крайней мере в течение последних пяти лет, взимать дань со скотоводов Куррумпо по одной корове каждый день. Согласно такому подсчёту, волки истребили более двух тысяч животных. Они всегда выбирали самых лучших из всего стада.

Старинное убеждение, что волк постоянно голоден и готов пожирать всё что угодно, в данном случае было очень далеко от истины, так как эти хищники были толсты, упитанны и отличались большой разборчивостью в еде.

Я мог бы привести тут много рассказов о разорительных набегах этой стаи. Ежегодно придумывали и испытывали всевозможные новые средства для их истребления, но всё было напрасно, и они продолжали жить и благоденствовать, несмотря на все усилия и ухищрения своих врагов.

За голову Лобо была назначена огромная премия. Его пробовали отравить, но он всегда угадывал присутствие отравы и избегал её. Одного он только боялся — огнестрельного оружия. Зная, что все жители этой области носят ружья с собой, Лобо никогда не нападал на человека и старался не встречаться с ним. У стаи было правило тотчас же обращаться в бегство, как только разведчики давали знать о появлении днём человека, как бы далеко он ни был в ту минуту. Лобо позволял своей стае употреблять в пищу лишь тех животных, которые были убиты ими самими, и это было спасением для них. Его тонкое чутьё давало ему возможность тотчас же обнаружить прикосновение человеческих рук и присутствие отравы. Вот почему стая была в полной безопасности.

Однажды один ковбой услышал слишком хорошо ему знакомый призывный вой старого Лобо и, приблизившись украдкой, увидел, что стая окружила небольшое стадо коров.

Лобо сидел в стороне на пригорке, а Бланка вместе с остальными волками старалась поймать молодую корову. Но стадо сбилось в одну плотную массу и стояло головами наружу, выставив навстречу врагу сплошной ряд рогов.

В конце концов Лобо потерял терпение и, покинув пригорок, с глухим рёвом бросился к стаду.

Перепуганные животные расступились перед ним, и он вскочил в середину стада. Коровы кинулись во все стороны, точно осколки разорвавшейся бомбы. Намеченная жертва тоже бросилась бежать, но не успела она сделать и двадцати пяти шагов, как Лобо уже настиг её... Швырнув на землю свою жертву, он точно хотел сказать другим волкам: «Отчего никто из вас не сделал этого раньше? Отчего вы потеряли понапрасну столько времени?»

Ковбой, видевший всё это, с громким криком поскакал на них, и волки, как всегда, разбежались. Он вынул бутылочку со стрихнином, быстро насыпал в трёх местах

отраву на мёртвую тёлку и удалился, зная, что волки непременно вернутся съесть тёлку, раз они её сами убили. Но когда на следующее утро он пришёл взглянуть на свои предполагаемые жертвы, то увидел, что волки хотя и ели тёлку, но при этом тщательно отделили и выбросили все отравленные части.

Страх перед этим огромным волком распространялся среди скотоводов всё больше и больше, и ежегодно увеличивалась награда, назначенная за голову Лобо, пока не достигла наконец тысячи долларов — ещё небывалой цены за убитого волка.

Соблазнённый такой наградой, тexasский охотник Теннерей прискакал однажды в ущелье Куррумпо. Он был превосходно снаряжён для волчьей охоты, взял с собой лучшие ружья, лучших лошадей и свору огромных волкодавов. У себя в Техасе он вместе со своими собаками истребил немало волков и потому нисколько не сомневался, что через несколько дней скальп старого Лобо будет болтаться на луке его седла.

И вот он ранним летним утром, едва рассвело, отважно пустился на охоту, и вскоре большие собаки весёлым лаем возвестили, что напали на след добычи.

Волков увидели на расстоянии двух миль, и погоня стала ещё яростнее, ещё неистовее. Собаки-волкодавы должны были только задержать волков, пока не подспеет охотник и не перестреляет их. Это нетрудно сделать на открытых равнинах Техаса, но тут условия были иные. Старый Лобо хорошо умел выбрать местность. Скалистые ущелья реки Куррумпо и её притоков пересекали равнину во всех направлениях. Старый волк тотчас же отправился в ближайшее из этих ущелий и, перебравшись через него, ушёл от охотника. Его стая разбежалась в разные стороны, а вслед за волками разбежались и собаки. Когда же собаки соединились вновь, то, разумеется, многих из них не доставало. Когда Теннерей вечером стал сзывать своих собак, то вернулось только шестеро, и из них две были сильно изранены. Однако охотник всё-таки не отказался от своего намерения и сделал ещё две попытки овладеть скальпом короля Куррумпо, но столь же безуспешно. Последняя попытка стоила жизни его лучшей лошади, которая упала и разбилась насмерть. Тогда он отказался от дальнейшей охоты, отчаявшись в успехе, и вернулся в Техас, предоставив Лобо по-прежнему деспотически владеть в области Куррумпо.

На следующий год явились ещё два охотника, соблазнённые заманчивой наградой. Каждый думал, что именно ему удастся справиться с этим знаменитым волком.

Один из них надеялся достигнуть этого с помощью новоизобретённой отравы, которую надо было применять особым способом. Другой, француз из Канады, тоже хотел применить отраву, но, кроме того, намеревался присоединить к ней заклинания, так как был твёрдо уверен, что Лобо не простой волк, а оборотень, и потому его нельзя убить обыкновенным способом.

Однако никакие искусно приготовленные яды, никакие чары и заклинания не могли одолеть серого хищника. Он по-прежнему совершал свои ежедневные обходы, ежедневно пировал. Не прошло и нескольких недель, как охотники, отчаявшись, отказались от дальнейших попыток и отправились охотиться в другие края.

Ферма Джо Калона была расположена на одном из маленьких притоков Куррумпо, в живописном ущелье среди скал.

Всего в какой-нибудь тысяче ярдов от дома Лобо со своей подругой Бланкой устроили логовище и вывели детёнышей.

Они прожили там всё лето, истребляя скот, принадлежавший Джо: коров, овец и собак, — точно смеясь над всеми его ухищрениями, над его отравами и западнями. Они жили в полной безопасности среди пещер и скалистых утёсов, а Джо ломал себе голову, стараясь придумать какой-нибудь новый способ выкурить их оттуда или уничтожить с помощью динамита. Но они ускользали от него целыми и невредимыми и продолжали свои набеги, как и раньше.

— Вот где Лобо прожил нынешнее лето, — сказал Джо, указывая мне на каменистый утёс. — А я ничего не мог поделать с ним. Я оказался просто в дураках.

2

Рассказы ковбоев не возбуждали во мне особого доверия, пока осенью 1893 года я не познакомился сам с этим лукавым разбойником и не узнал его лучше, чем другие.

За несколько лет до этого, ещё при жизни Бинго, я занимался охотой на волков. Но с тех пор род моих занятий изменился, и я оказался прикованным к стулу и к письменному столу. Я очень нуждался в перемене образа жизни, и когда один мой приятель, имевший ферму в Куррумпо, пригласил меня приехать к нему в Новую Мексику и попробовать, не справлюсь ли я как-нибудь с грабительской стаей волков, я тотчас же принял приглашение.

Сгорая от нетерпения, я поспешил в Куррумпо. В первые дни, чтобы познакомиться с местностью, я объездил окрестности верхом.

...Мне стало ясно, что в такой дикой каменистой местности нечего и думать преследовать Лобо с собаками и лошадьми. Единственными пригодными средствами поэтому оставались капканы и отравы.

Не стану вдаваться в подробности и описывать всевозможные способы и ухищрения, к которым я прибегал, чтобы овладеть этим «волком-оборотнем».

Старый король волков был слишком хитёр, и я не мог перехитрить его.

<...> Наконец прибыли волчьи капканы, и я проработал с двумя помощниками целую неделю, чтобы установить их. Мы не жалели трудов и усилий, и я пользовался всяким изобретением, которое, как мне казалось, могло обеспечить нам успех. На следующий день после того, как были поставлены капканы, я поехал осматривать

их и скоро напал на след Лобо, который вёл от одного капкана к другому. По этим следам я прочёл всю историю его ночных походов.

Он рыскал в темноте и, хотя капканы были тщательно запрятаны, сразу же обнаружил первый из них. Остановив стаю, он начал старательно разгребать землю вокруг, пока не нашёл капкан, а также цепь и бревно. Оставив капкан на виду, он отправился дальше, проделывая то же самое с другими капканами. Вскоре я заметил, что он останавливался и сворачивал в сторону, как только подмечал на дороге что-нибудь подозрительное.

Тут мне пришёл в голову новый план: я поставил капканы в виде буквы «Н», то есть расположил их в ряд с каждой стороны тропы, а один капкан поместил посередине, чтобы он служил перекладиной для этой буквы. Но недолго мне пришлось ждать, чтобы убедиться в новой неудаче.

Лобо отправился по тропе и находился уже между двумя параллельными рядами капканов, когда заметил тот единственный капкан, который поставлен был мною поперёк дороги. Он остановился вовремя.

Как и почему он догадался, в чём дело, я не знаю. Во всяком случае, Лобо не свернул ни вправо, ни влево, а медленно и осторожно попятился назад, стараясь ставить каждую лапу на свой прежний след, пока не миновал опасное место. Затем, обойдя капканы с другой стороны, он стал скрести задними ногами камни и глыбы земли, пока не спустил все капканы.

То же самое он проделывал и во многих других случаях, и как ни разнообразил я свои способы, он всегда уходил невредимым. Вероятно, он и до сих пор продолжал бы свои опустошения, если бы не злополучная привязанность, которая привела его к гибели и прибавила его имя к длинному списку героев, которые в одиночку были непобедимы и погибли лишь из-за неосторожности своего товарища, которому доверяли.

3

Я заметил по некоторым признакам, что не всё ладно в волчьей стае. Например, временами можно было ясно заметить следы небольшого волка, бежавшего впереди старого вожака. Для меня это было непонятно. Но как-то раз один из ковбоев сказал мне:

— Я видел их сегодня. Зверь, бегущий впереди и отбившийся от стаи, — это Бланка.

Тут мне стало всё ясно, и я добавил:

— Теперь я уверен, что Бланка — волчица, потому что если бы так поступил волк, Лобо немедленно покончил бы с ним.

Это навело меня на новую мысль. Я зарезал тёлку и поставил около неё два хорошо заметных капкана. Затем голову, которая считается никуда не годной частью, недостойной внимания волков, я положил немного поодаль, а вокруг неё расставил шесть мощных стальных капканов, выветренных, чтобы не оставалось в них никакого запаха, и очень тщательно запрятанных. Во время этой работы мои руки, обувь и все орудия были вымазаны кровью. Когда капканы были закопаны, я прикоснулся к песку над капканами шкурой шакала, а его лапой наделал множество следов вокруг. Голову я положил так, что между нею и кустарниками оставался лишь

узкий проход. В этом проходе я заложил свои лучшие капканы, прикрепив их к самой голове.

На следующее утро мы прежде всего отправились осматривать капканы.

И вот — о радость! — там были ясно видны следы волков, но место, где лежала голова с капканами, было пусто. Поспешно осмотрев следы, мы убедились, что Лобо действительно не пустил свою стаю приблизиться к мясу, но один небольшой волк подошёл, очевидно, обнюхать голову, брошенную в стороне, и сразу попал в капкан.

Мы отправились по следу и, не проехав и мили, увидели, что этим злополучным волком была Бланка. Однако она продолжала бежать и, хотя её бег страшно затрудняла тяжёлая голова тёлки, она даже опередила моего спутника, который шёл пешком. Но мы все же настигли её у скал, так как рога тёлки зацепились за камни и крепко удерживали волчицу.

Никогда я ещё не видал такой красивой волчицы, как Бланка. Её ровная, густая шерсть была почти совершенно белого цвета.

Она повернулась к нам, чтобы вступить с нами в бой, и завывала. Это был протяжный, призывный вой. И вот издали, над равниной, пронёсся ответный вой старого Лобо. Но это был её последний зов, потому что мы уже тесно обступили волчицу и все её силы были направлены на борьбу с нами.

Затем последовала неизбежная трагедия, воспоминание о которой не раз заставляло меня впоследствии содрогаться. Мы набросили лассо на шею злополучной волчицы и погнали своих лошадей...

По временам мы слушали вой Лобо. Он, должно быть, разыскивал Бланку. Он не хотел её покинуть, но, понимая, что уже не в состоянии её спасти, не мог преодолеть свой страх перед огнестрельным оружием.

Весь этот день мы слышали его жалобный вой, и я сказал одному из ковбоев:

— Теперь я уже не сомневаюсь, что Бланка действительно была его подругой.

К вечеру Лобо как будто стал приближаться к нашему ущелью, так как его голос звучал всё ближе и ближе. В этом голосе слышалось горе. Он выл не яростно, как прежде, а протяжно и жалобно. Он как будто звал свою подругу: «Бланка, Бланка!» В конце концов он, должно быть, напал на её след и, когда достиг того места, где она была убита, издал душераздирающий, жалобный вой. Раньше я никогда не думал, что мне так тяжело будет слушать его. Суровые ковбои дивились этому горестному вою.

Лобо прекрасно понял, что произошло, так как видел землю, забрызганную кровью Бланки. Он двинулся по следам лошадей и дошёл до самой фермы. Быть может, он надеялся найти там Бланку или хотел отомстить — я не знаю... Очевидно, он приходил на этот раз один, потому что утром я нашёл только его след. Судя по этому следу, он скакал вокруг фермы, как обезумевший. Я рассчитывал на это и потому наставил по всему пастбищу множество добавочных капканов. Впоследствии я убедился, что Лобо попался-таки в один из них, но он был так силён, что ему удалось вырваться из капкана и отбросить его в сторону.

Я предполагал, что Лобо будет рыскать по соседству, пока не найдёт Бланку; поэтому я употребил все старания, чтобы захватить его, прежде чем он успокоится.

Я собрал все капканы, какие только были в моём распоряжении. У меня было сто тридцать крепких стальных волчьих капканов, и я расставил их по четыре на каждой тропе, ведущей к ущелью. Каждый капкан был отдельно прикреплён к бревну, и каждое бревно отдельно засыпано землей. Зарывая их, я аккуратно снимал дёрн и клал на брезент так, что потом, когда дёрн был положен на место и всё было закончено, глаз не мог заметить никаких признаков работы человеческих рук.

Когда капканы были запрятаны, я проволоком тело бедной Бланки между капканами. Потом её лапой я сделал линию следов поверх каждого капкана. Я принял все предосторожности, прибегнул ко всем известным мне уловкам и наконец поздно вечером удалился. Ночью мне показалось, что я услышал голос Лобо, но я не был в этом уверен. На следующий день я поехал верхом, но темнота наступила раньше, чем я успел объехать северное ущелье, и я вернулся ни с чем. За ужином один из ковбоев сказал:

— Сегодня утром скот в северном ущелье был очень взволнован. Уж не попался ли кто-нибудь в капкан?

Только на следующий день под вечер я наконец добрался до указанного места и, подъехав ближе, увидел, что какая-то большая серая тень поднялась с земли, напрасно пытаюсь убежать. Тут я увидел, что передо мною стоит Лобо, гроза Куррумпо. Капканы крепко держали его. Бедный старый герой! Он не переставал искать свою любимицу и, когда нашёл след, проложенный её телом, безрассудно бросился по этому следу и попал в ловушку. Четыре железных тиска держали четыре его лапы. Он лежал совершенно беспомощный, и вокруг него было множество следов, указывавших, что скот собирался тут, чтобы поглумиться над павшим деспотом, не решаясь, однако, приблизиться к нему.

Два дня и две ночи он пролежал там и наконец выбился из сил, стараясь освободиться. Тем не менее, когда я приблизился к нему, он поднялся, ошетинился и в последний раз потряс стены ущелья, издав громкий, протяжный вой, призывавший на помощь стаю. Но никто не откликнулся, не ответил ему, и, покинутый в час бедствия, он рванулся, сделав отчаянное усилие, чтобы броситься на меня. Всё было напрасно! Каждый капкан весил более трехсот фунтов. Стальные челюсти крепко держали лапы волка. Как скрежетали его огромные клыки, когда он хватал ими твёрдые цепи! А когда я попробовал прикоснуться к нему стволом ружья, он оставил на нём следы зубов, сохранившиеся и до сих пор. Его глаза потемнели от ненависти и злобы, и его челюсти щёлкали, издавая странный, пустой звук, когда он старался схватить зубами меня и мою дрожавшую от страха лошадь. Но он ослабел от голода и потери крови и скоро упал в изнеможении на землю.

Раскаяние шевельнулось в моей душе, когда я собрался поступить с ним так, как он поступал с другими.

— Великий старый хищник, герой бесчисленного множества незаконных набегов, — сказал я, обращаясь к нему, — через несколько минут ты умрёшь. Но иначе я не могу поступить с тобой!

Я взмахнул лассо, которое просвистело над его головой.

Но не тут-то было! Он далеко ещё не покорился, и не успела гибкая петля упасть ему на шею, как он схватил её зубами и сразу, одним яростным рывком разорвал её крепкие, толстые пряди и бросил их к своим ногам.

Конечно, у меня было ружьё, но мне не хотелось портить его великолепную шкуру. Поэтому я поскакал назад в лагерь и вернулся с ковбоем и новым лассо. Мы бросили своей жертве кусок дерева, который он схватил зубами, и прежде чем Лобо успел выпустить его, наши лассо просвистели в воздухе и обвилились вокруг его шеи. Но когда свирепые глаза Лобо начали тускнеть, я крикнул своему помощнику:

— Погоди, не будем убивать его! Возьмём его живьём и отвезём в лагерь.

Он настолько обессилел, что нам нетрудно было просунуть ему в пасть толстую палку позади клыков и затем обвязать челюсти толстой верёвкой, тоже прикреплённой к палке. Палка удерживала верёвку, а верёвка — палку, и, таким образом, он был совершенно безопасен для нас. Как только он почувствовал, что его челюсти крепко связаны, он уже больше не сопротивлялся и не издал ни одного звука, а лишь спокойно смотрел на нас, точно хотел сказать: «Хорошо. Вы мною овладели наконец, так сделайте со мною теперь что хотите!..»

И с этой минуты он уже больше не обращал на нас никакого внимания.

Мы крепко связали ему ноги, но он не издал при этом ни одного стога, ни разу не завыл и не повернул головы. Затем мы с большим трудом взвалили его на мою лошадь. Он дышал ровно и спокойно, как во сне, и глаза его снова стали ясными и блестящими. Но на нас они не смотрели. Взор его был устремлён вдаль, в просторную степь, по которой теперь разбрелась его знаменитая стая.

Медленно передвигаясь, мы благополучно достигли фермы. Там, надев на него ошейник с крепкой цепью, мы привязали его на нашем пастбище и освободили его ноги от верёвок.

Тут я в первый раз как следует рассмотрел его и убедился, как мало можно доверять рассказам о героях. Я увидел у него на боку большой, широкий рубец, след клыков вожака волкодавов Теннера — собаки Юоны. Это была метка, которую Юона оставила у него на теле за минуту перед тем, как он бросил её бездыханной на песок ущелья.

Я поставил возле него воду и мясо, но он и не взглянул на них. Он лежал спокойно на груди, устремив свои пристальные жёлтые глаза мимо меня, ко входу в ущелье, и дальше, в степь, где он царствовал. Он даже не шевельнулся, когда я дотронулся до него. И когда солнце опустилось к закату, он всё ещё продолжал пристально смотреть в степь.

Я ожидал, что ночью он станет призывать свою стаю, и даже приготовился к этой встрече. Но он уже однажды призывал её в минуту отчаяния, и тогда никто не явился. Больше он не захотел звать.

Лев, лишившийся своей силы, орёл, потерявший свободу, и голубь, разлучённый с подругой, умирают, как говорят, от разбитого сердца. И разве можно было думать, что сердце этого свирепого хищника вынесет такое тройное испытание? Он потерял и силу, и свободу, и подругу. Когда настало утро, он всё ещё лежал спокойно, точно отдыхал. Но он уже был мёртв... Я снял цепь с его шеи. Один из ковбоев помог стащить его тело под навес, где лежала Бланка. Мы положили его рядом с ней, и ковбой проговорил:

— Ты хотел найти её? Теперь никто вас не разлучит!..

1. Какие чувства возникли у вас после прочтения этого произведения? Какой эпизод произвёл на вас самое сильное впечатление?
2. Найдите в тексте подтверждение того, что это произведение основано на реальных событиях.
3. Какими эпитетами автор награждает Лобо? Составьте из авторских цитат портрет волка.
4. От чьего имени написан рассказ?
5. Найдите описание встречи героя повествования с Лобо. Что поразило рассказчика?
6. Соответствует ли описание повадок и поведения волка в рассказе Сетона-Томпсона сложившимся представлениям о нём в науке о животных?
7. Какие ещё произведения о волках вы читали?

Джеральд Даррелл (1925–1995)

Джеральд Даррелл — знаменитый английский натуралист, писатель, основатель зоопарка на острове Джерси и Фонда охраны дикой природы.

Даррелл первым стал собирать сведения о редких и исчезающих видах животных. Он организовал несколько экспедиций в Африку и Южную Америку. Свои путешествия и наблюдения за животными он описывал в увлекательных книгах, которые сразу стали пользоваться большой популярностью. Всего он написал более тридцати книг и снял тридцать пять фильмов о животных.

В книге «Зоопарк в моём багаже» Даррелл рассказывает об экспедиции вглубь Африки. Цель экспедиции — поимка и доставка в Англию живых представителей богатейшей фауны этого малоизученного уголка земного шара.

Зоопарк в моём багаже

После завтрака, когда мы занялись животными, я случайно глянул через перила веранды на дорогу и увидел направляющихся к дому людей. Когда они подошли ближе, я заметил, что у каждого на голове корзина из рафии¹ или же закупоренный зелёными листьями калёбас². Уже несут животных? Вряд ли. Обычно нужно не меньше недели, чтобы распространилась новость и начали приходить охотники. Затаив дыхание, я следил за ними. А они свернули с дороги и, обмениваясь шутками, стали подниматься на высокое крыльцо веранды. На верхней ступеньке смех замолк, и все осторожно опустили на пол свои приношения.

¹ Рафия — листья пальмы.

² Калёбас — сосуд из выдолбленной тыквы.

— Здравствуйте, мои друзья, — сказал я.
— Доброе утро, масса, — улыбаясь, ответили они хором.
— Что это вы тут принесли?
— Это звери, сэр, — последовал ответ.
— Но откуда вы знаете, что я приехал в Бафут покупать зверей? — в совершенном недоумении спросил я.

— Э, масса, нам об этом Фон сказал, — объяснил один из охотников.
— Силы небесные, если Фон всех оповестил ещё до нашего приезда, нам грозит наводнение, — сказала Джеки.

— Оно уже началось, — заметил я, обозревая сложенные у моих ног корзины и калebasы. — А мы ещё даже не приготовили клетки. Ладно, как-нибудь справимся. Посмотрим, что они принесли.

Я нагнулся, взял одну корзину и поднял её над головой.

— Кто принёс это? — спросил я.

— Я, сэр.

— Ну, и что у тебя там внутри?

— Там бери-ка, сэр.

— Что такое бери-ка? — осведомилась Джеки, когда я принялся развязывать верёвки, которыми была опутана корзина.

— Не представляю себе, — ответил я.

— Может быть, лучше спросить? — осмотрительно предложила Джеки. — Вдруг там сидит кобра или ещё что-нибудь в этом роде!

— Пожалуй, ты права. — Я отпустил верёвку и повернулся к охотнику, который с беспокойством следил за мной.

— А что же это за зверь — бери-ка?

— Такой маленький зверёк, сэр.

— Это плохой зверёк? Он кусает человека?

— Нет, сэр, что вы. Эта бери-ка совсем малютка, сэр... детёныш.

Ободренный таким известием, я открыл корзину и заглянул внутрь. В травяном гнёздышке на дне копошилась крохотная, не больше трех с половиной дюймов в длину, белочка. Судя по тому, что её до сих пор покрывал тонкий, блестящий, как плюш, пушок и глаза ещё не открылись, ей было всего несколько дней от роду. Я осторожно взял её на руки. Попискивая, она лежала на моей ладони, и её розовый ротик складывался в кружочек, как у юного певца из хора мальчиков, а крохотные лапки гладили мои пальцы. Я терпеливо ждал, когда иссякнет поток антропоморфизмов, на которые так щедра моя супруга.

— Хорошо, — сказал я, — если хочешь, возьми её себе. Но предупреждаю, ты намучишься с кормлением. Я бы вообще не согласился её взять, но это черноухая белка, а они очень редки.

— Увидишь, всё будет в порядке, — живо ответила Джеки. — Детёныш здоровый, а это главное.

Я вздохнул. Мне вспомнились несчастные бельчата, с которыми я возился в разных концах света, и все они были один другого слабее и немогнее. Я обратился к охотнику.

— Мой друг, этот зверёк хороший, он мне очень понравился. Но ведь это детёныш, верно? Он ведь не выживет, верно?

— Да, сэр, — с грустью согласился охотник.

— Так я сейчас заплачу тебе два, всего два шиллинга и дам тебе записку. Приходи опять через две недели. И если детёныш будет жив, я тебе заплачу ещё пять шиллингов. Ты согласен?

— Да, сэр, я согласен, — с довольной улыбкой ответил он.

Я заплатил ему два шиллинга и написал обязательство на остальные пять. Он бережно спрятал бумажку в складках своего саронга.

— Смотри не потеряй, — предупредил я. — Если потеряешь, я тебе не заплачу.

— Нет, масса, не потеряю, — улыбаясь, заверил он меня.

— Ты только посмотри, какая чудесная расцветка, — сказала Джеки, любуясь лежащим на её ладонях бельчонком.

В этом я был с ней вполне согласен. Крохотная головка — ярко-оранжевая, за каждым ушком — чёрная полоска, словно мама не умыла как следует своего малыша. Спинка в зелёную полоску, а животик светло-жёлтый. Смешной хвост был тёмно-зелёный сверху и огненно-оранжевый снизу.

— Как мы её назовём? — спросила Джеки.

Я взглянул на трепещущий комочек, который всё ещё продолжал упражняться в пении.

— Назови её, как называл охотник: малютка Бери-ка, — предложил я.

И зверёк стал Малюткой Бери-кой. Правда, потом мы для удобства говорили просто Малютка.

Увлечённый придумыванием имени, я уже развязывал следующую корзину, забыв спросить охотника, что в ней. И когда неосмотрительно поднял крышку, оттуда высунулась острая маленькая крысиная морда, цапнула меня за палец, издала яростный визг и снова скрылась в недрах корзины.

— Это ещё что за тварь? — спросила Джеки, пока я сосал укушенный палец и бранился, а хор охотников причитал: «Ах, беда, сэр, ах, беда», — будто они все были ответственны за мою глупость.

— Эта злобная милая крошка — карликовая мангуста, — сказал я. — Для своего роста, пожалуй, самый свирепый зверь в Бафуте и визжит пронзительнее всех мелких животных, каких я знаю, если не считать мартышку.

— Где мы будем его держать?

— Надо приготовить несколько клеток. Пусть посидит в корзине, пока я разберусь с остальными, — сказал я, осторожно завязывая корзину.

— Хорошо, что у нас два разных вида мангуст, — сказала Джеки.

— Ага, — согласился я, продолжая сосать палец, — прелестно.

В остальных калебасах и корзинах не было ничего интересного: три обыкновенные жабы, маленькая зелёная гадюка и четыре ткачика. Всё это мне было не нужно. Я спровадил охотников и занялся жилищным устройством карликовой мангусты. Для зверолова едва ли не самый тяжкий грех — не подготовить загодя клетки. В этом я убедился во время моей первой поездки. Снаряжение у нас было припасено всевозможное, а клеток я не взял, рассчитывая, что мы их сделаем на месте. В итоге первая волна животных застигла нас врасплох. Протрудившись день и ночь, мы наконец разместили их, но тут нахлынула вторая волна, и всё началось сначала. Помню, как у моей раскладушки сидело на привязи сразу шесть разных зверей. С тех пор я всегда предусмотрительно беру с собой в дорогу несколько складных клеток, чтобы при всех обстоятельствах можно было обеспечить квартирой хотя бы первые сорок-пятьдесят животных.

Итак, я собрал одну из наших специальных клеток, постелил на пол сухие банановые листья и ухитрился посадить туда карликовую мангусту так, что мои пальцы при этом не пострадали. Зверёк остановился посередине клетки, устремил на меня маленькие блестящие глаза и поднял изящную лапку, издавая яростный визг, от которого у нас в конце концов заложило уши. Звук был такой резкий и нестерпимый, что я в отчаянии швырнул в клетку большой кусок мяса. Зверёк прыгнул на него, сильно встряхнул, убедился, что добыча не живая, утащил мясо в уголок и принялся есть. Мангуста, правда, ещё продолжала кричать на нас, но с полной пастью, поэтому звук был уже не таким пронзительным. Я поставил эту клетку рядом с клеткой черноногой мангусты Тикки и сел наблюдать.

С первого взгляда никто бы не принял этих двух животных даже за отдалённых родственников. Черноногая мангуста, хотя она была ещё детёнышем, достигала двух футов в длину и около восьми дюймов в высоту. У неё была грубоватая, скорее, собачья морда с тёмными, слегка выпученными круглыми глазами. Голова, тело и хвост — сочного кремового цвета, тонкие ноги тёмно-коричневые, почти чёрные. Гибкая, лоснящаяся, стройная, она напоминала мне парижскую красотку с нежной кожей, одетую лишь в пару чёрных шёлковых чулок. Зато карликовая мангуста совсем не похожа на парижаночку. Мордочка у неё маленькая, остренькая, с крохотным, круглым розовым носиком и блестящими малюсенькими карими глазками. Густой и довольно длинный мех тёмно-шоколадного цвета с рыжеватыми подпалинами. В длину, вместе с хвостом, эта мангуста едва достигает десяти дюймов.

Тикки, существо чопорное и важное, чуть ли не с ужасом смотрела на новичка в соседней клетке, который визжа и ворча пожирал окровавленное мясо. Наша черноногая мангуста была очень разборчива и щепетильна, ей и в голову не пришло бы вести себя так невоспитанно — кричать с полным ртом и бесноваться, словно ты в жизни не наедалась досыта. Поглядев несколько секунд на карлика, Тикки презрительно фыркнула, покружилась на своих стройных ногах и легла спать. Карликовая мангуста, нисколько не задетая таким демонстративным осуждением, продолжала визжать и чавкать, доедая остатки своей окровавленной пищи. Уничтожив последний кусочек и тщательно исследовав пол — не осталось ли где-нибудь крошки, — она села, энергично почесалась, потом тоже свернулась калачиком.

Когда мы разбудили зверька через час, чтобы увековечить для потомства его голос, он стал издавать вопли, исполненные такого гнева и возмущения, что пришлось отнести микрофон в дальний конец веранды. Всё же до вечера мы успешно записали не только карликовую мангусту, но и Тикки да ещё распаковали девяносто процентов снаряжения.

(Перевод с английского Л. Л. Жданова)

1. От чьего имени написан рассказ? Какие чувства вызывает у вас рассказчик? Можно ли сказать, что он добрый человек?
2. Зачем Даррелл собирал редких животных?
3. Что нового вы узнали из этого отрывка?
4. Найдите в тексте подробное описание животного. Это научное описание или художественное? Объясните свой ответ.
5. Какие изобразительно-выразительные средства автор использует при описании зверей? Приведите примеры эпитетов, метафор, олицетворения.
6. Советуем вам прочитать книгу «Зоопарк в моём багаже» целиком. Найдите и прочитайте другие произведения Дж. Даррелла.

Проект «Юные натуралисты»

Задание	Темы	Результат
Провести наблюдение за животными, записать результаты наблюдений в увлекательной форме, с иллюстрациями, издать сборник сочинений всех учеников класса.	<ul style="list-style-type: none"> • «Можно ли подружиться с лошадью?» • «Люди и кошки» • «Собачья жизнь» • «Мой домашний любимец» • «Отдыхают ли птицы?» • «Как животные выражают свои чувства?» 	Презентация сборника.

Вопросы и задания к разделу «Литература о братьях наших меньших»

1. Как называются писатели, посвятившие своё творчество описанию живой природы?
 - а) писатели-зоологи
 - б) прозаики
 - в) писатели-натуралисты
2. Писатели, наблюдающие за животными, пишут сочинения, в которых есть элементы научной статьи и элементы художественного произведения. Как называется такой жанр?
 - а) очерк
 - б) статья
 - в) рассказ
3. О каких птицах написал в своём произведении А. Куприн?
 - а) соловьи
 - б) грачи
 - в) скворцы
4. Перечислите события из жизни птиц, о которых написал в своём рассказе А. Куприн.
- ★ 5. Самостоятельно прочитайте и назовите главных героев рассказа Сетона-Томпсона «Лобо»? Кто это были?
 - а) охотники и пастухи
 - б) охотник и волк
 - в) Лобо и Бланка

- ★ 6. Перескажите кратко рассказ «Лобо».
- ★ 7. Какова главная идея рассказа «Лобо»?
- ★ 8. Прочитайте самостоятельно отрывок из произведения Дж. Даррелла «Зоопарк в моём багаже». Каких двух животных сравнивает автор?
- ★ 9. Что общего в произведениях Сетона-Томпсона и Дж. Даррелла? Что их отличает?
- ★ 10. Какой из рассказов раздела вам понравился больше и почему?
- 11. Расскажите, что вы знаете о Красной книге? Почему она так называется? А что вы знаете о Чёрной книге?
- 12. Вспомните отличительные черты текста-рассуждения и текста-описания. Какой из этих текстов чаще встречается в произведениях о животных?
- 13. Опишите любое животное — его внешний вид, поведение, характер. Постарайтесь выразить своё отношение к этому животному. Запишите получившийся текст в тетрадь.

Мои достижения

Изучив материал раздела «Литература о братьях наших меньших», вы можете сами узнать о своих достижениях. Перечертите таблицу в тетрадь, оцените по одному баллу ваши знания и умения. Впишите в последний столбик то, что надо ещё подучить. Сколько баллов вы заработали? Поставьте себе отметку.

	Знаю	Оценка	Надо повторить
1	кто такие писатели-натуралисты		
★ 2	отличительные черты очерка как жанра прозы		
3	какая главная идея произведений о животных		
4	в чём заключается труд писателя-натуралиста		
5	чем отличаются тексты — описания, повествования и рассуждения		
Могу			
1	отличить научный текст от художественного		
2	назвать имена известных писателей-натуралистов		
★ 3	пересказать рассказ Сетона-Томпсона «Лобо»		
4	описать животное		
5	сочинить небольшой рассказ о животном		

Моя оценка

РАЗДЕЛ VII. ПРИКЛЮЧЕНИЯ В СТИХАХ И ПРОЗЕ

Поэзия дальних странствий

Нужно познавать мир, но и оторваться от реальности бывает так интересно! Многие дети мечтают об этом. Они фантазируют, мысленно отправляются в далёкие путешествия, воображают себя сказочными героями, персонажами любимых кинофильмов. Можно ещё соорудить из подручных средств рыцарский замок или пиратский корабль, и тогда мечта превратится в увлекательную игру.

Писатели — как дети, они тоже любят играть в игры: мечтать, фантазировать и воплощать свои фантазии в жизнь. Какой у них материал для воплощения своих выдумок, ты знаешь. Это — слова. Из слов можно соорудить то, чего вообще никогда в мире не бывало: дворец Кашея Бессмертного, ковёр-самолёт, инопланетян, необычайных чудовищ... Можно соорудить и более реальные вещи — лодку или космический корабль — и отправиться на них в мир своей мечты.

Мечтательные слова складываются в поэтические строки, которые бьются в ритме морских волн, шумят, как ветер странствий, гудят, как прибой, вселяют в нас тоску по дальним странам и приключениям и зовут, зовут нас куда-то... Такие стихи учат нас мечтать красиво и возвышенно. Зачем нам это? Попробуйте сами ответить на этот вопрос.

1. О чём вы любите фантазировать? А о чём фантазируют писатели?
2. Очень близки по смыслу слова: фантазия, мечта, вымысел, миф, ложь. А какое слово больше всего подходит к творчеству писателя? Объясните свой выбор.
3. Вспомните книги, стихотворения или строчки из песен, которые можно привести как пример к главной мысли последнего параграфа. Запишите их в тетрадь.
4. Есть ли польза от воображения, фантазии? Ответьте на вопрос, заданный в учебной статье: «Зачем мы мечтаем?». Запишите ответ в тетрадь.

Михаил Михайлович Зощенко (1894–1958)

Михаил Михайлович Зощенко — русский писатель, драматург, сценарист и переводчик. Его сатирические произведения направлены против невежества, мещанского самолюбия, жестокости и других человеческих пороков. Максим Горький писал о Зощенко: «Тонкий писатель. Чудесный юморист».

Великие путешественники

Когда мне было шесть лет, я не знал, что Земля имеет форму шара. Но Стёпка, хозяйский сын, у родителей которого мы жили на даче, объяснил мне, что такое Земля. Он сказал:

— Земля есть круг. И если пойти всё прямо, то можно обогнуть всю Землю, и всё равно придёшь в то самое место, откуда вышел.

И когда я не поверил, Стёпка ударил меня по затылку и сказал:

— Скорей я пойду в кругосветное путешествие с твоей сестрёнкой Лёлей, чем я возьму тебя. Мне не доставляет интереса с дураками путешествовать.

Но мне хотелось путешествовать, и я подарил Стёпке перочинный ножик. Стёпка понравился мой ножик, и он согласился взять меня в кругосветное путешествие.

На огороде Стёпка устроил общее собрание путешественников. И там он сказал мне и Лёле:

— Завтра, когда ваши родители уедут в город, а моя мамаша пойдёт на речку стирать бельё, мы сделаем, что задумали. Мы пойдём всё прямо и прямо, пересекая горы и пустыни. И будем идти напрямик до тех пор, пока не вернёмся сюда обратно, хотя бы на это у нас ушёл целый год.

Лёля сказала:

— А если, Стёпочка, мы встретим индейцев?

— Что касается индейцев, — ответил Стёпа, — то индейские племена мы будем брать в плен.

— А которые не захотят идти в плен? — робко спросил я.

— Которые не захотят, — ответил Стёпа, — тех мы и не будем брать в плен.

Лёля спросила:

— Три рубля нам хватит на это путешествие? Я возьму из моей копилки.

Стёпка сказал:

— Три рубля нам, безусловно, хватит на это путешествие, потому что нам деньги будут нужны лишь на покупку семечек и конфет. Что касается еды, то мы по дороге будем убивать разных мелких животных и их нежное мясо будем жарить на костре.

Стёпка сбегал в сарай и принёс оттуда мешок из-под муки. И в этот мешок мы положили хлеб и сахар. Потом положили разную посуду: тарелки, стаканы, вилки и ножи. Затем, подумавши, положили волшебный фонарик, цветные карандаши, глиняный рукомоильник и увеличительное стекло для зажигания костров. И кроме того, запихали в мешок два одеяла и подушку от тахты. Помимо этого, я приготовил три рогатки, удочку и сачок для ловли тропических бабочек. И на другой день, когда наши родители уехали в город, а Стёпкина мать ушла на речку полоскать бельё, мы покинули нашу деревню Пески.

Мы пошли по дороге через лес. Впереди бежала Стёпкина собачка Тузик. За ней шёл Стёпка с громадным мешком на голове. За Стёпкой шла Лёля со скакалкой. И за Лёлей, с тремя рогатками, сачком и удочкой, шёл я. Мы шли около часа. Наконец Стёпка сказал:

— Мешок дьявольски тяжёлый. И я один его не понесу. Пусть каждый по очереди несёт этот мешок.

Тогда Лёля взяла этот мешок и понесла его. Но она недолго несла его, потому что выбилась из сил. Она бросила мешок на землю и сказала:

— Теперь пусть Минька понесёт!

Когда на меня взвалили этот мешок, я ахнул от удивления: до того этот мешок оказался тяжёлым. Но я ещё больше удивился, когда зашагал с этим мешком по дороге. Меня пригибало к земле, и я, как маятник, качался из стороны в сторону. Пока наконец, пройдя шагов десять, не свалился с этим мешком в канаву. Причём сначала упал в канаву мешок, а потом на мешок упал я. И хотя я был лёгкий, тем не менее, я ухитрился раздавить все стаканы, почти все тарелки и глиняный рукомойник.

Мы с грустью вытащили черепки из мешка. И Стёпка ударил меня по затылку, сказал, что таким, как я, надо сидеть дома, а не пускаться в кругосветное путешествие. Потом Стёпка свистнул собаку и хотел её приспособить для ношения тяжестей. Но из этого ничего не вышло, потому что Тузик не понимал, что мы от него хотим. Тем более что мы и сами не очень-то понимали, как нам под это приспособить Тузика.

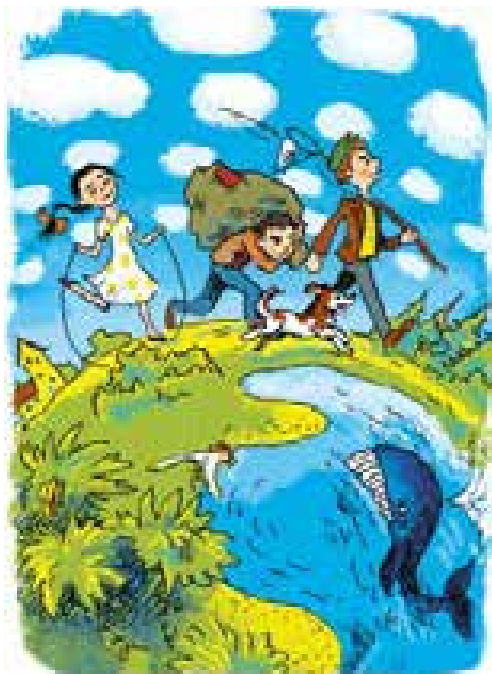
Тогда Стёпка велел нам всем вместе нести этот мешок. Ухватившись за углы, мы понесли мешок. Но нести было неудобно и тяжело. Тем не менее, мы шли ещё два часа. И наконец вышли из леса на лужайку. Тут Стёпка решил сделать привал. Он сказал:

— Всякий раз, когда мы будем отдыхать или когда будем ложиться спать, я буду протягивать ноги в том направлении, в каком нам надо идти. Все великие путешественники так поступали и благодаря этому не сбивались со своего прямого пути.

И Стёпка сел у дороги, протянув вперёд ноги. Мы развязали мешок и начали закусывать. Мы ели хлеб, посыпанный сахарным песком. Вдруг над нами стали кружиться осы. И одна из них, желая попробовать мой сахар, ужалила меня в щеку. От этого моя щека вздулась, как пирог. И я захотел вернуться домой. Но Стёпка не позволил мне об этом думать. Он сказал:

— Каждого, кто захочет вернуться домой, я привяжу к дереву и оставлю на съедение муравьям.

Перед тем как пойти дальше, Стёпка выкинул из мешка почти всё, что там было, и мы пошли налегке. Я шёл позади всех, скуля и хныча. Моя щека горела и ныла. Лёля тоже была не рада путешествию. Она вздыхала и мечтала о возвращении домой. Мы продолжали идти в плохом настроении. И только у Тузика настроение было ничего себе. Задрав хвост, он гонялся за птицами и своим лаем вносил излишний шум в наше путешествие. Наконец стало темнеть. Стёпка бросил мешок

на землю. И мы решили тут заночевать. Мы собрали хворосту для костра. И Стёпка извлёк из мешка увеличительное стёклышко, чтоб разжечь костёр. Но, не найдя на небе солнца, Стёпка приуныл. И мы тоже огорчились. И, покушав хлеба, легли в темноте. Стёпка торжественно лёг ногами вперёд, говоря, что утром нам будет ясно, в какую сторону идти. Стёпка тотчас захрапел. И Тузик тоже засопел носом. Но мы с Лёлей долго не могли уснуть. Нас пугали тёмный лес и шум деревьев. Сухую ветку под головой Лёля вдруг приняла за змею и от ужаса закричала. А упавшая шишка с дерева напугала меня до того, что я подскочил на земле, как мячик. Наконец мы задремали.

Я проснулся от того, что Лёля теребила меня за плечи. Было раннее утро. И солнце ещё не взошло. Лёля шёпотом сказала мне:

— Минька, пока Стёпка спит, давай повернём его ноги в обратную сторону. А то он заведёт нас, куда Макар телят не гонял.

Мы посмотрели на Стёпку. Он спал с блаженной улыбкой. Мы с Лёлей ухватились за его ноги и в одно мгновение повернули их в обратную сторону, так что Стёпкина голова описала полкруга. Но от этого Стёпка не проснулся. Он только застонал во сне и замахал руками, бормоча: «Эй, сюда, ко мне...» Наверное, ему приснилось, что он берёт в плен индейцев, а те не хотят и сопротивляются.

Мы стали ждать, когда Стёпка проснётся. Он проснулся с первыми лучами солнца и, посмотрев на свои ноги, сказал:

— Хороши бы мы были, если бы я лёг ногами куда попало. Вот мы бы и не знали, в какую сторону нам идти. А теперь благодаря моим ногам всем нам ясно, куда надо идти. И Стёпка махнул рукой по направлению дороги, по которой мы шли вчера. Мы покушали хлеба, попили водички из канавы и двинулись в путь. Дорога была знакома по вчерашнему путешествию. И Стёпка то и дело раскрывал рот от удивления. Тем не менее, он сказал:

— Кругосветное путешествие тем и отличается от других путешествий, что всё повторяется, так как Земля есть круг.

Позади раздался скрип колёс. Это какой-то дяденька ехал в пустой телеге.

Стёпка сказал:

— Для быстроты путешествия и чтоб скорей обогнуть Землю, не худо бы нам сесть в эту телегу.

Мы стали проситься, чтоб нас подвезли. Добродушный дяденька остановил телегу и позволил нам в неё сесть. Мы быстро покатили. И ехали не больше двух часов. Вдруг впереди показалась наша деревня Пески. Стёпка, раскрыв рот от изумления, сказал:

— Вот деревня, в аккурат похожа на нашу деревню Пески. Это бывает во время кругосветных путешествий.

Но Стёпка ещё больше изумился, когда мы приблизились к реке и подъехали к пристани. Мы вылезли из телеги. Действительно, это была наша пристань Пески, и к ней только что подошёл пароход. Стёпка прошептал:

— Неужели же мы обогнули Землю?

Лёля фыркнула, и я тоже засмеялся. Но тут мы увидели на пристани наших родителей и нашу бабушку — они только что сошли с парохода. И рядом с ними мы увидели нашу няньку, которая с плачем что-то им говорила. Мы подбежали к родителям. И родители засмеялись от радости, что увидели нас. Нянька сказала:

— Дети, я думала, что вы вчера потонули.

Лёля сказала:

— Если бы мы вчера потонули, то мы не могли бы отправиться в кругосветное путешествие.

Мама воскликнула:

— Что я слышу? Их надо наказывать.

Бабушка, сорвав ветку, сказала:

— Я предлагаю выпороть детей. Миньку пусть выпороть мама. А Лёлю я беру на себя. И я всыплю ей как старшей не меньше двадцати розог.

Папа сказал:

— Порка — это старый метод воспитания детей. И это не приносит пользы. Дети и без порки поняли, какую глупость они совершили.

Мама, вздохнув, сказала:

— Ах, у меня дурацкие дети! Идти в кругосветное путешествие, не зная географии и таблицы умножения, — ну что это такое!

Папа сказал:

— Мало знать географию и таблицу умножения. Чтобы идти в кругосветное путешествие, надо иметь высшее образование в размере пяти курсов. Надо знать всё, что там преподают, включая космографию. А те, которые пускаются в дальний путь без этих знаний, приходят к печальным результатам.

С этими словами мы пришли домой. И сели обедать. И наши родители смеялись и ахали, слушая наши рассказы о вчерашнем приключении.

Папа сказал:

— Всё хорошо, что хорошо кончается.

И он не наказал нас за наше кругосветное путешествие и за то, что мы потеряли подушку от тахты. Что касается Стёпки, то его собственная мамаша заперла его в

бане, и там наш великий путешественник просидел целый день вместе со своей собакой Тузиком.

А на другой день мамаша его выпустила. И мы с ним стали играть как ни в чём не бывало.

1. Стёпка задумал обойти Землю. Что вы знаете о кругосветных путешествиях?
2. Кого он взял с собой в путешествие? Опишите портреты ребят.
3. Представляли ли дети трудности похода?
4. В походе выяснились некоторые черты характера ребят. Какие?
5. «Мало знать географию и таблицу умножения. Чтобы идти в кругосветное путешествие, надо иметь высшее образование в размере пяти курсов. Надо знать всё, что там преподают, включая космографию. А те, которые пускаются в дальний путь без этих знаний, приходят к печальным результатам». Чьи это слова?
6. Какой это рассказ: грустный или смешной? Обоснуйте свой ответ.

Аркадий Тимофеевич Аверченко (1880–1925)

Аркадий Тимофеевич Аверченко — русский писатель, сатирик, драматург и театральный критик, редактор журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон». Многие литераторы сравнивали его творчество с творчеством А. П. Чехова. И. С. Соколов, современник писателя, говорил о нём так: «... Где Аверченко — там хохот, грохот, веселье, озорство и компания... Остроты, эпиграммы, каламбуры сыпятся как из громадного мешка».

Смерть африканского охотника

I

Общие рассуждения. Скала

Ной друг, моральный воспитатель и наставник Борис Попов, провозившийся со мной все мои юношеские годы, часто говорил своим глухим, ласковым голосом:

— Знаете, как бы я нарисовал картину «Жизнь»? По необъятному полю, изрытому могилами, тяжело движется громадная стеклянная стена... Люди с безумно выкатившимися глазами, напряжёнными мускулами рук и спины хотят остановить её наступательное движение, бьются у нижнего края её, но остановить её невозможно. Она движется и сваливает людей в подвернувшиеся ямы — одного за другим...

Одного за другим! Впереди её — пустые отверстые могилы; сзади — наполненные, засыпанные могилы. И кучка живых людей у края видит прошлое: могилы, могилы и могилы. А остановить стену невозможно. Все мы свалимся в ямы. Все.

Я вспоминаю эту ненаписанную картину и, пока ещё стеклянная стена не смела меня в могилу, хочу признаться в одном чудовищном поступке, совершённом мною в дни моего детства. Об этом поступке никто не знает, а поступок дикий и для детского возраста неслыханный: у основания большой жёлтой скалы, на берегу моря, недалеко от Севастополя, в пустынном месте — я закопал в песке, я похоронил одного англичанина и одного француза...

Мир праху вашему — краснобаи и обманщики!

Стеклянная стена движется на меня, но я прикладываю к ней лицо и, сплюснув нос, вижу оставшееся позади: моего отца, индейца Ва-пити и негра Башелико. А за ними в тяжёлых прыжках и извивах мощных тел мечутся львы, тигры и гиены.

Это все главные действующие лица той истории, которая окончилась таинственными похоронами у основания большой скалы на пустынном морском берегу.

* * *

Мои родители жили в Севастополе, чего я никак не мог понять в то время: как можно было жить в Севастополе, когда существуют Филиппинские острова, южный берег Африки, пограничные города Мексики, громадные прерии Северной Америки, мыс Доброй Надежды, реки Оранжевая, Амазонка, Миссисипи и Замбези?..

Меня, десятилетнего пионера в душе, местожительство отца не удовлетворяло.

А занятие? Отец торговал чаем, мукой, свечами, овсом и сахаром.

Конечно, я ничего не имел против торговли... но вопрос: чем торговать? Я допускал торговлю кошенилью, слоновой костью, вымененной у туземцев на безделушки, золотым песком, хинной коркой, драгоценным розовым деревом, сахарным тростником... Я признавал даже такое опасное занятие, как торговля чёрным деревом (негроторговцы так называют негров).

Но мыло! Но свечи! Но пиленый сахар!

Проза жизни тяготила меня. Я уходил на несколько вёрст от города и, пролежывая целыми днями на пустынном берегу моря, у подножия одинокой скалы, мечтал...

Пиратское судно решило пристать к этому месту, чтобы закопать награбленное сокровище: скованный железом сундук, полный старинных испанских дублонов, гиней, золотых бразильских и мексиканских монет и разной золотой, осыпанной драгоценными камнями утвари...

Грубые голоса, загорелые лица, хриплый смех и ром, ром без конца...

Я, спрятавшись в одном мне известном углублении на верхушке скалы, молча слежу за всем происходящим: мускулистые руки энергично роют песок, опускают в яму тяжёлый сундук, засыпают его и, сделав на скале таинственную отметку, уезжают на новые грабежи и приключения. Одну минуту я колеблюсь: не примазаться ли к ним? Хорошо поездить вместе, погреться под жарким экваториальным солнцем, пограбить мимо идущих «купцов», сцепиться на abordаж с английским бригам, дорого продавая свою жизнь, потому что встреча с англичанами — верный галстук на шею.

С другой стороны, можно к пиратам и не примазываться. Другая комбинация не менее заманчива: вырыть сундук с дублонами, притащить к отцу, а потом купить на «вырученные деньги» фургон, в которых ездят южно-африканские боэры, оружия, припасов, нанять нескольких охотников для компании да и двинуться на африканские алмазные поля.

Положим, отец и мать забракует Африку! Но Боже ты мой! Остаётся прекрасная Северная Америка с бизонами, бесконечными прериями, мексиканскими вакеро¹ и раскрашенными индейцами. Ради такой благодати стоило бы рискнуть скальпами — ха-ха!

Солнце накаливает морской песок у моих ног, тени постепенно удлиняются, а я, вытянувшись в холодке под облюбованной мною скалой, книга за книгой поглощаю двух своих любимцев: Луи Буссенара и капитана Майн Рида.

«...Расположившись под тенью гигантского баобаба, путешественники с удовольствием вдыхали вкусный аромат жарившейся над костром передней ноги слона. Негр Геркулес сорвал несколько плодов хлебного дерева и присоединил их к вкусному жаркому. Основательно позавтракав и запив жаркое несколькими глотками кристальной воды из ручья, разбавленной ромом, наши путешественники...» и т. д.

Я глотаю слюну и шепчу, обуреваемый завистью:

— Умеют же жить люди! Ну-с... позавтракаем и мы.

Из тайного хранилища в расселине скалы я вынимаю пару холодных котлет, тарань, кусок пирога с мясом, бутылку бузы и начинаю насыщаться, изредка поглядывая на чистый морской горизонт: не приближается ли пиратское судно?

А тени всё длиннее и длиннее...

Пора и в свой блокгауз на Ремесленной улице.

Я думаю, — скала эта на пустынном берегу стоит и до сих пор, и расселина сохранилась, и на дне её, вероятно, ещё лежит сломанный ножик и баночка с порохом —

¹ Вакеро — то же, что пастух.

там всё по-прежнему, а мне уже тридцать два года, и всё чаще кто-нибудь из добрых друзей восклицает с радостным смехом:

— Гляди-ка! А ведь у тебя тоже появился седой волос.

II

Первое разочарование

Не знаю, кто из нас был большим ребёнком, — я или мой отец.

Во всяком случае, я, как истый краснокожий, не был бы способен на такое бурное проявление восторга, как отец в тот момент, когда он сообщил мне, что к нам едет настоящий зверинец, который пробудет всю Святую неделю и, может быть (в этом месте отец подмигнул с видом дипломата, разоблачающего важную государственную тайну), останется и до мая.

Внутри у меня всё замерло от восторга, но наружно я не подал виду.

Подумаешь, зверинец! Какие там звери? Небось, и агути нет, и гну, и анаконды — матери вод, не говоря уж о жирафах, пеккари и муравьедах.

— Понимаешь — львы есть! Тигры! Крокодил! Удав! Укротители и хозяин у меня кое-что в лавке покупают, так говорили. Вот это, брат, штука! Индеец там есть — стрелок, и негр.

— А что негр делает? — спросил я с побледневшим от восторга лицом.

— Да уж что-нибудь делает, — неопределённо промямлил отец. — Даром держать не будут.

— Какого племени?

— Да племени, брат, хорошего, сразу видно. Весь чёрный, как ни поверни. На первый день пасхи пойдём — увидишь.

Кто поймёт моё чувство, с которым я нырнул под красную кумачовую с жёлтыми украшениями отделку балагана? Кто оценит симфонию звуков хриплого аристонa, хлопанья бича и потрясающего рёва льва?

Где слова для передачи сложного дивного сочетания трёх запахов: львиной клет-ки, конского навоза и пороха?..

Эх, очерствели мы!..

Однако когда я опомнился, многое в зверинце перестало мне нравиться.

Во-первых — негр.

Негр должен быть голым, кроме бёдер, покрытых яркой бумажной материей. А тут я увидел профанацию: негра в красном фраке, с нелепым зелёным цилиндром на голове. Во-вторых, негр должен быть грозен. А этот показывал какие-то фокусы, бегал по рядам публики, вынимая из всех карманов замасленные карты, и вообще относился ко всем очень заискивающе.

В-третьих — тяжёлое впечатление произвёл на меня Ва-пити — индеец, стрелок из лука. Правда, он был в индейском национальном костюме, украшен какой-то шкурой и утыкан перьями, как петух, но... где же скальпы? Где ожерелье из зубов серого медведя-гризли?

Нет, всё это не то.

И потом: человек стреляет из лука — во что? — в чёрный кружок, нарисованный на деревянной доске.

И это в то время, когда в двух шагах от него сидят его злейшие враги, бледнолицые!

— Стыдись, Ва-пити, краснокожая собака! — хотел сказать я ему. — Твоё сердце трусливо, и ты уже забыл, как бледнолицые отняли у тебя пастбище, сожгли вигвам и угнали твоего мустанга. Другой порядочный индеец не стал бы раздумывать, а вцепил бы сразу парочку стрел в физиономию вон тому акцизному чиновнику, сытый вид которого доказывает, что гибель вигвама и угон мустанга не обошлись без его содействия.

Увы! Ва-пити забыл заветы своих предков. Ни одного скальпа не содрал он сегодня, а просто раскланялся на аплодисменты и ушёл. Прощай, трусливая собака!

Чем дальше, тем больше падало моё настроение: худосочная девица надевала себе на шею удава, будто это был вязаный шерстяной платок.

Живой удав — и он стерпел это, не обвинил негодницу своими смертоносными кольцами? Не сжал её так, чтобы кровь из неё брызнула во все стороны?! Червяк ты несчастный, а не удав!

Лев! Царь зверей, величественный, грозный, одним прыжком выносящийся из густых зарослей и, как гром небесный, обрушивающийся на спину антилопы... Лев, гроза чернокожих, бич стад и зазевавшихся охотников, прыгал через обруч! Становился всеми четырьмя лапами на раскрашенный шар! Гиена становилась передними ногами ему на круп!..

Да будь я на месте этого льва, я так тяпнул бы этого укротителя за ногу, что он другой раз и к клетке близко бы не подошёл.

И гиена тоже обнаглела, как самая последняя дрянь...

Прошу не осуждать меня за кровожадность... Я рассуждал, так сказать, академически.

Всякий должен делать своё дело: индеец снимать скальп, негр — есть попавших к нему в лапы путешественников, а лев — терзать без разбору того, другого и третьего, потому что читатель должен понять: пить-есть всякому надо.

Теперь я и сам недоумеваю: что я надеялся увидеть, явившись в зверинец? Пару львов, вырвавшихся из клетки и доедающих в углу галёрки не успевшего удрать матроса? Индейца, старательно снимающего скальпы со всего первого ряда обезумевших от ужаса зрителей? Негра, разложившего костёр из выломанных досок слоновой загородки и поджаривающего на этом костре мучного торговца Слуцкого?

Вероятно, это зрелище было бы единственное, которое меня бы удовлетворило...

А когда мы выходили из балагана, отец сообщил мне ликующим тоном:

— Представь себе, я пригласил сегодня вечером к нам в гости хозяина, индейца и негра. Повеселимся.

Это была та же отцовская черта, которая приводила его к покупке на базаре каракатиц, которых мы потом вдвоём с отцом и съедали. Я — из любви к приключениям, он — из желания доказать всем домашним, что покупка его не носит определённого характера бессмысленности.

— Да-с. Пригласил. Интересные люди.

С таким видом, вероятно, Ротшильд теперь приглашает к себе Шаляпина.

Дух меценатства свил себе в отце прочное гнездо.

III

Второе разочарование. Смерть

Удар за ударом!

Индеец Ва-пити и негр Башелико явились к нам в серых пиджаках, которые сидели на них, как перчатка на карандаше.

Они по примеру хозяина зверинца христосовались с отцом и мамой.

Негр — каннибал — христосовался!

Краснокожая собака — Ва-пити, которого засмеяли бы индейские скво (бабы), — христосовался!

Боже, Боже! Они ели кулич. После жареного миссионера — кулич! А грозный индеец Ва-пити мирно съел три крашенных яйца, измазав себе всю кирпичную физиономию синим и зелёным цветом. Это — вместо раскраски в цвета войны.

Кончилось тем, что отец, хватив киевской наливки свыше меры, затянул «Виют витры, виют буйны», а индеец ему подтягивал!!

А негр танцевал с тёткой польку-мазурку... Правда, при этом ел её, но только глазами...

И в это время играл не тамтам, а торбан под умелой рукой отца.

А грозный немец, хозяин зверинца, просто спал, забыв своих львов и слонов.

* * *

Утром, когда ещё все спали, я встал и, надев фуражку, тихо побрёл по берегу бухты.

Долго брёл, грустно брёл.

Вот и моя скала, вот и расселина — моё пище- и книгохранилище.

Я вынул Буссенара, Майн Рида и уселся у подножия скалы. Перелистал книги... в последний раз.

И со страниц на меня глядели индейцы, поющие: «Виют витры, виют буйны», глядели негры, танцующие польку-мазурку под звуки хохлацкого торбана, львы прыгали через обруч и слоны стреляли хоботом из пистолета...

Я вздохнул.

Прощай, моё детство, моё сладкое, изумительно интересное детство...

Я вырыл в песке под скалой яму, положил в неё все томики француза Буссенара и англичанина капитана Майн Рида, засыпал эту могилу, встал и выпрямился, обведя горизонт совсем другим взглядом... Пиратов не было и не могло быть; не должно быть. Мальчик умер. Вместо него — родился юноша.

В слонов лучше всего стрелять разрывными пулями.

1. О чём мечтал рассказчик?
2. Разъясните название третьей главы. О какой смерти идёт речь?
3. Сравните эмоции героев: восторг отца и разочарование мальчика. В чём различие между героями?
4. Можно ли считать, что герой рассказа повзрослел? Обоснуйте своё мнение. В доказательство приведите цитаты из текста.

Борис Владимирович Заходер

(1918–2000)

Борис Заходер — русский поэт, детский писатель, переводчик, сценарист. Наибольшую известность принесли его переводы и пересказы классических произведений зарубежной детской литературы. В его изложении многие русскоязычные читатели познакомились с такими книгами, как «Винни-Пух и все-все-все» А. Милна, «Мэри Поппинс» П. Трэверс, «Питер Пэн» Дж. Барри, «Приключения Алисы в Стране чудес» Л. Кэрролла.

Моя Вообразилия

Вмоей Вообразилии,
В моей Вообразилии
Болтают с вами запросто
Настурции и Лилии;
Умеют Львы косматые
Скакать верхом на палочке,
А мраморные статуи
Сыграют с вами в салочки!
Ура, Вообразилия,
Моя Вообразилия!
У всех, кому захочется,
Там вырастают крылья;
И каждый обязательно
Становится кудесником,
Будь он твоим ровесником
Или моим ровесником!..

В моей Вообразилии,
В моей Вообразилии —
Там царствует фантазия
Во всём своём всеилии;
Там все мечты сбываются,
А наши огорчения
Сейчас же превращаются
В смешные приключения!
В мою Вообразилию
Попасть совсем несложно:
Она ведь исключительно
Удобно расположена!
И только тот, кто начисто
Лишён воображения, —
Увы, не знает, как войти
В её расположение!..

1. Найдите в толковом словаре значение слова «воображение».
2. Что из себя представляет Вообразилия? Где она находится?
3. Найдите в тексте слова, поясняющие, кто может понять, что такое Вообразилия.
4. Наверное, у каждого из вас существует своя Вообразилия. Какой вы её себе представляете?

Если мне подарят лодку

Если мне подарят лодку,
Ялик,
Гичку,

Самоходку,
Барку
Или хоть байдарку,

Как я буду рад подарку!
Я согласен и на джонку,
Катер,
Яхту,
Плоскодонку,
На каяк,
Каноэ,
Ботик,
В крайнем случае, на плотик.
Буду рад
Катамарану,
Оморочке
И сампану.
Взял бы я охотно шлюпку
Или даже душегубку.
Лишь бы мне
На вольной воле

Плыть и плыть
В своей гондоле,
На вельботе,
На пироге —
Плыть без горя
И тревоги,
Лишь бы плыть и плыть часами:
Всё равно — под парусами,
Иль с мотором,
Иль на вёслах
В те края,
Где нету взрослых!
Повидаюсь с океаном,
Потягаюсь с ураганом
И вернусь обратно к маме —
Прямо к чаю с пирогами.

1. Представьте себе героя стихотворения и опишите его. Почему он согласен на любую лодку?
2. Выпишите все слова, обозначающие средства передвижения по воде. Попробуйте, воспользовавшись словарями, определить разницу между ними. Нарисуйте те, которые вы хорошо знаете.
3. Вспомните, а какие чувства были у вас, когда вы, путешествуя, передвигались по воде, воздуху, по земле? Сравните их с чувствами героев из произведений этого раздела?

Константин Дмитриевич Бальмонт (1867–1942)

Константин Дмитриевич Бальмонт — русский поэт-символист, переводчик и эссеист, один из виднейших представителей русской поэзии Серебряного века. Как-то, переживая труднейший момент в жизни, он написал: «...я научился от предутреннего чириканья воробьёв за окном и от лунных лучей, проходивших через окно в мою комнату, и от всех шагов, достигавших до моего слуха, великой сказке жизни, понял святую неприкосновенность жизни. И когда наконец я встал, душа моя стала вольной, как ветер в поле, никто уже более не был над нею властен, кроме творческой мечты, а творчество расцвело буйным цветом...»

У чудищ

Я был в избушке на курьих ножках.
Там всё как прежде. Сидит Яга.
Пищали мыши и рылись в крошках.
Старуха злая была строга.

Но я был в шапке, был в невидимке.
Стянул у Старой две нитки бус.
Разгневал Ведьму и скрылся в дымке.
И вот со смехом кручу свой ус.

Пойду, пожалуй, теперь к Кощею.
Найду для песен там жемчугов.
До самой пасти приближусь к Змею.
Узнаю тайны — и был таков.

Новелла Николаевна Матвеева (1934–2016)

Новелла Николаевна Матвеева — русская поэтесса, прозаик, переводчик, бард, драматург, литературовед. Её творчество всегда было ярким и искренним. «Ей — мастеру крепкого, точного, звучного стиха — потому всегда так и покорялась форма, что никогда не была для неё самоцелью...», — писал о ней Дмитрий Быков.

Гномы

Если лампа дрожит, если поздно, темно,
Если вихри дождя сотрясают окно
И дорога зовёт — в шум весны, в тайну тьмы, —
Это гномы зовут: «Это мы! Это мы!»
Если тает винтами дорога вдали,
А стекло фонаря дребезжит: «Ти-лин-ли» —
Тонкой песенкой, жалобой... И, бестолков,
Рвётся внутрь фонаря рой ночных мотыльков,
И, вздыхая, снуют между крыльев шумы, —
Это гномы снуют: «Это мы! Это мы!»

И когда... мотыльков ты пугаешься вдруг,
И кольцо фонаря выпускаешь из рук;
И когда их теней исполинский размах,
Опахнув, обдувает леса на холмах,
Как гроза... И душистый, и душный порыв
Налетит, до зари твой фонарь потушив,
И посыплется всплески лесной кутерьмы, —
Это гномы шалят: «Это мы! Это мы!»

Если, сияясь вогнать малодушного в страх,
Зарокочут вельможно потоки в горах;
Если ливни, разверзнув небесную хлябь,
Восклокочут, — но путникам ночь не страшна,
И поля их широких надвинутых шляп
Лепестками цветов заметает весна,
И спешит человек, и не ведает он,
Что, откинутый, полон цветов капюшон, —
(Да не ведать вам, странники, ноши иной,
Да не чувствовать груза невзгод за спиной, —
Ни крыла, ни горба, ни бродяжьей сумы), —
Это гномы чудят: «Это мы! Это мы!»

Если в рощах зима установится вдруг,
Если с вывертом выпадет книга из рук
И разляжется оцепенения штиль, —
Кто тайком поправляет у лампы фитиль?
Кто проносится в полночь на вихрях верхом?
Кто стекло расшивает серебряным мхом?
Кто во снах будоражит людские умы?
Это гномы опять: «Это мы! Это мы!»

1. С какими сказочными персонажами вы встретились в последних двух стихотворениях? Как авторы относятся к ним?
2. Подумайте, какие изобразительно-выразительные средства помогли поэтам создать настроение и образы в этих стихотворениях?

Приключенческая литература

Приключенческая литература появляется в XIX веке. В этих книгах мы всегда обнаружим отчётливое деление персонажей на героев и злодеев, стремительно развивающееся действие, переменчивость и неожиданность сюжетных ситуаций, преувеличенные чувства. Здесь на каждой странице — похищения, преследования, тайны, загадки, обман, коварство и — обязательно — смелые и находчивые герои, которые с честью и достоинством преодолевают все эти препятствия.

Приключенческие книги называют остросюжетными. Что скрывается за этой метафорой? Что такое «острый сюжет»? Вспомните: в основе метафоры лежит скрытое сравнение. Значит, сюжет здесь сравнивается с чем-то острым. Может быть, с острым кинжалом или острым морским кортиком — ведь в приключенческих романах нередко случаются убийства. Может — с острым умом, который необходим для распутывания многочисленных сложных ситуаций. А может — с острым жгучим перцем, который охватывает пламенем весь рот и так жжётся, что невозможно ни о чём думать.

Захватывающее это занятие — чтение приключенческой литературы — не оторвёшься!

1. О каких признаках приключенческой литературы вы узнали из учебной статьи?
2. Вспомните приключенческие книги или фильмы. Как вы к ним относитесь? Что нравится больше всего?
3. Представьте и опишите любителя приключенческих романов. Сколько ему лет, как он выбирает и читает книги? Что любит смотреть в кино, какую музыку слушает?
4. Так что же такое остросюжетная литература?

Роберт Льюис Стивенсон (1850–1894)

Роберт Льюис Стивенсон считается одним из основоположников жанра приключенческой литературы. Самые знаменитые его романы: «Остров сокровищ» и «Чёрная стрела» — с увлечением читают дети всего мира.

Остров сокровищ (Отрывки из романа)

Глава 1. Старый морской волк в трактире «Адмирал Бенбоу»

Сквайр¹ Трелони, доктор Ливси и другие джентльмены попросили меня написать всё, что я знаю об Острове сокровищ. Им хочется, чтобы я рассказал всю историю, с самого начала до конца, не скрывая никаких подробностей, кроме географического положения острова. Указывать, где лежит этот остров, в настоящее время ещё невозможно, так как и теперь там хранятся сокровища, которых мы не вывезли. И вот в нынешнем, 17... году я берусь за перо и мысленно возвращаюсь к тому времени, когда у моего отца был трактир «Адмирал Бенбоу»² и в этом трактире поселился старый загорелый моряк с сабельным шрамом на щеке.

¹ Сквайр — дворянский титул в Англии.

² Бенбоу — английский адмирал, живший в конце XVII века.

Я помню, словно это было вчера, как, тяжело ступая, он дотащился до наших дверей, а его морской сундук везли за ним на тачке. Это был высокий, сильный, грузный мужчина с тёмным лицом. Просмолённая косичка торчала над воротом его засаленного синего кафтана. Руки у него были шершавые, в каких-то рубцах, ногти чёрные, поломанные, а сабельный шрам на щеке — грязновато-белого цвета, со свинцовым оттенком. Помню, как незнакомец, посвистывая, оглядел нашу бухту и вдруг загорланил старую матросскую песню, которую потом пел так часто:

Пятнадцать человек на сундук мертвеца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Голос у него был стариковский, дребезжащий, визгливый, как скрипучая вымбóвка¹.

И палка у него была, как гáншпуг². Он стукнул этой палкой в нашу дверь и, когда мой отец вышел на порог, грубо потребовал стакан рому.

Ром был ему подан, и он с видом знатока принялся не спеша смаковать каждый глоток. Пил и поглядывал то на скалы, то на трактирную вывеску.

— Бухта удобная, — сказал он наконец. — Неплохое место для таверны. Много народу, приятель?

Отец ответил, что нет, к сожалению, очень немного.

— Ну что же! — сказал моряк. — Этот... как раз для меня... Эй, приятель! — крикнул он человеку, который катил за ним тачку. — Подъезжай-ка сюда и помоги мне втащить сундук... Я поживу здесь немного, — продолжал он. — Человек я простой. Ром, свиная грудинка и яичница — вот и всё, что мне нужно. Да вон тот мыс, с которого видны корабли, проходящие по морю... Как меня называть? Ну что же, зовите меня капитаном... Эге, я вижу, чего вы хотите! Вот!

И он швырнул на порог три или четыре золотые монеты.

— Когда эти кончатся, можете прийти и сказать, — проговорил он сурово и взглянул на отца, как начальник.

И действительно, хотя одежда у него была плоховата, а речь отличалась грубостью, он не был похож на простого матроса. Скорее, его можно было принять за штурмана или шкипера, который привык, чтобы ему подчинялись. Чувствовалось, что он любит давать волю своему кулаку. Человек с тачкой рассказал нам, что незнакомец прибыл вчера утром на почтовых в «Гостиницу короля Георга» и расспрашивал там обо всех постоянных дворах, расположенных поблизости моря. Услышав о нашем трактире, должно быть, хорошие отзывы и узнав, что он стоит на отлёте, капитан решил поселиться у нас. Вот и всё, что удалось нам узнать о своём постояльце.

Человек он был молчаливый. Целыми днями бродил по берегу бухты или взбирался на скалы с медной подзорной трубой. По вечерам он сидел в общей комнате в самом углу, у огня, и пил ром, слегка разбавляя его водой. Он не отвечал, если с ним заговаривали. Только окинет свирепым взглядом и засвистит носом, как корабельная сирена в тумане. Вскоре мы и наши посетители научились оставлять его в покое. Каждый день, вернувшись с прогулки, он справлялся, не проходили ли по нашей дороге какие-нибудь моряки. Сначала мы думали, что ему не хватало компании таких же

¹ Вымбóвка — рычаг шпиля (ворота, служащего для подъёма якоря).

² Гáншпуг — рычаг для подъёма тяжестей.

забулдыг, как он сам. Но под конец мы стали понимать, что он желает быть подальше от них. Если какой-нибудь моряк, пробираясь по прибрежной дороге в Бристоль, останавливался в «Адмирале Бенбоу», капитан сначала разглядывал его из-за дверной занавески и только после этого выходил в гостиную. В присутствии подобных людей он всегда сидел тихо, как мышь.

Я-то знал, в чём тут дело, потому что капитан поделился со мной своей тревогой. Однажды он отвёл меня в сторону и пообещал платить мне первого числа каждого месяца по четыре пенса серебром, если я буду «в оба глаза смотреть, не появится ли где моряк на одной ноге», и сообщу ему сразу же, как только увижу такого. Когда наступало первое число и я обращался к нему за обещанным жалованием, он только трубил носом и свирепо глядел на меня. Но не проходило и недели, как, подумав, он приносил мне монетку и повторял приказание не пропустить «моряка на одной ноге».

Этот одноногий моряк преследовал меня даже во сне.

Бурными ночами, когда ветер сотрясал все четыре угла нашего дома, а прибор ревел в бухте и в утёсах, он снился мне на тысячу ладов, в виде тысячи разных дьяволов. Нога была отрезана у него то по колено, то по самое бедро. Порою он казался мне каким-то страшным чудовищем, у которого одна-единственная нога растёт из самой середины тела. Он гонялся за мной на этой одной ноге, перепрыгивая через плетни и канавы. Недёшево доставались мне мои четыре пенса каждый месяц: я расплачивался за них этими отвратительными снами.

Но как ни страшен был для меня одноногий моряк, самого капитана я боялся гораздо меньше, чем все остальные. В иные вечера он выпивал столько рому с водой, что голова у него шла ходуном, и тогда он долго оставался в трактире и распевал свои старинные, дикие, жестокие морские песни, не обращая внимания ни на кого из присутствующих. А случалось и так, что он приглашал всех к своему столу и требовал стаканы. Приглашённые дрожали от испуга, а он заставлял их либо слушать его рассказы о морских приключениях, либо подпевать ему хором. Стены нашего дома содрогались тогда от «Йо-хо-хо, и бутылка рому», так как все посетители, боясь его неистового гнева, старались перекричать один другого и петь как можно громче, лишь бы капитан остался ими доволен, потому что в такие часы он был необузданно грозен: то стучал кулаком по столу, требуя, чтобы все замолчали; то приходил в ярость, если кто-нибудь перебивал его речь, задавал ему какой-нибудь вопрос; то, наоборот, свирепел, если к нему обращались с вопросами, так как, по его мнению, это доказывало, что слушают его невнимательно. Он никого не выпускал из трактира — компания могла разойтись лишь тогда, когда им овладевала дремота от выпитого вина и он, шатаясь, ковылял к своей постели.

Но страшнее всего были его рассказы. Ужасные рассказы о виселицах, о хождении по доске¹, о штормах и о Драй Тортугас², о разбойничьих гнёздах и разбойничьих подвигах в Испанском море³.

¹ Хождение по доске — вид казни; осуждённого заставляли идти по неприбитой доске, один конец которой выдавался в море.

² Драй Тортугас — острова около Флориды.

³ Испанское море — старое название юго-восточной части Карибского моря.

Судя по его рассказам, он провёл всю свою жизнь среди самых отъявленных злодеев, какие только бывали на море. А брань, которая вылетала из его рта после каждого слова, пугала наших простодушных деревенских людей не меньше, чем преступления, о которых он говорил.

Отец постоянно твердил, что нам придётся закрыть наш трактир: капитан отвадит от нас всех посетителей. Кому охота подвергаться таким издевательствам и дрожать от ужаса по дороге домой! Однако я думаю, что капитан, напротив, приносил нам, скорее, выгоду. Правда, посетители боялись его, но через день их снова тянуло к нему. В тихую, захолустную жизнь он внёс какую-то приятную тревогу. Среди молодёжи нашлись даже поклонники капитана, заявлявшие, что они восхищаются им. «Настоящий морской волк, насквозь просоленный морем!» — восклицали они.

По их словам, именно такие люди, как наш капитан, сделали Англию грозой морей.

Но, с другой стороны, этот человек действительно приносил нам убытки. Неделя проходила за неделей, месяц за месяцем; деньги, которые он дал нам при своём появлении, давно уже были истрачены, а новых денег он не платил, и у отца не хватало духу потребовать их. Стоило отцу заикнуться о плате, как капитан с яростью принимался сопеть; это было даже не сопенье, а рычанье; он так смотрел на отца, что тот в ужасе вылетал из комнаты. Я видел, как после подобных попыток он в отчаянье ломал себе руки. Для меня нет сомнения, что эти страхи значительно ускорили горестную и преждевременную кончину отца.

Глава 2. Чёрный пёс приходит и уходит

Вскоре случилось первое из тех загадочных событий, благодаря которым мы избавились наконец от капитана. Но, избавившись от него самого, мы не избавились, как вы сами увидите, от его хлопотных дел.

Стояла холодная зима с долгими трескучими морозами и бурными ветрами. И с самого начала стало ясно, что мой бедный отец едва ли увидит весну. С каждым днём ему становилось хуже. Хозяйничать в трактире пришлось мне и моей матери. У нас было дела по горло, и мы уделяли очень мало внимания нашему неприятному постояльцу.

Было раннее январское морозное утро. Бухта поседела от инея. Мелкая рябь ласково лизала прибрежные камни. Солнце ещё не успело подняться и только тронуло своими лучами вершины холмов и морскую даль. Капитан проснулся раньше обыкновенного и направился к морю. Под широкими полами его истрепанного синего кафтана колыхался кортик. Под мышкой у него была подзорная труба. Шляпу он сдвинул на затылок. Я помню, что изо рта у него вылетал пар и клубился в воздухе, как дым. Я слышал, как злобно он фыркнул, скрываясь за большим утёсом, — вероятно, всё ещё не мог позабыть о своём столкновении с доктором Ливси.

Мать была наверху, у отца, а я накрывал стол для завтрака к приходу капитана. Вдруг дверь отворилась, и в комнату вошёл человек, которого прежде я никогда не видел.

Он был бледен, с землистым лицом. На левой руке у него не хватало двух пальцев. Ничего воинственного не было в нём, хотя у него на поясе висел кортик.

Я всегда следил в оба за каждым моряком, будь он на одной ноге или на двух, и помню, что этот человек очень меня озадачил. На моряка он был мало похож, и всё же я почувствовал, что он моряк.

Я спросил, что ему угодно, и он потребовал рому. Я кинулся было из комнаты, чтобы исполнить его приказание, но он сел за стол и снова подозвал меня к себе. Я остановился с салфеткой в руке.

— Пойди-ка сюда, сынок, — сказал он. — Подойди поближе.

Я подошёл.

— Этот стол накрыт для моего товарища, штурмана Билли? — спросил он ухмыляясь.

Я ответил, что не знаю никакого штурмана Билли и что стол накрыт для одного нашего постояльца, которого мы зовём капитаном.

— Ну что ж, — сказал он, — моего товарища, штурмана Билли, тоже можно называть капитаном. Это дела не меняет. У него шрам на щеке и очень приятное обхождение, особенно когда напьётся. Вот он каков, мой штурман Билли! У вашего капитана тоже шрам на щеке. И как раз на правой. Значит, все в порядке, не правда ли? Итак, я хотел бы знать: обретается ли он здесь, в этом доме, мой товарищ Билли?

Я ответил, что капитан пошёл погулять.

— А куда, сынок? Куда он пошёл?

Я показал ему скалу, на которой ежедневно бывал капитан, и сказал, что он, верно, скоро вернётся.

— А когда?

И, задав мне ещё несколько разных вопросов, он проговорил под конец:

— Да, мой товарищ Билли обрадуется мне, как выпивке...

Наконец в комнату ввалился капитан, хлопнул дверью и, не глядя по сторонам, направился прямо к столу, где его поджидал завтрак.

— Билли! — проговорил незнакомец, стараясь придать своему голосу твёрдость и смелость.

Капитан повернулся на каблуках и оказался прямо перед нами. Загар как бы сошёл с его лица, даже нос его сделался синим. У него был вид человека, который повстречался с привидением, или с дьяволом, или с чем-нибудь похуже, если такое бывает. И, признаюсь вам, мне стало жалко его — таким он сразу сделался старым и дряблым.

— Разве ты не узнаёшь меня, Билли? Неужели ты не узнаёшь своего старого корабельного товарища, Билли? — сказал незнакомец.

Капитан открыл рот, словно у него не хватило дыхания.

— Чёрный Пёс! — проговорил он наконец.

— Он самый, — ответил незнакомец, несколько приободрившись. — Чёрный Пёс пришёл проведать своего старого корабельного друга, своего Билли, живущего в трактире «Адмирал Бенбоу». Ах, Билли, Билли! Сколько воды утекло с тех пор, как я лишился двух своих ногтей! — воскликнул он, подняв искалеченную руку.

— Ладно, — сказал капитан. — Ты выследил меня, и я перед тобою. Говори же, зачем пришёл?

— Узнаю тебя, Билли, — ответил Чёрный Пёс. — Ты прав, Билли. Этот славный мальчуган, которого я так полюбил, принесёт мне стаканчик рому. Мы посидим с тобой, если хочешь, и поговорим без обиняков, напрямик, как старые товарищи. Не правда ли?

Когда я вернулся с бутылкой, они уже сидели за столом капитана друг против друга.

Чёрный Пёс сидел боком, поближе к двери и одним глазом смотрел на своего старого друга, а другим — на дверь, путь к отступлению.

Он велел мне уйти и оставить дверь открытой настежь.

— Чтобы ты, сыночек, не подсматривал в замочную скважину, — пояснил он.

Я оставил их вдвоём и вернулся к стойке.

Долгое время, несмотря на все старания, я не слышал ничего, кроме невнятного говора. Но мало-помалу голоса становились всё громче, и наконец мне удалось уловить несколько слов, главным образом ругань, исходившую из уст капитана.

Раз капитан закричал:

— Нет, нет, нет, нет! И довольно об этом! Слышишь?

И потом снова:

— Если дело дойдёт до виселицы, так пусть на ней болтаются все!

Потом внезапно раздался страшный взрыв ругательств, стол и скамьи с грохотом опрокинулись на пол, звякнула сталь клинков, кто-то вскрикнул от боли, и через минуту я увидел Чёрного Пса, со всех ног бегущего к двери. Капитан гнался за ним. Их кортики были обнажены. У Чёрного Пса из левого плеча текла кровь. Возле самой двери капитан замахнулся кортиком и хотел нанести убегающему ещё один, самый страшный, удар и, несомненно, разрубил бы ему голову пополам, но кортик зацепился за большую вывеску нашего «Адмирала Бенбоу». На вывеске, внизу, на самой раме, до сих пор можно видеть след от него.

На этом битва кончилась.

Выскочив на дорогу, Чёрный Пёс, несмотря на свою рану, помчался с такой удивительной скоростью, что через полминуты исчез за холмом. Капитан стоял и смотрел на вывеску, как помешанный. Затем несколько раз провёл рукой по глазам и вернулся в дом.

— Джим, — приказал он, — рому!

Он слегка пошатнулся при этих словах и оперся рукой о стену.

— Вы ранены? — воскликнул я.

— Рому! — повторил он. — Мне нужно убираться отсюда. Рому! Рому!

Я побежал за ромом, но от волнения разбил стакан и запачкал грязью кран бочки. И пока я приводил всё в порядок и наливал другой стакан, вдруг я услышал, как в зале что-то грузно грохнулось на пол. Я вбежал и увидел капитана, который во всю свою длину растянулся на полу. Мать, встревоженная криками и дракой, сбежала вниз мне на помощь. Мы приподняли голову капитана. Он дышал очень громко и тяжело. Глаза его были закрыты, лицо побавровело.

— Боже мой! — воскликнула мать. — Какой срам для нашего трактира! А твой бедный отец, как нарочно, лежит больной!

Мы не знали, как помочь капитану, и были уверены, что он ранен насмерть во время поединка с незнакомцем. Я принёс рому и попытался влить ему в рот. Но сильные челюсти его были сжаты, как железные.

К счастью, дверь отворилась, и вошёл доктор Ливси, приехавший навестить моего больного отца.

— Доктор, помогите! — воскликнули мы. — Что нам делать? Куда он ранен?

— Ранен? — сказал доктор. — Чепуха! Он так же ранен, как ты или я. У него просто удар. Что делать! Я предупреждал его... Ну, миссис Хокинс, возвращайтесь наверх к мужу и, если можно, ничего не говорите ему. А я попытаюсь спасти эту трижды ненужную жизнь... Джим, принеси мне таз...

С большим трудом мы втащили капитана наверх и уложили в постель. Он в изнеможении упал на подушку. Он был почти без чувств.

— Так помните, — сказал доктор, — я говорю вам по чистой совести: слово «ром» и слово «смерть» для вас означают одно и то же.

Взяв меня за руку, он отправился к моему больному отцу.

— Пустяки, — сказал он, едва мы закрыли за собой дверь. — Я выпустил из него столько крови, что он надолго успокоится. Неделю проваляется в постели, а это полезно и для него, и для вас. Но второго удара ему не пережить.

Глава 3. Чёрная метка

Около полудня я вошёл к капитану с прохладительным питьём и лекарством. Он лежал в том же положении, как мы его оставили, только немного повыше. Он показался мне очень слабым и в то же время очень возбуждённым...

— ...Послушай, друг, доктор не говорил, сколько мне лежать на этой койке?

— По крайней мере, неделю, — сказал я. — Не меньше!

— Гром и молния! — вскричал капитан. — Неделю! Если я буду лежать неделю, они успеют прислать мне чёрную метку. Эти люди уже пронюхали, где я, — моты

и лодыри, которые не могли сберечь своё и зарятся теперь на чужое. Разве так настоящие моряки поступают? Вот я, например: я человек бережливый, никогда не сорил деньгами и не желаю терять нажитого. Я опять их надую. Я отчалю от этого рифа и опять оставлю их всех в дураках.

С этими словами он стал медленно приподниматься, схватив меня за плечо с такой силой, что я чуть не закричал от боли. Тяжело, как колоды, опустились его ноги на пол. И его пылкая речь совершенно не соответствовала еле слышному голосу.

После того как он сел на кровати, он долго не мог выговорить ни слова, но наконец произнёс:

— Доконал меня этот доктор... В ушах у меня так и поёт. Помогите мне лечь...

Но прежде чем я протянул к нему руку, он снова упал в постель и некоторое время лежал молча.

— Джим, — сказал он наконец, — ты видел сегодня того моряка?

— Чёрного Пса? — спросил я.

— Да, Чёрного Пса, — сказал он. — Он очень нехороший человек, но те, которые послали его, ещё хуже, чем он. Слушай: если мне не удастся отсюда убраться и они пришлют мне чёрную метку, знай, что они охотятся за моим сундуком. Тогда садись на коня... — ведь ты едешь верхом, не правда ли? — тогда садись на коня и скачи во весь дух... Теперь уж мне всё равно... Скачи хоть к этому проклятому доктору, к крысе, и скажи ему, чтобы он свистнул всех матросов на палубу — всяких там присяжных и судей — и накрыл моих гостей на борту «Адмирала Бенбоу», всю шайку старого Флинта, всех до одного, сколько их ещё осталось в живых. Я был первым штурманом... да, первым штурманом старого Флинта, и я один знаю, где находится то место. Он сам всё мне передал в Саванне, когда лежал при смерти, вот как я теперь лежу. Видишь? Но ты ничего не делай, пока они не пришлют мне чёрную метку или пока ты снова не увидишь Чёрного Пса или моряка на одной ноге. Этого одноногого, Джим, остерегайся больше всего.

— А что это за чёрная метка, капитан? — спросил я.

— Это вроде как повестка, приятель. Когда они пришлют, я тебе скажу. Ты только не проворонь их, милый Джим, и я разделю с тобой всё пополам, даю тебе честное слово...

Он начал заговариваться, и голос его становился всё слабее. Я дал ему лекарства, и он принял его, как ребёнок.

...День был пасмурный, туманный и морозный, — часа в три пополудни я вышел за дверь и остановился на пороге. Я с тоской думал об отце...

Вдруг я заметил человека, который медленно брёл по дороге. Очевидно, он был слепой, потому что дорогу перед собою нащупывал палкой. Над его глазами и носом висел зелёный щиток. Сгорбленный старостью или болезнью, он весь был закутан в ветхий, изодранный матросский плащ с капюшоном, который делал его ещё уродливее. Никогда в своей жизни не видал я такого страшного человека. Он остановился невдалеке от трактира и громко произнёс нараспев странным гнусавым голосом, обращаясь в пустое пространство:

— Не скажет ли какой-нибудь благодетель бедному слепому человеку, потерявшему драгоценное зрение во время храброй защиты своей родины, Англии, да благословит бог короля Георга, в какой местности он находится в настоящее время?

— Вы находитесь возле трактира «Адмирал Бенбоу», в бухте Чёрного Холма, добрый человек, — сказал я.

— Я слышу голос, — прогнусавил старик, — и молодой голос. Дайте мне руку, добрый молодой человек, и проводите меня в этот дом!

Я протянул ему руку, и это ужасное безглазое существо с таким слащавым голосом схватило её, точно клещами.

Я так испугался, что хотел убежать. Но слепой притянул меня к себе.

— А теперь, мальчик, — сказал он, — веди меня к капитану.

— Сэр, — проговорил я, — я, честное слово, не смею...

— Не смеешь? — усмехнулся он. — Ах вот как! Не смеешь! Веди меня сейчас же, или я сломаю тебе руку!

И он так повернул мою руку, что я вскрикнул.

— Сэр, — сказал я, — я боялся не за себя, а за вас. Капитан теперь не такой, как всегда. Он сидит с обнажённым кортиком. Один джентльмен уже приходил к нему и...

— Живо, марш! — перебил он меня.

Никогда я ещё не слышал такого свирепого, холодного и мерзкого голоса. Этот голос напугал меня сильнее, чем боль. Я понял, что должен подчиниться, и провёл его в зал, где сидел наш больной пират, одурманенный ромом.

Слепой вцепился в меня железными пальцами. Он давил меня всей своей тяжестью, и я едва держался на ногах.

— Веди меня прямо к нему и, когда он меня увидит, крикни: «Вот ваш друг, Билли». Если ты не крикнешь, я вот что сделаю!

И он так вывернул мою руку, что я едва не потерял сознания. Я так боялся слепого нищего, что забыл мой ужас перед капитаном и, открыв дверь зала, дрожащим голосом прокричал те слова, которые слепой велел мне прокричать.

Бедный капитан вскинул глаза вверх и разом протрезвился. Лицо его выражало не испуг, а, скорее, смертельную муку. Он попытался было встать, но у него, видимо, не хватило сил.

— Ничего, Билли, сиди, где сидишь, — сказал нищий. — Я не могу тебя видеть, но я слышу, как дрожат твои пальцы. Дело есть дело. Протяни свою правую руку... Мальчик, возьми его руку и поднеси к моей правой руке.

Мы оба повиновались ему. И я видел, как он переложил что-то из своей руки, в которой держал палку, в ладонь капитана, сразу же сжавшуюся в кулак.

— Дело сделано, — сказал слепой.

При этих словах он отпустил меня и с проворством, неожиданным в калеке, выскочил из общей комнаты на дорогу. Я всё ещё стоял неподвижно, прислушиваясь к удаляющемуся стуку его палки.

Прошло довольно много времени, прежде чем мы с капитаном пришли в себя. Я выпустил его запястье, а он потянул к себе руку и взглянул на ладонь.

— В десять часов! — воскликнул он. — Осталось шесть часов. Мы ещё им покажем!

И вскочил на ноги, но сейчас же покачнулся и схватился за горло. Так стоял он, пошатываясь, несколько мгновений, потом с каким-то странным звуком всей тяжестью грохнулся на пол.

Я сразу кинулся к нему и позвал мать. Но было поздно. Капитан скорострительно скончался от апоплексического удара...

В четвёртой и пятой главах рассказывается, как Джим Хокинс и его мать забирают из сундука «капитана» Били Бонса деньги, которые им задолжал капитан, и конверт. Они едва успели скрыться, как слепой Пью и его головорезы напали на трактир «Адмирал Бенбоу» с целью завладеть картой. Джим передал бумаги капитана доктору Ливси и сквайру Трелони. Из этих бумаг стало ясно, что Бонс был помощником капитана на корабле знаменитого пирата Флинта и владел картой острова, где Флинт зарыл свои сокровища.

Глава 6. Бумаги капитана

...Конверт был запечатан в нескольких местах. Печатью служил напёрсток, который я нашёл у капитана в кармане. Доктор осторожно сломал печати, и на стол выпала карта какого-то острова, с широтой и долготой, с обозначением глубин моря возле берегов, с названием холмов, заливов и мысов. Вообще здесь было всё, что может понадобиться, чтобы без всякого риска подойти к неведомому острову и бросить якорь.

Остров имел девять миль в длину и пять в ширину. Он напоминал жирного дракона, ставшего на дыбы. Мы заметили две гавани, хорошо укрытые от бурь, и холм посередине, названный «Подзорная Труба».

На карте было много добавлений, сделанных позже. Резче всего бросались в глаза три крестика, сделанных красными чернилами, — два в северной части острова и один в юго-западной. Возле этого последнего крестика теми же красными чернилами мелким, чётким почерком, совсем не похожим на каракули капитана, было написано: «Главная часть сокровищ здесь».

На оборотной стороне карты были пояснения, написанные тем же почерком. Вот они: «Высокое дерево на плече Подзорной Трубы, направление к С. от С.-С.-В.

Остров Скелета В.-Ю.-В. и на В. Десять футов.

Слитки серебра в северной яме. Отыщешь её на склоне восточной горки, в десяти саженях к югу от чёрной скалы, если стать к ней лицом.

Оружие найти легко в песчаном холме на С. оконечности Северного мыса, держась на В. и на четверть румба к С. Д. Ф.»

И всё. Эти записи показались мне совсем непонятными. Но, несмотря на свою краткость, они привели сквайра и доктора Ливси в восторг.

— Ливси, — сказал сквайр, — вы должны немедленно бросить вашу жалкую практику. Завтра я еду в Бристоль. Через три недели... нет, через две недели... нет, через десять дней у нас будет лучшее судно, сэр, и самая отборная команда во всей

Англии. Хокинс поедет юнгой... Из тебя выйдет прекрасный юнга, Хокинс... Вы, Ливси, — судовой врач. Я — адмирал. Мы возьмём с собой Редрута, Джойса и Хантера. Попутный ветер быстро домчит нас до острова. Отыскать там сокровища не составит никакого труда. У нас будет столько монет, что нам хватит на еду, мы сможем купаться в них, швырять их рикошетом в воду... — Трелони, — сказал доктор, — я еду с вами. Ручаюсь, что мы с Джимом оправдаем ваше доверие. Но есть один, на которого я боюсь положиться.

— Кто он? — воскликнул сквайр. — Назовите этого пса, сэръ!

— Вы, — ответил доктор, — потому что вы не умеете держать язык за зубами. Не мы одни знаем об этих бумагах. Разбойники, которые сегодня вечером разгромили трактир, — как видите, отчаянно смелый народ, а те разбойники, которые оставались на судне, — и, кроме них, смею сказать, есть и ещё где-нибудь поблизости — делают, конечно, всё возможное, чтобы завладеть сокровищами. Мы нигде не должны показываться поодиночке, пока не отчалим от берега. Я останусь здесь вместе с Джимом до отъезда. Вы берите Джойса и Хантера и отправляйтесь с ними в Бристоль. И, самое главное, мы никому не должны говорить ни слова о нашей находке.

— Ливси, — ответил сквайр, — вы всегда правы. Я буду нем как могила.

1. От чьего имени ведётся повествование в романе Стивенсона «Остров сокровищ»?
2. Кто такой Джим Хокинс? Что вы узнали о нём из первых глав романа?

В седьмой и восьмой главах рассказывается, как сквайр Трелони нанимает шхуну «Испаньола» и команду моряков. Капитан «Испаньолы» Смоллетт выражал большие сомнения в надёжности команды, но уступил доктору Ливси и Трелони. Шхуна отправилась из Бристоля к Острову сокровищ. В пути Джиму удалось подслушать тайный разговор матроса Дика, второго боцмана Израэля Хендса и кока, одноногого Джона Сильвера, по прозвищу Окорок, он же — Долговязый Джон.

Глава 9. Что я услышал, сидя в бочке из-под яблок

...Мало-помалу я начал понимать тот язык, на котором они говорили. «Джентльменами удачи» они называли пиратов. Я был свидетелем последней главы в истории о том, как соблазняли честного матроса вступить в эту разбойничью шайку, — быть может, последнего честного матроса на всём корабле. Впрочем, я тотчас же убедился, что этот матрос не единственный. Сильвер тихонько свистнул, и к бочке подсел ещё кто-то.

— Дик уже наш, — сказал Сильвер.

— Я знал, что он будет нашим, — услышал я голос второго боцмана, Израэля Хендса. — Он не из дураков, этот Дик.

Некоторое время он молча жевал табак, потом сплюнул и обратился к Долговязому Джону:

— Скажи, Окорок, долго мы будем вилять, как маркитантская лодка? Клянусь громом, мне до смерти надоел капитан! Довольно ему мной командовать! Я хочу жить в капитанской каюте, мне нужны ихние разносолы и вина.

— Израэль, — сказал Сильвер, — твоя башка очень недорого стоит, потому что в ней никогда не бывало мозгов. Но слушать ты можешь, уши у тебя длинные. Так слушай: ты будешь спать по-прежнему в кубрике, ты будешь есть грубую пищу, ты будешь послушен, ты будешь учтив и ты не выпьешь ни капли вина до тех пор, пока ты не скажешь тебе нужного слова. Во всём положишься на меня, сынок.

— Разве я отказываюсь? — проворчал второй боцман. — Я только спрашиваю: когда?

— Когда? — закричал Сильвер. — Ладно, я скажу тебе когда. Как можно позже — вот когда! Капитан Смоллетт, первостепенный моряк, для нашей же выгоды ведёт наш корабль. У сквайра и доктора имеется карта, но разве я знаю, где они прячут её! И ты тоже не знаешь. Так вот, пускай сквайр и доктор найдут сокровища и помогут нам погрузить их на корабль. А тогда мы посмотрим. Если бы я был уверен в таком голландском отроде, как вы, я бы предоставил капитану Смоллетту довести нас назад до половины пути.

— Мы и сами неплохие моряки! — возразил Дик.

— Неплохие матросы, ты хочешь сказать, — поправил его Сильвер. — Мы умеем вращать рулём. Но кто вычислит курс? На это никто из вас не способен, джентльмены. Была бы моя воля, я позволил бы капитану Смоллетту довести нас на обратном пути хотя бы до пассата. Тогда знал бы, по крайней мере, что плывёшь правильно и что не придётся выдавать пресную воду по ложечке в день. Но я знаю, что вы за народ. Придётся расправиться с ними на острове, чуть только они перетащат сокровища сюда, на корабль. А очень жаль! Но вам только бы поскорее дорваться до выпивки. По правде сказать, у меня сердце болит, когда я думаю, что придётся возвращаться с такими людьми, как вы.

— Полегче, Долговязый! — крикнул Израэль. — Ведь с тобой никто не спорит.

— Разве мало я видел больших кораблей, которые погибли попусту? Разве мало я видел таких молодцов, которых повесили сушиться на солнышке? — воскликнул Сильвер. — А почему? А всё потому, что спешили, спешили, спешили...

Послушайте меня: я поплавал по морю и кое-чего повидал в своей жизни. Если бы вы умели управлять кораблём и бороться с ветрами, вы все давно катались бы в каретах. Но куда вам! Знаю я вашего брата. Налакаетесь рому — и на виселицу.

— Всем известно, Джон, что ты вроде капеллана¹, — возразил ему Израэль. — Но ведь были другие, которые не хуже тебя умели управлять кораблём. Они любили по-забавиться. Но они не строили из себя командиров и сами кутили, и другим не мешали.

— Да, — сказал Сильвер. — А где они теперь? Такой был Пью — и умер в нищете. И Флинт был такой — и умер от рома в Саванне. Да, это были приятные люди, весёлые... Только где они теперь, вот вопрос!

— Что мы сделаем с ними, — спросил Дик, — когда они попадут к нам в руки?

— Вот этот человек мне по вкусу! — с восхищением воскликнул повар. — Не о пустяках говорит, а о деле. Что же, по-твоему, с ними сделать? Высадить их на какой-нибудь пустынный берег? Так поступил бы Ингленд. Или зарезать их всех, как свиней? Так поступил бы Флинт или Билли Бонс.

— Да, у Билли была такая манера, — сказал Израэль. — «Мёртвые не кусаются», говаривал он. Теперь он сам мёртв и может проверить свою поговорку на опыте. Да, Билли был мастер на эти дела.

— Верно, — сказал Сильвер. — Билли был в этих делах молодец. Спуску не давал никому. Но я человек добродушный, я джентльмен; однако я вижу, что дело серьёзное. Долг прежде всего, ребята. И я голосую — убить. Я вовсе не желаю, чтобы ко мне, когда я стану членом парламента и буду разъезжать в золочёной карете, ввалился, как чёрт к монаху, один из этих тонконогих стрекулистов. Надо ждать, пока плод созреет. Но когда он созреет, его надо сорвать!

— Джон, — воскликнул боцман, — ты герой!

— В этом ты убедишься на деле, Израэль, — сказал Сильвер. — Я требую только одного: уступите мне сквайра Трелони. Я хочу собственными руками отрубить его телячью голову... Дик, — прибавил он вдруг, — будь добр, прыгни в бочку и достань мне, пожалуйста, яблоко — у меня вроде как бы горло пересохло.

Можете себе представить мой ужас! Я бы выскочил и бросился бежать, если бы у меня хватило сил, но сердце моё и ноги и руки сразу отказались мне служить. Дик уже встал было на ноги, как вдруг его остановил голос Хендса:

— И что тебе за охота сосать эту гниль, Джон! Дай-ка нам лучше рому.

— Дик, — сказал Сильвер, — я доверяю тебе. Там у меня припрятан бочонок. Вот тебе ключ. Нацеди чашку и принеси.

Несмотря на весь мой страх, я всё же в ту минуту подумал: «Так вот откуда мистер Эрроу доставал ром, погубивший его!»

Как только Дик отошёл, Израэль начал шептать что-то повару на ухо. Я расслышал всего два-три слова, но и этого было достаточно.

— Никто из остальных не соглашается, — прошептал Израэль.

Значит, на корабле оставались ещё верные люди! Когда Дик возвратился, все трое по очереди взяли кувшин и выпили — один «за счастье», другой «за старика Флинта», а Сильвер даже пропел:

¹ Капеллан — священник при капелле или помощник приходского священника в католической церкви.

За ветер добычи, за ветер удачи!
Чтоб зажили мы веселей и богаче!

В бочке стало светло. Взглянув вверх, я увидел, что поднялся месяц, посеребрив крюйс-марс и вздувшийся фок-зейл. И в то же мгновение с вахты раздался голос:
— Земля!

Глава 12. Военный совет

Палуба загремела от топота. Я слышал, как люди выбегали из кают и кубрика. Выскочив из бочки, я проскользнул за фок-зейл, повернул к корме, вышел на открытую палубу и вместе с Хантером и доктором Ливси побежал на наветренную скулу.

Здесь собралась вся команда. Туман с появлением луны сразу рассеялся. Вдали на юго-западе мы увидели два низких холма на расстоянии примерно двух миль один от другого, а за ними третий, повыше, ещё окутанный серым туманом. Все три были правильной конической формы.

Я смотрел на них, как сквозь сон, — я не успел ещё опомниться от недавнего ужаса. Затем я услышал голос капитана Смоллетта, отдававшего приказа. «Испаньола» стала несколько круче к ветру, курс её проходил восточнее острова.

— Ребята, — сказал капитан, когда все его приказания были выполнены, — видел ли кто-нибудь из вас эту землю раньше?

— Я видел, сэр, — сказал Сильвер. — Мы брали здесь пресную воду, когда я служил поваром на торговом судне.

— Кажется, стать на якорь удобнее всего с юга, за этим маленьким островком? — спросил капитан.

— Да, сэр. Этот островок называется Остров Скелета. Раньше тут всегда останавливались пираты, и один матрос с нашего корабля знал все названия, которые даны пиратами здешним местам. Вот та гора, на севере, зовется Фок-мачтой. С севера на юг тут три горы: Фок-мачта, Грот-мачта и Бизань-мачта, сэр. Но Грот-мачту — ту высокую гору, которая покрыта туманом, — чаще называют Подзорной Трубой, потому что пираты устраивали там наблюдательный пост, когда стояли здесь на якоре и чинили свои суда. Они тут обычно чинили суда, прощу извинения, сэр.

— У меня есть карта, — сказал капитан Смоллетт. — Посмотрите, тот ли это остров?

Глаза Долговязого Джона засверкали огнём, когда карта попала ему в руки. Но сразу же разочарование затуманило их. Это была не та карта, которую мы нашли в сундуке Билли Бонса, это была её точная копия — с названиями, с обозначениями холмов и глубин, но без трёх красных крестиков и рукописных заметок. Однако, не смотря на свою досаду, Сильвер сдержался и не выдал себя.

— Да, сэр, — сказал он, — этот самый. Он очень хорошо нарисован. Интересно бы узнать, кто мог нарисовать эту карту... Пираты — народ неучёный... А вот и стоянка капитана Кидда — так называл её и мой товарищ матрос. Здесь сильное течение к югу. Потом у западного берега оно заворачивает к северу. Вы правильно сделали, сэр, — продолжал он, — что пошли в крутой бейдевинд. Если вы хотите войти в бухту и кренговать корабль, лучшего места для стоянки вам тут не найти.

— Спасибо, — сказал капитан Смоллетт. — Когда мне нужна будет помощь, я опять обращусь к вам. Можете идти.

Я был поражён тем, как хладнокровно Джон обнаружил своё знакомство с островом. Признаться, я испугался, когда увидел, что он подходит ко мне. Конечно, он не знал, что я сидел в бочке и всё слышал. И всё же он внушал мне такой ужас своей жестокостью, двуличностью, своей огромной властью над корабельной командой, что я едва не вздрогнул, когда он положил руку мне на плечо.

— Недурное место этот остров, — сказал он. — Недурное место для мальчишки. Ты будешь купаться, ты будешь лазить на деревья, ты будешь охотиться за дикими козами. И сам, словно коза, будешь скакать по горам. Право, глядя на этот остров, я и сам становлюсь молодым и забываю про свою деревянную ногу. Хорошо быть мальчишкой и иметь на ногах десять пальцев! Если ты захочешь пойти и познакомиться с островом, скажи старому Джону, и он приготовит тебе закуску на дорогу.

И, хлопнув меня дружески по плечу, он заковылял прочь.

Капитан Смоллетт, сквайр и доктор Ливси разговаривали о чём-то на шканцах. Я хотел как можно скорее передать им всё, что мне удалось узнать. Но я боялся на виду у всех прервать их беседу. Я бродил вокруг, изобретая способы заговорить, как вдруг доктор Ливси подозвал меня к себе. Он забыл внизу свою трубку и хотел послать меня за нею, так как долго обходиться без курения не мог. Подойдя к нему настолько близко, что никто не мог меня подслушать, я прошептал:

— Доктор, мне нужно с вами поговорить. Пусть капитан и сквайр спустятся в каюту, а потом под каким-нибудь предлогом вы позовёте меня. Я сообщу вам ужасные новости.

Доктор слегка изменился в лице, но сейчас же овладел собой.

— Спасибо, Джим, это всё, что я хотел узнать, — сказал он, делая вид, будто только что задавал мне какой-то вопрос.

Потом повернулся к сквайру и капитану. Они продолжали разговаривать совершенно спокойно, не повышая голоса, никто из них даже не свистнул, но я понял, что доктор Ливси передал им мою просьбу. Затем капитан приказал Джобу Эндерсону вызвать всю команду на палубу.

— Ребята, — сказал капитан Смоллетт, обращаясь к матросам, — я хочу поговорить с вами. Вы видите перед собою землю. Эта земля — тот остров, к которому мы плыли. Все мы знаем, какой щедрый человек мистер Трелони. Он спросил меня, хорошо ли работала команда во время пути. И я ответил, что каждый матрос усердно исполнял свой долг и что мне никогда не приходилось желать, чтобы вы работали лучше. Мистер Трелони, я и доктор — мы идём в каюту выпить за ваше здоровье и за вашу удачу, а вам здесь дадут грогу, чтобы вы могли выпить за наше здоровье и за нашу удачу. Если вы хотите знать моё мнение, я скажу, что сквайр, угощая нас, поступает очень любезно. Предлагаю крикнуть в его честь «ура».

Ничего не было странного в том, что все закричали «ура». Но прозвучало оно так сердечно и дружно, что, признаюсь, я едва мог в ту минуту поверить, что эти самые люди собираются всех нас убить.

— Ура капитану Смоллетту! — завопил Долговязый Джон, когда первое «ура» смолкло.

И на этот раз «ура» было дружно подхвачено всеми. Когда общее веселье было в полном разгаре, три джентльмена спустились в каюту.

Немного погодя они послали за Джимом Хокинсом. Когда я вошёл, они сидели вокруг стола. Перед ними стояла бутылка испанского вина и тарелка с изюмом.

Доктор курил, держа свой парик на коленях, а это, как я знал, означало, что он очень волнуется. Кормовой иллюминатор был открыт, потому что ночь была тёплая. Полоса лунного света лежала позади корабля.

— Ну, Хокинс, — сказал сквайр, — ты хотел нам что-то сообщить. Говори.

Я кратко передал им всё, что слышал, сидя в бочке. Они не перебивали меня, пока я не кончил; они не двигались, они не отрывали глаз от моего лица.

— Джим, — сказал доктор Ливси, — садись. — Они усадили меня за стол, дали мне стакан вина, насыпали мне в ладонь изюму, и все трое по очереди с поклоном выпили за моё здоровье, за моё счастье и за мою храбрость.

— Да, капитан, — сказал сквайр, — вы были правы, а я был не прав. Признаю себя ослом и жду ваших распоряжений.

— Я такой же осёл, сэр, — возразил капитан. — В первый раз я вижу команду, которая собирается бунтовать, а ведёт себя послушно и примерно. С другой командой я давно обо всем догадался бы и принял меры предосторожности. Но эта перехитрила меня.

— Капитан, — сказал доктор, — перехитрил вас Джон Сильвер. Он замечательный человек.

— Он был бы ещё замечательнее, если бы болтался на рее, — возразил капитан. — Но все эти разговоры теперь ни к чему. Из всего сказанного я сделал кое-какие заключения, и если мистер Трелони позволит, изложу их вам.

— Вы здесь капитан, сэр, распоряжайтесь! — величаво сказал мистер Трелони.

— Во-первых, — заявил мистер Смоллетт, — мы должны продолжать всё, что начали, потому что отступление нам отрезано. Если я зайнусь о возвращении, они взбунтуются сию же минуту. Во-вторых, у нас ещё есть время — по крайней мере, до тех пор, пока мы отыщем сокровища. В-третьих, среди команды остались ещё верные люди. Рано или поздно, а нам придётся вступить с этой шайкой в бой. Я предлагаю не подавать виду, что мы знаем об их замыслах, а напасть на них первыми, врасплох, когда они меньше всего будут этого ждать. Мне кажется, мы можем пожить на ваших слуг, мистер Трелони?

— Как на меня самого, — заявил сквайр.

— Их трое, — сказал капитан. — Да мы трое, да Хокинс — вот уже семь человек. А на кого можно рассчитывать из команды?

— Вероятно, на тех, кого Трелони нанял сам, без помощи Сильвера, — сказал доктор.

— Нет, — возразил Трелони. — Я и Хендса нанял сам, а между тем...

— Я тоже думал, что Хендсу можно доверять, — признался капитан.

— И только подумать, что все они англичане! — воскликнул сквайр. — Право, сэр, мне хочется взорвать весь корабль на воздух!

— Итак, джентльмены, — продолжал капитан, — вот всё, что я могу предложить. Мы должны быть настороже, выжидая удобного случая. Согласен, что это

не слишком легко. Приятнее было бы напасть на них тотчас же. Но мы не можем ничего предпринять, пока не узнаем, кто из команды нам верен. Соблюдать осторожность и ждать — вот всё, что я могу предложить.

— Больше всего пользы в настоящее время может принести нам Джим, — сказал доктор. — Матросы его не стесняются, а Джим — наблюдательный мальчик.

— Хокинс, я вполне на тебя полагаюсь, — прибавил сквайр.

Признаться, я очень боялся, что не оправдаю их доверия. Но обстоятельства сложились так, что мне действительно пришлось спасти им жизнь.

Из двадцати шести человек мы пока могли положиться только на семерых. И один из этих семерых был я, мальчик. Если считать только взрослых, нас было шестеро против девятнадцати.

«На самом интересном месте!» — скажете вы и будете правы. Действительно, завязка закончилась, началось действие, и дальше происходит множество стремительных, опасных, самых неожиданных событий. Потом — кульминация, когда находят сокровища, и развязка — возвращение домой. К сожалению, мы не можем опубликовать роман целиком. Советуем найти книгу и обязательно дочитать до конца. А пока можно пофантазировать и придумать, как бы вы дописали эту книгу. Как вы думаете, будет ли между пиратами и честными людьми открытая схватка? Кто найдёт сокровища — Джон Сильвер или Джим Хокинс со своими старшими друзьями? А может, ещё кто-то? Простора для фантазии много... Запишите свои предположения, чтобы не забыть, а потом сравните их с событиями, которые в продолжении книги описал Стивенсон.

1. Какие события можно считать завязкой романа «Остров сокровищ»?
2. Выпишите имена положительных и отрицательных героев романа в два столбика. Легко ли вам было проделать эту работу? Почему?
3. От чьего имени ведётся повествование? Какова роль этого героя в происходящих событиях?
4. Зачем пираты отправляются за кладом капитана Флинта?
5. Что движет Джимом, доктором Ливси и сквайром Трелони, когда они отправляются в опасное путешествие за сокровищами?
6. О чём узнал Джим, сидя в бочке из-под яблок?
7. Как ведут себя герои после того, как узнают о том, что почти вся команда корабля — пираты?
8. Как автор описывает Джима Хокинса?
9. Что имел в виду доктор Ливси, когда назвал Джона Сильвера «замечательным человеком»?
10. Предположите, что произойдёт дальше и как закончится это путешествие?

Фантастика — от слова «фантазия»

Фантастические истории, пожалуй, — самые увлекательные и очень популярные. Есть фантастика взрослая и есть специально написанная для детей фантастическая литература. Ян Ларри написал увлекательную книгу «Необыкновенные приключения

Карика и Вали», Виталий Губарев — «Путешествие на Утреннюю Звезду», Евгений Велтистов — «Электронник — мальчик из чемодана», Кир Булычёв — целую серию фантастических книг о девочке из будущего.

Школьники особенно любят фантастику, потому что воображение авторов фантастических книг ничем не ограничивается. В этом фантастика похожа на литературную сказку — здесь тоже происходят всевозможные чудеса и невероятные происшествия. Но есть и отличие. Фантастика, в отличие от сказки, может быть научной. В ней описываются не чудеса сказочного мира, а чудеса науки и техники. Фантасты выдумывают небывалые изобретения: космолёты, например, машину времени. Они в подробностях описывают воображаемое будущее на Земле и жизнь на других планетах. Можно сказать, в жанре научной фантастики писатели мечтают вместе с учёными, только делают это в художественной форме: через увлекательные сюжеты и яркие образы самых разнообразных героев.

В своих воображаемых мирах фантасты могут полностью оторваться от реальности, но чувства и мысли их героев остаются близки нам. Фантастику пишут современные писатели, они знают о тех событиях, которые мы обсуждаем, те проблемы, которые волнуют нас. Тем интереснее путешествовать вместе с ними на другие планеты — как будто сам побывал!

1. Какие фантастические произведения вы знаете? Назовите их авторов.
2. Что объединяет фантастику и литературную сказку? В чём их отличие?
3. Научная фантастика. Как вы понимаете это словосочетание?
4. Какие фильмы сняты по произведениям тех авторов, имена которых перечисляются в этой учебной статье? Расскажите, о чём эти фильмы.
5. Полезно ли читать фантастику? Почему?

Кир Булычёв (1934–2003)

Кир Булычёв — псевдоним русского писателя Игоря Всеволодовича Можейко, драматурга, сценариста, литературоведа, историка, востоковеда. Большую известность ему принесли фантастические повести и рассказы об Алисе Селезнёвой, девочке из будущего. Кир Булычёв писал также и другие фантастические произведения — как для взрослых, так и для детей.

Алиса на живой планете

Есть такое наблюдение: если насморк не лечить, то он пройдёт через неделю, а если лечить, то через семь дней. Это шутка.

Но Алисе было не до шуток.

Алиса догоняла корабль «Пегас», на котором вместе с папой полетела в экспедицию за космическими животными. Но так догоняла, что обогнала. И пришлось ей высадиться на небольшой и мало кому известной планете Унион, потому что «Пегас» должен заглянуть туда в пятницу.

А сегодня среда.

Несясь по космосу за своим кораблём, Алиса три раза попадала в страшные сквозняки. И хоть она очень закалённая девочка, всё равно простудилась. Наверное, потому, что летела на супербарже, на которой возят чай высшего сорта. Как вы знаете, чай высшего сорта мгновенно впитывает в себя все посторонние запахи. Поэтому супербаржи не имеют двигателей, а ходят только под парусами. Паруса у них космические, площадью в километр, но если космический ветер неожиданно изменился или на баржу напал звёздный шквал или галактический ураган, то по барже носятся такие сквозняки, что команда супербаржи даже спит в скафандрах.

Ну, а Алиса, конечно, храбрилась, говорила, что ей никакой сквозняк не страшен. Вот и пострадала.

В космопорте на Унионе Алиса сразу прошла к киоску с сувенирами, купила там шесть носовых платков и спросила, где аптека.

И тут же чихнула так, что стёкла вылетели из витрины.

Такой несчастной девочки на Унионе ещё не видели.

Когда к Алисе кинулись со всех сторон служители, роботы, пассажиры, диспетчеры и стюардессы, она замахала платками и воскликнула:

— Шшшшасибо, ижжвините... Ааа...п!

— Чхи! — помогли ей окружающие.

И в этот момент земля содрогнулась.

Пол вырвался из-под ног, задрожали стены, закачались и зазвенели люстры, замяукали кошки, залаяли собаки, заплакали дети.

Когда землетрясение прекратилось, к Алисе подбежал директор аэропорта и сказал:

— Машина у подъезда. Попрошу вас следовать за мной!

Он схватил Алису за руку и потащил к дверям.

У дверей стояла «скорая помощь». Рядом — два доктора и санитары с носилками. И хоть Алиса говорила, что она вовсе не больная, а только простужена, её никто не слушал. Её вежливо, но решительно подхватили под локти и положили на носилки. Носилки щёлкнули зажимами и тут же въехали в машину.

Машина куда-то помчалась, и Алиса даже не успела возмутиться.

А ещё через пять минут она оказалась в кабинете доктора.

Доктор был толстенький, седой, с хохолком и усиками, как рожки козлёнка.

— На что жалуемся? — спросил он, потирая розовые руки.

— Я не больная, — ответила Алиса. — У меня нашшшмрк.

Тут она чихнула, стены задрожали, пол поехал из-под ног, а доктор кинулся к столу, чтобы удержать пинцеты, карандаши, колбы, бумаги и множество мелочей.

— Извините, — сказала Алиса. — Такие странные совпадения.

— Сов-падения? — удивился доктор. — Или со-впадения?

— А какая разница? — спросила Алиса.

— Очень большая. Если сов-падения, это значит, что мы с вами совместно падаем, а если со-впадение, то это значит...

— Что мы с вами совместно впадаем! — сказала Алиса.

— А с чем у вас со-впадение?

— С землетрясением.

— Тогда это не со-впадение, а со-трясение!

Доктор расхохотался. Его борода дрожала, усы дёргались, и от радости он колодил себя кулаками по бокам.

Наверное, он не настоящий доктор, подумала Алиса. Надо от него бежать.

— Не удивляйся моим странностям, — сказал доктор, будто угадал мысли Алисы. — Я не хотел быть доктором, а хотел составлять кроссворды, но моя мамочка заставила меня пойти в медицинский институт. Но как только я прихожу домой с работы, то сразу сажусь за кроссворды. Поэтому мне интересно раскладывать и складывать слова. Я чемпион планеты Унион по кроссвордам, шарадам и скреблу. Ты играешь в скребл?

— Играю.

— Вот вылечим тебя и сыграем в скребл, — сказал доктор.

Алиса немного успокоилась. По крайней мере, этот доктор не сумасшедший.

— Где же вы подхватили такую немыслимую, бессмысленную и глубокомысленную болезнь? — спросил доктор.

— В космосе, — сказала Алиса.

И рассказала доктору, что летела на чайной супербарже.

Доктор кивал головой, ахал, ужасался и умудрился сделать шестьдесят разных слов из слова «супербаржа». Из них самое простое было «жаба». Только прошу вас, не пытайтесь соревноваться с доктором, потому что он знает семь языков и такие слова как «жерпа» и «рапуса» вам могут быть неизвестны.

— Редчайший случай, — сказал доктор, когда Алиса завершала свой рассказ. — И нелёгкий. Так как насморка на нашей планете не наблюдалось уже много лет, придётся искать новые пути. Кстати, ты как думаешь, слова «насморк» и «насмарку» — родственники или случайные знакомые?

— Я думаю, что они родственники.

— Вот я тебя и поймал! Ты же не знаешь, что значит — смарка!

— А вы знаете?

— Я знал, но забыл. Кажется, на языке пруюидов Сельвистака это слово обозначает «длинный загнутый книзу синий нос».

Доктор снова рассмеялся, а Алиса так и не поняла, он шутит или притворяется. Чтобы не запутаться окончательно, она спросила:

— А у вас есть капли от насморка?

— Ах, как вы наивны, принцесса! — воскликнул доктор. — Зачем нам капли, когда у нас есть лопаты, экскаваторы, саженцы, луковицы тюльпанов, семена для газонов, корм для воробьёв и несколько тускарор.

— Тускарор?

— Не перебивай старших, ребёнок! Откуда мне знать, что такое тускарора, если мне никто об этом не сказал.

— А я знаю, — сказала Алиса. — Это самая глубокая впадина в океане.

— В наших океанах нет впадин, — ответил доктор. — И лучше их не обижать. А то ещё устроишь нам наводнение. Учти на будущее, в наших океанах есть только возвышенности!

— Хорошо, — согласилась Алиса, — давайте не будем говорить об океанах, но зачем вам лопата, чтобы лечить насморк?

— А вот это ты сейчас узнаешь, — ответил доктор и нажал на кнопку посреди своего стола.

Через несколько секунд дверь отворилась и вошла медсестра.

Алиса догадалась, что эта девушка медсестра, потому что на ней была белая шапочка с красным крестом, синий халат и пластиковые белые сапоги.

— Вы меня приглашали, доктор Ужнеболит? — спросила она.

— Я вас приглашал, медсестра Позаботя, — ответил доктор.

Алисе они показались детьми, которые придумывают друг дружке смешные клички.

— Пациент поддаётся лечению, — сказал доктор. — Но нам придётся непросто. Готовьте бригаду.

Алисе стало неприятно. Кому нужна бригада, если у тебя простой насморк?

— Слушаюсь, доктор Ужнеболит, — громко произнесла сестра и вышла из кабинета.

А доктор обернулся к Алисе и сказал:

— Ты, наверное, удивилась моему имени. Так я тебе скажу — это вовсе не имя, а звание. Или, скорее, на-звание, а может даже, под-звание. Пока я учился в медицинском институте, меня называли Потерпитом и строго-настрога запрещали приближаться к пациентам, чтобы не навредить. Потом я поступил в ординатуру и там получил звание Ждиприеду. Когда я стал доктором, меня стали называть Самопройдёт. И только через пять лет удачной работы я заслужил это высокое звание — Ужнеболит. Выше меня только наш профессор. И знаете, как его называют?

— Откуда же мне знать?

— Я скажу.

Но сказать доктор не успел, потому что Алиса почувствовала, что вот-вот чихнёт. Она зажала себе нос, а доктор закричал:

— Только не это! Только не здесь! Только не сейчас.

Он подхватил Алису на руки и помчался к дверям.

Поэтому Алиса так никогда и не узнала, как надо называть здешнего медицинского профессора.

Доктор ногой распахнул дверь в сад.

Он бежал, как от взрыва снаряда.

На середине газона он отпустил Алису, она упала, а доктор Ужнеболит тоже упал и покотился в сторону.

Алиса чихнула! Доктор замер.

Земля вздрогнула. Отовсюду доносился низкий, страшный утробный гул.

Снова и снова по траве прокатывалась волна, и травинки клонились к земле.

Когда землетрясение кончилось, Алиса посмотрела назад.

В стене клиники появилась длинная кривая трещина. Крыша просела посередине.

— Ах, — прошептал доктор, садясь на газоне. — Такого зловещего, убийственного, грозного насморка у нас не наблюдалось ни-ког-да! Это супер-гипер-максинасморк.

— Ничего подобного, — возразила Алиса. — Самый обычный насморк. Каждый им болеет два раза в год.

— Несчастливая крошка! — ахнул доктор. — Где же ты живёшь? И почему ты до сих пор жива?

— Сама не знаю, — засмеялась Алиса.

— Медсестра Позаботя! — завопил доктор. — Вы меня слышите?

— Слы-шу, — донеслось изнутри дома.

— Чего же вы мешкаете?

— Ид-уууу!

Доктор поднялся и задумался. Потом приказал Алисе:

— Пациентка, попрошу куда-то не двигаться.

А сам пошёл к краю газона, где возвышался старый ветвистый дуб с таким толстым стволом, что в нём могла бы уместиться футбольная команда вместе с тремя судьями.

Доктор постучал по дереву стетоскопом, то есть трубкой, через которую доктора выслушивают своих пациентов, хотя это куда лучше умеют делать компьютеры.

И вдруг, к удивлению Алисы, в дереве образовалась чёрная щель, как раз достаточная для того, чтобы доктор вошёл в неё.

Что доктор Ужнеболит и сделал.

Кора закрылась, и наступила тишина. Только пели птички и звенели кузнечики.

Алиса встала и подошла к дубу поближе.

На вид — дуб как дуб.

Вдруг послышался шум крыльев. Я бы сказал даже — грохот крыльев. И неудивительно, потому что с неба опустилась целая стая больших чёрных орлов с жёлтыми клювами и глазами. Они расселись на ветвях дерева, и ветви пригнулись под их тяжестью.

Орлы уставились на Алису жёлтыми глазами, словно хотели её заклевать и искать место, где лучше начать клеваться.

И тогда Алиса поняла, что ей очень хочется убежать.

Конечно, лучше всего убежать бы с этой планеты. Но если это невозможно, то хотя бы подальше от доктора.

Конечно, её поймают и снова начнут лечить, но почему бы не попробовать?

Ноги сами повели Алису прочь с поляны.

Она уже приблизилась к двери в дом, как дверь открылась ей навстречу и вышла медсестра в синем халате. Она несла в руке лопату.

— Не трясись, ребёнок, — сказала она, — и не пытайся смыться. Мы тебя всё равно догоним и обязательно вылечим. Ведь дело не только в тебе. Ты меня понимаешь?

Алиса ничего не понимала, но кивнула.

Но всё же спросила:

— А зачем вам лопата?

— Чтобы лечить тебя, инопланетянка, — ответила медсестра голосом Серого Волка, который изображает бабушку Красной Шапочки. — А то ты весь наш мир погубишь.

Больше медсестра ничего не успела сказать, потому что кора дуба вновь разошлась и из дерева вышел доктор Ужнеболит.

Его лицо было краснее прежнего, хохолок на голове смялся, растрепался, один ус торчал вверх, а второй вбок.

— Ну и как, доктор? — спросила медсестра дрожащим голосом. — Есть надежда?

— Нелегко было прийти к модусу вивенди, — ответил доктор. — Но в конце концов здравый смысл победил. Мои рекомендации приняты. Действуем по шестому варианту. Жёлуди светлые, корни саженца полосатые.

— Вы гений, доктор! — Медсестра поднесла к губам свисток, висевший на золотой цепочке у неё на шее, откашлялась и дунула.

Раздалась пронзительная трель.

Орлы стайей взмыли с дуба, и дерево даже зашаталось.

Доктор шагнул к Алисе и сказал:

— Только не надо нервничать.

— Я не нервничаю.

— Я доктор, мне виднее. Ты очень нервничаешь. Лучше спой мне весёлую песню моей юности.

— Но я не знаю весёлых песен вашей юности.

— Как, ты не знаешь песню про гармошку и полотенце?

— Боюсь, что я её не знаю.

— Я понял! — расстроился доктор. — Когда её проходили в вашем классе, ты заболела свинкой.

— Может, вы мне напомните, о чём эта песня?

— К сожалению, я не учился в школе. Сразу из детского садика мама устроила меня в медицинский институт, где я и проучился двадцать три года.

— Ой, доктор, перестаньте шутить!

— Я неспособен к шуткам, — грустно ответил доктор.

На этот раз медсестра вышла не из двери, а показалась из-за угла больницы. Она несла лопату на изготовку.

За ней шагали в ногу четыре медбрата. Все в белых фуражках с красными крестами.

Они тащили красные носилки, на которых лежало небольшое деревце. На ветках висели жёлтые жёлуди, а корни саженца были полосатыми.

За носилками шествовал медплемянник и держал в руке зелёную лейку, из которой при каждом шаге брызгала вода.

Замыкали процессию несколько медвнучат, которые волочили вёдра с чернозёмом.

Когда вся процессия вышла на газон и остановилась в центре его, у клумбы, на которой ничего не росло, из дверей больницы выбежал большой мохнатый пёс. Он тут же поднялся на задние лапы, и оказалось, что к его животу прикреплён большой барабан. Пёс взял в лапы палочки и начал выбивать дробь.

Доктор Ужнеболит приложил пальцы к виску, отдавая честь этой процессии.

— Смотри, Алиса, — сказал он, — внукам расскажешь.

— Разрешите приступить к операции? — спросила медсестра.

— Одну минутку, — ответил доктор. — Ты же знаешь порядок!

Он присел на корточки перед клумбой, на которой ничего не росло, вытащил свой стетоскоп и принялся выслушивать клумбу, будто это был толстый круглый живот подземного чудовища.

Все остальные замерли и старались не шуметь. Даже пёс перестал стучать в барабан.

Труднее всех пришлось Алисе. Когда долго стоишь и молчишь, насморк хватается тебя за нос со страшной силой.

Щекотание в носу стало невыносимым.

Алиса словно взорвалась.

Так громко она чихнула.

Клумба подпрыгнула, и обсыпанный землёй доктор грохнулся на спину.

— Это издевательство! — воскликнула медсестра. — Ты что, хочешь окончательно погубить нашего доктора?

Медвнучата и медплемянники сбежались дружной толпой, чтобы помочь доктору подняться. Но они так шумели и мешали друг другу, что доктор продолжал лежать и стонать.

Медсестра разогнала всю семейку.

Доктор сел и сообщил ей:

— Результаты исследования клумбы положительные. Пульс нормальный, дыхание ровное, вернее, совсем отсутствует. Мне дали понять, что, чем скорее мы обезвредим эту гадкую и вредную девочку, тем скорее придёт покой и порядок на нашу многострадальную планету.

Доктор встал на ноги.

Он вытащил из кармана халата голубой носовой платок. И поднял руку с платком, как судья, который намерен отправить в путь велосипедистов.

Он строго посмотрел на Алису, и той стало не по себе. Плохо, если от тебя собираются отделаться.

Медсестра подошла к клумбе и приподняла лопату, чтобы удобнее вонзить её в землю.

У Алисы мурашки пробежали по спине.

— Давай! — закричал доктор.

Он взмахнул платком.

Медсестра начала быстро копать яму. Только земля летела во все стороны.

— Держись, Алиса! — сказал доктор. — Осталось немного потерпеть и станет лучше. Тьма всегда сгущается перед рассветом.

Медсестра выкопала яму за три минуты.

— Ну и как? — спросила она.

— Отлично! — ответил доктор.

— Приступить к посадке! — приказала медсестра.

Пёс снова принялся стучать в барабан.

Медбратья подняли с носилок саженец дуба и, держа его вчетвером, поставили в яму.

Медвнучата принялись сыпать в яму чернозём, а медплемянник ждал поодаль, чтобы полить саженец из лейки.

«Ну и что? — хотела спросить Алиса. — Зачем вы всё это делаете?»

Но она не спросила, потому что её опередил доктор.

— Как самочувствие, пациент? — спросил он. — А ты шмыгни носом, шмыгни, не стесняйся, здесь все свои, все медики.

Алиса шмыгнула и сказала:

— Кажется, мне лучше. Я уже могу дышать носом.

— Вот именно! — обрадовался доктор. — Наша медицина — лучшая в Галактике.

Медсестра проверила, хорошо ли посадили дубок.

Потом доктор подошёл к дубку. Он позвал Алису.

— Ну и как? Нравится тебе наше лекарство? — спросил доктор.

— Нравится. А почему это дерево называется лекарством?

— А потому что ты уже выздоровела. Можешь выкинуть на помойку свой носовой платок.

И в самом деле — следа от насморка не осталось!

— Если это вы сделали, — сказала Алиса, — значит, у вас и на самом деле замечательные лекарства.

— Тогда пошли пообедаем, — сказал доктор. — Я страшно проголодался.

Алиса согласилась с доктором. Она тоже проголодалась. Пока у неё был насморк, есть не хотелось, а сейчас — даже кастрюлю супа бы съела, а как вы знаете, ни один нормальный ребёнок добровольно суп есть не будет. Когда я был маленький, то мама говорила: «Надо обязательно есть суп, это полезно!» А когда я отказывался, она добавляла: «Не могу же я тебя одними сосисками кормить!» Как вы понимаете, я любил сосиски и не любил суп.

Стол был накрыт в саду в тени яблони.

— Как ты относишься к блинам со сметаной? — спросил доктор.

— Отлично отношусь.

Тут же к столу подошла медсестра, только она уже переделась в нормальное платье. Она несла миску, в которой целой горой лежали горячие блины. За ней шли два медбрата. Первый нёс миску со сметаной, а второй — масло и большую банку варенья, которое пахло земляникой так сильно, что Алиса чуть было не вырвала банку из его рук.

— Погоди, — сказал доктор Ужнеболит. — Сначала спой.

— Но я не знаю ваших песен!

— Спой земную песню, только погромче. Я тебя прошу и даже умоляю.

Из-за куста выскочила собака. Она встала на задние лапы. В передних она держала гитару.

Алиса не очень хороший певец, но нельзя же отказать хозяевам дома, которые тебя вылечили от ужасной болезни.

— Вы хотите что-нибудь современное, — спросила Алиса, — или вам спеть старинную песню?

Доктор ответил не сразу. Как будто прислушивался.

Потом решительно ответил:

— Что-нибудь горячее, мексиканское! Мы слышали о таком народе, который пляшет и поёт.

Алиса было удивилась, ведь отсюда так далеко до Земли!

Но собака, которая уже начала играть на гитаре, негромко сказала:

— Ничего удивительного. К нам привозят мексиканские сериалы. Поэтому мы с интересом следим за жизнью дона Хуана с сеньорой Хуанитой.

Алиса не сразу вспомнила мексиканскую песню. Не так уж часто ей приходится петь, а уж мексиканские песни совсем редко. Но потом она вспомнила, что, когда она была маленькой, домашний робот Поля укачивал её песней «Кукарача», которая совершенно не годилась в колыбельные, зато нравилась всем роботам.

— «Ах, кукарача!» — начала она, и собака тут же подхватила песню на гитаре, а стая чёрных орлов спустилась на ветки деревьев и стала покачиваться на ветвях.

Когда Алиса кончила петь, с яблони посыпались небольшие красные яблоки.

— А теперь ешь блины, — сказал доктор.

Но есть было трудновато, потому что орлы тоже стали петь «Кукарачу».

— Не обращай внимания, — сказал доктор. — Наша жизнь имеет преимущества, но и недостатки. Не бывает же, чтобы всё было хорошо.

При этих его словах птицы перестали петь и, шумно ударяя крыльями по воздуху, понеслись к облакам, собака перестала играть на гитаре и скрылась в кустах, а солнце зашло за тучу.

Стало темнее. Собирался дождь.

— Доедай быстрее, — попросил доктор, — и пошли в дом.

Алиса положила на тарелку ещё три блина и полила их сметаной.

— Скорей! — приказал доктор. — Будет дождь. Она, видите ли, обиделась!

— Кто обиделся? — Алиса уже устала от этих загадок.

— Планета. Не стоило мне о недостатках говорить.

Они только успели войти внутрь больницы, как по стёклам застучали капли дождя.

Алиса доедала блины в кабинете доктора.

Сам доктор стоял у окна, смотрел на газон, на дубок, только что посаженный медсестрой, и напевал себе под нос: «Ах, кукарача, ах, кукарача...»

— Доктор Ужнеболит, — спросила Алиса. — Скажите, а как вы мой насморк вылечили?

— Просто посадили дубок, вот насморк и прошёл.

— Я ничего не понимаю, — сказала Алиса. — Может, я совсем глупая стала. А то получается, в огороде бузина, а в Киеве дядя.

— Красиво говоришь, но загадочно, — сказал доктор. — Я не знаю, что делает твой дядя в Киеве. Что такое огород — я слышал, там морковка растёт, а что в Киеве растёт?

— Арбузы, — сказала Алиса.

— А что такое арбузы?

Алиса не стала дальше объяснять, а сказала:

— Расскажите мне про насморк, и тогда я вам расскажу про арбузы.

— Что ж, справедливо, — ответил доктор. — Ведь сколько планет, столько проблем. Маленькая планетка — маленькая проблемка, а большая планета — жуткая проблема.

— А вы?

— А мы — средних размеров планета. Даже, скорее, небольшая. Хотя и население у нас относительно небольшое. Редкое, можно сказать, население. Правда, раньше было иначе.

И доктор Ужнеболит грустно вздохнул.

— Через шесть минут дождик кончится, — сказал он наконец. — Тогда можешь пойти погулять.

Алиса удивилась:

— Откуда вы знаете, что дождь кончится через шесть минут?

— Потому что, когда планета нами недовольна, она устраивает десятиминутный дождик или ещё какую-нибудь мелкую пакость.

— Так не бывает, — засмеялась Алиса.

— У нас всё не как у других, — сказал доктор.

Алиса решила не перебивать больше доктора, а то он никогда не раскроет тайны этой планеты.

— Наша история, — сказал доктор, — насчитывает не так много лет. Наши предки прилетели сюда двести лет назад. Они построили города, заводы, дачи и плотины, стали охотиться на оленей, делать сумки из крокодиловой шкуры и гребёнки из черепах. Всё как у людей!

Тут уж Алиса не выдержала.

— Я с вами не согласна, — сказала она. — На цивилизованных планетах теперь охраняют природу. Потому что человек — это часть природы, и если он загубит речки и моря, то и сам умрёт.

— Твоими бы устами да мёд пить, — сказал доктор. — Только я думаю, что на твоей Земле не сразу до такой умной мысли дошли.

— Ещё как не сразу! — согласилась Алиса. — Некоторые животные умерли, а озёра отравились до самого дна.

— То же самое случилось на Унионе, — сказал доктор. — Но у нас всё это кончилось куда хуже. Люди начали болеть. И особенно сильно они болели в тех местах, где плохо обращались с природой. А потом начались страшные эпидемии. И против них нельзя было отыскать лекарств. Люди умирали, их становилось всё меньше... — Тут доктор замолчал, потом горько вздохнул и добавил: — Мой папа тоже умер. Он был

шахтёром, и они рыли глубокую шахту к центру нашей планеты, чтобы вытащить оттуда алмазы и золото. И тут порода сжалась, и всех наших шахтёров завалило. Стали рыть другую шахту — и там случилось то же самое. А в третьей шахте уж никто не захотел работать. Шахтёры стали говорить, что сама планета не хочет, чтобы люди так с ней обращались. И еще шахтёры стали рассказывать, что они слышали под землёй странные голоса, будто сами скалы пытались что-то сказать людям.

— Это сказки? — спросила Алиса.

— Это не сказки и даже не галлюцинации, — ответил доктор. — Но мы сначала не сообразили, что же происходит. Мы продолжали жить как прежде, только очень сердились на природу. Построим мы плотину, загубим реку, и тут же начинается страшное наводнение, плотину уносит в море, река выходит из берегов и затопляет город...

— Ой, — сказала Алиса. — Я догадалась! Это живая планета!

— Правильно, — ответил доктор. — Вот видишь, ты догадалась, а мы думали, что это самая обыкновенная планета. И продолжали её мучить.

— А когда же вы догадались?

— Как-то начали мы взрывать скалы, чтобы проложить дорогу. И вот оказалось, что у всех рабочих, которые там трудились, и у всех людей, которые жили по соседству, после взрывов пропал слух. Все оглохли. А потом был ещё случай — начали рубить лес на перевале — и у всех лесорубов заболели колени так, что они из дома выйти не могли.

— Почему же планета раньше вам ничего не сказала? — спросила Алиса.

— Она же не человек, — сказала медсестра, которая стояла у дверей и всё слышала. — Она как бы спала... и только когда ей стало очень больно, она проснулась.

— Даже тогда мы не догадались, — сказал доктор. — Ну как догадаешься, что планета защищается... Ведь другие планеты не защищаются.

Алиса подумала, что, наверное, доктор не совсем прав. Планета такая большая и так отличается от людей, что мы можем и не догадаться, что она защищается от нас. А если дождик пошёл, неужели это планета плачет? А если ветер подул, неужели это планета вздохнула? А может, все планеты живые? Только не всем приходится воевать с людьми, которые там живут.

— Мы догадались, — сказала медсестра, — когда случился потоп.

— У вас был потоп?

— Особенный потоп. Мы в нём сами виноваты.

Доктор взмахнул руками и запел:

— Супертанкер «Тамерлан»

Вёз мазут из дальних стран,

Налетел на крейсер «Вольный»,

Раскололся пополам.

Медсестра дождалась, когда доктор допел куплет, и подхватила:

— Всё море было залито мазутом. На много миль разлилась тонкая плёнка. Под ней задохнулись миллионы рыб. Птицы тоже погибли.

— И вдруг во всём мире наступила зловещая тишина! — сказал доктор. — И в этой тишине посреди океана поднялась волна высотой в двадцатипятиэтажный дом и помчалась к берегу. Люди успели только увидеть зелёную стену воды, как она обрушилась

на порт, на город и на окрестные посёлки. Почти никто из жителей города не успел спастись. Какое счастье, что за день до этого моя мама взяла меня в горы к тётке Магде! Представляешь, мы вернулись обратно — города нет. Мама сначала подумала, что мы сошли с поезда не на той станции. Но оказалось, что дальше нет ни станций, ни рельсов.

Все замолчали. Алиса тоже молчала и ждала, когда же доктор и медсестра кончат переживать и расскажут, чем закончилась эта ужасная история.

А они обернулись к стене. На стене висел портрет мальчика.

Мальчик был очень рыжий, весь в веснушках, глаза у него были зелёные, как трава. Он улыбался.

— Кто это? — спросила Алиса.

— Это Василий дель Базилио, наш президент, — сказала медсестра.

Тут в коридоре послышались громкие шаги, дверь в кабинет распахнулась, и в кабинет вошёл, а вернее, вбежал человек, который, судя по всему, не умел ходить медленно.

На вид ему было лет шестнадцать. А может, чуть больше. И он во всем был похож на мальчика, изображённого на портрете. Он был такой же рыжий, веснушчатый и зеленоглазый.

— Привет! — воскликнул он. — Здравствуй, Алиса.

— Здравствуйте, наш президент, — сказали хором доктор и медсестра.

В окне показались рожицы медвнучат, которые стали кричать:

— Да здравствует наш президент Вася!

Президент протянул Алисе руку и сказал:

— Официально меня называют Василием дель Базилио, но на самом деле я остался в сердце тем же Васей, что и пять лет назад, когда я догадался, как люди могут помириться с планетой. Тебя вылечили?

— Да, спасибо, — сказала Алиса.

Президент Вася уселся на стул и попросил всех остальных тоже садиться.

— А вы один ходите? — удивилась Алиса. — Сколько мне приходилось видеть президентов, они все водили за собой охрану.

— От кого же меня охранять? — удивился Вася. — Может только, от учительницы химии, которая меня невзлюбила и на той неделе поставила мне сразу три двойки.

— А вы учитесь? — удивилась Алиса.

— Если мне пятнадцать лет, то приходится учиться. Мне, конечно, хочется отменить все школы, но тогда все догадаются, что я не настоящий мудрый президент, а простой мальчишка, да ещё и лентяй.

Все засмеялись, а громче всех смеялся президент планеты.

— Доктор Ужнеболит, — спросил президент. — А у вас компот остался?

— Ох, — вздохнул доктор. Он был расстроен, но пошёл к высокому белому шкафу и достал оттуда большую трёхлитровую банку с черешневым компотом.

— Вы не думайте, что мне жалко, — сказал доктор. — Но у меня так мало его осталось, а черешня уже сошла.

— Видишь, Алиса, — сказал, улыбаясь, президент, — с кем мне приходится жить и работать. А ведь доктор Ужнеболит — не самый плохой из моих подданных. Я ду-

маю, что мне надо будет ввести монархию, объявить себя королём и ввести смертную казнь и даже каторгу.

— Твои шутки, Василий, мне иногда надоедают, — сказала медсестра. — Я серьёзно поговорю с учительницей. Может, тебя придётся оставить на второй год.

— Познакомьтесь, — сказал президент. — Это моя тётя, потому что в остальном я остался сиротой.

Они стали пить компот, который оказался очень вкусным, а президент Василий дель Базилио рассказал Алисе, как он стал президентом.

— Это случилось, — сказал он, — после того, как я разгадал тайну планеты и даже с ней подружился. Но сначала я стал сиротой, потому что мои папа и мама погибли во время морского потопа. И я был очень зол на планету, которая так жестоко губит людей. Меня отправили к прадедушке, который жил в горах. В той деревне жило несколько стариков, которые за свои сто лет ни разу ничем не болели. Я стал их спрашивать, наверное, вы пьёте козье молоко и едите овечий сыр? Ничего подобного, ответили мне старики, мы пьём что придётся, но чаще всего пиво и кофе без молока, едим чего захотим, даже ездим в соседние деревни в гости. Я тогда спросил стариков, чем же они отличаются от других людей. А они мне ответили — лесом!

Доктор повторил:

— Лесом!

— Это же надо, — сказала медсестра. — Ну и племянник у меня! Сразу задал самый главный вопрос. И получил самый главный ответ.

— И тогда старики повели меня в лес. Лес начинался сразу за деревней, на месте, где ещё недавно была пустошь. Лес был молодой, просторный и весёлый. На ветвях деревьев пели птицы, а под деревьями росли рыжики и земляника.

— Я там была, — сказала медсестра. — И подтверждаю слова моего племянника. А теперь такие леса растут у каждого города.

— Подожди, тётя, — остановил её президент. — Не путай. Дай мне всё рассказать Алисе по порядку. Хоть Алиса и великая путешественница, ей не всё известно. Я хочу, чтобы она в своих записках обязательно упомянула о нашей планете Унион. Наверняка у других народов бывают такие же проблемы. Пускай учатся.

— Пускай учатся, — согласился доктор.

— Оказалось, что ещё до моего приезда, а можно сказать, совсем давно, у одного из стариков, у дяди Мухтаба, заболела нога. И он подумал, дай-ка я посажу за деревней дерево, а то ноги совсем отнимутся и мне уже никогда не посадить дерева. Так он и сделал. Пошёл на пустошь и посадил дерево. Нога тут же прошла. Посмеялся старик, который тогда ещё не был стариком, и рассказал об этом своему соседу. А у соседа голова болела, спать не мог. Вот сосед и посадил ореховый куст. Голова тут же прошла. С тех пор все жители этой деревни ухаживали за своим лесом. И стоило кому-то заболеть, он сажал ещё одно деревце.

— Всё не так просто, — вмешалась тётя-медсестра. — Старики узнали, что теперь они тоже связаны с жизнью своего леса. Однажды пришли туда туристы, разожгли костёр, стали рубить молодые деревца, чтобы сделать колышки для палаток. А у стариков в деревне тут же началась эпидемия чесотки, коклюш, лихорадка... Они

догадались, что случилась беда с лесом. И кинулись туда. Кинулись, а в лесу безобразничают туристы. И тогда старики догадались, что мало посадить дерево, его ещё надо беречь.

— Должен сказать, что я был неглупым мальчишкой, — сказал президент. — И я задумался, может быть, это сама планета хочет нам сказать: давайте дружить! Давайте заботиться друг о друге. Но, конечно, я был тогда ещё почти обыкновенным мальчиком. Я начал думать, но потом побежал играть в футбол и не додумал до конца.

— Вскоре нашего Васю отдали в детский дом, — сказала медсестра.

— Вскоре меня отдали в детский дом, — согласился президент Василий дель Базилио. — Это был самый обыкновенный детский дом. Он стоял за городом. И у нас в детском доме был класс глухонемых детей. Как я приехал в детдом, то увидел, что вокруг него всё забросано консервными банками, обёртками от сникерсов и памперсов. Мне стало противно смотреть на это безобразие. Я пошёл к директору и говорю: почему мы живём в такой грязи? А директор мне говорит — денег нет, чтобы дворников нанимать. А я говорю — позовите детей, дети сами всё сделают. А директор только смеётся. Ну ладно, думаю. Пошёл я по палатам, поднимаю ребят и говорю им: кто хочет получить велосипед, кто хочет исполнения небольшого желания, пойдёт с утра на большую уборку. Некоторые посмеялись надо мной, некоторые задумались. Ведь я умею людей уговаривать, иначе, как бы мне стать президентом целой планеты уже в тринадцать лет? И два года продержаться на посту, который хочется получить многим взрослым.

С рассвета я вывел детей на большую уборку. Мы вырыли ямы для мусора, мы собрали все бутылки и бумажки, мы сделали клумбы и грядки для цветов, мы даже очистили от гадости пруд на территории нашего детского дома. И я должен сказать: до того момента три дня лил холодный дождик, а когда мы начали трудиться, вышло солнце. И больше того, оно не заходило, пока мы не кончили работать, и висело точно над головой.

— Другими словами, — добавил доктор, — планета перестала вращаться, чтобы детям было удобнее работать. Это ненаучный факт, но факт.

— Так и было, — сказал президент Василий, — и я должен признать, что постепенно, один за другим к нам присоединялись преподаватели, даже бухгалтер и истопник. Только директор не сдался и остался сидеть в своём кабинете. Наконец мы оглянулись вокруг и поняли — всё убрано, всё чисто, всё замечательно. И мы увидели сказочное зрелище: на вскопанных нами грядках и клумбах у нас на глазах появились зелёные ростки. И начали распускаться цветы.

— А когда вы вернулись в дом... — поторопила рассказчика Алиса, — что там было?

— Как и договаривались, — засмеялся Василий дель Базилио. — У каждой кровати стояло или лежало то, что воспитанник детдома хотел получить. Или велосипед, или ролики, или новая фуражка, или кроссовки — каждому по желанию. И кто это мог сделать?

— Ты подумал, что директор, — подсказала медсестра.

— Я сомневался, что это мог сделать директор, он был слишком плохим человеком. Но надо было проверить. Я пошёл к директору и спросил его, подарил ли он нам по велосипеду? Директор начал на меня кричать и выгнал из кабинета. И я понял,

что он ни при чём. Да и воспитатели подтвердили. Они тоже получили от кого-то неплохие подарки, но точно знали, что не от директора, который скорей лопнет, чем сделает что-нибудь для других.

— Ты понимаешь, откуда были подарки? — спросила медсестра.

— Я думаю, что эти велосипеды подарила планета, — сказала Алиса. — Я бы на её месте поступила точно так же. Но только я не понимаю, откуда планета взяла велосипеды.

— Молодец, Алиса! — воскликнул юный президент. — Я не сразу догадался, что планета не умеет делать велосипеды и кроссовки. Конечно же, они пропали со склада! Но хитрая планета не хотела, чтобы у меня или детдомовцев были неприятности. Она лишила кладовщиков памяти на тот день. И всё обошлось.

— А помнишь, президент говорил, что в детдоме был класс глухонемых детей? — спросил доктор Ужнеболит.

— Ах, да! Совсем забыл сказать: той же ночью, когда все наконец-то накатались на велосипедах и роликах и заснули, вдруг мы слышим — где-то рядом поёт хор.

Мы вскочили, побежали на лужайку перед домом. И видим. Стоят глухонемые ребята и поют хором песню: «Нам нет преград, ни в море, ни на суше, нам не страшны ни льды, ни облака...»

И доктор Ужнеболит, который знал все стихи и песни, потому что это помогало ему составлять кроссворды, подхватил:

— Лучше ребят
Настойчивых и дружных
Ты не найдёшь
Нигде и никогда!

— А над лужайкой, на которой стояли и пели глухонемые ребята, летали чёрные орлы и кидали им в руки сладкие сливы, — сказал Василий. — И вот тогда, когда все кричали: «Ах, какое чудо!», я понял, что никакого чуда нет. Просто планета Унион более живая, чем другие планеты. И когда ей больно, она делает больно людям, которые в этом виноваты. А когда ей хорошо, она говорит спасибо.

— Планета оказалась лучше людей, — сказала медсестра. — Она не стала нам мстить. Как только она поняла, что мы хотим жить с ней дружно, она стала нам помогать.

— Ясно, — сказала Алиса. — С тех пор вы стали думать, прежде чем делать.

— Ура, Алиса! — воскликнул президент Василий дель Базилио. — Я могу тебя взять в вице-президентки. Ты быстро и правильно думаешь. Да, мы стали рассуждать, прежде чем делать. Но оказалось, что не всё так просто. Без помощи планеты нам бы никогда не справиться.

— Когда пришёл мальчишка, — сказал доктор. — Да ещё рыжий! И стал всех учить, то многие взрослые, солидные люди закричали, что он глупый хулиган, которого надо выслать с планеты.

— Чаще всего это были те люди, которым было невыгодно дружить с планетой, — добавила медсестра. — Это были директора заводов, которые отравляли воздух, это были браконьеры, которые уничтожали рыбу, это были торговцы ценными породами дерева... Оказалось, что таких людей немало!

— Но в конце концов мы победили! — сказал Василий дель Базилио. — Меня избрали в президенты, и мы забыли, что такое опасные болезни и стихийные бедствия. Конечно, бывает, кто-то из нас недоволен, а то и планета обидится. Но мы всегда можем договориться. Планета, дружище, подтверди!

И в ответ на просьбу президента в раскрытое окно влетела большая золотая бабочка и села на плечо Васе.

Вася погладил бабочку по голове, и она засвистела, как маленькая птичка.

Алиса теперь поняла, почему её насморк вызвал здесь такую тревогу. Ведь планете было страшно, когда Алиса чихала, и она вздрагивала от неожиданности. А что значит, когда планета вздрагивает? Это значит, что происходит небольшое землетрясение.

Алиса догадалась, почему доктор уходил внутрь большого дуба — он советовался с планетой, как лучше вылечить Алисин насморк. А потом медсестра, медбратья, медплемянник и медвнучата посадили дубок — и тут же Алиса выздоровела. Значит, это было правильное лечение!

И как бы угадав, о чём она думает, доктор Ужнеболит сказал:

— Нам оказалось не так легко справиться с твоим насморком. Болезнь для нас необычная, случай тяжёлый... пришлось подумать!

Президент Василий встал и протянул Алисе руку.

— Рад был познакомиться. Мне пора возвращаться в мою контору. У меня немало работы, к тому же и в школу надо ходить, и спортом заниматься.

Алиса с медиками пошла проводить президента.

Его ждала повозка, запряжённая вороной лошадкой.

— Конечно, у нас есть автомобили и самолёты, — сказал президент, — но я предпочитаю экологически чистый транспорт.

На следующий день доктор Ужнеболит взял Алису с собой в полёт над планетой.

Полетели они на воздушном шаре.

Планета, конечно же, догадалась, что Алиса с доктором хотят побольше увидеть. Поэтому в небе не было ни облачка, ветер был тёплый и попутный. Если внизу не было ничего интересного, то шар нёсся со скоростью самолёта, а когда появлялось на что поглядеть, то ветер стихал и шар еле плыл над городом, озером или островами в океане.

Они посмотрели на горы, реки, поля, потом вылетели к берегу моря. Там Алиса увидела город, который несколько лет назад был разрушен громадной волной. После этого страшного бедствия его не стали восстанавливать, а вместо него вдоль берега построили несколько городков. Эти города состояли из небольших белых домиков, окружённых садами и виноградниками. Они были такими чистыми, что даже сверху было ясно, что их жители даже бумажек не кидают на мостовую.

— Интересно, — сказал доктор Ужнеболит, — что море кормит жителей этого города свежей рыбой. Вон видишь на берегу бассейн? Море каждый день выкидывает туда столько рыбы, сколько нужно жителям города на обед.

Тут шар пошёл вниз и замер над самой водой.

Алиса удивилась: почему планета так сделала? Что она хочет показать?

И скоро поняла, в чём дело, — оказывается там, внизу, шли соревнования. Дети верхом на дельфинах неслись к скалам, торчащим из воды. А на берегу шумели, кричали и веселились их болельщики — родители и друзья. И никто за детей не боялся.

Вечером доктор привёз Алису обратно, и она решила погулять.

Скоро она вышла на берег озера.

Было тепло и тихо.

Солнце уже село. Далеко-далеко пел соловей.

Алиса подумала: наверное, все планеты живые. Но не как люди, а по-своему, по-планетному. Только люди не всегда это понимают, а планеты не всегда умеют или хотят в этом признаться.

И бывают из-за этого трагедии. Иногда люди уничтожают планету — на ней ничего не остаётся живого. Но тогда и люди погибают. Ведь планеты защищаются, как могут. Хорошо ещё, что здесь, на Унионе, люди вовремя спохватились.

1. Есть такое выражение: «Это из области фантастики». Что же пришло из области фантастики в рассказ Кира Булычёва «Алиса на живой планете»?
2. Что случилось с Алисой на планете Унион?
3. Какие эпизоды из рассказа кажутся вам комичными? Что в них есть смешного?
4. Что обозначает выражение «в огороде бузина, а в Киеве дядька»?
5. В чём же тайна живой планеты?
6. Какие черты характера присущи президенту Василию дель Базилио?
7. Найдите в тексте слова, которые выражают главную мысль рассказа, выпишите их в тетрадь. Сочините и запишите ещё три лозунга, призывающих охранять природу.
8. О чём хотел предупредить нас автор своим рассказом?

Проект «Моя Вообразия»

Задание	Темы	Результат
Работая в группах, создать творческую работу (презентацию, доклад, плакат, инсценировку и т. п.)	<ul style="list-style-type: none">• «Мой любимый герой»• «Мой любимый приключенческий фильм»• «Моя любимая приключенческая книга»• «Страна моей мечты»• «Герои фэнтези»• «Моё фантастическое путешествие»	Фестиваль. В рамках фестиваля — представление творческих работ на сцене и на выставке.

Вопросы и задания к разделу «Приключения в стихах и прозе»

1. Кто написал стихотворение «У чудищ»?
 - а) К. Бальмонт
 - б) Б. Заходер
 - в) Н. Матвеева

2. Что относится к остросюжетной литературе?
- бытовые сказки
 - фантастика
 - очерки о животных
3. Что такое научная фантастика?
- гипотезы и мечты учёных
 - разновидность приключенческой литературы
 - фэнтези
4. Вымысел в литературе — это:
- ложное утверждение писателя;
 - воображаемые писателем миры и события;
 - приключения.
5. Произведения Р. Л. Стивенсона. Что лишнее?
- «Чёрная стрела»
 - «Остров сокровищ»
 - «Чёрная метка»
6. Какая часть романа «Остров сокровищ» опубликована в этом учебнике?
- завязка
 - завязка и действие
 - развязка
7. Соотнесите героев рассказа «Алиса на живой планете» с их именами.
Василий дель Базилио		медсестра
Позаботя		доктор
Мухтаб		президент
Ужнеболит		старик
8. Какое дерево было посажено, чтобы Алиса выздоровела?
- берёза
 - клён
 - осина
 - дуб
9. Каков был порядок получения доктором званий в рассказе «Алиса на живой планете»?
1. Самопройдёт		а) 4, 1, 3, 2
2. Ужнеболит		б) 3, 4, 1, 2
3. Потерпит		в) 1, 2, 4, 3
4. Ждиприеду		г) 4, 3, 1, 2
10. Напишите сочинение на тему «Как помочь нашей планете сохранить природу». В сочинении дайте ответ на вопрос: можем ли мы воспользоваться опытом героев повести Кира Булычёва?

Мои достижения

Изучив материал раздела «Приключения в стихах и прозе», вы можете сами узнать о своих достижениях. Перечертите таблицу в тетрадь, оцените по одному баллу ваши знания и умения. Впишите в последний столбик то, что надо ещё подучить. Сколько баллов вы заработали? Поставьте себе отметку.

	Знаю	Оценка	Надо повторить
1	что такое остросюжетная литература		
2	содержание рассказа А. Аверченко «Смерть африканского охотника»		
3	что такое фантастическая литература		
4	имена авторов-фантастов		
5	как закончилось «великое путешествие» героев рассказа М. Зощенко		
	Могу		
1	прочитать выразительно стихотворение Н. Матвеевой или Б. Заходера		
2	назвать героев романа Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ»		
3	пересказать рассказ Кира Булычёва		
4	сочинить лозунг		
5	написать сочинение на экологическую тему		

Моя оценка

ПАМЯТКИ

Советы читателю

- Правильно выбирайте литературное произведение для чтения, посоветуйтесь со старшими, какая книга вам подойдёт.
- Прочитайте и запомните имя автора книги, которую читаете.
- Произнесите вслух и постарайтесь запомнить имена героев и другие собственные имена, которые встречаются в книге. Особенно, если они — иностранного происхождения.
- Обращайтесь к словарям или старшим, если во время чтения вам встретятся непонятные слова и выражения.
- Проверяйте себя, понятно ли вам прочитанное, сможете ли вы пересказать содержание книги.
- Оценивайте книгу, думайте, что вам понравилось больше всего, почему.
- Старайтесь дочитать книгу до конца.
- Если книга понравилась, расскажите о ней друзьям, посоветуйте прочитать её.
- Ведите читательский дневник.

Работаем над проектом

- Помните, что проект — это самостоятельно распланированная и самостоятельно выполненная работа.
- Для успешного проекта нужны: во-первых, оригинальные мысли; во-вторых, нестандартные решения; в-третьих, желание сделать проект интересным; в-четвёртых, усердие, чтобы довести проект до конца.
- Работая в группе, не забывайте, что вы должны работать с полной отдачей, помогать друг другу по мере необходимости, чувствовать ответственность за результаты совместной работы.
- Порядок выполнения проекта:
 1. Внимательно выслушайте рекомендации, прочитайте все инструкции.
 2. Составьте план работы, обдумайте и обсудите элементы проекта, изготовьте наброски, эскизы.
 3. Распределите обязанности.
 4. Выполните задания.
 5. Обсудите подготовленные материалы, придумайте эффектный способ презентации.
 6. Сделайте презентацию проекта.

Как подготовить электронную презентацию

Презентация — это наглядное представление результатов работы, это — сообщение, которое может сопровождаться иллюстрациями, таблицами, видеокадрами и звуковым сопровождением.

Электронная презентация готовится на компьютере и показывается с помощью проектора или другого специального оборудования.

Чаще всего для электронной презентации используют программу PowerPoint.

1. Подготовка: продумайте всё до мелочей!

- Какова цель презентации, о чём вы хотите рассказать, что хотите показать?
- Составьте план презентации: заголовок, вступление, основная часть с разделами, заключение, список использованных ресурсов.
- Содержание: напишите текст, подберите иллюстрации, найдите аудио- и видеофайлы.
- Решите, сколько времени займёт презентация.

2. Создание электронной презентации

- Оформление не должно заслонять содержание слайдов.
- Текст должен контрастировать с фоном, иначе слайд будет читаться плохо.
- Немного текста, крупный шрифт («принцип шести»: в строке — шесть слов, в слайде — шесть строк).
- Используйте три-четыре цвета.
- Подготовьте 5—10 слайдов.
- Не увлекайтесь анимацией и спецэффектами.
- Иллюстрации, таблицы, графики должны быть чёткими, достаточно крупными, чтобы их можно было разглядеть.

3. Выступление с презентацией

- Распечатайте или напишите текст своего выступления.
- Проведите репетицию выступления (чтение текста — таймер).
- Выступая с презентацией, не забывайте смотреть на слушателей.

СЛОВАРЬ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

А́вторский за́мысел — представление о будущем произведении, возникающем в воображении писателя.

Акын — народный кыргызский поэт-импровизатор и певец, мастер словесного творчества, который не только хранил, развивал, но и создавал свои собственные произведения на основе народных текстов.

Антите́за — противопоставление, контрастное сравнение противоположных чувств, характеров, предметов, действий (свет — тьма, небо — земля, любовь — ненависть).

Афоризм — краткое выразительное изречение.

Ба́сня — стихотворное или прозаическое литературное произведение нравоучительного характера, в конце или в начале которого содержится мораль.

Были́на — русская народная эпическая песня о богатырях.

Были́чка — жанр устного народного творчества: рассказ «очевидца» о встрече с нечистой силой.

Быль — событие, происходившее в действительности.

Гипе́рбола — преувеличение, выделение одного качества, свойства и расширение его до небывалых размеров: *Море слёз! Сто раз тебе говорил! Тысяча извинений!*

Говоря́щая дета́ль — деталь в описании внешности, поведения, характера героя, которая сообщает читателю какие-то дополнительные факты.

Жанр — исторически сложившаяся группа произведений, объединённых общими признаками.

Зага́дка — малый жанр фольклора. В загадке иносказательно описывается какой-либо предмет или явление, которое надо узнать, отгадать: *Кто на себе свой дом таскает? (Улитка)*

Зачи́н — начало произведений народного творчества — былин, сказок: *жили-были; в тридевятом царстве, в тридесятом государстве.*

Игра́ слов — высказывание, чаще всего шутивное, основанное на похожем звучании разных слов: *Спать долго — жить с долгом.*

Ли́рика — один из основных родов литературы. В лирике в основном изображаются чувства, впечатления, переживания и мысли человека.

Лири́ческое отсту́пление — это отклонение от описаний событий, характеров в эпическом или лиро-эпическом произведении. Автор (или лирический герой, от имени которого ведётся повествование) останавливает повествование и выражает свои мысли и чувства по поводу описываемого.

Литерату́ра — это искусство слова, один из основных видов искусства. Любые произведения человеческой мысли, зафиксированные в письменном виде, также называют *литературой*. Бывает литература художественная, научная и др.

Литературный герой — это образ человека в литературе (действующее лицо, персонаж). Литературных героев обычно разделяют на главных и второстепенных, положительных и отрицательных.

Метафора — оборот речи, в котором свойства и действия с одного объекта переносятся на другой. В основе метафоры лежит сравнение двух объектов, но один из них, как в загадке, скрыт, не назван, не обозначен. Метафоры незаметно, не прямолинейно пробуждают заданные автором мысли, чувства и настроения. Чтобы появилась метафора, следует найти точки соприкосновения двух предметов или явлений в чём-то, например:

озеро, как зеркало — зеркало озера;
руки, как золото — золотые руки;
волосы, как серебро — серебряные волосы.

Мораль — краткое нравоучительное заключение, поучительный вывод.

Олицетворение — вид метафоры, когда неодушевлённые предметы и явления изображаются как одушевлённые, на них переносятся чувства, свойства и действия людей: *ветер воет*.

Пейзаж — изображение в литературном произведении картин природы.

Песня — поэтическое произведение, предназначенное для пения. В фольклоре разных народов существует множество песенных жанров. В русском — свадебные причитания, величания, похоронные плачи, обрядовые песни: колядки, веснянки, песни-заклички и другие. В кыргызском — арман (песня-жалоба на судьбу), кордоо (песня-проклятие), бата (песня-благословение), кошок (песня-плач) и другие.

Поговорка — образное выражение, метко определяющее и оценивающее то или иное жизненное явление: *как дважды два четыре*.

Пословица — краткое народное изречение: *Без хлеба — худая беседа. Клевета — что уголь: не обожжёт, так замарают*.

Поэма — крупное или среднее по объёму стихотворное произведение, основными чертами которого являются наличие сюжета (как в эпосе) и образа лирического героя. Поэмы бывают народными и авторскими.

Прибаутки — рифмованные выражения, чаще всего шуточного содержания, употребляющиеся для украшения речи: *Маша — радость наша*.

Пролог — вступительная (начальная) часть литературно-художественного произведения.

Рассказ — небольшое прозаическое произведение, рассказывающее об одном событии.

Реферат — краткое изложение содержания книги, статьи и т. п., а также доклад с таким изложением.

Ритм — равномерное чередование ударных и безударных слогов.

Риторические высказывания — приёмы речи (вопросы, обращения, высказывания, утверждения), в которых восклицательные и вопросительные знаки нужны только для усиления эмоциональности, для передачи восторженной, возвышенной интонации.

Рифма — звуковой повтор в двух или более строках, преимущественно на конце.

Сана́ты — краткие мудрые изречения в стихах, популярные в старину в Средней Азии.

Сказание — жанр фольклора; произведения исторического и легендарного характера, среди которых различают предания, легенды, бывальщины.

Сказка — жанр фольклора, произведение о вымышленных лицах и событиях. Исследователи выделяют сказку волшебную, о животных, бытовую.

Сравнение — художественное сопоставление людей, предметов, явлений. Сравниваются обычно качества или действия двух объектов при помощи слов *как, как будто, словно, точно, подобно*:

Внизу, как зеркало стальное,
Синеют озера струи,
И с камней, блещущих на зное,
В родную глубь спешат струи. (Ф. Тютчев)

Сюжет — ход событий, составляющих содержание художественного произведения. Элементы сюжета: завязка, развитие действия, кульминация, развязка.

Тропы — образные выражения, обороты речи, в которых слова употребляются не в прямом, а в переносном смысле.

Фантастика — одна из разновидностей художественной литературы. В фантастическом произведении идеи и образы строятся исключительно на вымышленном автором чудесном мире, на изображении странного и неправдоподобного.

Фольклор — устное народное поэтическое творчество. Разнообразные виды и формы фольклора входят в бытовую традицию того или иного народа.

Форзац — элемент конструкции книги, лист, соединяющий книжный блок с перплётной крышкой.

Хорей — двусложный стихотворный размер с ударением на первом слоге.

Ырчи — исполнители кыргызских народных песен.

Эпитет — художественное определение, которое выявляет важные для автора качества героя, предмета, явления или события: *золотистое поле, кудрявая берёза*.

Эпос — жанр фольклора, устное поэтическое повествование о героическом прошлом народа (эпос «Манас»).

Эссе — сочинение небольшого объёма, написанное в свободной, индивидуально-авторской манере изложения.

Ямб — двусложный стихотворный размер с ударением на втором слоге.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	3
Польза от книг	4
РАЗДЕЛ I. СЛОВЕСНОЕ ТВОРЧЕСТВО	5
Что такое литература?	5
Родная литература и литература мировая	7
Элементы книги	8
Михалков Сергей. Обращение писателя к читателям	9
Ванаг Юлий. Всё, что создано умом... ..	9
Браун Николай. Книга... что это такое?.....	9
Пальмин Лиодор. В библиотеке	9
Афоризмы о книгах	10
Художественные приёмы словесного творчества.....	10
Изобразительно-выразительные средства	12
Проект «Книги в доме».....	13
Вопросы и задания к разделу «Словесное творчество».....	13
Мои достижения	14
РАЗДЕЛ II. УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО	15
Что такое фольклор?.....	15
Обрядовый и необрядовый фольклор	16
Жанры устного народного творчества	17
Пословицы и поговорки.....	18
Народный эпос и эпические сказания. Как исполнялись эпические сказания.....	21
Вещий Боян (<i>Отрывок из «Слова о полку Игореве»</i>)	22
Илья Муромец на заставе богатырской.....	23
📖 «Манас» — кыргызский народный эпос	27
«Возвращение Семетея на Родину» (<i>Отрывок из второй части эпоса «Манас»</i>)	28
Легендарные манасчи	31
Народные песни	32
Колядки.....	33
Иду, шагаю по полю, по бороздам (<i>Кыргызская народная песня-заклинание</i>)	33
Типы народных сказок: общее и особенное	34
📖 Мудрая девушка (<i>Кыргызская народная сказка</i>)	36
Царевна-лягушка (<i>Русская народная сказка</i>)	39
Василиса Прекрасная (<i>Русская народная сказка</i>).....	45
👶 Молодцу и семидесяти искусств мало (<i>Узбекская народная сказка</i>).....	47
👶 Как девушка оленя спасла (<i>Корейское народное сказание</i>)	51
Проект «Сказочная страна»	54
Вопросы и задания к разделу «Устное народное творчество».....	54
Мои достижения	55
РАЗДЕЛ III. ЛИТЕРАТУРА И УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО.....	57
Жизнь фольклора в литературе	57
Собиратели фольклора	58
Братья Гримм	58

Даль Владимир Иванович	58
Тоголок Молдо	58
Юдахин Константин Кузьмич	58
Даль Владимир Иванович. Девочка Снегурочка	59
Даль Владимир Иванович. У тебя у самого свой ум	61
Пушкин Александр Сергеевич. Руслан и Людмила (<i>Отрывки из поэмы</i>)	63
Жуковский Василий Андреевич. Спящая царевна	71
Народная и литературная сказка: сравнение	75
Лермонтов Михаил Юрьевич. Ашик-Кериб (<i>Турецкая сказка</i>)	76
Андрей Платонов. Волшебное кольцо	83
 Андерсен Ганс Христиан. Соловей	91
Чудесное и реальное в сказках и быличках	98
 Гоголь Николай Васильевич. Ночь перед Рождеством (<i>Отрывки из повести</i>)	99
Бажов Павел Петрович. Хрупкая веточка	106
Лесков Николай Семёнович. Левша (<i>Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе</i>)	113
От пословицы к басне и обратно	116
Крылов Иван Андреевич. Чиж и Голубь	117
Крылов Иван Андреевич. Квартет	118
 Тоголок Молдо. Осёл и Соловей	119
Проект «Литературные произведения в иллюстрациях художников»	120
Вопросы и задания к разделу «Литература и устное народное творчество»	121
Мои достижения	122

РАЗДЕЛ IV. ПРОЗА И РЕАЛЬНОСТЬ 123

Читаем прозу	123
Толстой Лев Николаевич. Кавказский пленник (<i>Быль</i>)	125
Тургенев Иван Сергеевич. Бежин луг	140
Чехов Антон Павлович. Мальчики	154
Элементы сюжета	158
Астафьев Виктор Петрович. Васюткино озеро	159
Пришвин Михаил Михайлович. Времена года	173
Проект «Литературный дневник»	182
Вопросы и задания к разделу «Проза и реальность»	183
Мои достижения	183

РАЗДЕЛ V. ПОЭЗИЯ И ПРИРОДА 184

Что такое пейзажная лирика	184
Пушкин Александр Сергеевич. Зимняя дорога	185
Тютчев Фёдор Иванович. Летний вечер	186
Тютчев Фёдор Иванович. Какое дикое ущелье!	186
Лермонтов Михаил Юрьевич. Парус	187
Лермонтов Михаил Юрьевич. Листок	188
Лермонтов Михаил Юрьевич. Утёс	189
Лермонтов Михаил Юрьевич. На севере диком	189
Особенности поэзии: стихотворный размер	190
Фет Афанасий Афанасьевич. Летний вечер	191
Фет Афанасий Афанасьевич. Я пришёл к тебе с приветом	191

Фет Афанасий Афансьевич. Зреет рожь над жаркой нивой...	192
Рыленков Николай Иванович. Всё в тающей дымке	192
Бунин Иван Алексеевич. Детство	193
Бунин Иван Алексеевич. Сказка	193
Северянин Игорь. Что шепчет парк	194
Есенин Сергей Александрович. Черёмуха душистая	195
Никитин Иван Саввич. Русь	196
Кольцов Алексей Васильевич. Косарь	198
Проект «Поэт и четыре времени года»	199
Вопросы и задания к разделу «Поэзия и природа»	200
Мои достижения	200
РАЗДЕЛ VI. ЛИТЕРАТУРА О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ	202
Писатели-натуралисты	202
Куприн Александр Иванович. Скворцы	203
 Сетон-Томпсон Эрнест. Лобо	207
 Даррелл Джеральд. Зоопарк в моём багаже	215
Проект «Юные натуралисты»	219
Вопросы и задания к разделу «Литература о братьях наших меньших»	219
Мои достижения	220
РАЗДЕЛ VII. ПРИКЛЮЧЕНИЯ В СТИХАХ И ПРОЗЕ	221
Поэзия дальних странствий	221
Зошенко Михаил Михайлович. Великие путешественники	222
Аверченко Аркадий Тимофеевич. Смерть африканского охотника	226
 Заходер Борис Владимирович. Моя Вообразия	232
Заходер Борис Владимирович. Если мне подарят лодку	232
Бальмонт Константин Дмитриевич. У чудищ	234
Матвеева Новелла Николаевна. Гномы	234
Приключенческая литература	235
 Стивенсон Роберт Льюис. Остров сокровищ (<i>Отрывки из романа</i>)	236
Фантастика — от слова «фантазия»	252
Булычёв Кир. Алиса на живой планете	253
Проект «Моя Вообразия»	269
Вопросы и задания к разделу «Приключения в стихах и прозе»	270
Мои достижения	271
ПРИЛОЖЕНИЯ	272
Памятки	272
Словарь литературоведческих терминов	274

Учебное издание

**Озмитель Екатерина Евгеньевна
Яковлева Лариса Эмильевна**

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник для 5 класса
школ с русским языком обучения

Редактор *В. А. Грибинюк*
Корректоры: *И. В. Трускавец, А. А. Локтионова*
Дизайн обложки *В. С. Вихарев*
Компьютерная вёрстка: *А. С. Борисова, Е. Д. Елфимова*
Художник *Н. А. Джумакалиев*

Подписано в печать 30.03.2018 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 70х100¹/₁₆. Гарнитура Literaturnaya.
Объём 17,5 п. л. Тираж 43 700 экз. Заказ № 246.

Издательская подготовка осуществлена
ОсОО «Издательство Аркус»
720016, Кыргызская Республика,
г. Бишкек, ул. Самойленко, 7 В

Отпечатано в типографии

